

АЛАТОРЦЕВ

В. ЛИНДЕР
И. ЛИНДЕР

В. ЛИНДЕР
И. ЛИНДЕР

ДВЕ ЖИЗНИ
ГРОССМЕЙСТЕРА
АЛАТОРЦЕВА

Владимир Линдер
Исаак Линдер

ДВЕ ЖИЗНИ
ГРОССМЕЙСТЕРА
АЛАТОРЦЕВА

В. ЛИНДЕР
И. ЛИНДЕР

АЛАТОРЦЕВ

Владимир Линдер
Исаак Линдер

ДВЕ ЖИЗНИ
ГРОССМЕЙСТЕРА
АЛАТОРЦЕВА

Москва, 1994

B. S. Quaint

Линдер В.И., Линдер И.М.

Две жизни гроссмейстера Алаторцева .– М.: Издательство АО "ВИАН", 1994. – 378 с., ил. 64.

Среди шахматистов, внесших вклад в развитие отечественной шахматной школы, видное место занимает гроссмейстер Владимир Алексеевич Алаторцев (1909–1987). В 30-х и 40-х годах он был одним из сильнейших шахматистов страны, крупным теоретиком шахмат. В годы Великой Отечественной войны проявил себя как выдающийся организатор шахматной жизни. На рубеже 50–60-х годов был президентом Шахматной федерации СССР. Он известен и как ученый, много лет возглавлявший первую в стране лабораторию шахмат в ЦНИИФК. Большая дружба связывала В. Алаторцева с Г. Вишневской, М. Ростроповичем, И. Рукавишниковым, П. Анохиным, Н. Павловским, А. Сенковым и со многими другими известными учеными и деятелями искусства и литературы.

О жизни и многогранной деятельности В.А. Алаторцева в документально-художественной форме повествуют российские историки шахмат и литераторы Владимир и Исаак Линдер. В третьей части книги приводятся 50 лучших партий Владимира Алаторцева.

© М. Алаторцева, И. Алаторцева
© В. Линдер, И. Линдер
© Издательство АО "ВИАН"

МНОГОЕ ВИДИТСЯ НА РАССТОЯНИИ...

Так уж устроен мир: мы по-настоящему начинаем ценить человека после того, как он покинет нашу грешную землю и уйдет, как говорится, в мир иной... А потомству остается все содеянное им, дети и внуки, память знавших его людей. И тогда вдруг становится видимой значимость этого гражданина Вселенной, оставившего на планете след неповторимой личности.

Столь сурова правда жизни! Коснулась она многих людей. В их числе был и Владимир Алексеевич Алаторцев (1909-1987) – гроссмейстер, ученый, общественный деятель в области шахматного искусства.

"Стратег" от Бога – говорили современники о В.А.Алаторцеве, обладавшем уникальным шахматным дарованием и ставшем в 30-х годах одним из сильнейших советских маэстро. Эм.Ласкер и М.Эйве называли его имя в одном ряду с наиболее известными в мире молодыми талантами, определявшими главные направления шахматной мысли того времени. Его новаторство в дебютной теории признавали крупнейшие авторитеты. Очевидна его роль в создании советской шахматной школы, которая вскоре выдвинула плеяду прославленных гроссмейстеров и чемпионов мира. "В. Алаторцев был выдающимся практиком и теоретиком шахмат", – говорит М.Ботвинник. "Для меня он остается большой фигурой в шахматах", – заявляет Б.Спаский.

Шедевры, созданные В.Алаторцевым в поединках с виднейшими советскими и иностранными мастерами, приезжавшими в СССР ("железный занавес" не позволил ему тогда проявить себя во всем блеске в зарубежных турнирах), могут и сегодня служить "школой стратегии" для шахматистов, желающих совершенствовать свое мастерство.

Уже одного этого было бы достаточно, чтобы посвятить книгу В.А.Алаторцеву и привести с комментариями

несколько десятков лучших партий. Но его шахматная деятельность не ограничивалась турнирной практикой и дебютными открытиями. Он обладал несомненным дарованием тренера, помогая молодым шахматистам проникать в тайны стратегии. "Он прививал мне вкус к классической манере игры", — вспоминает седьмой чемпион мира В.Смыслов, талант которого многие годы пестовал В.Алаторцев. Он стремился внести в тренерскую работу научные идеи и принципы. Защитив диссертацию по проблемам общей теории шахмат, руководил затем первой в стране лабораторией шахмат Центрального научно-исследовательского института физкультуры и одним из первых понял важность изучения временного фактора в шахматном творчестве, психологии личностного противоборства.

В жизни В.А.Алаторцева были периоды, когда он проявлял особенную активность и как организатор шахматной жизни: в суровые годы Великой Отечественной войны в неимоверно трудных условиях провел ряд турниров с участием ведущих шахматистов страны, содействуя тем самым сохранению их высокого мастерства, столь блестяще проявившегося в радиоматче СССР—США (1945), а на рубеже 50—60-х годов был президентом Шахматной федерации СССР. Неустанно пропагандировал он шахматы, выступая во многих органах печати, более четверти века вел шахматный отдел в популярной столичной газете "Вечерняя Москва".

Перефразируя известное выражение первого чемпиона мира Вильгельма Стейница ("Я кусок шахматной истории и тем интересен!"), Владимир Алаторцев мог с гордостью сказать: "Я кусок истории советской шахматной культуры!" И этим он замечателен сегодня для нас и всего шахматного мира.

В деятельности В.А.Алаторцева вполне естественно чувствовалось биение пульса жизни страны тех лет, жизни, полной противоречий и бурных потрясений. И в то же время в ней видны неповторимые черты человека, глубоко воспринимавшего окружающий мир во всем его многообразии — будь то жизнь других стран, которые ему посчастливилось увидеть в последние годы; или радость общения с друзьями, среди которых было много замечательных деятелей науки, искусства, спорта; или, наконец, очарование животного и растительного царства, находя в единении с природой особое наслаждение и отдохновение.

Авторам этой книги доводилось нередко слышать вопрос: почему вы после трилогии о Ласкере, Капабланке и

Алехине приступили к созданию произведения о гроссмейстере Алаторцеве? Все сказанное выше отвечает на него. Если быть предельно кратким, то потому, что он — и как шахматист, и как человек — нам близок и интересен.

К тому же о нем еще не было публикаций, и написать первую книгу о деятеле, достойном повествования, всегда заманчиво. Понимая, однако, сложность и неоднозначность ряда фактов его биографии и не имея возможности детального освещения в них всех "про" и "контра", мы решили отойти от обычных канонов и придать рассказу о жизни и творчестве гроссмейстера публицистический, а порой и художественно-документальный характер.

При работе над книгой авторы стремились возможно шире использовать творческое наследие В.А.Алаторцева, шахматную прессу и архивные источники. С нами поделились воспоминаниями многие из тех, кто хорошо знал его. Выражаем свою искреннюю признательность чемпиону мира М.М.Ботвиннику, В.В.Смыслову, Б.В.Спаскому, гроссмейстерам, мастерам и шахматным литераторам А.А.Лилиенталу, Ю.Л.Авербаху, Л.Я.Абрамову, Б.С.Вайнштейну, а также друзьям Владимира Алексеевича — Г.П.Вишневской, М.Л.Ростроповичу, И.М.Рукавишникову, А.В.Богомолу, С.И.Ростоцкому. И, конечно же, сердечно благодарим всех его родных и близких, без всемерного содействия которых мы не смогли бы написать эту книгу, и прежде всего — его жену М.С.Алаторцеву, сестру О.А.Алаторцеву, дочь И.В.Алаторцеву, ее мужа К.А.Савченко-Бельского, внука Александра, племянницу Т.С.Абрамову.

Понимая необычность избранного жанра и непосредственную близость излагаемых фактов и событий к современной шахматной жизни, мы далеко от того, чтобы считать книгу лишенной недостатков и с благодарностью примем все замечания и пожелания.

*Владимир Линдер
Исаак Линдер*

*Эта книга написана при участии
жены В.А. Алаторцева Марии Семеновны
и его дочери Ирины Владимировны Алаторцевой*

Часть I. ТЕРНИСТЫМИ ПУТЯМИ СПОРТА

ПРОЛОГ

ПЕСТРЫЕ ЛИКИ ДЕТСТВА

Весна 1909 года в Саратовской губернии была, как обычно, теплой. В садах буйно цвела сирень. Быстрый Хопёр нес свои прозрачные воды навстречу Дону...

Утром 14 мая в селе Турки Балашовского уезда стало на одного жителя больше. Взмолнованный и счастливый Алексей Павлович Алаторцев, 28-летний ветеринар, стоял на высоком берегу в одной рубашке и, раскрыв объятия теплему ветру, кричал: "Сын! Сын родился!"

Проезжавший мимо на бричке мужик только усмехнулся в бороду: "Во, Палыч с Варварой дают жару! За три года трех пострелят вылупили!"

— Как наречь тебя, сын мой младший! — мысленно вопрошал Алаторцев, глядя на восходящее солнце. И его осенило: как первых двух детей своих, которых он с Варварой нарек именами великих князей русских — старшего сына Святославом, а год спустя дочь — Ольгой, так и теперь назвать сына: Владимир — Красно Солнышко!

Успокоившись, Алексей Павлович спустился к реке, зачерпнул воды в ладонь и плеснул на себя... Но думы о только что народившемся сыне не оставляли его. "Эх, знать бы мне, кем станешь ты! Может будешь, как Варвара, учителем, а может по моей стезе пойдешь, "братьев меньших по разуму" лечить будешь? Но тяжел и неблагодарен сей кусок хлеба... О, Господи!" И ему почему-то вспомнилась вычитанная недавно в одном журнале ошеломляющая статистика: в России на одного ветеринара приходится по 20 тысяч лошадей, почти 30 тысяч голов крупного рогатого скота, около 50 тысяч овец и 11 тысяч свиней. "Нет, пусть выпадет ему другая судьба!"

Через год Алаторцевы переехали под Петербург в дачное место Всеволожское, где Алексей Павлович получил место земского ветеринарного врача.

Их приветствовал Август Яковлевич, приехавший из Эстонии и служивший здесь ветеринарным фельдшером.

*Варвара Ивановна
Юнгерова, 1904 г
Судьба отмерила ей трое
детей и всего 37 лет
жизни.*

*Двухэтажный дом слева: здесь Алаторцевы прожили 4 года.
(1910-1914)*

Личность колоритная. Был добродушен. Говорил "эф" вместо "в" и "г" вместо "д".

— Тобро пожаловать! Фы теперь фсего ф 25 километрах от "окна ф Ефропу"!

Фельдшер и его супруга Тереза Эдуардовна занимали первый этаж казенного дома при ветлечебнице, а четыре комнаты второго этажа были предоставлены Алаторцевым.

Жизнь на новом месте скоро вошла в свою колею. Детям не составило труда обегать окрестности и узнать их достопримечательности. Гористый ландшафт, лес, два искусственных озера — раздолье! Уже тогда приохотился Володя собирать грибы. Да и зимой не скучали. Жаль только, что лыжи были одни на всех.

С нетерпением ожидали дети и объездов лошадей после излечения в стационаре, на которые брал их местный кучер. Однажды, приехав на станцию и оставив бричку, кучер отлучился в магазин. И тут, встрепенувшись от громкого свиста неожиданно подошедшего паровоза, лошадь поднялась на дыбы! Испуганные Ольга, Святослав и Володя схватились за руки и застыли в напряжении. Проскакав несколько метров, лошадь также внезапно остановилась...

Когда они возвратились домой, узнавший об этом происшествии Август Яковлевич сказал едва пришедшим в себя ребятам, глядя по голове то одного, то другого:

— Ф конюшне феликого полководца Алексантра Макетонского был конь Буцефал, которого мог укротить только он отин. Ф жизни каждого человека толжен быть свой Буцефал. И фы уже укротили своего Буцефала.

...Редко проходит у человека детство и юность, во время которых он не испытал бы травм и стрессов, навсегда оставляющих у него физические и душевные "рубцы". Не даром говорят, что каждому суждено пройти сквозь огонь, воду и медные трубы. И если "укрощение Буцефала" окончилось для ребят "медными трубами", то вскоре последовало испытание огнем.

Летом 1914 года в лесу загорелся торф. Пятилетний Володя побежал со всеми тушить пожар. В суматохе его заметили лишь тогда, когда на нем загорелась одежда и он обжег ноги. Святославу пришлось на спине тащить брата домой.

— Пожар в лесу это плохо, — сокрушенно покачал головой Август Яковлевич, смазывая приготовленными им

мазями ожоги Володи, — но боюсь, что фперети окажется горасто больший пожар ф Ефрое, и это ужасно...

1 августа началась война. У Алексея Павловича прибавилось работы. Возрос и его авторитет. В 1916-м он был переведен в Петроград, где стал врачом городской ветеринарной лечебницы. В начале следующего года приехала в столицу Варвара Ивановна с детьми.

Клокочущий революционными страстями Петроград был совсем не похож на блистательный и благопристойный Петербург пятилетней давности, когда Алаторцевы приезжали сюда на прогулку и сделали памятное фото. Варвара Ивановна испытывала особое беспокойство за детей, которых так и тянуло на улицу, где то казаки проскачут, то матросы промаршируют. Смерч событий 1917-го мог втянуть в свой водоворот все живое вокруг. Варвара Ивановна решила не испытывать судьбу и отправилась с детьми в Турки. Алексей Павлович остался в Петрограде, где вскоре его призвали в Красную Армию.

Так, из беззаботного праздника детства во Всеволожком, от которого светлыми вспышками в памяти остались катания на лодках и гуляние в лесу, прогулки на лыжах и езда на бричке, Святослав, Ольга и Владимир Алаторцевы внезапно перешагнули в суровые будни отрочества и юности, когда на первый план вышли заботы о куске хлеба, о тепле, об одежде... И это произошло в том самом селе Турки, которое еще в конце прошлого столетия насчитывало шесть тысяч жителей и славилось хлебной торговлей.

"Мать купила лапти, а то и сама шила матерчатую обувь на веревочной подошве, — вспоминает Ольга Алаторцева. — Топить было нечем, и мы спали на русской печке втроем, а мама и бабушка на раскладушке..."

У Ольги сохранились полуистлевшие письма Володи отцу в Петроград 1917 и 1920 годов. Приводим фрагменты из них:

(Осень, до ноября 1917 года. Турки). "Дорогой папа, получил ли ты мое письмо или нет. Приезжай к нам на Рождество. А то я о тебе соскучился. Папа, пришли нам все, что можешь из старого. А нам старье очень нужно, мы можем на старье себе заработать муки и пшена, и картофеля, и деньги. Папа, пришли мне, если можешь, сапоги, а то придется эту зиму ходить в лаптях. Ну пока, до свидания. Володя Алаторцев".

(1920. Турки). "Дорогой папа, ты так долго не пишешь. Я очень скучаю по тебе и очень хочу повидаться с

Семья Алаторцевых (слева направо) : Святослав, Алексей Павлович, Владимир, Варвара Ивановна, Ольга.

Петербург, 1911 г.

*Фотограф Дворца его Императорского Величества
Н. Ануфриев.*

*В селе Турки Саратовской губернии, 1920 г.
Володя Алаторцев в центре – между мамой и бабушкой.*

тобой. Папа, пришли какую-нибудь обувь, а то я хожу совсем раздетый. Надеты на мне какие-то рваные лапти. Я очень оборвался и хожу как все равно нищий и меня мальчишки дразнят. Говорят, что я нищий. Я тебя прямо со слезами прошу, чтобы прислал мне что-нибудь, а если нет, то что-нибудь из драпа, или что-нибудь, чтобы сшить башмаки. Ну пока, до свидания, папа. Все кланяемся. Володя Алаторцев".

Святослав и Володя нередко вместо занятий в школе шли в лес, чтобы напилить дров, затем продать их или обменять на хлеб, и возвращались домой уставшие, но довольные. Наверное, с тех пор забота о ближнем стала беспокоить Владимира Алаторцева больше, чем о себе...

Однажды, когда дети уже забрались на печку, мама таинственно прошептала: Добрых вам снов, завтра придет волшебник!

"Волшебником" оказался художник Мариинского театра Сергей Петрович Попов, дальний родственник мамы. Он был действительно необыкновенен: великолепный учитель рисования, увлекательный рассказчик и просто добрый человек.

Вспоминает Ольга Алаторцева: "Попов привил нам любовь к искусству. Он с восторгом говорил о постановках своего театра. Создал в местном народном доме художественную студию, где мы осваивали основы рисунка (начиная с прямых линий и несложных орнаментов) и научились неплохо рисовать. Здесь же Сергей Петрович организовал шахматный кружок, в котором дал нам первые уроки игры".

Доступно и просто Попов рассказывал детям о пользе и уникальности шахматной игры, вводил ребят в лабиринты шахматного мира:

– "Человек только тогда становится человеком, когда он играет!" – сказал немецкий поэт Фридрих Шиллер. И он прав. В игре, будь то сцена, спортивная площадка или карточный стол, проявляются многие черты характера человека, мы видим его слабости и недостатки, его смелость или робость, умение владеть собой, волю, ум, силу! И одна из лучших игр, придуманных человечеством, – это шахматы. Выучить правила, по которым ходят 32 шахматные фигуры, для вас будет не сложно, все равно, что Хопёр туда и обратно переплыть! А вот когда вы сможете вникнуть в глубину происходящего, понять смысл и цель каждого маневра, спланировать наступление или

наладить защиту, тогда это будет означать, что не только Дон, но и Волга вам по плечу!"

Занятия с Поповым очень скоро принесли свои плоды. Особенно преуспел Володя, оказавшийся самым способным учеником. Сначала он играл с Сергеем Петровичем, имея лишнего ферзя, затем получая вперед ладью и, наконец, они стали сражаться на равных! Постепенно чаша весов стала склоняться в пользу юного соперника.

— Что вновь "горит" Мариинка?! — шутя заметил однажды, быстро оценив тяжелое положение Попова, учитель математики Быков, тоже страстный любитель шахмат. Как обычно, он пришел вместе с женой к художнику, рисовавшему ее портрет.

— Мариинка-то хоть и горела, да восстала из пепла. А вот руины этой позиции восстановить уже не удастся. Сдаюсь, — сказал Попов, кладя короля и уступая место за шахматной доской Быкову, а сам сел за мольберт, продолжая рисовать портрет молодой супруги учителя... Тут же примостились Ольга и Святослав, любившие наблюдать сражения Володи с учителем математики и называвшие их поединки "боем быков!"

Молва о юном шахматисте быстро распространилась в Турках. Появлялись новые партнеры. За ним даже приезжали из находившейся неподалеку авиачасти. Там одиннадцатилетний Володя осмелился дать свой первый сеанс одновременной игры.

Однако вскоре шахматные баталии прекратились. Гражданская война подобралась и к Туркам. В соседней Тамбовской губернии верховодил Антонов, бывший начальник уездной милиции в Кирсанове. Разоружив в августе 1920 года продотряд в селе Хитрово, он провозгласил себя руководителем борьбы за освобождение крестьянства от продразверстки. К январю 1921 года в его отрядах действовало уже 50 тысяч человек. Лишь через полгода регулярным частям Красной Армии удалось разбить "войска" Антонова...

Жизнь семьи Алаторцевых в этой обстановке становилась все более невыносимой. Кризис наступил в 1921 году, когда в возрасте 37 лет умерла от тифа Варвара Ивановна Алаторцева, урожденная Юнгерова. Дети остались с бабушкой, матерью отца, Марией Алексеевной. Кормильцем семьи был 15-летний Святослав, который устроился писарем в сельсовете. Из-за военных действий железнодорожная связь с Турками была нарушена, и только в конце июля приехал отец и забрал семью. До

станции Ртищево шли 50 километров пешком, а вещи ехали на лошади. Затем с большим трудом сели на поезд до Москвы, а оттуда перебрались в Питер.

...Говоря о турковском периоде жизни Алаторцевых, упомянем о том, что тогда здесь жил и известный впоследствии писатель Лев Иванович Гумилевский (1890-1976), автор рассказов о первой мировой войне, романов для детей "Харита", "Черный яр" и ряда научно-художественных книг. Прошли годы и судьбе угодно было, чтобы жизненные линии Гумилевских и Алаторцевых пересеклись: сын брата Варвары Ивановны женился на племяннице Льва Ивановича. Ныне в Турках создан музей Гумилевских и Алаторцевых.

И В ЛЕТНИЙ САД ГУЛЯТЬ ХОДИЛ...

Осенью Володя пошел в 5-й класс 111-й школы, находившейся на углу Исполкомовской улицы и Невского проспекта. Недалеко от нее возвышался архитектурный ансамбль Александро-Невской лавры, возведенный еще по указу Петра Первого. Стройное каре ее розовых корпусов у реки Монастырки вызывало у Володи восхищение, но для некоторых его товарищей по школе это было весьма скорбное место. Ведь во дворе лавры были похоронены их близкие родственники, принимавшие участие в подавлении Кронштадтского мятежа того же памятного 1921 года...

Дети гражданской войны рано узнали почем фунт лиха, рано прошли школу жизни, рано стали взрослыми. И теперь учеба как бы возвращала этих 12-летних подростков в детство. Хотя трудные времена для них не кончились. Забота о куске хлеба заставила и Володю со старшим братом отправляться зимой с санками на вокзал, где они предлагали свои услуги в роли грузчиков.

Но оба они буквально рвались к знаниям, стараясь восполнить пробелы Турковского лихолетья. Тогда же Володя поступил в изостудию, где занимался по вечерам. Вспоминает Ольга Алаторцева: "У нас у всех была склонность к рисованию, возможно, это передалось по наследству, ибо по рассказам бабушки в роду отца был художник. Володя любил рисовать лица. У меня долго хранился выполненный им карандашный портрет

девушки. Но, к сожалению, куда-то я его так спрятала, что до сих пор найти не могу..."

И все же увлечение рисованием меркло в сравнении со страстью к шахматам, вскоре поглотившей все интересы Володи. Уже через два года он был чемпионом школы. Вскоре о нем узнали и вне ее стен, как о подающем надежды юном таланте. И ему посчастливилось. Его пригласил к себе Петр Арсеньевич Романовский, один из сильнейших мастеров России. Несмотря на невероятную загруженность – работу в Государственном банке, участие в крупных турнирах и матчах, выступление с проблемными статьями в печати, – он находил время для наставничества. Двери его дома были широко открыты для юных дарований. Среди тех, кого он пестовал, были тогда также Павел Островский, Леонид Савицкий, Виталий Чеховер, Георгий Лисицын, Григорий Равинский...

Истинный художник и романтик шахмат Романовский в первую очередь учил ребят постигать красоту игры, прелесть комбинаций. Он показывал им партии лучших маэстро всех эпох и стран, обращая особое внимание на характерные черты стиля. "Представьте себе, что один из наших коллег не отличает Берда от Берна. Англичанин Генри Берд – отчаянно смелый игрок, игравший без всякой научной основы, разработавший, правда, дебют, носящий его имя. А соотечественник Берда Амос Берн – тончайший позиционный мастер. В Гастингском турнире 1895 года он, играя черными, вопреки господствующим взглядам того времени, взял пешку на d5 не пешкой e6, а слоном с a8. "Зачем мне мертвый слон?" – сказал он. Это был важный момент в развитии шахматной теории".

Так, методично, очищая "зерна от плевел", Романовский завлекал своих учеников в безбрежный шахматный океан, в котором каждый из них становился умелым лодчманом...

Посещая кружок Романовского, Володя чувствовал, как расширяется круг его шахматных знаний, как углублялось понимание законов игры. И он с нетерпением ожидал новой встречи на Васильевском острове, где жил Петр Арсеньевич. Возвращался Володя домой обычно поздно вечером и всегда находил дверь незапертой. Это заботилась Ольга, чтобы не разбудить домашних и не выдать его "тайны". Отец не поощрял увлечение младшего сына шахматами. Ему казалось, что они слишком отвлекают от учебы.

— Володя, тебя видели на Васильевском острове, что ты там потерял. Ведь это не ближний свет, — спросил он как-то сына.

Зная вспыльчивый характер брата (друзья нередко называли его "перец"), на помощь ему пришел Святослав, собиравшийся тогда поступать в Горный институт:

— Это я ему посоветовал. Там, в Горном, по вечерам читают интересные лекции для школьников по математике. Володя наш в математике — дока!

Кроме математики Володя любил также уроки истории и литературы. И это не случайно. Сама жизнь в Питере наталкивала юношу на "исторические" размышления и параллели. Неожиданно для всех город Петра вдруг был переименован после смерти Ленина в Ленинград. Предсказывали и другие перемены. Учитель истории, интеллигентный старичок в пенсне, влюбленный в свой предмет и родной город, тихо сказал:

— Это только начало. Когда история делается с оружием в руках, одной из первых страдает география. Хотя бы Невский остался Невским!

А "прекрасная дама", как ребята называли между собой учительницу литературы, тогда же заметила:

— Когда Александр Блок творил в нашем Санкт-Петербурге, он создал чудесные "Стихи о Прекрасной Даме". Я была тогда гимназисткой, и какое это было прекрасное время. Мне казалось, что кругом все цвело и благоухало. И подумать только, что четырнадцать лет спустя, когда в Петрограде в воздухе запахло, извиняюсь, портянками, тот же самый поэт написал поэму "Двенадцать", в которой все происшедшее воспринял как должное. Интересно, что сказал бы Блок о сегодняшнем дне, будь он жив.

Впрочем, гимн блоковским "Стихам о Прекрасной Даме" Володя уже слышал недавно от своего шахматного учителя, который и сам писал стихи. Но в поэзии Володя отдавал предпочтение Сергею Есенину. Он был как-то роднее, понятнее. И есенинские строки — то бесшабашно-лихие, то пронзительно-откровенные, то спокойно-лиричные, а то и таинственно-манящие — особенно часто вспоминались ему, когда он гулял в Летнем саду. Володя любил зайти туда, направляясь к Васильевскому острову. Сделав крюк, он сворачивал у Аничкова моста направо и по набережной Фонтанки торопился в этот созданный еще Петром Первым райский уголок природы и искусства. Он испытывал притом неизъяснимое очарование и трепетный восторг, чувствовал прилив сил и вдохновения,

которые так необходимы при создании прекрасного в шахматах. И даже скульптурные группы на аллеях сада способны были навеять шахматные образы. Достаточно было остановиться у знаменитых фигур Д.Бонацца, чтобы его безмятежно юный "Полдень" с лентой победителя через плечо напомнил шахматный Дебют, когда в партии все еще впереди, а грустный бородач "Закат" ассоциировался с Эндшпилем. Томная же и обольстительная "Ночь" предвещала весьма заманчивую и многообещающую Комбинацию...

Однажды, придя после часа грез и мечтаний в Летнем саду к Петру Арсеньевичу, Володя застал его взволнованным и рассерженным. Он ходил по комнате, держа в руках небольшую книгу.

— Нет! Вы послушайте, что он пишет: "В шахматах нет жизни, и вся их закономерность берет свое начало из тех же истоков, как и сновидение курильщика опиума..."

— Кто пишет? — спросил Володя у пришедшего ранее Павла Островского.

Тот прошептал в ответ:

— Петр Арсеньевич возмущен недавно вышедшей брошюрой Бориса Демчинского "Трагедия чистой мысли".

Тут Володе стало все ясно. Он вспомнил, как убежденно и красочно описывал Романовский свои жизненные ассоциации при просмотре шахматных партий. Как, анализируя заключительную позицию в партии Шимона Винавера с Рудольфом Харузеком из Берлинского турнира 1897 года, Петр Арсеньевич сравнивал ее "с лужайкой у леса перед началом грозы". Понятно, подумал Володя, почему так больно ранят учителя слова той книги. Тем временем Романовский продолжал:

— Или вот еще: "...Кто-то пытается согреть шахматную нотацию звуками живого человеческого голоса. Тщетная попытка! Ловкостью аргументов и остроумными аналогиями нельзя достичь их соприкосновения с жизнью. Только одно и остается бесспорным — что и в жизни и в шахматах идет борьба". Только одно! Нет, вы представляете, для него бесспорно только одно! А вот я убежден, что шахматы во многом отражают реальную жизнь. "Посредством шахмат я воспитал свой характер" — признался мне как-то Александр Алехин. А вы посмотрите, как темпераментно ведет себя во время игры наш "Перец" — Володя Алаторцев. Он живет игрой, живет шахматами. А потому и играет все лучше и лучше. Его партии уже интересно смотреть. Володя, записывай свои партии и храни их,

анализируй внимательно. И пожалуйста, не бойся проигрывать! Это, кстати, ко всем вам, молодые, относится. Слишком боитесь проигрывать. Так можно отучиться выигрывать...

Этот вечер запомнился Володи надолго. Он не стал говорить, что еще в канун Нового года начал собирать свои партии, а в свободные минуты возвращался к ним, чтобы понять причины тех или иных ошибок, найти новые пути комбинационных решений. Автором этой книги посчастливилось недавно обнаружить в архиве Владимира Алаторцева полуистлевшие листки с записями ранних партий. Вот первая из них по дате игры и 22-я в его нумерации. Она интересна в двух планах. Четырнадцатилетний шахматист еще робок в дебюте и склонен к закрытым началам; поражает его тактическая зоркость — изящный удар на 17-м ходу говорит о незаурядности таланта.

Алаторцев — Алексеев
Петроград, январь 1924

1. c4 Kf6 2. b3 g6 3. Cb2 Cg7 4. Kc3 0-0 5. Kf3 d5 6. e3 c6 7. d4 Kbd7 8. Ce2 Le8 9. 0-0 e5 10. de Kg4 11. cd cd 12. K:d5 Kd:e5 13. K:e5 K:e5 14. Лс1 Kc6 15. C:g7 Kр:g7 16. Cf3 Фg5 17. Л:c6! (Неожиданная красивая разменная комбинация с временной жертвой качества. На 17. Kc7 у черных был ответ

17...Jld8 18. Фе2 Лb8 19. C:c6 bc 20. Л:c6 Cb7) 17...bc 18. Kc7 Лd8 19. Фа1+Kpg8 20. K:a8 Cb7 21. Kc7 Фе7 22. Ka6 C:a6 23. Лс1 c5 24. Фc3 Лс8 25. Фа5 Cd3 26. Фа3 Ce4 27. C:e4 Ф:e4 28. Ф:a7 Ла8 29. Ф:c5 Л:a2 30. b4 Фh4 31. Фc8+ Kpg7 32. Фc3+ Kpg8 33. g3 Фе7 34. Фd4 Ла4? (Грубая ошибка в тяжелой позиции) 35. Лс8+. Черные сдались.

СМЕЛЕЙ ВПЕРЕД!..

Был дождливый и холодный ноябрьский день 1924 года. Придя в школу, ребята долго не могли согреться. Настроение у Володи Алаторцева было под стать погоде. Вспоминался неприятный разговор с отцом о планах на будущее.

На уроке истории его раздумья прервал учитель:

— Ну-с, молодой человек, у меня для вас новость. Или вы уже читали вчерашний номер "Красной газеты"?

– Нет, не читал, – ответил Алаторцев, рассеянно оглянувшись.

– Раз так, то я вас обрадую. Послушайте объявление от 21 ноября: "Ученики II ступени 51-й школы устраивают матч-турнир между школами Ленинграда. Каждая школа должна выставить пять лучших игроков, которые будут играть с 5-ю игроками другой школы. Записываться на Троицкой, 15/17, кв. 307 у И.Зека. Справки по телефону 140-55 (Зек) и 539-41 (Абрамов)." Вы, уж, извините, что, прочитав это объявление, сразу же позвонил Абрамову и записал команду нашей школы. Жаль, что учителя не участвуют. Ведь в ваши годы я был страстным игроком. Да, продолжал он, Абрамов сказал мне, что в нашей школе учится его двоюродный брат, он вас и ответит...

Вспоминает Лев Абрамов: "В одно из воскресений мой двоюродный брат привел ко мне домой в качестве "почина" команду своей 111-й школы, которая находилась около Лавры Александра Невского (в конце Невского проспекта). Ее возглавлял Володя Алаторцев. Приехала и "моя" команда 51-й школы в составе Ильи Зека, Саши Будо, Иосифа Тодеса и Михельсона. Играли по две партии. Мы оказались намного сильнее и выиграли на 4-х досках. (Я играл на 4-й доске). Проиграли лишь на 1-й доске: Володя Алаторцев выиграл у Зека (кстати, Зек и Будо стали затем сильными первокатегорниками. Будо дважды участвовал в финале первенства СССР). Уже тогда выяснилось, что Алаторцев был учеником Романовского и занимался в клубе Совторгслужащих. Это был сильнейший в Ленинграде клуб".

Клуб Совторгслужащих, находившийся на набережной Фонтанки и возникший на основе созданного еще в 1921 году кружка Петрогубкоммуны, был по существу центром шахматной жизни города. Сюда приходили сильнейшие мастера и страстные пропагандисты шахмат – Петр Романовский, Григорий Левенфиш, Самуил Вайнштейн, Александр Смирнов, братья Леонид и Арвид Куббели, Илья Рабинович. Именно они были инициаторами выпуска печатного органа – "Листка шахматного кружка Петрогубкоммуны", вместо которого год спустя стал выходить журнал "Шахматный листок". Уже своим названием журнал показал приверженность лучшим традициям отечественной шахматной школы. Ведь так называли петербургский ежемесячник еще в середине XIX века первые русские мастера, а вслед за ними и Михаил Чигорин.

В обращении к читателям первого номера "Листка Петрогубкоммуны" говорилось: "Не за горами то время, когда шахматное искусство в России, возрожденное единодушной работой всех его учеников и учителей, займет почетное место на арене грядущих мировых соревнований".

Эти слова шахматных "зубров" России, озабоченных будущим и уже тогда мечтавших о восхождении соотечественников на шахматный Олимп, оказались пророческими.

Петр Арсеньевич Романовский верил, что среди его учеников более других способен достигнуть вершин шахматного мастерства Владимир Алаторцев: он был талантлив, скромен, трудолюбив, настойчив в достижении цели. Он понимал, что первые шаги трудны, но сделав их, следует руководствоваться девизом: "Смелей вперед!" Так твердил себе Владимир, когда шел первый раз в шахматный клуб. Так настраивал он себя, впервые играя за команду школы на первой доске. С такой уверенностью вел он атаку и находил выигрывающие комбинации.

Наступил 1925 год – год памятной "шахматной горячки" в стране. Когда носки и рубашки в клеточку стали последним криком капризной моды. Когда в шахматы играли на аллеях Летнего сада и на парапетах набережной Фонтанки. Когда имена чемпионов мира Эмануила Ласкера и Хосе Рауля Капабланки произносились с таким же восхищением и благоговением, как имена великих поэтов и музыкантов. И когда, кажется, впервые жители города на Неве позавидовали москвичам, ставшим свидетелями первого в стране Советов международного турнира с участием почти всех корифеев Запада и лучших мастеров страны.

Своя "шахматная горячка" была и у школьных команд Ленинграда, проводивших очередное первенство. Журнал "Шахматный листок" (№ 19, октябрь 1925 г.) сообщал: "Закончился шахматный турнир между школами Ленинграда. От каждой школы играла команда в составе 5 человек.

I-е место – 5 национальная школа (Чеховер, Лиознянский, Брискар, Парпаров, Каган) – 36 очков.

II-е место – 23-я школа (Равинский, Бегунов, Бараден, Бегунов, С.Цветков) – 33 очка.

III-е место – 51-я школа (Будо, Зек, Тодес, Абрамов, Михельсон) – 32 очка, далее 20-я школа, 32, 52 и др.

Кроме того, на днях заканчивается турнир чемпионов школ. Лучшие шансы имеют Широков – 73-я шк.,

Алаторцев – 111-я шк. и Равинский – 23-я шк." Перед нами одна из лучших партий Алаторцева в этом соревновании.

Испанская партия
Алаторцев - Парпаров
Ленинград, 22 сентября 1925

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 d6 4. d4 ed 5. K: d4 Cd7 6. Kc3 Kf6 7. 0-0 K: d4 8. Ф: d4 Ce7 9. Ле1 0-0 10. f4 C:b5 11. K:b5 c5 12. Фd3 Фb6 13. c4 Лад8 14. b3 Kg4 15. Фg3 Cf6 16. Лb1 a6 17. Ф:g4 ab 18. e5! de 19. fe Лd4 20. Фf5 Ce7 21. Cb2 Лd2 22. Cc3! Л:a2 23. e6! fe 24. Фg4 Cf6 25. Л: e6 h5 26. Фе4 Фd8 27. C:f6 gf 28. Фg6+ Kph8 29. Ф:h5+ Kpg7 30. Лd1 Лd2 31. Л:d2, черные сдались.

Из шахматных событий той осени запомнился ленинградцам и сеанс Капабланки первокатегорникам, данный 20 ноября – в день, свободный от игры в Московском турнире. Малый зал Ленинградской филармонии на площади Лассалы (ныне пл. Искусств) был переполнен. Среди зрителей оказался и 16-летний Владимир Алаторцев. Он еще не имел тогда 1-й категории и потому не играл в сеансе. С восхищением наблюдал он за игрой чемпиона мира, ибо знал многие его партии, которые разбирал вместе с Петром Арсеньевичем. Учитель преклонялся перед гением кубинца. Владимир же мечтал о том, что когда-нибудь он сыграет с Капабланкой, и не в сеансе, а в турнире!

...На мгновение закрыв глаза, Владимир вдруг представил себе шахматный столик с табличкой "В. Алаторцев – Х. Р. Капабланка". Они сидят друг против друга, склонив головы над доской и отрешившись от всего мира... Но реальность была пока что другой. "Как жаль, – подумал он, – что я не играю сегодня в этом сеансе. Может, и мне посчастливилось бы также успешно сразиться, как и Мише Ботвиннику".

Впрочем, с Ботвинником он еще не был знаком, ибо тот занимался в клубе металлистов. А уже зимой 1925/26 года им довелось стать участниками соревнования 14 сильнейших профсоюзных команд города. В каждой из них выступало по 50 шахматистов. Основная борьба развернулась между клубами Совторгслужащих и Металлистов. Хотя в личной встрече "Совторгслужащие" в упорной борьбе уступили (23,5:26,5), в общем итоге они выиграли первенство. Владимир Алаторцев был одним из немногих,

кто играл во всех 13 матчах. При этом он добился наилучшего результата в своей команде — 12,5 очка из 13.

В тот год Владимир закончил 9 классов и поступил в строительный техникум. Этому событию предшествовал серьезный разговор с отцом.

— Ну, и как же ты все-таки решил, куда стопы свои отправишь? — спросил его Алексей Павлович после выпускного вечера. — Вижу, тебя чересчур поглотили шахматы. Но это не дело. На это не проживешь. Игра есть игра, нужна основательная профессия.

— Согласен, и я так думаю, — сказал Владимир, хотя в глубине души с радостью забыл бы все на свете и глубоко окунулся бы в море шахматных вариантов и страстей. Он чувствовал в себе натуру игрока. Но, увы, все его друзья-шахматисты решили избрать себе профессию, как выражается отец, поосновательнее. И после некоторого раздумья он сказал:

— Может быть, мне пойти в университет, на исторический факультет?

— Да ты что! Только не туда. Да и какая это профессия? Читай себе на здоровье Соловьева и Ключевского, но только не туда. И вообще не надо на гуманитарный. Я уже не говорю, что тебя едва-ли примут туда. Ведь ты сын служащего, а ты знаешь, как на нашего брата смотрят. К тому же скажу тебе о том, что ты еще не знал и что не должны знать другие — у нас в роду были дворяне. Но повторяю — об этом ты не должен говорить никому и никогда. Поэтому советую тебе избрать какую-либо другую, лучше техническую специальность, как это сделал Святослав. Да и способности к математике тебе помогут.

Володя понял, что последние доводы отца были действительно "основательными".

— Тогда попробую сначала в техникум. Из нашего класса двое идут в строительный. Махну с ними и я, а там будет видно.

— Что ж, для начала может и не плохо. А там посмотрим, — успокоился отец.

"О том, чтобы бросить шахматы, не может быть и речи" — решил для себя Владимир. И он продолжал, учась в техникуме, играть в турнирах и матчах. С каждым состязанием повышалось его мастерство, углублялось понимание законов шахматной борьбы, шлифовалось комбинационное зрение. Из партий 1926 года обращает на себя внимание победа над талантливым молодым

*Братья Владимир (внизу) и Святослав. 8.09.1926.
После сеанса одновременной игры в доме Красной Армии и
Флота, который дал Владимир Алаторцев
с результатом +24, -0, =1!*

москвичем Николаем Рюминым. Она игралась в матче губернских отделов профсоюза Совторгслужащих Москвы и Ленинграда. Это была первая партия Владимира Алаторцева, появившаяся в шахматной печати. Ее поместил с примечаниями мастера Арвида Куббеля в своем первом номере за 1927 год журнал "Шахматный листок". Комментатор подчеркнул изобретательную игру обоих соперников и отметил при том, что расчет Алаторцева оказался более дальновидным и точным.

Индийская защита

Н. Рюмин – В. Алаторцев

Ленинград, 25 декабря 1926

1. d4 Kf6 2. Kf3 c5 3. d5 b5 4. c4 Cb7 6. Kc3 b4 6. Kb1 e6 7. de fe 8. Cg5 Ce7 9. Kbd2 d5 10. e3 0-0 11. Ce2 Kbd7 12. 0-0 Cd6 13. Фc2 Фc7 14. h3 h6 15. Ch4 Ke4! 16. K:e4 de! 17. Kd2 g5! 18. K:e4! Ch2+ 19. KphI gh 20. Kg5! Ke5! 21. f4 hg 22. fe C:e5 23. Фg6+ Фg7 24. Ф:e6+Kph8 25. LадI Лf6 26. Фg4 Лаf8 27. Л:f6 Ф:f6 28. Cd3 Kpg7! Белые сдались.

В ту пору направление всей шахматной работы и соревнований в Москве, Ленинграде и в целом определяли лозунги, провозглашенные еще Всесоюзным шахматным съездом 1924 года "Шахматы – в рабочую среду!", "Шахматы – в массы!" Главный акцент делался притом на клубы профсоюзов, на массовые соревнования. Они должны были охватывать все больше любителей шахмат и по возможности быть зрелищными.

Особенно многочисленными были чемпионаты профсоюзов в Ленинграде, где соревновались совторгслужащие, металлисты, химики, пищевики, текстильщики, железнодорожники...

В воскресные дни команды союзов – по 60 шахматистов каждая! – сражались между собой. Причем в классе "А" играли 8 лучших команд. Фаворитами были металлисты и совторгслужащие.

Владимир Алаторцев к этому времени считался в своем союзе одним из наиболее перспективных молодых шахматистов. Подводя итоги командных битв, их участник Даниил Гессен выразительно назвал свои заметки в "Шахматном листке" (№ 5, 1927) – "Там, где зреют... Капабланки". Они, правда, не лишены противоречий. С одной стороны, выдержаны в духе "директив" Всесоюзного съезда: "Межсоюзные шахматные соревнования –

большое подспорье в огромном культурном деле проникновения и распространения шахматного искусства в широкие трудовые массы. На Западе и в Америке в шахматной жизни все строится с таким расчетом, чтобы выделить индивидуальность: Алехина, Ласкера, Капабланку

Наши задачи иные. Нам нужны не Капабланки, а "Капабланки", т. е. люди шахматной воли, точной техники, творческой фантазии, ибо эти навыки, возвращаемые шахматным искусством, становятся постепенно неотъемлемыми качествами в жизни.

Мы возвращаем не чемпионов мира, не индивидуальности, а массы.

Это сулит шахматному искусству в нашей стране небывалый расцвет.

Первые цветки, знаменующие этот расцвет, межсоюзные состязания."

Но, с другой стороны, автор заметок делает упор на ту самую "индивидуальность", которая, по его выражению, знаменует собой в профсоюзных соревнованиях "торжествующую молодежь": "И те, кто еще так недавно были молодыми "пижонами", которых пленяли "шахи", сегодня в свою очередь пленяют шахматную общественность ростом своей силы". Мастерам приходится уже нелегко под натиском молодежи, отмечает далее он, выделяя у металлистов Ботвинника и Ривлина, у пищевиков – Рагозина, а у совторгслужащих – Алаторцева, Островского, Равинского, которые "выигрывают все партии, играя на первых досках".

Эти фамилии появляются и в следующем номере "Листка", на этот раз в комментарии итогов чемпионата союза совторгслужащих. Их сделал победитель первенства Петр Романовский. Не без гордости за своих питомцев он отмечал: "Особое внимание на себе останавливает четверка совсем молодых еще шахматистов: Жилин, Алаторцев, Островский и Равинский, с каждым состязанием прибавляющие к своему пока еще совсем короткому шахматному стажу новые успехи". Гарантию их будущих успехов опытный мастер видел не только в живой фантазии, смелой инициативе и энергии, но и в тонком понимании позиции: "Налицо оказались значительные улучшения техники и более беспристрастный подход к оценке сложных положений".

Вместе с таблицей результатов турнира статью украсили три портрета юных талантов – Жилина, Алаторцева и

Равинского. Выразительна фотография 17-летнего Владимира Алаторцева с копной слегка вьющихся волос, высоким лбом и пристальным взглядом. В чемпионате он набрал 10 очков из 15 (+9, -4, =2) и поделил 4-5-е место с Иваном Голубевым. Из других призеров такую же бескомпромиссность продемонстрировал лишь Петр Романовский (13,5 из 15).

Успехи младшего брата радовали Ольгу и Святослава, близко к сердцу принимавших его победы и поражения. А сообщенная как бы, между прочим, весть о том, что он в числе лучших шахматистов Ленинграда включен в ее команду в традиционном матче с Москвой, была встречена в семье Алаторцевых буквально "на ура!"

Этот матч состоялся 1 и 2 мая 1927 года в великолепных залах бывшего Николаевского дворца – теперь Дворца Труда, недалеко от моста лейтенанта Шмидта. Игра велась на 26 мужских и 3 женских досках. В каждой команде были уже известные мастера. За Ленинград выступали А. Ильин-Женевский, И. Рабинович, П. Романовский, С. Готгильф, А. Куббель, а за Москву Н. Зубарев, Б. Верлинский, Ф. Дуз-Хотимирский, Б. Блюменфельд. Владимир Алаторцев играл на 14 доске с известным шахматным журналистом, двукратным чемпионом Жсневых (1915 и 1916) Григорием Гейлером. 33-летний москвич уступил со счетом 0,5:1,5 своему молодому сопернику, который добился одного из лучших результатов в своей команде, и по мнению Александра Ильин-Женевского, наряду с И. Рабиновичем, Ботвинником, Каганом "показал большое искусство".

Сам Владимир этого еще не считал. И продолжал напряженно работать над совершенствованием игры и проникновением в ее тайны. Он изучает помещенные в журнале ключевые статьи Петра Арсеньевича "Гармоническое действие фигур", "План и идея". Штудировать теоретические работы по итогам крупных соревнований. Стремится быть в курсе современной шахматной мысли самых разных направлений, находя в каждом из них много полезного для себя. Его интересуют все выходящие новые книги, будь то "Здравый смысл в шахматах" Эмануила Ласкера или "Современная шахматная партия" Зигберта Тарраша, "Моя система" Арона Нимцовича или "Ультрасовременная партия" Савелия Тартаковера, "Избранные партии Чигорина" с комментариями Ефима Боголюбова и многие другие.

Алаторцев был уже настолько поглощен шахматами, что даже свое 18-летие решил отметить посещением "Вечера шахматной шутки и экспромта", который по счастливому совпадению именно в день 14 мая проводился на Мойке, 94, в Центральном доме работников просвещения. В его программе, как сообщал накануне "Шахматный листок", были концерт, киносеанс "Шахматная горячка", опера "Иванов Павел — шахматист", сеансы, конкурсы решений и т. д.

В тот день Владимир еще раз почувствовал всю правоту Романовского, утверждавшего, что шахматы это сама жизнь, что в ней есть место не только состязаниям, анализам партий, изучению теории. Они прекрасны и особой атмосферой общения. О шахматах, оказывается, можно говорить и с большой долей юмора и иронии, о них даже снимают кинокартины, ставят оперы. А предоставленная любителям шахмат возможность высказать после концерта свои мысли об игре и игроках показала, как многогранен в их представлении мир шахмат и сколь противоречивы и экстравагантны бывают порой суждения о нем.

— На мой взгляд, шахматы сродни рулетке, — заявил первый из выступавших, вызвав улыбки и смех в публике. — А что нет? Ведь в каждом игроке разум соседствует с азартом. И неизвестно еще, что превалирует и где между ними грань. Вспомните недавно умершего гроссмейстера Давида Яновского. Ведь именно азарт помешал ему стать первым шахматистом планеты. Но кто осмелился бы тогда бросить в него камень? А может благодаря этому он оставил нам в наследство не мало комбинационных шедевров?

— А я сравнил бы шахматы с совсем другим пороком человечества — дурманящим мозг напитком. Когда одерживаешь победу, ощущаешь в нем вкус целебного бальзама. Когда же терпишь поражение, то как будто испил чашу ядовитого зелья...

— Согласен, что эти крохотные фигурки, передвигаемые на доске всего в 64 клетки, способны творить чудеса. Они не только рожают ошеломляющие комбинации, но и вершат судьбы людей. Иногда они делают из нас героев, а чаще низвергают в пропасть.

Так каждый говорил то, что хотел. Не были забыты и чемпионы.

— Капабланка в шахматах — бог, а Алехин, боюсь, простой смертный!.. А как иначе можно истолковать

итоги матч-турнира в Нью-Йорке, где кубинец обогнал на 2,5 очка своего будущего соперника в матче!

Присутствовавшие, явно не согласные с таким заключением, по футбольному загудели...

— Это еще посмотрим, кто кого! — послышался громкий выкрик из зала.

Не мог одобрить столь поверхностное суждение и Алаторцев. В их беседах с Романовским уже заходила речь о шансах соперников в предстоящем сражении в Буэнос-Айресе, и оба придерживались мнения, что итог его непредсказуем.

"МОЕ НАЧАЛО"

В 1927 и 1928 годах шахматные выступления Владимира Алаторцева проходили с переменным успехом. В конце мая 1927 года он занял третье место в одной из предварительных групп губернской Олимпиады. Алаторцев набрал 11 очков в 15 партиях (+9, -2, = 4) и лишь на пол-очка отстал от второго призера.

В августе Владимир принял участие в турнире за 5-е (!?) кандидатское место во Всесоюзный чемпионат. И, увы, у него случился первый срыв: набрав 2,5 очка из 8, он занял 8-е место среди соискателей. Однако уже следующее состязание осенью того же года показало случайность неудачи. Выступая за свой клуб советскослужащих, Владимир добивается лучшего результата на 5-й доске: 12 очков из 15 (+10, -1, = 4), а команда вновь становится победительницей профсоюзных состязаний. Все команды выступали без своих лидеров, которые в то же время играли в Москве в V первенстве СССР. Второй раз чемпионом страны стал Романовский, разделивший 1-2 места с Федором Богатырчуком. Большой интерес и переживания шахматистов вызывали тогда и перипетии сражений в далеком Буэнос-Айресе, где Александр Алехин вел спор за шахматную корону с Хосе Раулем Капабланкой.

И может быть впервые Владимир Алаторцев ощутил взаимосвязь своего творческого состояния с необычным накалом шахматной жизни в стране и мире. Он был доволен успехом своего учителя. И в то же время с сочувствием следил за борьбой Алехина.

А вскоре шахматисты России приветствовали успех Александра Алехина, добившегося убедительной победы (+6, -3, = 25) и ставшего новым чемпионом мира. "Ослепляющей струей солнечных лучей", открывающей новые перспективы в развитии шахматного искусства, —

назвал итог матча Петр Романовский в статье "Знаменательная победа" (Шахматный листок, 1927, № 24). В первом номере журнала за 1928 год была опубликована аналитическая статья о матче чехословацкого гроссмейстера Рихарда Рети "Некоторые выводы". Красным карандашом подчеркнул Владимир некоторые ключевые положения статьи. В нынешний век оказывается недостаточно быть мастером искусной стратегии. Чтобы добиться высоких результатов, нужно быть еще глубоким психологом. "Данным матчем, — пишет Рети, — Алехин доказал, что он лучший психолог, чем Капабланка". А метод игры Алехина он назвал "методом художника".

Тщательное изучение Алаторцевым материалов "матча столетия" не прошло бесследно, добавив к уже накопленному фундаменту новые знания и размышления. Результаты же в последних соревнованиях не могли его удовлетворить. Он лишь пятым закончил турнир первокатегорников. Не был приглашен в чемпионат Ленинграда 1928, где успешно сыграли его товарищи по клубу, долго шедшие с ним вровень, Павел Островский и Григорий Равинский.

Обеспокоенный нестабильной игрой своего любимого ученика, Петр Арсеньевич высказал ему свое мнение о ее причинах:

— Я заметил, Володя, что когда ты выступаешь за команду, то играешь намного лучше. По-видимому, чувство ответственности заставляет тебя сильнее концентрировать внимание. Ведь по игре ты не уступаешь ни Григорию, ни Павлу, но почему-то идешь сейчас на шаг назад.

Но как бы размышляя, Романовский продолжал:

— Может быть ты, стремясь к идеалу в шахматной партии, излишне долго думаешь над поиском лучшего плана, а порою и над "левыми" вариантами, бесплодно теребя драгоценное время. Естественно в этом случае ты устаешь к концу партии и не выдержишь напряжения. Заметил за тобой и такой грех: иногда играешь на цейтнот соперника, а это чревато обидными поражениями.

— Да, Петр Арсеньевич, согласен с вами, на все это мне надо обратить внимание. Кстати, недавно прочел в "Шахматном листке" статью Ильина-Женевского "Отчего зависит шахматный успех". Там он размышляет об этих проблемах.

— Мне кажется, — заметил Петр Арсеньевич, — что хотя в статье немало интересного, но есть в ней и спорные

мысли и положения. Можно согласиться с рассуждениями Александра Федоровича о цейтноте. Он прав, что не следует играть на цейтнот опытного соперника, который словно в борьбе джиу-джитсу падает на землю и увлекает вслед за собой своего противника. Но я никак не могу согласиться с ним, что лучше всего играть после рабочего дня. Работа у каждого разная, у многих связана с большой нервной нагрузкой. И часто это сказывается в форме "зевков".

Владимир слушал внимательно, запустив руки в свою буйную шевелюру и сдавив голову. Он прислушивался к верному диагнозу друга и учителя. Не отчаяние, а чувство уверенности в том, что он сможет преодолеть неудачи и трудности, овладело им.

Но менее всего ожидал Романовский в этот момент поворота беседы на совсем другую шахматную тему. Между тем заданный Алаторцевым вопрос был не случайным. Владимира обескуражила статья Н. В. Крыленко в "Шахматном листке" (№ 6 – 1928), где он заклеил чемпиона мира как политического врага за его антисоветское выступление в Париже и заключил: "Кто сейчас с ним, хоть в малой степени – тот против нас".

– Как это понять? – спросил Владимир. – Вы, Петр Арсеньевич, тоже так считаете, что Алехин предал Родину, что он наш враг?

– Когда в 1914 году, в связи с началом мировой войны, нас, русских шахматистов, интернировали с турнира в Мангейме, и мы вместе несколько дней провели в немецком плену, то конечно, беседовали не только о шахматах. Запомнилось, как страстно мечтал Алехин быстрее вернуться в Россию. Сейчас мне трудно говорить о его поступке, ибо в жизни чемпион мира не столь последователен, как в шахматах. Один немецкий публицист философски заметил: "Судьба никогда не делает мат королю, не объявив ему прежде шах". Будем считать выступление Крыленко предупредительным "шахом" Алехину...

Возвращаясь домой, Володя думал о страшной "идеологической баррикаде", разъединившей миллионы соотечественников. "И чем это только кончится!?" Но вопроса, по какую сторону баррикады стать, у него, как и у других шахматистов, не возникало и не могло тогда возникнуть. "Зараженные энтузиазмом" своей эпохи, они подхватывали любые инициативы, исходящие сверху или инсценированные снизу. В журнале "Шахматный листок" можно было прочесть даже о такой инициативе, как сбор

пожертвований на постройку "Самолета шахматиста имени Н.В. Крыленко", который начался летом 1927 года.

В те годы Алаторцев все же старался быть подальше от политики. Его больше занимали "чистые шахматы" и размышления о своем будущем. Он чувствовал, что учеба в техникуме не приносит ему удовлетворения. Если уж податься в строительство, то избрать что-нибудь более близкое его душе, чтобы хотя бы летом оказаться ближе к природе, по которой он порою сильно тосковал. Новый выбор помогли ему неожиданно сделать друзья. Он стал посещать лекции и "неправедно" сдавать экзамены в гидротехническом институте. Здесь студенты изучали теорию и методы проектирования различных гидротехнических сооружений — от мостов до электростанций.

В то время поступить в институт сыну служащего обычным путем нечего было и мечтать. Любопытно в этой связи напомнить, что тогда же в Ленинграде "те же муки" испытал Михаил Ботвинник, когда он, сын зубного врача, захотел поступить в институт. Вот некоторые штрихи его воспоминаний:

— Вопрос учиться или играть в шахматы передо мной не возникал. Я хотел учиться, хотя шахматы были для меня не менее существенны, чем учение. Интуитивно я понимал, что учение полезно и для шахмат, с другой стороны, я считал себя обязанным заниматься и другим трудом — как все, выделяться нечего...

И далее Ботвинник рассказывает, что он мечтал поступить на электромеханический факультет Политехнического института.

— Тогда стать электротехником означало не менее, чем теперь физиком. Поступить было нелегко. 95 процентов всех мест предоставлялось рабфаковцам, 5 процентов экзаменующимся.

— Держу экзамены. (Не моюсь). Тогда, кажется, все так поступали, примета. Последний экзамен по физике; решил все задачи, в том числе и одну оригинальную... В институт меня не приняли. Профессора тогда не имели права голоса, всем распоряжался Пролетстуд. Из числа школьников, успешно выдержавших испытания, принимали только детей специалистов (инженеров) и рабочих. Я был сыном "лица физического труда", тогда была такая категория (К ним относились дворники, зубные техники и др.).

И если Ботвиннику все же удалось поступить в Политехнический институт, то этому помогли его успехи на

шахматном поприще. При этом он увидел, что в его группе "почти все были с рабфака, в возрасте 25-35 лет, из тридцати студентов лишь четверо — со школьной скамьи".

Примерно в таком же положении оказался и Владимир Алаторцев. Именно шахматы помогли ему стать полноправным студентом института. Как-то он рассказывал Марии Семеновне:

— Помнится, раз прихожу на лекцию, сажусь со всеми студентами. Это было вскоре после одного из турниров, где я занял первое место и о чем было написано в газетах. И вдруг все встали и, обращаясь ко мне, дружно зааплодировали. А я так старался быть незамеченным...

Но и это еще не решило вопроса о зачислении Алаторцева в число студентов. Счастливым обстоятельством стало для него посещение шахматного кружка Дома ученых, где еще в 1920 году был открыт творческий клуб научной интеллигенции. Он помещался на Дворцовой набережной, 26, в бывшем Дворце великого князя Владимира Александровича. Была здесь и шахматная комната, куда для отдыха приходили ученые и где бывал Владимир, еще с юных лет тянувшийся к взрослому. Здесь он познакомился и подружился с ведущими гидростроителями страны — доктором технических наук Александром Михайловичем Сенковым и профессором трех ленинградских институтов, будущим академиком Николаем Николаевичем Павловским. По ходатайству Сенкова его, наконец, приняли в институт "вольнотрушником". И он уже "законно" стал посещать занятия и сдавать сессии. И только тогда, когда он стал известным шахматистом, его зачислили на дневное отделение.

"Мое начало" — так Владимир Алаторцев определил роль в своей шахматной карьере участия в Большом чемпионате совторгслужащих осенью 1928 года. В этом состязании, начавшемся 30 сентября, в чудесный день именин трех сестер Веры, Надежды, Любови и матери их Софьи, Алаторцеву выпал по жребию первый номер. Состав турнира был сильным: 1. Алаторцев, 2. Зек, 3. Горфинкель, 4. Перфильев, 5. Степанов, 6. Марский, 7. Бельчаков, 8. Готгильф, 9. Равинский, 10. Лисицын, 11. Островский, 12. Голубев, 13. Чеховер, 14. Романовский, 15. Созин.

Начал турнир Алаторцев неудачно. И лишь после 8 тура вышел на рубеж 50 процентов, занимая 5-6-е места с мастером Готгильфом, участником первого Московского

международного турнира. Но последовали три победы подряд и Алаторцев "ворвался" в лидирующую группу. В итоге он финишировал 4-м, вслед за Островским, Созиным и Романовским. Набрав 9,5 очков из 14 (+8, -4, =3), он был единственным, кто выиграл партию у победителя турнира Павла Островского.

Вскоре Алаторцев успешно сыграл в групповых соревнованиях Олимпиады Ленинграда, в которой участвовало 105 человек. Они были распределены на 7 групп. Среди 15 шахматистов, попавших в 7-ю группу, было четверо первокатегорников — Панкратьев, Алаторцев, Вайнштейн и Коялович. Владимир разделил 1 и 2 места с Кояловичем. Это было в канун Нового, 1929 года, который Владимир встречал с твердой уверенностью и желанием добиться новых успехов в шахматном искусстве.

В феврале 1929 года в ленинградском издательстве "Шахматный листок" вышел из печати карманного типа "Словарь шахматиста" объемом более 500 страниц, включавший более 1800 терминов и персоналий. Редактор этого одного из первых в мире и первого в стране энциклопедического шахматного справочника профессор Александр Смирнов в предисловии подчеркнул, что, стремясь возможно шире отразить состояние шахматной жизни, редколлегия решила представить в нем не только мастеров, но и шахматистов первой категории. Конечно же, в словарь была включена и перспективная ленинградская молодежь: Алаторцев, Островский, Рагозин, Равинский, Лисицын, Чеховер, Зек... Сведения о них были предельно лаконичными. Вот одно из них: "Алаторцев, Влад. Алексеев. (род. 1909) — ленинградский шахматист 1 кат; учащийся. Выдвинулся в турнирах совторгслужащих".

24 марта 1929 года начался VII чемпионат Ленинграда, в котором дебютировал 19-летний Владимир Алаторцев. Соревнование прошло по новой формуле. Сначала два турнира по 10 участников, затем финал, куда попадали по 4 победителя.

Алаторцева включили в группу, которая, по общему мнению, была чуть сильнее. Хотя формально в ней играли лишь два мастера — Арвид Куббель и Григорий Левенфиш, а в другой группе три — Петр Романовский, Александр Ильин-Женевский и Абрам Модель. Однако Павел Островский, Вячеслав Рагозин, Яков Рохлин, игравшие в одном турнире с Владимиром Алаторцевым,

были уже близки к тому, чтобы войти в класс мастеров, и полны честолюбивых устремлений доказать это.

Жребий слеп, и никто из участников не сетовал на него, за исключением, пожалуй, известных композиторов — братьев Арвида и Леонида Куббелей.

— Судьба, — пробурчал Арвид, — кажется хочет поставить нам обратный мат, поместив нас в один "загон"...

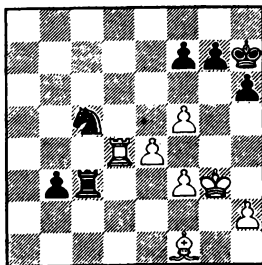
И он оказался прав: братья разделили 4-5 места и кто-то из них должен был уступить дорогу.

Владимир на этот раз стартовал успешно: три очка из четырех! Причем две победы — над Батуевым и Островским — он одержал, избрав черными входившую в моду чешскую защиту. Его соперники ушли с основного продолжения и после 1. d4 d5 2. c4 c6 играли 3. cd, вместо общепринятого 3. Kf3. Дальнейшее течение партии показало, что Владимир глубже понял идеи дебюта, играл более последовательно и закономерно выходил победителем. Выбор Алаторцевым этого начала, впоследствии получившего наименование славянской защиты, был неслучайным: оно стало тогда одним из магистральных направлений теоретической мысли. Осенью того же года чешская защита встретила в семи партиях матча на первенство мира между Алехиным и Боголюбовым, убедительно выигранного чемпионом (+11, -5, =9).

Вслед за удачным стартом Алаторцев и весь турнир находился в числе лидеров. Хотя не обошлось без острых переживаний. Они пришлись, в частности, на партии с братьями Куббелями. Играя с Леонидом черными, он неожиданно ослабил королевский фланг и был быстро "наказан", признав свое поражение уже на 22-м ходу. В партии же с Арвидом после головомных осложнений возникло положение, с первого взгляда, безнадежное для Алаторцева, ибо соперник его проводил пешку в ферзи. Но здесь Владимир нашел остроумный контратакующий ресурс, позволяющий завершить поединок вечным шахом.

В. Алаторцев — А. Куббель
Ленинград, 1929

45. Cc4! g5 (выясняется, что нельзя 45...b2, из-за 46. C:f7! с угрозой мата в два хода 47. Cg6+ и Ld8x) 46. C:f7 b2 47. Lb4! K:e4+! (в случае 47...Lb3 или 47...Kb3 белые играют 47. C:b3! b1Ф 49. Cg8+!) 48. Л:e4! и

соперники согласились на ничью, так как после 48...b1Ф, белые дают вечный шах ладьей по линии "е".

В итоге полуфиналов право бороться за звание чемпиона города на Неве получили: в одной группе Ильин-Женевский, Романовский (по 6,5 очков), Модель (6) и Щипунов (5,5), победивший в дополнительном матче Равинского; в другой группе – Алаторцев, Рохлин, Степанов (по 6 очков) и Л. Куббель (5,5), ввиду отказа брата играть с ним дополнительный матч.

Вот что писал Ильин-Женевский об итогах состязаний: "Итак из пяти мастеров, участвовавших в чемпионате, в финал попали только трое. Это уже одно нужно отнести в актив нашей молодежи, показавшей высокую квалификацию своей игры. Некоторые из них, в особенности Алаторцев и Степанов, несомненно имеют все данные в самом недалеком будущем претендовать на звание "мастера".

В финале, который начался 12 мая – за два дня до 20-летия Владимира Алаторцева – доминировали уже опытные шахматисты. Владимиру удалось противостоять натиску двух первых призеров – мастеров Ильин-Женевского и Моделя – и завершить поединки с ними вничью. Однако в целом он оказался еще не готовым к борьбе в таком состязании, проиграв "традиционно неудобным" для него соперникам – Романовскому, Рохлину и Л. Куббелю. В итоге Алаторцев занял лишь 7-е место, имея 2,5 очка из 7 (+1, -3, =3).

– Почему ты в партии с Рохлиным не заблокировал королевский фланг, – спросил его Петр Арсеньевич, когда они обсуждали у него дома результаты турнира.

– Я не учел, что он может рокировать на ферзевый фланг, – признался Владимир.

– Да, это было оригинальное решение, но при том довольно рискованное, и сыграй ты на 16 ходу b7-b5, с угрозой b4 еще не известно, кто бы в итоге выкинул белый флаг.

– И все же он меня "привез" довольно лихо!

– Что мне в тебе больше всего нравится, Володя, так это откровенность и самокритичность! – улыбнулся Романовский. – Приходи на следующий неделе, мы еще раз внимательно разберем твои партии. А сейчас давай посмотрим партии Рети. Какая нелепость его смерть от детской болезни – скарлатины! Только 18 мая ему исполнилось 40 лет, а 6 июня его не стало! Он был в расцвете сил. Не хочу верить, что Рихарда уже нет. Вот посмотри, как он выиграл у Капабланки в Нью-Йорке пять

лет назад. Это было первое поражение кубинца в ранге чемпиона мира.

И Романовский, расставив фигуры, продемонстрировал хорошо знакомый Володе творческий шедевр чехословацкого гроссмейстера.

— Успел ли ты увидеть последний номер "Шахматного листка" с моей статьей? Уже в ее названии "Великий мастер шахматной идеи" я стремился показать новаторство Рети.

— Да, я тоже преклоняюсь перед его гением. Полностью согласен с мыслью Рети о шахматной правде, которая "заключается гораздо больше в идеях, чем в вариантах"!

— Итак, надеюсь увидимся на следующей неделе, — сказал, прощаясь Романовский. — Кстати, и Павлуша Островский должен подойти. Он сейчас основательно готовится к чемпионату страны и попросил кое-что посмотреть вместе. Так что две головы хорошо, а три лучше. Приходи!

Но Павел Островский не пришел к своему учителю. 3 июля 1929 года, около 4-х часов дня, в районе Крестовского острова он утонул. Трагически оборвалась жизнь талантливого шахматиста, подававшего надежды математика, прекрасного пианиста. 20-летний юноша был любимцем шахматистов Ленинграда, все звали его Павлуша... Его похоронили на кладбище Новодевичьего монастыря рядом с могилой Михаила Ивановича Чигорина.

Возвращаясь с кладбища, Владимир Алаторцев отстал от товарищей и машинально направился в сторону Летнего сада. Он тяжело переживал гибель друга. Это была третья смерть, потрясшая до глубины души его нервную, впечатлительную, тонкую натуру. Ему явственно вспомнились похороны самого дорогого для него человека — матери... словно не прошло с тех пор восьми лет. Слезы навернулись на глаза. Он обогнул "Кофейный домик" Росси, здесь, в глубине сада, было пустынно и тихо. Ворот воспоминаний кружился в голове, и он сел, закрыв глаза ладонями: "Милая ласковая мамочка... Какой радостью светились ее глаза, когда он приносил из сада именно для нее самые большие и самые красивые яблоки. Когда он, девятилетний юнец, поймав рыбу в Хопре, принес ее матери. Когда он, ее любимый Володенька, утопая по колено в снегу, шел по дрова в лес. Она с гордостью называла его и Святослава своими кормильцами..."

Он нервно закурил уже вторую папиросу, и ему представилось еще одно гнетущее расставание. Лютый декабрь 1925 года в Ленинграде. На площади у Московского вокзала тысячи людей провожают в последний путь своего любимого поэта Сергея Есенина, тридцати лет покончившего счеты с жизнью. Володя был в этой толпе и почему-то постоянно повторял есенинские строки из "Письма матери", написанного за год до кончины поэта:

*Не такой уж горький я пропойца,
Чтоб, тебя не видя, умереть.*

"Есть что-то роковое в совпадении четырехлетий: 1921, 1925, 1929..." – подумал Владимир, соединив воедино безвременные кончины разных людей и бывших по-разному близкими ему.

В ту ночь Володе приснился страшный сон. Он сажеными плыл по течению Хопра. А на одном берегу горел яблоневый сад Юнгеровых, на другом скакали антоновцы и, показывая на него нагайками, кричали: "Вон последний красный плывет!" В это время он услышал, что со дна зовет его голос Павлуши: "Ныряй сюда! Здесь никто не достанет!" И только он хотел нырнуть, как услышал шепот мамы: "Не надо, сынок, не делай этого".

Владимир закричал и проснулся. Ольга принесла ему холодное полотенце на голову. "Успокойся, Володя, не надо", – сказала она и села на край кровати.

– Помнишь, как мама нам пела колыбельную, – спросила она Володю.

– Конечно, помню. Я все, Оля, помню, может поэтому и сплю плохо...

УСТРЕМЛЕНИЕ

ИСПОЛНЕНИЕ МЕЧТЫ

Трудным оказался этот год в жизни страны. Объявленный Сталиным "Великий перелом" в решительном наступлении социализма на капиталистические элементы города и деревни означал на деле безудержное преследование людей не только за социальное происхождение, но и за инакомыслие, признаваемое буржуазным, за самостоятельные суждения в какой-бы то ни было области.

Не стали исключением и шахматы. По долгу ли службы или по "зову совести", но рьяным проводником такой линии в шахматной жизни стал в эти годы прокурор республики и страстный шахматист, председатель Всесоюзной шахматной секции Н.В. Крыленко. Вернувшись из экспедиции на Памир (Крыленко был также председателем "Общества пролетарского туризма и экскурсий"), он вскоре же выступил на страницах "Шахматного листка" со статьей "Еще о политике и шахматах". В ней было сделано последнее предупреждение всем, "кто не с нами". Он писал: "С момента, как Советская власть взяла в свои руки шахматное движение и постаралась сделать из него могучее орудие культурной революции, поставила своей задачей втянуть в него миллионные массы рабочих и крестьян, — оно утратило свой аполитичный характер". И далее Крыленко ополчился на тех, кто выступал против превращения шахматного журнала в издание, изобилующее политическими лозунгами и статьями. В проведенном незадолго до того редакцией анонимном опросе читатели откровенно высказывались против такой тенденции: "Ни пролетарских, ни буржуазных шахмат не было, нет и не будет"; "Журнал не политический, а шахматный, поэтому должен касаться только шахмат"; "Избегайте политической водицы... слишком много "Крыленки всякой".

Приведя эти высказывания в своей статье, Крыленко подчеркнул, что они расходятся с генеральной линией партии и что "с этого момента сторонники лозунга "Шахматы — вне политики" — наши враги".

Ленинградская общественность была в определенной степени шокирована этой статьей, утверждавшей, что и в шахматах двух мнений быть не может.

— Как ты считаешь, Володя, можно ли в шахматах, сделав насилие над позицией, выиграть темп?! — спросил Петр Арсеньевич Алаторцева, пришедшего поздравить своего наставника с Новым Годом.

— Чушь какая-то, — согласился Алаторцев, — понимая, что речь зашла совсем не о шахматах.

— Боюсь, Володя, что и в жизни такое вряд ли осуществимо. Я понимаю, например, что в первые годы Советской власти жесткая политика военного коммунизма была вынуждена. Но вот уже двенадцать раз отметили Октябрь и вновь возвращаемся на круги своя. Объявлена настоящая война нэпманам и кулакам. Повсюду ищут врагов и даже в шахматах...

Недолгое молчание (каждый думал о своем) прервал Владимир:

— На днях отец купил книгу "Кем хотят быть наши дети. Сборник детских писем для отцов". И, признаться, я давно не видел его таким возбужденным. "Господи, куда все катится, чему мы учим наших детей", — сказал он. Его особенно вывело из себя опубликованное в книге письмо такого содержания: "Я поступлю в Медицинский институт, и когда кончу его, поеду в деревню. У нас почти все крестьяне некультурные, признают знахарей. Я буду проводить беседы о гигиене и здоровье. Буду лечить бедных, а кулаков, извините! Их нечего лечить, их нужно травить, а не лечить. Этим, может быть, я и пригожусь нашей стране".

— Можно понять возмущение отца, давшего пять лет назад клятву Гиппократу!

— Да, Володя, в нелегкое время мы живем, — сказал Романовский. — Даже благородный и великий мир шахмат не избежал вторжения в него политических страстей. Увы, мы не в силах повернуть колесо истории.

Затем, стремясь сменить столь неприятную для обоих тему, Петр Арсеньевич спросил Владимира:

— Что-то ты в последнее время пригрустнул. Все еще переживаешь, что не состоялся твой матч за звание мастера с Готгильфом?

— Конечно, я не могу быть довольным решением ноябрьского исполкома Всесоюзной шахматной секции, по которому право на матч за звание мастера могут иметь лишь участники чемпионата страны. А как же чемпионы

республик, призеры первенств Москвы, Ленинграда, Киева?

— Стоит ли так переживать, ведь в одинаковом положении оказались и другие шахматисты, получившие раньше право играть матч на звание мастера — Юрьев с Арвидом Куббелем, Гоглидзе с Ненароковым и Сорокин с Григорьевым. Повезло лишь Славе Рагозину, исполком утвердил его матч с Ильин-Женевским. Уверен, что звание мастера от тебя никуда не уйдет. Главное сейчас — отвлечься от посторонней мишуры и работать. Можно даже пропустить какие-то соревнования, чтобы добиться успеха в главных. Поставь себе определенную цель и добейся ее.

— А я уже поставил: хочу войти в число призеров следующего чемпионата Ленинграда!

Серьезно готовясь к этому турниру и в то же время интенсивно сдавая экзамены в гидротехническом институте, Владимир почти весь 1930 год не принимал участия в соревнованиях. Это не прошло мимо внимания "Шахматного листка". Сообщая о состоявшемся в конце января 1930 года двухкруговом матче вузов Москвы и Ленинграда на 30-ти досках, журнал писал, что шахматисты города на Неве победили "несмотря на ослабленный состав (отсутствовали мастер Ботвинник и Алаторцев)".

Чемпионат Ленинграда стартовал в конце того же года, 3 декабря, в клубе имени Садовского. Турнир собрал сильный состав. Среди 18 шахматистов треть были мастера — М. Ботвинник, П. Романовский, Л. Куббель, А. Модель, Я. Вильнер, В. Рагозин. Игра начиналась довольно поздно — в 18.45 и продолжалась до 23.45. Контроль времени были 2,5 часа на 37 ходов.

Начал Владимир турнир блестяще: 4,5 очка из 5! Он выиграл у Травина, Равинского, Степанова и Моделя. Причем в партии с последним борьба на удивление заполнивших зал зрителей разворачивалась в темпе "медленного вальса". На обдумывание первых восьми ходов каждый соперник затратил по 2 часа!

А затем, перейдя на бурную "русскую плясовую", Модель уже через несколько ходов остался без фигуры...

В следующих трех турах Алаторцев "дал тормоз", потерпев поражения от Романовского и Мясоедова, в партии с которым переступил грань разумного риска. Владимир играл этот турнир, можно сказать, в открытые шахматы. Как правило, его пешки королевского фланга после дебюта устремлялись на штурм позиции неприятельского короля. Так играл он и черными во встречах с

Мясоедовым и Вильнером, и белыми в партии с Ботвинником, которому, однако, удалось отбить атаку и, достигнув материального преимущества, решить поединок в свою пользу.

В итоге Алаторцев, набрав 11 очков (+10, -5, =2), занял третье место вслед за Ботвинником (14 очков) и Романовским (11,5). Всего две партии из 17 закончил Владимир вничью! Такая бескомпромиссность свидетельствовала об остроте стиля и изрядной доле оптимизма. Однако на практике она конечно мешала достигнуть еще больших высот, так как отнимала массу энергии. В целом же выступление Алаторцева было отличным, и он получил приглашение участвовать осенью 1931 года в VII Всесоюзном шахматно-шашечном съезде, как тогда именовали чемпионат страны.

...Поезд подходил к столице. Владимир стоял у окна и, глядя на быстро меняющиеся картины Подмосковья — то пейзажи золотой осени, то кучные постройки невысоких деревянных дач, — думал о своем... Мысли его тоже перескакивали одна на другую, как в калейдоскопе.

— Володя, не забывай, что ничья это тоже положительный результат, — пришли на ум слова, с улыбкой сказанные ему при прощании Сенковым.

— Захочешь отвлечься, читай "Двенадцать стульев", — наставлял его перед поездкой Святослав, сунув книгу в чемодан. — И никаких возражений, что ты уже читал ее. Это можно повторить сто раз.

И опять подумал он о предстоящем турнире, который по регламенту должен был пройти в два этапа — сначала восемь полуфинальных групп, в каждой по 10 человек. Из них лишь два победителя допускались в финал. "Наверное, прикидывал в уме Владимир, надо будет набрать не менее 6 очков, а лучше 6,5 очка, чтобы гарантировать себе выход". И тут ему вспомнилась недавняя статья "За качество" в журнале "Шахматы в СССР", как стал именоваться с июля 1931 года "Шахматный листок". "Возможно, есть доля правды в утверждении, что за честоколом единиц и рябью половинок не увидишь главного — творческих достижений шахматиста. Но ведь и спортивное начало в шахматах очень важно, — рассуждал про себя Алаторцев. — Большинство любителей шахмат интересуется прежде всего, кто стал первым, а уже затем прекрасная игра пятого призера".

— Москва! Граждане пассажиры, готовьтесь к выходу! — послышался голос проводницы. — Не забывайте свои вещи!

Алаторцев взял свой потертый чемоданчик и направился к тамбуру. И в этот момент ему почему-то пришли на ум слова, прочитанные недавно у Ильфа и Петрова: "С Октябрьского выскакивает полуответственный работник с портфелем из дивной свиной кожи. Он приехал из Ленинграда по делам увязки, согласования и конкретного охвата". "Что ж, будем охватывать", — улыбнулся про себя Владимир, выходя из поезда.

"Охват" Алаторцева в полуфинальном турнире был успешным: он уверенно занял в пятой группе второе место с результатом 6,5 очков из 9 (+5, -1, =3) и, опередив мастеров Федора Богатырчука (6 очков) и Арвида Куббеля (4,5), вышел в финал. Примечательно, что из 20 участвовавших в этих состязаниях мастеров пробились в финал только 8.

Накануне главного турнира Всесоюзного первенства настроение Алаторцева омрачило исключение из числа его участников двух ленинградских мастеров — победителей 6-й и 7-й групп Соломона Готгильфа и Петра Романовского. "Вина" первого заключалась в "противопоставлении себя коллективу", которое выразилось в том, что он изъявил желание жить в отдельной комнате, а не в общежитии, которое предоставлялось всем участникам. Это было квалифицировано как "антиобщественный поступок", за что мастер был исключен "из рядов шахматных организаций СССР". Романовский же был возмущен тем, что ему не сообщили о готовящихся изменениях в составе финального турнира, куда включили нескольких участников, не имевших на то право по результатам полуфиналов. В знак протеста он вернул свой делегатский мандат. Этот принципиальный поступок был воспринят, как дерзкий "вызов коллективу". Романовский был дисквалифицирован на год.

— Как просто у нас все могут поставить с ног на голову. И поди ж доказывай, что ты не верблюд, — с горечью заметил Петр Арсеньевич, прощаясь с Алаторцевым. — Я говорю не только о себе. Ты читал комментарий о феноменальной победе Алехина в Блде в последнем номере журнала.

— Меня тоже поразило утверждение, что отрыв в 5,5 очков от второго призера Боголюбова и 6,5 — от третьего призера Нимцовича, оказывается, не говорит о его "сверх-классе", а свидетельствует о слабости соперников...

— Мало того! Как последняя инстанция приводится мнение Ганса Кмоха, что Алехин играл в Блде хуже, чем

в Сан-Ремо. Зато, видите ли, блестяще играли 5-й призер американец Кэжден, ставший 6-м чехословак Флор и 7-м швед Штольц. Замечательно и резюме — именно от них Алехин должен получить "рано или поздно смертельный удар". А я, например, думаю, что если бы играли в Блде Ботвинник или Алаторцев, то опередили бы они и Кэждена, и Флора, и Штольца. Будем надеется, что такой день настанет. А пока что успеха тебе, Володя, в этом турнире.

В финале VII Всесоюзного чемпионата играли 18 шахматистов. По жребию Алаторцеву достался 10-й номер. А это означало, что с известным теоретиком мастером Вениамином Созиным и чемпионом Киева мастером Всеволодом Раузером ему в первых двух турах предстояло играть черными. Партия с Созиным после бурной схватки в миттельшпиле, где Владимир противопоставил атаке соперника цепкую защиту, в конце концов завершилась перемирием на 66 ходу.

На следующий день, играя с Раузером, Алаторцев в защите Грюнфельда, применив на 5-м ходу новинку, добился перевеса, и, как считал комментировавший партию Богатырчук, добился подавляющего позиционного перевеса, затем выиграл пешку. И вдруг черные, полагая, что победа не за горами, немного расслабились и дали возможность сопернику спастись.

Далее вничью закончились еще две партии — с победителем предыдущего первенства страны первым гроссмейстером СССР Борисом Верлинским и с москвичем Ильей Каном. Таким образом в трех партиях — со второго по 4-й туры — Владимир, добиваясь преимущества, так и не довел его до победного конца. Может быть сказалось волнение дебютанта, или отсутствие опыта борьбы в состязаниях столь высокого ранга. А может быть возникла некоторая неуверенность в собственных силах. Но если и было такое, то уже в следующих поединках от нее не осталось и следа. Он играл раскованно, хотя и не очень ровно, испытывая то радость победы, то горечь поражения. Среди этих поединков был особенно красив его выигрыш у киевлянина Абрама Замиховского.

Славянская защита
В. Алаторцев – А. Замиховский
Москва, 1931

1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kf3 Kf6 4. e3 e6 5. Kc3 Kbd7 6. Cd3 Ce7 7. e4 de 8. K:e4 K:e4 9. C:e4 Kf6 10. Cc2 0-0 11. Фd3 Фа5+ 12. Cd2 Cb4 13. 0-0-0! C:d2+ 14. Л:d2 b5 15. c5 Ф:a2 16. Ke5 g6 17. h4! Kd5 18. Cb1 Фа4! 19. Фg3 Фа5 20. h5 Фc7 21. Лd3 Ke7 22. hg fg 23. K:g6 Ф:g3 24. K:e7+ Kpf7 25. Л:h7+! Фg7 26. Лf3+ Кр:e7 20. Л:g7+. Черные сдались.

В 9-м туре Владимир после острой и напряженной борьбы на 49-м ходу завершил вничью партию с лидером турнира Николаем Рюминым.

Заметим, однако, что регламент турнира был неудачным. Игра велась без выходных, ежедневно с трех часов дня до восьми вечера. Затем следовал один час перерыва и еще два часа игры. Доигрывались партии утром следующего дня. К чему приводил такой распорядок, наглядно показал пример партии Кириллов—Алаторцев. В легкофигурном эндшпиле Владимир, имея на две пешки меньше, тонко использовал неудачное положение короля соперника и добился ничьей на 74 ходу. Но эта изнурительная партия продолжалась почти 10 часов и настолько утомила соперников, что в следующем туре ни один из них не мог играть в полную силу. В тот день Алаторцев неудачно комбинировал в партии с Лисицыным, а Кириллов столь же неуверенно играл против Верлинского.

Но уже в 12-м туре Алаторцев реабилитировал себя в партии против Александра Ильин-Женевского. Проявив мастерство защиты и контратаки, он весьма технично реализовал позиционный перевес. Казалось, белые не сделали ни одной заметной ошибки и тем не менее вынуждены были сдаться на 50-м ходу. Перед последними тремя турами борьбу за звание чемпиона вели двое — Рюмин, имевший 11,5 очка и Ботвинник (11). На 2,5 очка отставал Богатырчук. Алаторцев делил 7–12 места, имея 50 процентов очков (7 из 14).

Но в этот момент Владимир проявил свои лучшие качества турнирного бойца, выиграв подряд три партии — в 15 туре у Виктора Гоглидзе, на следующий день у своего хорошо знакомого еще по школьным соревнованиям Александра Будю. Эта победа принесла Владимиру желанное звание мастера. Интересно, что в том же туре выполнил норму и самый молодой участник турнира

20-летний Исаак Мазель. В последнем туре они встретились между собой, и более опытный Алаторцев, четко используя дебютные промахи соперника, уже на 22-м ходу заставил его сдаться.

Так блестящий финиш (3 очка из 3!) дал возможность впервые участвовавшему в чемпионате страны Владимиру Алаторцеву разделить 3–6 места и "одним махом" войти в число ведущих шахматистов страны.

В НОВОЙ РОЛИ

Однажды вечером, вернувшись домой, Володя предложил Святославу решить веселую задачу по элементарной математике:

– Расстояние от улицы Декабристов до Литейного моста примерно равно расстоянию от Литейного моста до гидротехнического института. Сколько километров в день должен пройти человек, если утром он – студент гидротеха, а вечером – ассистент кафедры шахмат Института физкультуры на улице Декабристов?

– 22 километра! – мгновенно отреагировал старший брат.

– Почему ты так решил? – удивился Володя.

– Я знал основной ключ к ее решению. Во-первых, сегодня 22 декабря, во-вторых, на улице 22 градуса мороза, а в-третьих, студенту и ассистенту Алаторцеву 22 года, – улыбнулся Святослав. – А вообще-то, братишка, не много ли ты на себя взвалил?

– Пока что справляюсь. К тому же на кафедре я не один. Занятия ведут и Рагозин, и наш руководитель Яков Герасимович Рохлин. Да и полезно это для меня, ведь чтобы учить, надо много знать.

– Ольга! – позвал Святослав сестру, готовившую на кухне ужин. – Я хочу тебя познакомить с древнегреческим мудрецом Владасом Алаторсисом...

Поддерживая игривый тон брата, Володя отступил на шаг назад, и, как бы снимая шляпу, сделал реверанс.

– Оля! – продолжал "серьезным тоном" Святослав, – бери лист бумаги, красный карандаш и пиши: "Чтобы учить, надо знать", поставь подпись Владас Алаторсис и число 22 декабря 1931 года.

– Какие же вы еще совсем мальчишки! – улыбнулась Ольга. – Ой, да у меня с вами картошка сгорит. Она махнула рукой и исчезла на кухне.

— Вот так, Володя. Проза жизни берет верх! — констатировал Святослав, и братья расхохотались...

Осенью 1932 года финал чемпионата Ленинграда стал для Алаторцева первым соревнованием, проведенным в ранге мастера. Оно воспринималось общественностью как крупное шахматное событие года. В отличие от предыдущих первенств участники получили освобождение от работы. Позаботились и об условиях для творчества. Просторные залы Ленинградского центрального дома физической культуры, где проходила игра, были устланы заглушавшими шум коврами. В фойе стояли демонстрационные доски, на которых показывались и комментировались партии. Ежедневно соревнование посещало от 200 до 300 любителей шахмат. В турнире играли 12 сильнейших шахматистов города. Интерес к нему усиливался участием чемпиона страны 1931 года Михаила Ботвинника, бронзового призера Владимира Алаторцева, а также мастеров Ильи Рабиновича, Александра Ильин-Женевского, Вячеслава Рагозина.

Среди творческих примечательностей чемпионата обратила на себя внимание склонность ленинградских шахматистов к закрытым дебютам, начинающимся ходом 1. d2-d4. Им открывали борьбу в 47 партиях из 64. В том числе во всех 11 партиях с участием Владимира Алаторцева. Большинство из них прошло в затяжной позиционной борьбе. Всего было сделано 544 хода, то есть в среднем партия Алаторцева продолжалась 49 ходов.

Наиболее продолжительными оказались встречи первого тура с Георгием Лисициным, в которой Владимир одержал победу на 74-м ходу, и второго тура с Григорием Мясоедовым, закончившаяся вничью на 86-м ходу. Физическая форма Алаторцева при этом оказалась на высоте: после двух изматывающих партий-монстров он добился яркой победы над Рабиновичем. Что доставило Владимиру особенную радость, так как он испытывал чувство особого уважения к Илье Леонтьевичу — первому чемпиону Ленинграда, участнику ряда международных турниров и автору лучшего в то время труда по эндшпилю. Начальные девять ходов в ферзевом гамбите соперники повторили четвертую партию матча на первенство мира Капабланка — Алехин. На 11-м ходу Рабинович, игравший черными, сделал резкий выпад коневой пешкой ферзевого фланга. С первого взгляда, ход не предвещал больших неприятностей. Но Владимир "седьмым чувством" понял ошибочность этого продвижения. Возникший "пешечный

скелет" противника представлялся шатким и ненадежным строением. В итоге черным постоянно не хватало темпа, чтобы освободиться от слабостей и провести программное продвижение с6-с5.

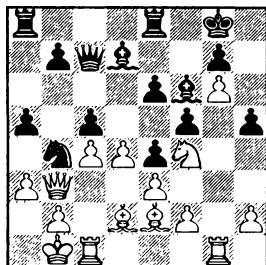
Тонко нагнетая угрозы, Владимир все увеличивал превосходство. Он играл просто и в то же время красиво. Ибо, как заметил один писатель, "прекрасное не нуждается в дополнительных украшениях". Изящно гарцуя, белые скакуны взяли под прицел "сердце позиции" – пункт с5. Черные находчиво защищались, подорвав белый монолит в центре путем е6-е5 и образовав открытую линию для действий ладьи. В этот момент однако Алаторцев нашел остроумный ресурс усиления своей позиции: он форсировал размен ферзей и легких фигур, после чего партия перешла в четырехладейный эндшпиль с выгодным для него положением. Хотя на доске было материальное равенство, "пешечный скелет" соперника окончательно развалился и представлял собой руины из пяти раздельных "косточек"... После партии соперник Алаторцева развел руками, заявив, что не знает, где допустил решающую ошибку! Это было для Владимира высшей похвалой.

Пожалуй впервые соперники Алаторцева почувствовали на этом турнире особенную мощь его игры при владении белыми фигурами: в шести партиях он одержал пять побед и лишь в одной довольствовался ничьей!

Исключительно интересной для зрителей стал захватывающий поединок в пятом туре с соратником по работе на кафедре шахмат Вячеславом Рагозиным. Оригинально разыграв дебют и рокировав в разные стороны, – белые увели короля на ферзевый фланг, в черные – на свой "родной" королевский, – соперники яростно атаковали друг друга. При чем у белых роль тарана выполняла пешка "g", дошедшая до шестой горизонтали в целости и невредимости. А у черных "атакующее соло" исполнял конь. В течение 10 ходов (!) он настойчиво предлагал себя в жертву на поле b4, но белая пешка a3 попросту игнорировала его присутствие. В то же время неотвратимый маневр белого коня, создавшего угрозу "Ахиллесовой пяте" в позиции черного короля – пешке g7, предопределил исход партии.

Защита Нимцовича
В. Алаторцев – В. Рагозин
Ленинград, 1932

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4
4. Фb3 Kc6 ("Обычно развивают
коня на c6 лишь после c5. Иначе
теряется смысл и сила хода Cb4"
— В. Алаторцев) 5. Kf3 0-0 6.
Cg5 h6 7. Cd2! (Вызвав ослабле-
ние королевского фланга сопер-
ника, белый слон вернулся в
свой лагерь) 7...d5 8. e3 Le8 9.
0-0-0! Cf8 10. Lg1 Cd7 11. g4
Ke4 12. K:e4 de 13. Ke1 a5 14.

a3! Kb4! (с угрозой 15...a4 16. Фc3 Ka2+) 15. Kpb1 c5
16. Ce2 Фc7 17. g5! h5 18. g6! (Напоминает штурм сред-
невековой крепости, когда нападающие вышибали ворота
с помощью мощного бревна, с той, правда, разницей, что
здесь роль "вышибалы" взяла на себя крохотная пешка!)
18... f5 19. Lc1 Ce7 20. Kg2 Cf6 21. Kf4. (см.
диаграмму)

21...h4 22. Kh5 (Соперник оказался не в силах отсро-
чить и помешать победоносному маневру белого коня)
22... Ce7 23. Cc3 cd 24. ed Kd3 25. C:d3 ed 26. d5! Cf8
("На 26...e5 белые выигрывают посредством 27. f4! d2 28.
C:d2 e4 29. c5", пишет В. Алаторцев) 27. Фd1. В этом
безнадежном положении Рагозин просрочил время.

Черными Владимир действовал, к сожалению, не столь
успешно, набрав в пяти партиях лишь два очка
(+1,-2,=2). Это и предопределило результат соперниче-
ства в борьбе за первое место с Ботвинником, набравшим
10 очков. Алаторцев занял второе место с 7,5 очками, что
было на полтора очка больше, чем у разделивших 3-5 ме-
ста А. Ильин-Женевского, Л. Савицкого и В. Чеховера.

Подводя итоги турнира и давая оценку выступлений
его участников, Я. Рохлин писал: "В ленинградском пер-
венстве комбинационное мастерство Алаторцева достигло
еще более высокого уровня. Ряд прекрасно проведенных
партий (с И. Рабиновичем, Рагозиным, Ильин-Женевс-
ким, Будо и др.) обнаруживают глубину мысли и пре-
красную ориентировку как в чисто позиционных, так и в
сложнейших положениях, которые возникают в процессе
шахматной борьбы. Однако Алаторцеву еще не достает
важного практического качества, которое характеризует
более опытных шахматистов и которое абсолютно необхо-
димо для турнирной борьбы — выдержки..." Другой

недостаток Алаторцева, по мнению Рохлина, состоял в стремлении играть эндшпиль с помощью "многоходовой комбинационной идеи". Замеченные нами недостатки вполне устранимы и зависят только от самого шахматиста, его воли к победе, его работы над собой. В лице В.А. Алаторцева Ленинград приобрел большого комбинационного мастера, искусство которого, если принять во внимание, что ему всего 23 года, будет непрерывно совершенствоваться".

"Сверхоригинальное" сопоставление игры двух первых призеров сделал С. Вайнштейн в журнале "Шахматы в СССР": подчеркнув большой рост дарования Алаторцева, он вместе с тем отмечал, что его игра "не свободна еще от ряда существенных недостатков, но это естественно, поскольку всякий комбинационный талант требует многолетней, систематической шлифовки. В этом отношении Алаторцев, пожалуй, даже выгодно отличается от Ботвинника, стиль которого формировался исключительно под влиянием западноевропейских авторитетов (Капабланка, Эйве, Рубинштейн) и в пределах СССР не имеет, в сущности говоря, предшественников. Алаторцев, наоборот, яркий представитель советского шахматного стиля. Стремление вложить в каждый ход конкретное содержание — органическая боязнь шаблона, желание во что бы то ни стало решить партию комбинацией — все это сближает его с Романовским и особенно с Левенфишем, типичным последователем которого он является..."

На это сравнение не преминул иронически отреагировать Александр Михайлович Сенков, встретив Володю в Доме ученых:

— И еще я бы отметил, — сказал он, как бы продолжая ход мыслей Вайнштейна, — полное неуважение Ботвинника к нашему алфавиту. Ведь любой школьник знает, что сначала должно идти "А" — Алаторцев, а уж потом "Б" — Ботвинник. Тогда бы и итоговая таблица лучше смотрелась, и "советский шахматный стиль" бы победил!

— Да, Самуил Осипович немного переборщил и со стилем, и с "типичным последователем", — смущенно согласился Владимир.

— А вот Яков Герасимович точно подметил мои недостатки. Правда не знаю, когда начну пахать над их искоренением. В начале января — выпускные экзамены в институте, а после них предстоит командировка на полгода в Мариуполь на строительство плотины.

— А может, Володя, это и к лучшему. Новые впечатления, новые люди. Отдохнешь от шахмат, появится

свежесть восприятия. Вспомни великих гениев шахмат Стейница, Ласкера, Капабланку, Алехина. Ведь и они подчас прерывали свои выступления в соревнованиях, что не мешало им по возвращении в лоно шахмат достигать новых крупных успехов!

— Так то оно так, да не совсем, — задумчиво сказал Алаторцев. — Ведь прекращая временно играть, они продолжали страстно работать над шахматами, думали о них, анализировали партии, писали книги. Я же буду лишен этой возможности.

— А что тебе мешает — возьми карманные шахматы, записную книжку, анализируй, думай, твори. У тебя же прекрасная память. Я верю, что вернувшись, ты отлично сыграешь в чемпионате страны... Ты погляди, кто идет, сам Николай Николаевич!

— Здравствуйте, друзья мои, — приветствовал их Павловский. — Что такие серьезные. Обсуждаем каталонскую защиту? Или проблемы ладейных окончаний?

— Для нас это пройденный этап, — весело подхватил Сенков. — Я вот думаю, с кем поспорить на бутылку коньяка, что Володя войдет в тройку призеров очередного чемпионата Союза.

— Со мной! — тотчас согласился Павловский. — Только я утверждаю, что он будет не ниже второго.

Владимир охладил их пыл:

— Еще неизвестно, буду ли я играть в следующем чемпионате страны. Ведь к отборочным состязаниям я не успеваю приехать, а третье место на седьмом первенстве не гарантирует места в очередном финале.

— Прочь сомнения! — безапелляционно заявил Павловский. — Приглашаю вас, друзья мои, в буфет.

Они заняли свободный столик, заказали бутерброды, конфет, по рюмке коньяка.

— Я вдруг вспомнил, — неторопливо начал Павловский, — как еще в юношеские годы прочел у Гегеля, что три яблока сгубили мир: яблоко Евы, яблоко Париса и яблоко Ньютона. А я думаю, что есть еще и другие яблоки, которые, наоборот, объединяют мир и сближают всех нас. То яблоки Каиссы! Пусть мы не знаем, где этот райский сад шахматной богини и когда нам позволено будет вкушать эти чудесные плоды. Но несомненно одно: раз попробовав их, мы становимся счастливыми на всю жизнь. Итак, за прекрасную и благородную игру шахматы, за тех, кто дарит нам произведения подлинного искусства!

ВИЦЕ-ЧЕМПИОН СТРАНЫ

Командировка под Мариуполь запомнилась Владимиру надолго. "Мой Днепрогрэс", шутил он многие годы спустя. Но там, в степи, было не до шуток. Вновь ему пришлось пережить страшное чувство голода, к тому же донимало палящее южное солнце, от которого и укрыться то было негде. Благо еще, что оказался на их стройке истинно народный умелец и балагур Федот, по виду бурлак с картины Репина. Крепкий, невысокий бородатый мужичок лет пятидесяти.

— Ну, что, господа-товарищи, тощий живот ни в пляску, ни в работу?! — вопрошал он по утрам и исчезал в неизвестном направлении на промысел. И не было случая, чтобы он вернулся с пустыми руками, а на все вопросы "где взял" ухмылялся в бороду: голодный волк сильнее сытой собаки.

Как-то Федот раздобыл рыбацкие снасти и, приговаривая "теперь поедим рыбки — будут ноги прытки", отправился к реке. Вдруг остановился и, обернувшись, спросил:

— Ну, что, господа-товарищи, может кто со мной хочет? — Я с вами, — живо откликнулся Алаторцев.

Федот сощурил хитрые глаза:

— Ну, дай бог нашему теляти волка поймать.

Первый же их улов вызвал восторг товарищей. Хватило и на уху, и на жарюху. Вечером, сидя у костра, Алаторцев восторженно рассказывал о сноровистости Федота, а тот разнеженный непривычными похвалами, время от времени вздыхал:

— Эх, вы меня еще не видели в красный день да при лучине!

А когда все уже начали разбредаться по палаткам ко сну/Федот неожиданно сказал:

— Ну, ты парень, хват оказался, не ожидал от вас, городских, такой прыти. Видать и тебя побила жизнь немало. От сотоварищей твоих слыхал, что ты в шахматы шибко здорово играешь. А я вот не сподобился... Да и какой от них прок. На кусок хлеба не зарабатываешь, а время убить я и в карты могу.

— А я, Федот, уже без шахмат не могу. Мне чертить, к примеру, надо, а перед глазами фигуры шахматные. Мы с тобой рыбу ловили, а я думал, как в последней партии из первенства Ленинграда мог на 20-м ходу лучше сыграть! По ночам и то снятся...

— Ну, завидую! Я вот вроде и в поле жнец, и на дуде игрец, а такого дела, чтоб со всей страстью души... нет, не было у меня такого.

С того дня Володя с Федотом стали кормильцами экспедиции. В июне к ним на строительство нагрянула комиссия с проверкой. Казалось, все шло нормально. Как вдруг кто-то спросил Алаторцева:

— А где же, Владимир Алексеевич, чертежи будущей плотины?

И в этом подчеркнуто уважительном обращении слышались угрожающие нотки.

— А их здесь нет, — спокойно ответил молодой гидротехник.

— Как нет?

— Да так, у меня все чертежи в голове. Я привык доверять ей.

Ошеломленные члены комиссии не знали как и среагировать на этот ответ. Сталкиваться с подобным случаем им не доводилось. Но стройка шла по плану и придрать-ся им было не к чему. Пришлось поверить в удивительную память инженера. А эта плотина на реке Кальмиус вошла в анализы гидротехнической науки как уникальное сооружение, построенное по проекту профессора А.М. Сенкова на неустойчивых грунтах с искусственными углублением - "регулятором размыва".

В Ленинград Владимир вернулся 14 августа. Здесь его ждал приятный сюрприз. Всесоюзная шахматная секция буквально накануне восьмого чемпионата страны приняла решение увеличить число его участников с восемнадцати до двадцати. Двумя счастливыми оказались ленинградец Владимир Алаторцев, не принимавший участие в отборочных соревнованиях, и киевлянин Всеволод Раузер, который в чемпионате Украины поделил 1-2-е места с Кирилловым, но уступил ему первый приз по дополнительным показателям.

Когда сияющий от радости Владимир поделился этой новостью дома и смущенно добавил: "Но я ведь совершенно не готовился", реакция Святослава была неожиданной: "Ты обречен сыграть хорошо! Помнится, как-то ты рассказывал о Шимоне Винавере, который неожиданно был включен в Парижский турнир 1867 года и к удивлению многих взял второй приз, обойдя при этом Стейница. Или совсем недавний пример с Николаем Рюминым: он тоже был включен в финал VII чемпионата страны в последний момент и чуть было не победил, заняв второе

место. Вообще, насколько я знаю, это счастливая примета!"

Как всегда, успокоила всех Ольга, продекламировав строки из любимого "Евгения Онегина":

*И путешествия ему,
Как всё на свете, надоели;
Он возвратился и попал,
Как Чацкий, с корабля на бал.*

В стартовавшем 16 августа чемпионате играли все сильнейшие шахматисты страны – и опытные мастера, и талантливая молодежь. Зал, где проходил турнир, был переполнен. Ведь последний раз Всесоюзный чемпионат состоялся в Ленинграде восемь лет назад. Тогда победителем вышел Ефим Боголюбов, опередивший ленинградцев Григория Левенфиша и Илью Рабиновича.

За прошедшие годы в городе на Неве выросла новая плеяда талантов, и среди них – Михаил Ботвинник, которому на следующий день после открытия чемпионата исполнилось 22 года, Владимир Алаторцев, в мае отметивший свое 24-летие, и его сверстники Григорий Лисицын и Виталий Чеховер. Именно за них переживали ленинградские любители шахмат, именно в их успех верили они. Своей игрой молодые мастера оправдали эти надежды. На протяжении всего турнира соперничали они за лидерство со своими опытнейшими земляками Левенфишем и Рабиновичем. И опять крупнейший успех выпал на долю Михаила Ботвинника, второй раз подряд завоевавшего звание чемпиона страны, и Владимира Алаторцева, занявшего второе место. Набрав 14 очков из 19, он лишь на очко отстал от первого призера. Результат его был превосходен: +11, -4, =4. В то же время Владимир на очко опередил поделивших 3–5-е места Левенфиша, Лисицына и Рабиновича.

"Первенство 1933 г. явилось для меня и вероятно для многих других из молодежи наиболее серьезным испытанием на шахматном пути", – утверждал Алаторцев после окончания турнира в журнале "Шахматы в СССР" в статье, посвященной итогам турнира. С долей сожаления писал он о 4,5 потерянных очках в семи партиях с ленинградцами! Основную причину подобной неудачи видел в отсутствии игровой практики с ленинградскими мастерами. Впервые помешали ему добиться еще более крупного успеха и частые цейтноты. Алаторцев объяснял

**В. А. АЛАТОРЦЕВ
И. М. БОТВИННИК
С. О. ВАЙНШТЕЙН
А. Ф. ИЛЬИН-ЖЕНЕВСКИЙ
А. Я. ШОДЕЛЬ
П. А. РОМАНОВСКИЙ
Я. Г. РОХЛИН
В. И. СОЗИН**

ПЕРВЕНСТВО ЛЕНИНГРАДА 1932 ГОДА

СБОРНИК ПАРТИЙ

**ОГИЗ — ФИЗКУЛЬТУРА И ТУРИЗМ
ЛЕНИНГРАД—МОСКВА, 1932**

Первая проба пера.

Н. А. РОМАНОВСКИЙ

ПУТИ ШАХМАТНОГО ТВОРЧЕСТВА

Добр. Антоновичу

*Говорилки художки:
шахматной идеи с
перспективой, никогда не
удовлетворяясь тем, что есть,
постоянно вносить коррективы
в собственное творчество.*

Н. А. Романовский

4-12 1933 г.

ОГИЗ
ФИЗКУЛЬТУРА
И ТУРИЗМ
1933

Доброе напутствие учителя.

их непривычным контролем времени (36 ходов на 2 часа 15 минут) и предлагал обсудить этот вопрос на страницах печати.

Понятно огорчение молодого мастера, неудовлетворенного исходом ряда партий, в которых ход борьбы предвещал иной результат. Во время игры у него возникала масса интересных идей, однако времени для их реализации, конечно же, не доставало, да и оценка позиции не всегда была объективной. На все это обратил внимание Петр Арсеньевич Романовский, восхищавшийся игрой своего ученика. В дни чемпионата он преподнес ему только что вышедшую свою книгу "Пути шахматного творчества" с такой дарственной надписью:

"Вове Алаторцеву

Поборнику глубокой шахматной идеи, с пожеланием, никогда не удовлетворяясь достигнутым, побольше вносить критики в собственное творчество.

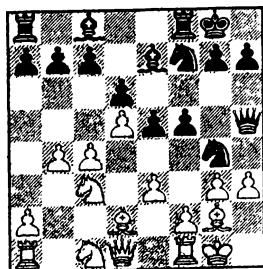
*Петр Романовский
4.IX.1933".*

Серебряная медаль Владимира Алаторцева в VIII чемпионате страны была не только выдающимся спортивным успехом, но и несомненно большим творческим достижением. Не случайно в сборник 46 лучших партий чемпионата вошло восемь партий Владимира Алаторцева, в том числе четыре победы и одна ничья. Среди них изящная миниатюра с харьковчанином Владимиром Кирилловым. Играя черными, Алаторцев четко использовал дебютные промахи соперника в английском начале и уже на 13-м ходу пожертвовал фигуру. Четыре хода спустя белые оказались в полном цугцванге и прекратили сопротивление.

В.Кириллов – В.Алаторцев
Ленинград, 1933

13...Kg5!! 14. hg fg 15. Le1
Kf3+ 16. Kpf1 Фh2 17. K1e2 h5!
Белые сдались. Если 18. Ke4, то
18...Cf5! 19. K4c3 Cd3!

Одной из своих самых интересных и цельных встреч Владимир назвал поединок с Федором Богатырчуком. То была подлинная

шахматная симфония Алаторцева. Уверенно дирижируя белыми в новоиндийской защите, Владимир добился доминирующей позиции в центре. На 18-м и 19-м ходах прозвучало мощное "крещендо"! Это белые пешки "f" и "e" пересекли демаркационную линию, перейдя в штыковую атаку. В завязавшейся "рукопашной" Алаторцев добился материального перевеса и довел коневой эндшпиль до победы.

Важнейшей в спортивном плане стала для Владимира партия последнего тура с Федором Дуз-Хотимирским. Ему нужна была победа, чтобы обеспечить себе второе место. Играя черными, Алаторцев получил в чешской защите несколько стесненную игру, но благодаря прочной защите сумел нейтрализовать угрозы соперника. В этой, по своему уникальной партии, ферзевая ладья черных вошла в игру на 17 ходов раньше (!) ферзевого коня. А застоявшийся в "конюшне" до 32(!) хода черный скакун, выйдя в чисто поле, был неукротим. По кратчайшему маршруту он в три прыжка (с6-е5-f3) достиг доминирующей позиции в лагере неприятеля и вместе со своим ферзем создал неотразимые матовые угрозы.

На этом турнире игра Алаторцева носила уже более универсальный характер, и он успешнее, чем в чемпионате Ленинграда, действовал черными. Кроме упомянутых побед над Кирилловым и Дуз-Хотимирским он выиграл у Савицкого и Сорокина. Однако полного равновесия в игре ему не всегда удавалось достигнуть и он потерпел этим цветом три поражения из четырех с Лисицыным, Раузером и Ботвинником. Причем в партии с основным конкурентом за первое место Владимир неудачно разыграл дебют — голландскую защиту, но, получив трудную позицию, по признанию победителя, "проявил большую выдержку и изобретательность в защите", сумел к 30-му нейтрализовать давление белых фигур и добился уравнивания. Однако все испортил сильный цейтнот, в котором он допустил две подряд ошибки и проиграл.

Вспоминает М.М.Ботвинник: "Мне довелось играть с Владимиром Алаторцевым много партий. Ряд партий, иногда имеющих решающее значение, я выигрывал, но были и напряженные ничьи. Проиграл лишь однажды, когда мы играли "показательную партию" с ускоренным контролем, ходы которой передавались в прямой эфир. Было это в Ленинграде в 1933 или 1934 году. Алаторцев очень любил шахматы и был им предан. За доской полностью отдавался борьбе. Особенно хорошо играл

сложные, острые позиции. Обычно хорошо ставил партию, особенно белыми. Черными с ним было нелегко играть..."

Итоги принесли, пожалуй, наибольший успех шахматистам Ленинграда за всю историю чемпионатов страны: они завоевали пять первых призов. И одним из главных триумфаторов был Владимир Алаторцев. Его узнавали на улицах города, прося автограф. У него брали интервью журналисты. К его мнению стали прислушиваться опытные специалисты. Но особенно приятным было чествование в Доме ученых.

— Поздравляем, поздравляем! — обратился к нему, распахнув объятия, Николай Николаевич Павловский. — Признаемся, что последний тур доставил нам большие переживания. Александр Михайлович опасался, что ты проиграешь Дузу. А я опасался, что после этого он выиграет у меня коньяк!...

— Не слушай его, Володя, да в тот момент мы о коньяке и не думали!

— А почему не думали, — улыбнулся Павловский и, взяв бутылку в руки, прочел: "Марочный, грузинский, пять звездочек, шикарная вещь!" Затем продолжал с грузинским акцентом: "Армянский пил? — Пил! Французский пил? Пил! Грузинский пил? Пил! Ни один друг на друга не похож. И каждый по своему замечателен! Так давайте же выпьем за Володю Алаторцева, который на Ботвинника похож? — Не похож! На Романовского похож? — Не похож! На Левенфиша похож? — Не похож! Но как же замечательно он играет! Вай, вай, вай!

— А у меня есть второй тост, в продолжение первого, — поднял бокал Сенков. — Володя, ты в Париже был? — Не был! — В Эривани был? — Не был! — В Тифлисе был? — Не был! За то, чтобы везде был и всех победил!

— Не знаю, как в Париж, а вот в Тифлис я собираюсь поехать уже в следующем месяце, — неожиданно сказал Алаторцев, и, как бы упреждая вопросы, продолжал: — Меня вместе с мастером Савицким пригласили в Тифлис участвовать в Закавказском турнире, посвященном десятилетию физкультурной организации Грузии.

— А кто там еще будет играть? — полюбопытствовал Сенков.

— Гоглидзе, Сорокин, братья Макагоновы, Каспарян и, кажется, Эбралидзе. Итого восемь человек. Играть будем в два круга.

Весь цвет ленинградских шахмат начала 30-х годов (кроме М. Ботвинника) запечатлен на этой фотографии. Сидят (слева направо) – Г. Левенфиш, П. Романовский, В. Алаторцев, И. Рабинович, В. Чеховер, Г. Лисицын, Я. Рохлин, А. Ильин-Женевский.

*Стоят крайние слева – В. Рагозин и Г. Гольдберг, крайний справа – А. Модель.
Ленинград. 1934 г.*

— Ну, что ж, вот и третий тост подоспел, — поднялся Павловский: — За покорение "Кавказских вершин" Владимиром Алаторцевым!

...Не успел Володя насладиться красотой Тифлиса, как уже вскоре после приезда его скрутил приступ малярии, схваченной еще во время "Мариупольской эпопеи". Температура подскочила до 40 градусов, мучал озноб. Пришлось вызвать врача. Им оказался пожилой и весьма симпатичный темпераментный грузин. Он начал с монолога:

— Малярия бывает четырех видов — трехдневная, четырехдневная, тропическая и еще одна — не помню название. У нас она не встречается. Как правило, эта проклятая самка малярийного комара выбирает лучших джигитов. Она не понимает, что он должен попробовать прекрасного грузинского вина и нежнейшего молодого барашка. А теперь вина нельзя, жирного нельзя, жареного нельзя. Ешь фрукты, генацвали, пей чай с лимоном. Ты молодой, быстро выздоровеешь.

Но на старте турнира последствия неприятной болезни дали себя знать. В первом же туре Владимир проиграл Виктору Гоглидзе, после чего, по воспоминаниям Алаторцева, в переполненном зале на проспекте Руставели творилось "нечто неопишное. Таково было выражение радости за своего питомца, одержавшего победу над вторым призером Всесоюзного первенства. То же происходило и во время последнего тура, когда выявились результаты турнира": 1-2-е места поделили Алаторцев и Гоглидзе, набравшие по 10 очков из 14. Они на 2,5 очка опередили мастеров В. Макагонова и Савицкого.

После окончания турнира Владимир Алаторцев вместе с чемпионом Закавказья 1933 года Николаем Сорокиным совершили гастроли в Батуми, Сухуми и Эривань. Во время этой поездки у Алаторцева проявились и организаторские способности. "Цель нашей поездки была не только обследовать шахматную жизнь этих центров, но и наладить работу там, где она протекает недостаточно интенсивно", — вспоминал Алаторцев. И надо отдать должное — пребывание ленинградского мастера на прошло бесследно. Его выступления и сеансы вызвали живой интерес среди любителей шахмат. При этом в Батуми и Сухуми Алаторцев добился предоставления специального помещения для центрального шахматно-шашечного клуба, а также сумел "выбить" ставку для освобожденного работника. В Эривани на сеансы Алаторцева пришло столько

желающих, что ему пришлось выступить дважды. Сеансы закончились со счетом $+48, -9, =8$ и показали достаточно высокую квалификацию местных шахматистов. "Суммируя мои впечатления, — писал Алаторцев о своей поездке в журнале "Шахматы в СССР", — я должен констатировать огромные возможности развития шахматной жизни Закавказья. Все предпосылки для этого налицо..."

ВМЕШАТЕЛЬСТВО "ЗЛОГО ГЕНИЯ"

Вернувшись из гостеприимного Закавказья в "родные пенаты", Владимир вновь попал в водоворот шахматных событий. Турнир следовал за турниром. Новым испытанием стал чемпионат Ленинграда. В отсутствие Михаила Ботвинника, только что завершившего вничью матч с одним из ведущих шахматистов Запада — чехословацким гроссмейстером Сало Флором, ленинградцы с полным основанием прочили успех Владимиру Алаторцеву. Его яркая комбинационная игра привлекла внимание уже и за рубежом, где публиковались и анализировались лучшие партии советских шахматистов. Так, Флор, подробно рассказывая о своем поединке с Ботвинником в газете "Народни листы" (14 января 1934), в частности, писал: "Он является одним из русских мастеров позиционного стиля. Остальные, почти равноценные ему русские мастера, как-то Алаторцев, Рюмин, Раузер и др., все без исключения играют в комбинационном стиле". Эту же мысль высказал вскоре в одном из своих интервью голландский гроссмейстер Макс Эйве: "Миттельшпиль советские мастера проводят очень остро, много видят и очень точно комбинируют. Мне кажется даже, что пристрастие к комбинации идет у них иногда в ущерб объективной оценке позиции".

Для Алаторцева столь же важна была объективная оценка и своего состояния. Часто ее недоставало в начале турнира, и он сразу же бросался в пучину комбинационных осложнений. Может быть это становилось одной из причин его стартовых неудач. Так было на VIII первенстве СССР. Так случилось на турнире в Закавказье. Увы, также начал он очередное первенство Ленинграда, набрав всего пол-очка в первых трех турах во встречах с шахматистами первой категории — Гольдбергом, Степановым и Ровнером. Но что самое удивительное — даже при контроле времени 3 часа на 45 ходов Алаторцев стал попадать в

Среди шахматистов Грузии, 1933. Тифлис. Сидят слева направо: Н. Сорокин, В. Алаторцев, В. Гоглидзе, стоят: Г. Каспарян, М. Макагонов, А. Эбралидзе, председатель ВСФК Грузии Акопов, В. Макагонов и Л. Савицкий.

*"Алаторцев дал несколько превосходных, глубоких, идейно
цельных партий, подтверждающих его высокий класс".
Ленинград, 1934.*

жестокий цейтнот. Добиваясь подчас подавляющего позиционного, а то и материального перевеса, как это было в партии со Степановым, он оказывался не в ладах со временем и терпел обидные поражения... Уже тогда в ленинградских шахматных кругах называли цейтнот "злым гением" мастера Алаторцева.

Что делать бегуну, споткнувшемуся на старте стайерской дистанции и отставшему от своих соперников? Сжать зубы, бежать и догонять! Только тогда воля к победе, мастерство и упорство могут сделать "чудо"! Такой феноменальный "рывок" совершил Владимир Алаторцев! В конце турнира он выигрывает одну за другой шесть партий подряд и у самой финишной ленты успевает настичь единоличного лидера Георгия Лисицына. Итог его был убедителен: 11 очков из 15 (+10, -3, =2). При этом Алаторцев добился великолепного результата в партиях против мастеров — 6 очков из 7 возможных, победив Лисицына, Савицкого, Рабиновича, Дуз-Хотимирского, Рагозина, Созина и уступив лишь ЧехOVERу.

"Алаторцев дал несколько превосходных, глубоких, идейно цельных партий, подтверждающих его высокий класс", — писал Михаил ВолковЫский, анализируя итоги чемпионата Ленинграда в журнале "Шахматы в СССР".

Одной из таких партий стала встреча Алаторцева с 25-летним Алексеем Сокольским, известным в будущем тренером и шахматным теоретиком. В ортодоксальной защите Владимир сыграл по-новому, и несколько растерявшийся соперник избрал неверный план, опровергнутый стратегией белых. В каждом их казалось бы простым ходе, в каждом естественном с виду размене была капля "яда", ослабляющая силу сопротивления противника. После размена последних тяжелых фигур партия перешла в выигранный эндшпиль. В этой встрече проявилось и дебютное новаторство Алаторцева, и глубина стратегии.

Подводя теоретические итоги первенства, Илья Рабинович в статье, помещенной в журнале "Шахматы в СССР" (№4, 1934), писал, что "в дебютной стадии Алаторцев является одним из опаснейших противников, им подробно разработан целый ряд систем развития в самых разнообразных дебютах". И дальше приводится пример подобного нововведения Алаторцева в партии против Щипунова, которое, по мнению автора теоретического обзора, явилось опровержением хода 1...c7-c5 в ответ на 1. d2-d4. В статье отмечались также теоретическая новинка Алаторцева во французской защите и оригинальное

построение "сицилианской защиты" в первой руке. Кстати, все это опровергало утверждение московского мастера Василия Панова в журнале "64.—Шахматы и шашки в массы". Отдавая должное игре Алаторцева, он утверждал, что тот "недостаточно работает над собой, полагаясь главным образом на свой шахматный талант".

Замечание это было слишком поверхностным и несправедливым. Ибо дебютные открытия Алаторцева стали итогом глубокой аналитической работы, многих часов кропотливого труда и нередко бессонных ночей... А те срывы, которые он переживал в начале или конце состязания, да и в целом в своей шахматной карьере, вызывались другими причинами и далеко не всегда так "просто" объяснимыми. Корень "зла" скрывался во внутреннем состоянии этого человека, от природы весьма способного к шахматам, но обладавшего необычайно нервной конституцией, которая в каких-то звеньях имела свой "надлом". Незримо, таинственно давали о себе знать пережитые в детстве и юности стрессы. Впечатлительность и ранимость его натуры не знала предела. При этом зигзаги совершавшихся в нем нервных процессов, как впрочем, и у других людей, занимающихся напряженной умственной деятельностью, оказывались за семью печатями: их трудно, а может быть невозможно было осознать, предвидеть и тем более преодолеть. При определенных обстоятельствах о них можно было лишь догадываться. Эмануил Ласкер, например, проверял свою готовность к шахматному бою в очередном туре, решая утром несколько сложных этюдов. Если легко и быстро находил ответы — значит он был готов к самым острым схваткам, — если же поиск решения оказывался мучительно долгим, то следовал вывод — в этот день можно проявить миролюбие и не отказываться от ничьей.

Увы, такого объективного средства проверки своей боеготовности не ведал Владимир. У него наблюдался в каждой партии максимализм, стремление к сложной, острой игре. Свое состояние, не всегда готовое к подобному сражению, он не в силах был контролировать. Пороку возникали, естественно, и другие, чисто внешние причины и обстоятельства, негативно влиявшие на спортивный результат шахматной баталии. Так, анализируя неудачное выступление Алаторцева в весеннем турнире ленинградских мастеров 1934 года (8-е место, +6, -5, =1), Петр Романовский писал: "Алаторцев впервые терпит "серьезную неудачу".

Свой большой стиль он все же успел показать в первой половине турнира во всем его блеске, во всей его глубине. Большинство выигранных им партий – это образцы безупречно проведенных, структурно сложных, комбинационно насыщенных атак. Дата 1-е мая оказалась для него роковой. В последующих своих партиях его игра была вялой и казалось, что какие-то сторонние причины посеяли в его мыслях распрю между непреклонной волей к идейной победе и уверенностью в правоте своего шахматного понимания. Во всяком случае в финале турнира он был почти неузнаваем".

Впрочем об этом красноречиво говорят и спортивные итоги: в первой половине турнира, состоявшийся до 1 мая, Алаторцев набрал 5,5 очков из 7 и шел вторым вслед за Рабиновичем, а во второй его результат был 1,5 очка из 6...

Что же "рокового" случилось первого мая 1934 года? В тот праздничный день Владимир Алаторцев играл партию в "живые шахматы" с Георгием Лисицыным на площади у Исаакиевского собора. Три тысячи зрителей с замиранием сердца наблюдали за игрой двух победителей последнего чемпионата Ленинграда. Ярко светило солнце. Кругом развевались красные знамена. С Дворцовой набережной доносились звуки военных оркестров. Владимир вспомнил, как десять лет назад он вместе с Ольгой и Святославом были свидетелями партии "живых шахмат" между Ильей Рабиновичем и Петром Романовским на Дворцовой площади. Роль черных фигур тогда исполняли моряки-балтийцы, и именно им симпатизировали Алаторцевы. Он вновь ясно представил себе, как смешно и неуклюже передвигалась тогда "ладья" в составе целого пулеметного расчета, как каждый ход черных сопровождался игрой на гармошке одного веселого моряка, переживавшего за своих друзей и постоянно подбадривавшего их исполнением песни "Яблочко".

На этот раз в роли шахматных фигур выступали симпатичные девушки, с улыбкой исполнявшие все приказы молодых "полководцев". В воздухе чувствовались флюиды весны. Дурмящий запах первой листвы мешал сосредоточиться. Фривольные улыбки героинь спектакля настраивали соперников на лирический лад. Владимир и Георгий решили при всем честном народе не "ломать копья" и с легким сердцем согласились на ничью.

Вечером того же дня и 2 мая Алаторцев с таким же результатом завершил свои встречи с мастером Бениамином

Блюменфельдом, выступая на второй доске в традиционном матче Ленинград – Москва.

Невольно приходит на ум "историческая" аналогия с выступлением в майские дни 1914 года в Петербурге Хосе Рауля Капабланки. Тогда (заметим тоже в возрасте 25 лет!) кубинец на финише турнира сенсационно проиграл две партии подряд и занял лишь второе место. Молва объясняла эту неудачу любимца богов и кумира женщин действием флюидов весны...

После майской неудачи Алаторцев вскоре несколько реабилитировал себя, заняв 1–3-е места в турнире Дома культуры имени Ленина, где играл ряд известных шахматистов – Дуз-Хотимирский, Ненароков, Толуш, Щипунов. Это состязание стало для Владимира последней тренировкой перед августовским турниром сильнейших советских мастеров с участием голландского чемпиона Макса Эйве и австрийского мастера и журналиста Ганса Кмоха.

Во втором туре состоялся международный дебют Алаторцева. Его соперником был Ганс Кмох, опытный турнирный боец. "Кмох является ярким представителем позиционного стиля, последователем тех мастеров, которые в лице Шлехтера и Марко создали так называемую венскую школу, – писал С. Вайнштейн в журнале "Шахматы в СССР". – Если по своим успехам Ганс Кмох должен быть отнесен к разряду сильных международных мастеров, то его теоретический багаж и понимание позиции далеко выходят за пределы обычного мастерства. Во всяком случае советские мастера должны рассматривать его как очень серьезного противника".

Именно с ним и с Эйве сыграл Алаторцев свои лучшие партии на турнире. Австрийского мастера он победил его же оружием – проведя встречу в тонком позиционном стиле. Уже к 23 ходу позиция черных была безнадежной. Когда ладьи Алаторцева захватили "обжорный ряд", терпение неприятельского короля лопнуло – он выкинул "белый флаг".

Столь же аккуратно и последовательно, как он атаковал белыми Кмоха, Алаторцев защищался черными против Эйве. В этой партии будущий чемпион мира несколько промедлил с активными операциями и затеял переброску короля, сделавшего короткую рокировку, на другой фланг. В этот момент Алаторцев неожиданным подрывом центра сумел переломить течение борьбы в свою пользу, и лишь благодаря цейтноту соперника

*Они всегда играли бескомпромиссно. Таким был и поединок
М. Ботвинник – В. Алаторцев на турнире в Ленинграде
с участием М. Эйве и Г. Кмоха. (1934).*

Участники Ленинградского турнира, 1934. Сидят (слева направо) В. Алаторцев, Г. Кмох, Г. Левенфиш, И. Рабинович, Г. Лисицын, М. Эйве и В. Чеховер. Стоят: М. Юдович, П. Романовский, И. Голубев (один из организаторов турнира), Н. Рюмин, И. Кан, М. Ботвинник

свою пользу, и лишь благодаря цейтноту соперника удалось Эйве спасти партию.

Надо заметить, что "злой гений" — цейтнот особенно преследовал Алаторцева на этом турнире. Как образно отметил Романовский, цейтнот "был полным хозяином в его творчестве, принуждая в соответствующие моменты к игре *a tempo*, подводил печальные итоги над тяжелыми усилиями "постигнуть тайны дна морского в великом океане шахмат".

Алаторцев видел и чувствовал опасность главного своего недостатка, так мешавшего ему порой достигать высоких спортивных успехов. Но психология этого явления оставалась для него необъяснимо загадочной. Недаром он писал о своей партии с Романовским из последнего тура, где добился прекрасной атакующей позиции, но все испортил в цейтноте: "Подчас просто удивляешься изломам шахматной мысли, являющейся очевидно следствием большого утомления предшествующими сложными перипетиями борьбы". В итоге турнира Алаторцев, набрав 4, 5 очка (+2, -4, =5), поделил 9-10 место с Лисицыным и, как сказал бы Савелий Тартаков, большего неуспеха в своей шахматной карьере еще не имел.

Однако это не помешало Максу Эйве объективно оценить творческий потенциал Владимира Алаторцева и уже тогда назвать его шахматистом гроссмейстерского класса. В интервью, помещенном в Бюллетене турнира № 5, издававшемся газетой "Красный спорт", Эйве сказал: "Такие прекрасные шахматисты, как Романовский, Рюмин, Алаторцев, Рабинович, должны быть в международном масштабе причислены к тому же классу, как Бернштейн, Штальберг, Элисказес, Пирц и др. Ботвинник, однако должен быть поставлен несколько выше, то есть в первой десятке мировых шахматистов".

Три месяца спустя, в начале декабря, в Ленинграде состоялся очередной IX чемпионат СССР. Политическая обстановка в стране перед турниром неожиданно резко обострилась. 1 декабря в Смольном был убит Киров, первый секретарь губернского комитета партии и один из видных руководителей страны. Газеты запестрели заголовками о "троцкистско-зиновьевском заговоре", лозунгами крепить единство и бдительность. По стране прокатилась волна арестов, быстрых судебных процессов и мгновенных исполнений смертных приговоров. На заводах и в колхозах, в учреждениях и школах проходили митинги, клеймившие наемных убийц.

Не остались в стороне и шахматисты. В 12-м номере "Шахматы в СССР" все участники и организаторы IX чемпионата СССР подписали скорбное письмо-обращение к шахматистам страны, в котором подчеркнули, что трибун революции, "павший от руки классового врага", был "прекрасным товарищем, другом физкультурников и шахматистов".

Но чемпионат СССР, несмотря на гнетущую атмосферу, прошел в назначенные сроки. В нем участвовали 20 мастеров из семи городов страны – Ленинграда (9 участников), Москвы (6), и по одному из Алма-Аты, Баку, Горького, Киева и Минска. В отсутствие признанных лидеров советских шахмат – Михаила Ботвинника и Петра Романовского – многие полагали, что победу одержит вице-чемпион страны Владимир Алаторцев. Но столь стремительный его старт – 4 очка из четырех не мог предсказать никто.

– Стоило только правительству заявить о скорой отмене продовольственных карточек, как наш Вова отменил поражения на старте, – как всегда с долей шутки и иронии прокомментировал удачное начало своего друга пришедший на 4-й тур Сенков.

– Это тонко подмечено, – рассмеялся Павловский и уже серьезно добавил: – меня, правда, волнует его система игры во французской защите. Он, конечно, здорово "привез" Панова во втором туре, но сегодня Раузер был во все оружие и получил в дебюте преимущество.

– Да, в шахматах все же плохо быть "однолюбом", – поддержал его Сенков. – Еще одна такая французская, и черные могут потерпеть фиаско.

Французская защита

В. Панов – В. Алаторцев

Ленинград, 1934

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Cb4 4. e5 c5 5. a3 C:c3+ 6. bc Ke7 7. Фg4 Kc6 8. Kf3 Фа5 9. Cd2 Фа4 ("Вся эта система подробно разработана Алаторцевым. Идея ее заключается в том, что черные ценой жертвы пешек "g" и "h" успевают рокировать в длинную сторону и затем организуют атаку на позицию белого короля. Опровержение этой защиты было найдено в партиях Раузер – Алаторцев и Богатырчук – Алаторцев", – Г. Левенфиш) 10. Cd3 (Белые не рискнули сразу принять жертву пешки и уже теперь после 10...c4 11. Ce2 Ф:c2 12. Ф:g7 Lg8 13. Фh6

Л:g2 Алаторцев мог, по мнению Левенфиша, добиться перевеса) 10...Cd7 11. Ф:g7 0-0-0 12. dc Lhg8 13. Фf6 Kf5 14. Лb1 Ldf8 15. С:f5 ef 16. Фh6 Ле8 17. Фf4 Фа6 18. Kpd1 Л:g2 19. Се3 Лg4 20. Фh6 f4! 21. Cd4 Фа4 22. Лf1 Cf5 23. Лc1 Се4 24. Фh3 Leg8 25. Kd2 K:d4 26. cd Ф:d4 27. f3 Cf5 28. Фh5 Се6 29. Ф:h7 (Тот самый случай, что "поздно хуже, чем никогда!") 29...Лg6 30. Лfe1 (На следующие 15 ходов у Алаторцева осталось 2 минуты, и его соперник решает играть на цейтнот соперника, также делая ходы без долгих раздумий) 30...Kpb8 31. c6 bc 32. Лb1+ Кра8 33. Лb4 Фа1+ 34. Лb1 Фd4 35. Лb4 Фа1+ 36. Лb1 Ф:a3 37. Фh4 Фа4 38. Фе7 Фа6 39. Kb3 Лb8 40. Ла1 Фb6 41. Kc5 Лg2 42. Ле2 Лg1+ 43. Ле1 Лg2 44. Ле2 Лg1+ 45. Ле1 Лg2 46. Ле2 Лgg8 47. K:e6 fe 48. Ла4 Лg1+ 49. Kpd2 Ла1! 60. Ла3 Фd4+ 51. Ld3 Фg1 52. Kpc3 Фc1 53. Kpd4 Фb2+. Белые сдались.

До девятого тура Алаторцев сохранял единоличное лидерство, набрав 7 очков. Казалось, что его "фрегат", поймав "попутный ветер", уверенно мчится к "берегу" победы. И вдруг с 10 тура Алаторцева "заштормило", и во второй половине турнира он набрал только 3,5 очка из 10. Причем не выиграл любимым белым цветом ни одной партии. На этот раз, пожалуй, главной причиной неудачного финиша стало дебютное однообразие! Например, Федор Богатырчук во французской защите нашел противоядие в разыгрываемой Алаторцевым системе и победил в важнейшей партии 13-го тура в борьбе за лидерство.

И не только в игре черными. Легко подготовиться оказалось и к "белому Алаторцеву". Если в 9-м туре он уверенно переиграл в защите Нимцовича Савицкого, то уже в следующий раз его соперник Лисицын подготовил в том же дебюте усиление и победил. А в 12-м и 14-м турах Алаторцев не смог преодолеть сопротивления Кана и Рагозина, также разыгравших защиту Нимцовича.

Почему же все-таки Алаторцев, понимая, что играя один и тот же дебют или системы в нем, он дает козыри в руки соперников, продолжал их играть. Это были и особенности характера – упрямого и настойчивого. И уверенность в правоте своего анализа, нередко приносившего ценные открытия в дебютах. На это обращали внимание многие теоретики. Так в книге "IX Всесоюзное шахматное первенство" (М–Л., 1937) Григорий Левенфиш, особо отметил ценную в теоретическом отношении партию Мазель – Алаторцев, в которой был разыгран дебют Рети. За два

тура до конца Владимир еще имел шансы на первое место, набрав 10 очков из 17 и всего на пол-очка отставая от Богатырчука, Левенфиша и Рюмина. И хотя на финише не удалось преодолеть спад, запаса набранных очков хватило ему, чтобы войти в восьмерку шахматистов, получивших "путевки" на Второй Московский международный турнир. В итоге Алаторцев поделил 5 - 7-е места (+7, -5, =7) с Лисицыным, Рагозиным и Чеховером. А победителями чемпионата стали Левенфиш и Рабинович, набравшие по 12 очков.

ПРИЗНАНИЕ

ЖРЕЦЫ ШАХМАТ В ХРАМЕ ИСКУССТВ

Не часто бывает у человека, чтобы его сокровенная мечта вдруг стала явью. Такое случилось с Владимиром Алаторцевым. Еще шестнадцатилетним школьником, не попав в число участников сеанса с Капабланкой, он лишь в грезах представлял себя за одним столиком со своими кумирами юности — Эмануилом Ласкером и Хосе Раулем Капабланкой. И вот, десять лет спустя он включен в турнир, собравший почти весь цвет мировых шахмат: экс-чемпионы мира Ласкер и Капабланка, гроссмейстеры Рудольф Шпильман (Австрия), Васса Пирц (Югославия), Геден Штальберг (Швеция), Андрэ Лилиенталь (Венгрия), Сало Флор (Чехословакия) и первая чемпионка мира среди женщин Вера Менчик (Англия). Не смог приехать в виду профессиональной занятости лишь голландец Макс Эйве.

По политическим мотивам не были приглашены Александр Алехин и Ефим Боголюбов. Годом раньше они провели свой второй матч за звание чемпиона мира, который был разрекламирован пропагандой Геббельса как борьба лучших представителей двух наций — Германии и Франции. Правда, после того как "немец" Боголюбов с треском проиграл "французу" Алехину, Германский шахматный союз с раздражением объявил, что оба они русские и что Боголюбов не имеет права носить титул чемпиона Германии, что его не желают знать, как не хотят знать Ласкера, Тарраша, Шпильмана и Мизеса. Так зловещая свастика, развивавшаяся над небом Германии, привела к скоропостижной кончине Тарраша, умершего 13 февраля 1934 года в Мюнхене, и к эмиграции Ласкера, Шпильмана, Мизеса.

Первые двое из них дали согласие участвовать в представительном форуме в Москве, где играли и 12 мастеров СССР: В. Алаторцев, Ф. Богатырчук, М. Ботвинник, В. Гоглидзе, И. Кан, Г. Левенфиш, Г. Лисицын, И. Рабинович, В. Рагозин, П. Романовский, Н. Рюмин, В. Чеховер.

То были лучшие силы старшего и молодого поколений советского шахматного искусства. И если зарубежным мастерам были хорошо знакомы российские шахматные ветераны – Романовский, Левенфиш, Богатырчук, Рабинович, с которыми они встречались еще в Московском турнире 1925 года, то с молодой советской порослью им, как и Капабланке, еще не доводилось бороться. Поэтому, сказал в интервью перед началом состязания приехавший из Лондона Эм. Ласкер, – "я с особым удовольствием принял приглашение участвовать в Московском турнире, где буду иметь возможность лично познакомиться с игрой советских мастеров. Я видел несколько партий молодых советских мастеров и должен отозваться о них с большой похвалой. Ботвинник, Рюмин, Алаторцев и ряд других молодых мастеров, несомненно, шахматисты большой одаренности".

На страницах первого номера "Бюллетеня Московского международного шахматного турнира", вышедшего 17 февраля 1935 года, выступил с пространной статьей о творчестве участников Федор Богатырчук. В своих "Мыслях о турнире", как называлась статья, он выразил несогласие с модными тогда журнальными статьями о "борьбе двух поколений" в шахматах: "Способность играть в шахматы (и притом играть в силу мастера) сохраняется до глубокой старости. Нередки случаи, когда шахматные мастера добивались крупных успехов, имея свыше 60 лет. Что же касается понимания игры и способности преподавания, то они сохраняются до преклонных лет. Да это и понятно, если мы вспомним, что мозг человека стареет позже тела. К мозгу наиболее приложима индийская поговорка: "Трагедия старости – не в том, что мы стареем, а в том, что мы остаемся молодыми."

И тем не менее, характеризуя "советскую группу" участников, Богатырчук выразил уверенность, что в первой пятерке будет чемпион СССР Ботвинник, "который, несмотря на свою молодость, является уже ярко выраженной шахматной индивидуальностью", и что хорошо сыграют "наши молодые, но уже достаточно побывавшие в боях мастера Алаторцев, Рюмин, Чеховер, Рагозин и Лисицын – каждый в отдельности представляет ярко выраженного шахматного бойца, хотя опыт их сравнительно еще не велик. Первые трое за свой короткий шахматный путь уже успели дать ряд шахматных шедевров, которые дают нам право ждать хорошего успеха этих мастеров в Московском турнире".

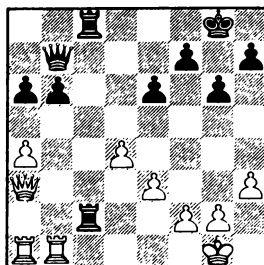
Турнир проходил весьма торжественно. Признанием жизненной важности шахмат как области культуры явилось предоставление для состязания в самом центре столицы залов Музея изящных искусств на Волхонке. Был организован ежедневный выпуск специальных бюллетеней турнира, в которых помещались партии, интервью, характеристики участников и другие материалы. Экстренные вечерние и ночные радиовыпуски из Музея рассказывали о прошедшем туре. Передавалась международная радиоинформация о турнире на десяти языках – французском, немецком, английском, польском, шведском, испанском, голландском, итальянском, чешском, финском. Все это делало состязание крупнейшим шахматным событием последних лет.

В спортивном плане уже начало соревнования принесло ряд сенсаций. Это и поражение Капабланки в первом туре, нанесенное ему Рюминым. И победа Ботвинника в 11(!) ходов над Шпильманом. И эффектный разгром Рагозиным Лилиентала во втором туре. Полной неожиданностью явились и три подряд проигрыша Алаторцева. То ли сказалось излишнее волнение дебютанта из-за отсутствия опыта участия в столь крупном турнире. То ли дала знать недостаточная физическая подготовка и духота плохо проветриваемых помещений, не приспособленных для таких скоплений народа. А может "мешали" сосредоточиться суровые взгляды древних богов и богинь, которым, как писал Николай Зубарев, пришлось "потесниться и уступить свое место двадцати "смертным", оказавшимся в центре внимания миллионов шахматистов всего мира". Но факт оставался фактом. В первых трех турах Алаторцев потерпел поражение. Подобного с ним еще не случалось.

Любопытно, что во всех этих партиях Алаторцев неудачно действовал на ферзевом фланге, в партии с Рабиновичем он уже на 12-м ходу осуществил некорректную жертву слона на поле b5, во встрече с Шпильманом отказался от ничейного продолжения на 11-м ходу и девять ходов спустя допустил грубейшую ошибку, "зевнув" прозаическую вилку и потеряв пешку на a7. В третьем туре он по-видимому "перегорел", настраиваясь на бескомпромиссную борьбу с Капабланкой. После безыдейного маневрирования он загнал все свои тяжелые фигуры на ферзевый фланг, получил трудную позицию и не заметил изящной жертвы ладьи.

**В. Алаторцев —
Х. Р. Капабланка**
Москва, 1935

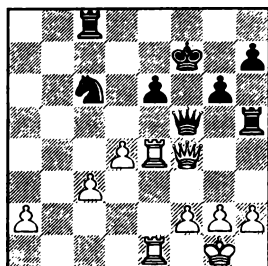
22. $\Phi d6?$ Л:f2! 23. $\Phi g3$
("Если 23. Кр:f2, то 23...Лс2+
24. Крe1 $\Phi:g2$ 25. $\Phi b8+$ Крг7
26. $\Phi e5+$ f6 и черные выигры-
вают, так как нет шаха на с7"
— Капабланка. "На 23. Кр:f2
Лс2+ могло последовать и та-
кое продолжение: 24. Крг3
 $\Phi:g2+$ 25. Крh4 g5+ 26. Крh5 $\Phi:h3+$ 27. Кр:g5 Лg2+ и
28... $\Phi h4+$ — Алаторцев) 23...Ле2. Белые сдались.

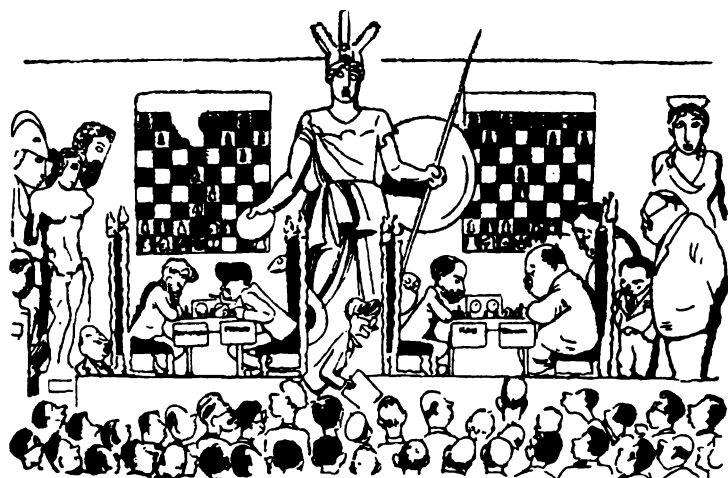
И хотя в четвертом туре Алаторцев одержал свою пер-
вую победу (над Менчик), а в пятом сыграл вничью с
психологически неудобным соперником (Романовским),
было очевидно, что он еще не отошел от переживаний
своих стартовых неудач. В партии с Левенфишем, напри-
мер, Владимир, добившись в защите Грюнфельда равно-
весия, неожиданно вновь выступил в роли "волхва",
бескорыстно дарящего "золотые" очки соперникам.

Г. Левенфиш — В. Алаторцев
Москва, 1935

Черные только-что сыграли
24... $\Phi a5-f5??$ (после просто-
го 24...Лf5 белые вынуждались
повторить ходы $\Phi f4-h6-f4$, в
ином случае они могли и про-
играть 25. $\Phi h4$ h5 26. Л:e6
 $\Phi:c3!$) 25. g4! Лg5 26. h4! и,
потеряв ладью, черные через
несколько ходов сдались.

Кажется, именно после этой трагедии Владимир реши-
тельно сказал себе: "Хватит!" Во всяком случае после че-
тырех поражений в первых шести турах в оставшихся
тринадцати он проиграл лишь однажды. Объясняя причи-
ны своих поражений на страницах очередного номера
бюллетеня, Алаторцев был краток: "Я проигрывал не по-
тому, что мои противники играли хорошо, но потому, что
я играл необычно плохо. В каждой партии я допускал
элементарный грубый зевек, который заставлял меня сра-
зу же сложить оружие. Это указывает только на плохое

В турнирном зале

*С огромным интересом наблюдали зрители за перипетиями
самой острой партии седьмого тура Алаторцев – Рюмин.
Дружеский шарж худ. Малеинова*

физическое состояние. Я не пал духом, меня такие поражения не деморализуют. Напомню хотя бы мои неудачные старты во Всесоюзном турнире 1933 года, Тифлисском турнире, чемпионате Ленинграда 1934 года".

И первым метаморфозу в настроении "загадочного Алаторцева" почувствовал герой старта Николай Рюмин (3 очка из 3(!), выиграв у Капабланки, Менчик и Романовского).

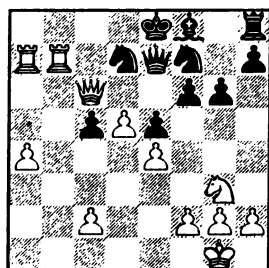
Партия Алаторцев – Рюмин привлекла всеобщее внимание еще и потому, что встречались 25-летний чемпион Ленинграда с 26-летним чемпионом Москвы, что остроумная и нешаблонная игра этих шахматистов получила широкое признание в стране и за рубежом, что, наконец, внешне были они довольно схожи и разве что таблички с фамилиями на столиках удерживали любопытных от вопроса – а не братья ли они.

Привыкший уже на этом турнире оперировать фигурами в основном на ферзевом фланге, Алаторцев "изменил себе" и действовал гармонично, просто и красиво. Черные, неуютно "столпившись" на последних двух горизонталях и не имея контригры, вынуждены были лишь ожидать ошибки со стороны соперника. Однако на этот раз Алаторцев был точен до конца. Бурные аплодисменты вызвал его 23 ход слонотом под бой пешки. Судьям даже пришлось напомнить зрителям, что они не на футбольном стадионе и даже не в театре. Партия продолжалась еще всего семь ходов, после чего Рюмин признал свое поражение. Вот заключительная позиция этой встречи

В. Алаторцев – Н. Рюмин
Москва, 1935

Партия была удостоена специального приза, как одна из лучших на турнире. После игры Алаторцев вышел на свежий морозный воздух в распахнутом пальто. Закурил папиросу. Недалеке стояла кучка болельщиков, горячо обсуждавших шансы

шахматистов. Он услышал голос одного из них, убежденно доказывавшего, что "Алаторцев медленно запрягает, да быстро едет", и в голове пронеслось: "Уж не Федот ли?" Он подошел поближе и с сожалением увидел, что обо-
знался. Его узнали, окружили, стали поздравлять с

*Второй Московский международный турнир, 1935.
Дебют сложился в пользу белых. Есть над чем задуматься.*

В партии последнего, 19-го тура, после напряженной борьбы в защите Грюнфельда соперники согласились на ничью уже на 23 ходу.

красивой победой.

— Товарищ Алаторцев, а как завтра черными собираетесь с Ботвинником сыграть? — поинтересовался один из них. — Уж больно суров он, только Капабланке и отдал пол-очка, а остальным не поздоровилось.

— Не проиграю! — твердо пообещал Алаторцев и, извинившись, выбрался из плотного кольца любителей шахмат. Решил прогуляться по вечерней Москве. Он очень любил Ленинград, но, приезжая в Москву, постоянно чувствовал и здесь какое-то таинственное притяжение старых улиц, любил пройти по московским бульварам, проникаясь необъяснимым чувством сопричастности современника к менявшим облик столицы гигантским новостройкам, таким, как метро, гостиница "Москва", Госплан СССР. И ему нравилось это необыкновенное смешение колорита прошлого с громадьем будущего... Вдруг вспомнилось: "медленно запрягает, да быстро едет". Значит верить в него еще москвичи, значит не все еще потеряно. Впрочем, главное самому в себя веру не потерять. Завтра с Ботвинником будет настоящая проверка. "Жаль только, что опять черными с ним играю", подумал Алаторцев, сокрушаясь по тому, что, как правило, ему выпадал жребий именно черным цветом играть с Мишей.

На следующий день Владимир действовал словно опытный московский каменщик, цементирующий каждый кирпич здания. Борьба была нелегкой. Лидер турнира Ботвинник старался использовать кажется весь арсенал наступательных средств против голландской защиты. Белые захватили единственную открытую линию и, тонко маневрируя конем на ферзевом фланге, стремились ослабить пешечную структуру соперника. Однако выстроенный черными монолит выглядел неприступной крепостью. Своевременная же профилактика в защите "слабых" пунктов и контригра на королевском фланге позволила Алаторцеву выдержать напор, и после 39 ходов напряженная партия завершилась вничью.

Очередные две партии, иггранные в "конце зимы" — 27 и 28 февраля — вновь принесли Алаторцеву разочарование. Вместо заслуженных всем ходом борьбы в этих партиях двух очков он вписал в турнирную таблицу лишь пол-очка во встрече с Штальбергом, а Гоглидзе — проиграл. Подобные катаклизмы могли вывести из равновесия любого, даже самого испытанного и опытного шахматиста. И то, что Алаторцев не опустил руки, а продолжал сражаться, да с еще большей энергией, лишний раз

подтверждало его неумную, страстную натуру бойца. В последних 9 турах он не проиграл ни одной партии и набрал 6 очков (+3, -0, =6), показав лучший результат вместе с Капабланкой и Каном. Интересно, что три победы в этой части состязания он одержал над друзьями-ленинградцами, с которыми недавно поделил 5 - 8-е места во Всесоюзном чемпионате - Лисицыным, Рагозиным и Чеховым. Причем тогда он в партиях против них набрал лишь 0,5 очка! Особенно эффектный разгром учинил он Рагозину, сдавшемуся на 38-м ходу под угрозой мата.

И эта красивая победа Алаторцева была встречена аплодисментами. Залы музея, в которых игрались партии, были переполнены. Ежедневно на турнир приходило около трех тысяч человек. Среди любителей шахмат, посещавших соревнования, были и видные общественные деятели, ученые, литераторы, музыканты. На последних турах побывал Народный комиссар иностранных дел Максим Литвинов, секретарь ЦК комсомола Александр Косарев, поэт Леонид Пастернак, академик Отто Шмидт, писательница Лидия Сейфулина, а на заключительном вечере в честь участников турнира композитор Сергей Прокофьев исполнил свои новые произведения для рояля.

В итоге Владимир Алаторцев, набрав 9,5 очка из 19 возможных (+5, -5, =9), разделил 11 - 14-е места с Гоглидзе, Рабиновичем и Рюминым. Зато по неиспользованным шансам, созданным в ходе напряженной борьбы, Алаторцев бесспорно занял "первое место". Это не преминул отметить Илья Рабинович, подводя итоги состязания в журнале "Шахматы в СССР". В разделе "Упущенные возможности" он привел примеры окончаний из трех партий Алаторцева - против Штальберга, Левенфиша и Гоглидзе, в которых Владимир должен был получить 2,5 очка, набрав лишь 0,5! Стоит ли говорить, что эти два "лишних очка" поставили бы его в итоговой турнирной таблице на 5-е место вслед за Капабланкой!

Но спорт есть спорт! И как назначенный пенальти в футболе не может считаться за гол, так и достижение позиционного и материального перевеса еще не гарантирует победы в шахматной партии.

Маленьким утешением мог служить Алаторцеву тот факт, что только он и Лилиенталь не проиграли ни одной партии в поединках с первыми тремя призерами - Ботвинником, Флором и Ласкером. Из них лишь партия с экс-чемпионом мира была короткой, но достаточно напряженной. В ней Владимир избрал острый вариант защиты

Грюнфельда, и все же после двадцати ходов все ресурсы борьбы за победу одной из сторон оказались исчерпанными. Вот эта партия с краткими комментариями Алаторцева:

Защита Грюнфельда
Эм. Ласкер – В. Алаторцев
Москва, 1935

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kf3 Cg7 4. Kc3 d5 5. e3 0-0 6. Ce2 (Теория рекомендует здесь 6. Фb3 и затем 7. Cd2) 6...b6 7. cd K:d5 8. K:d5 Ф:d5 9. Kd2 c6! 10. Cf3 Фd7 (Неосмотрительно было бы 10...Фb5 в виду 11. a4!) 11. 0-0 Cb7 12. Kb3 Ka6 13. Cd2 e5 14. Cc3 Лад8 15. de Фе7 16. Фc2! (Заслуживает внимания и 16. Фе2, на что черные ответили бы 16...Kb8!) 16...Kb4! 17. C:b4 Ф:b4 18. Kd4! C:e5 19. C:c6 C:d4! 20. C:b7 Ф:b2! Ничья. После 21. Ф:b2! C:b2 22. Лад1! и затем 23. Cd5 партия уравнивается.

И хотя спортивные итоги Алаторцева во встречах с зарубежными маэстро были в целом недостаточно благоприятными (+1, -2, =5), они не поколебали его авторитета в мировом сообществе. Сало Флор в итоговой статье о турнире писал: "Рюмину, Алаторцеву в этом турнире не повезло. Оба они бесспорно талантливые комбинационные мастера, с большим будущим, но находящиеся еще на перепутье своего шахматного совершенства. Цейтнот, желание во что бы то ни стало добиваться победы, даже в худших для себя позициях, — их главный бич, от которого они чем быстрее, тем лучше должны избавиться".

В таком духе высказался после турнира и Геден Штальберг: "Основная группа советских мастеров бесспорно доказала свой международный класс. Больше всего мне нравится игра молодых советских мастеров, из среды которых я выделяю Рюмина, Рагозина и Алаторцева. Позволю себе показать их некоторые недочеты.

Многообещающий Рюмин слишком подвержен моральному воздействию неудачи — черта характера, неприемлемая для неустанного бойца, от нее Рюмину необходимо избавиться.

Алаторцев содержательно разыгрывает миттельшпиль, но недостаточно технически вооружен в эндшпиле".

И конечно же, подводя итоги этого выдающегося турнира, нельзя не отметить тесных контактов советских мастеров с чемпионами мира Ласкером и Капабланкой.

После окончания туров они нередко вместе с этими, по выражению Алаторцева, шахматными кудесниками анализировали партии. У Владимира установились с ними дружеские отношения. Характерен такой эпизод. В 9-м туре встретились между собой Ласкер и Капабланка. Во французской защите кубинец, играя черными, на седьмом ходу неудачно пошел конем (1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Сб4 4. Ке2 de 5. а3 Се7 6. К:e4 Кf6 7. К2с3 К6d7?), стал испытывать трудности и отложил партию в безнадежном положении. А между тем, вспоминает Алаторцев, "у черных была возможность уравнивать шансы, продолжая 7...Кс6. Эта моя рекомендация была опубликована незадолго до турнира. Во время перерыва я рискнул сказать Капабланке об этом. Последовала любопытная реплика: "А что же вы раньше не сказали мне об этом?".

Высоко ценил дарование Алаторцева и Ласкер. Изъявив желание остаться в Москве и намерение передавать опыт ряду молодых мастеров, он назвал среди них Владимира Алаторцева.

Полвека спустя в статье "Экзамен на зрелость" Алаторцев писал: "Никогда не забыть мне волнующие события, связанные со вторым международным турниром в Москве. Более 50 лет прошло с того времени, но не тускнеют в памяти воспоминания о встречах с Эм. Ласкером, Х. Р. Капабланкой, многими другими прославленными гроссмейстерами и мастерами".

НА ГРОССМЕЙСТЕРСКОМ УРОВНЕ

Вернувшись в Ленинград, Алаторцев продолжил свой матч на 12-ти досках с читателями молодежной газеты "Смена", который начался еще до чемпионата Союза.

Среди коллективов, бросивших перчатку одному из ведущих мастеров страны, были Большой Драматический театр, завод имени Кирова, команда Консерватории, Институт промышленного транспорта, завод "Гидравлика", трест "Водоканализация", фабрика "Скороход" и даже Центральный шахматный клуб союза коммуналистов. Большинство партий пятичасового марафонского сеанса закончилось в глубоком эндшпиле, что говорило о "профессионализме" противников Алаторцева. Ему все же удалось провести этот уникальный турнир без поражений (+8, =4).

"Вообще успех матча обязан в первую очередь газете "Смена", — рассказывал Алаторцев о матче в журнале

"Шахматы в СССР", — которая уделяла ему на своих страницах достаточно места, регулярно печатала сводки, периодически созывала собрания капитанов и неоднократно посылала своих представителей на места, чтобы проверить там организацию матча. Все это имело положительные результаты. Матч проводился не одиночками, а коллективами, на местах были выставлены демонстрационные доски, информации печатались в заводских газетах и т.д.

По предложению редакции я также выезжал в коллективы и обсуждал с командами течение партии, отдельные варианты, ошибки. Это еще больше привлекло интерес к матчу со стороны комсомольской молодежи".

Ничьей добилась сильная команда Консерватории, возглавляемая профессором Тюлиным и композитором Долухановым, которые тщательно анализировали каждый ход. А в партии с командой ЦШК союза коммунальщиков пришлось искать спасения мастеру, неосмотрительно пожертвовавшему пешку и затем нашедшему красивую ничью. Одной из интереснейших встреч матча Алаторцев считал поединок с коллективом завода им. Кирова, который ему удалось выиграть этюдным путем.

Защита Нимцовича

В. Алаторцев — Завод им. Кирова

Ленинград, 1934/35

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. Фc2 d5 5. cd ed 6. Cg5 h6 7. Ch4 c5 8. a3! C:c3+ 9. bc cd 10. cd g5 11. Cg3 Ke4 12. Фc7! Ф:c7 13. C:c7 Kc6 14. e3 Cf5 15. f3 Kf6 16. h4 Kpd7 17. Ce5 Kpe6 18. g4! Cg6! 19. hg hg 20. Л:h8 Л:h8 21. Kh3 K:e5! 22. K:g5+ Kpe7! 23. de Kd7 24. f4 f6! 25. ef K:f6 26. Лc1! K:g4 27. Лc7+! Kpf6! 28. Kpd2 Лh2+ 29. Ce2 Ch5 30. Kf3 Лg2 31. Kd4 Kh6! 32. Л:b7 Kf5 33. Kpd3 Cg6! 34. Лb2! K:d4+ 35. Kp:d4 Ch5! 36. Kpd3 Kpf5 37. a4! a5 38. Лc2 C:e2+ 39. Л:e2 Л:e2? ("Черные ошибочно считают пешечный эндшпиль ничейным и просматривают этюдное продолжение белых, ведущее к победе. Поэтому следовало играть 39...Лg1, чтобы после 40. Лd2! Ла1 41. Кре2 Кре6 42. Лd4 Ла2+ искать ничью в ладейном конце" - Алаторцев) 40. Kp:e2 Кре4 ("Здесь черные предложили мне ничью, так как считали лишь два возможных продолжения: 41. Kpd2 или 41. Kpf2, на что собирались продолжать 41...d4! с верной ничьей", Алаторцев) 41. Кре1!! Черные сдались, так как

*Матч Андрэ Лилиенталь – Владимир Алаторцев.
Ленинград, 1935 год.*

теперь на 41...d4 последовало бы 42. ed Кр:f4 43. Kpd2 Кре4 44. Крс3, или 42... Кр:d4 43. Kpf2 Кре4 44. Kpg3, и белые выигрывают.

В конце осени того же 1935 года Алаторцеву довелось провести еще один двенадцатираундовый поединок. На этот раз его соперником был 24-летний венгерский гроссмейстер Андрэ Лилиенталь. Биография и творческий почерк этого шахматиста были своеобразны. Он родился в Москве и, когда ему исполнилось два года, вместе с родителями переехал в Будапешт. Здесь раннее увлечение шахматами и проявившийся талант привели к тому, что уже в юности он стал на этом поприще искать счастья. В 1930 г. Лилиенталь на чехословацком курорте Штубнянке Теплице, опередив Флора, Штальберга, Грюнфельда, Элисказеса и других сильных мастеров, занимает первое место. В 1934 году Андрэ побеждает на другом еще более представительном турнире в Уйпеште (Венгрия) и затем делит 3 – 4 место в Гастингсе. Его знаменитую партию с Капабланкой на этом турнире Флор назвал бессмертной. А вот что пишет о Лилиентале тех лет Ботвинник в своей книге "Аналитические и критические работы. 1923–1941": "...Тактический талант, находчивость венгерского гроссмейстера были поразительными. Достаточно напомнить о его знаменитом поединке с Капабланкой (Гастингс 1934/35), где гениальной жертвой ферзя за две легкие фигуры Лилиенталь заставил капитулировать великого кубинца".

Познакомившись во время Московского международного турнира с высокой красивой блондинкой Евгенией, ставшей вскоре его женой, Лилиенталь остался жить в советской столице. Вскоре он сыграл в Москве матч с молодым мастером Сергеем Белавенцем, победив его со счетом +3, -0, =5, и провел две тренировочные партии с мастером Михаилом Юдовичем (+1, -0, =1). В конце 1935 года в Ленинграде был устроен его матч с Владимиром Алаторцевым из 12 партий.

Перед началом состязания немногие оракулы предсказывали успешный исход этого матча для Алаторцева. При этом, конечно, учитывалось "не чисто шахматное мастерство" ленинградского мастера. "Ведь шахматы – борьба; и в этой борьбе для победы часто бывает недостаточно даже самого высококачественного творчества, надо уметь держать в руках свои нервы, надо строго регламентировать в процессах творческой мысли время и надо наконец быть хорошим тактиком не только в шахматном смысле, но и в общечеловеческом. Вот этих элементов не хватает многим

советским мастерам, в том числе и Алаторцеву", – писал в журнале "Шахматы в СССР" (1935, № 12) Петр Романовский, самый, наверное, придирчивый критик и знаток творчества Владимира. Он же высоко оценил игру своего ученика в первой половине матча, завершившейся со счетом 4:2 в пользу Алаторцева (+3, –1, =2): "Развернув полностью свое привлекательное дарование, поддержанное прекрасно проработанной системой стратегии в дебюте, Алаторцев заставил живых свидетелей этой стадии матча поверить в его шахматное превосходство над своим могучим противником".

А в четвертой партии Алаторцев продемонстрировал и высокое мастерство в труднейшем и редчайшем эндшпиле – ферзь и два слона против ферзя и двух слонов. Записав ошибочный ход, Владимир во время доигрывания проявил чудеса изобретательности, поражая единственными ходами, ведущими к победе, даже такого мастера этюдов, как Леонид Куббель.

Матч вызвал исключительный интерес у ленинградской общественности. Он проходил в различных клубах города на Неве. Восьмая партия, например, игралась 20 ноября в Доме инженерно-технических работников. Актив шахматного кружка этого Дома разослал билеты на крупнейшие ленинградские заводы. Как сообщал корреспондент газеты "64", ставшей выходить в Москве с 5 июля 1935 года, Николай Полевой: – "Партия игралась в Большом зале, участники находились на эстраде, около них помещались двухметровые демонстрационные доски. Помещения, смежные с залом, были предоставлены шахматистам. Партия вызвала живой интерес более 1000 зрителей".

Лилиенталь пытается осложнить игру, применив редкие дебютные системы. Но если в седьмой партии система Колле в дебюте ферзевых пешек принесла ему быстрый успех, то в десятой будапештский гамбит обратился для него бумерангом. "Алаторцев в этой партии продемонстрировал одну из ярких черт своего творчества, а именно не только смелое предложение гамбита, но и спокойное принятие его. Он также охотно принимает жертву, как и сам жертвует, и уверенность в своей правоте в таких партиях приятно укрепляет его творчество", – писал Романовский. Вот окончание этой партии.

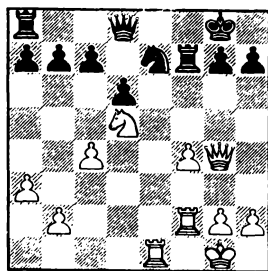
В. Алаторцев —
А. Лилиенталь
Ленинград, 1935

22. Кс3! ("Это хладнокровное отступление решает партию в несколько ходов. Комбинированные угрозы Кс3-е4-г5 с давлением по линии "е" проводятся белыми с подкупающей простотой", — Романовский).

22...Kg6 23. g3 Фс8 24. Фf3 Лb8 25. Lfe2 Лf8 26. Фd5+ Kph8 27. Ле6 Лd8 28. Ке4 Kf8 29. Ле7 Kg6 30. Kg5. Черные сдались.

В двух последних партиях Алаторцеву было достаточно одну свести вничью, чтобы довести матч до победы, но...! Вспоминает Андрэ Лилиенталь:

"Я сыграл немного матчей. И самым напряженным и трудным для меня был с В. А. Алаторцевым в конце 1935 года. Он состоялся в Ленинграде. Проходил в Доме ученых и других местах. Играли 12 партий. Условие для Владимира Алексеевича — если он выиграет матч, то ему присваивается звание гроссмейстера! Знаменателен матч был, по-моему, тем, что Алаторцев был учеником П. А. Романовского и уже проявил себя как блестящий стратег и великодушный знаток теории дебютов. В последней я от него отставал. Спасала меня интуиция, да лучшая игра в эндшпиле, где мне удалось спасти ряд позиций. В целом это было чудо, что завершился матч вничью! Ибо после 10 партий Алаторцев вел матч, опережая меня на 2 очка! Ему достаточно было сделать ничью, чтобы победить. Моя жена, Евгения Михайловна, тогда мне сказала: "Сдавай матч, уедем в Москву!" Но я решил бороться до конца. И мне удалось, хотя и с трудом, выиграть последние две партии. Особенно тяжелой была борьба в последней из них. Хотя после сорока ходов и был у меня материальный перевес — качество за пешку, но, казалось, крепость, построенная белыми, непреодолима. Но тут я нашел путь к победе, неожиданно для соперника пожертвовав еще одну пешку (центральную!) — и резко активизировал свои фигуры для завершения эндшпиля в свою пользу. По-видимому, превосходство Владимира в два очка психологически помешало ему в решающих партиях играть на пределе сил — и он решил в спокойной борьбе достигнуть ничьей".

Добавим, что в этой последней, двенадцатой партии Алаторцев, что называется наступил "на горло собственной песни": неожиданно отказавшись от хода 1. d2-d4, он разыграл шотландскую партию и, словно путник, попавший в незнакомый лес, начал плутать и выбирать не те дороги.

Вспоминает Б. С. Вайнштейн: "Еще я помню матч Алаторцев – Лилиенталь, где Владимир Алексеевич имел все шансы получить рыцарские знаки гроссмейстера, которые он давно уже заслужил, но он в несвойственном ему стиле проиграл последнюю партию. Причем, играя белыми, отступил от своего любимого дебютного хода 1. d4 и фактически проиграл чуть ли не в 25 ходов. Вскоре я был в Ленинграде и, встретившись с Владимиром, спросил, почему он избрал несвойственный для него дебют? Он ответил: "Я чувствовал, что эту партию проиграю и не хотел проиграть в ферзевом гамбите белыми!" Это была для него катастрофа, он играл как ребенок! Я спросил его по-мужски: "Как же вы столь непонятно играли самую ответственную партию в своей шахматной карьере?" Он ответил: "Бывает же, что люди попадают под трамвай. Со мной произошло что-то в этом роде!"

И все же в целом ничейный исход матча Владимира Алаторцева с Лилиенталем, как и аналогичный результат, игранного двумя годами ранее матча Ботвинник – Флор, доказывал, по словам П. Романовского, "что по меньшей мере равенство с гроссмейстерством Запада нами достигнуто". Иначе говоря уже тогда, в 1935 году Алаторцев не только игрой, но и своим спортивным результатом заслужил присвоение гроссмейстерского звания. Но по иронии судьбы Владимир Алаторцев за заслуги в 30-е годы был удостоен его лишь полвека спустя!

Возвращаясь к итогам исторического матча, добавим, что тогда в беседе с корреспондентом "64" Андрэ Лилиенталь заявил, что "результат матча меня удовлетворяет". И далее он отмечал: "Закончившийся сегодня матч я считаю одним из самых тяжелых для меня состязаний. Я глубоко уверен, что Алаторцев по праву занимает достойное место в группе сильнейших мировых теоретиков. Он непрерывно совершенствуется и растет. Сложный миттельшпиль Алаторцев проводит очень хорошо, особенно в тех случаях, когда в его руках инициатива. В недалеком будущем мы будем свидетелями его крупнейших успехов".

РАНА НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Говорят, что душевные раны лечит время. Но порой несправедливые удары бывают столь неожиданны и болезненны, что оставляют боль в сердце до последних дней жизни.

Ни одно поражение, пусть самое обидное, не взволновало еще так Владимира Алаторцева, как известие о том, что он не включен в состав участников предстоящего третьего Московского международного турнира, который, будто по насмешке судьбы, должен был открыться в день его 27-летия — 14 мая 1936 года.

— Что случилось, Володя, на тебе лица нет? — спросил Павловский Алаторцева, случайно встретившись с ним в сыскотный февральский день на Невском проспекте.

— Кругом интриги, Николай Николаевич. А я так мечтал об этом турнире.

— Постой, постой. Ты толком объясни, почему не включают тебя в Московский турнир?

— Нет "истины" печальнее на свете... — Алаторцев выглядел непривычно подавленным и растерянным.

— Не кисни, не кисни. Ты в сторону дома? Я тебя немного провожу. Кто же из наших там будет играть?

— Ботвинник, Рагозин, Левенфиш, Кан, Рюмин. Первый, сами понимаете, вне конкурса, и по два лучших мастера от Ленинграда и Москвы.

— Бред какой-то! — возмущенно отреагировал Павловский. — Кто придумал подобный принцип? Выходит, если бы ты жил в Москве, то попал бы в турнир, а живя в Ленинграде, уже не проходишь. Должны-то играть сильнейшие! Я вот что-то не припомню, чтобы ты проигрывал когда-нибудь Кану или Рюмину.

— Да, нет, кажется, пока еще не проигрывал. С Рюминым сыграл пять партий, из них две выиграл и три вничью, с Каном все пять вничью сыграл. Да и с Рагозиным из четырех последних в трех победил и одна ничья. Нет, я так этого не оставляю. Буду бороться до последнего! — вспылил Алаторцев. — Хочу написать письмо. Я уже все выкладки приготовил. Таблицы начертил.

— Может и правильно, Володя. Хотя Цицерон говорил, что "истина сама себя защитит", но то ведь было в Древнем Риме. У нас все по-иному: любят, чтобы трудящиеся письма писали, и только в них будто бы заключена вся сермяжная правда. Тут впрочем есть одна заковыка, — рассуждал Павловский, — нужна ли кому твоя правда? Не помню, но кто-то мудрую мысль высказал, что

царские уши не выносят правды. А ты уже знаешь кому адресовать письмо?

— Да, попробую написать в Ленинградский областной совет по физической культуре.

— Что ж, Володя, ни пуха тебе, и пошли меня к черту.

Николай Николаевич крепко пожал руку Алаторцеву и свернул на Литейный проспект.

Придя домой, Володя сбросил пальто, взял листок бумаги и сел за стол. "Заявление в Л.О.С.Ф.К. от шахматного мастера СССР В.А. Алаторцева" он начал словами:

"Меня не включили в основной состав участников предстоящего Международного турнира в мае 1936 года. Ни с формальной стороны, ни по существу моих шахматных достижений нельзя объяснить отвод моей кандидатуры".

Текст давался мучительно. Ведь приходилось не только доказывать, что "белое" — это белое, но еще и подтверждать статистическими выкладками. Притом он не собирался принижать достоинства своих товарищей по сражениям на 64-х полях. Перед глазами невольно проходили отдельные фрагменты прошедших состязаний. И Алаторцев лишний раз убеждался в том, что Фортуна далеко не всегда была к нему благосклонна. И наоборот, милостива к его соперникам. Разве не был ее баловнем Илья Кан?! Конечно, он был сильным мастером. Но ведь не секрет, что он по результатам IX первенства СССР не попадал в Международный турнир 1935 года, но все же был в него допущен. Или другой пример. В последнем туре решается судьба десятого призового места на втором Московском международном турнире. Кан имеет безнадежную позицию в отложенной партии с Штальбергом. Четыре пешки черных грозили лавиной смести противостоящего им слона. Исход встречи не вызывает сомнений. В этот момент "на помощь" приходит сам бог Бахус, раскрыв свои каверзные объятия шведскому гроссмейстеру, и тот, наделав при доигрывании кучу ошибок, умудрился даже проиграть эту важнейшую для распределения мест встречу. В итоге Кан занял шестое место. В случае же закономерного исхода этой партии, у Кана оставалось 9,5 очков, и он оказывался в одной "компании" с Алаторцевым, Гоглидзе, Рабиновичем и Рюминым, деля с ними 10–14-е места. И тогда бы у организаторов не было даже формальных "оправданий" включения его в турнир 1936 года.

Впрочем, имя московского мастера, как и Рагозина, поначалу не фигурировало в списке советских участников

этого состязания. Напротив, кандидатура Алаторцева была вне всякой конкуренции. Так, в статье Ботвинника от 2-го января 1936 года в газете "За индустриализацию" был назван такой вероятный состав советских участников: Ботвинник, Рюмин, Алаторцев, Левенфиш. Три дня спустя в газете "Вечерняя Москва" снова приводились те же имена. И вот теперь, когда число участников турнира от СССР было расширено до пяти (!), Алаторцев вдруг оказался шестым кандидатом! И это, несмотря на истинно гроссмейстерский уровень его игры в матче с Лилиенталем.

В заключение Алаторцев писал: *"На основании всех изложенных доводов и представленного фактического материала я считаю невключение меня в состав предстоящего матч-турнира основанным на недоразумении, вследствие чего прошу Л.О.С.Ф.К. опротестовать неправильное решение Шахкомитета ВСФК и настоять на моем участии в этом турнире, на что я имею бесспорное право.*

17 февраля 1936 года.

В. Алаторцев".

Увы, это письмо ленинградского мастера, председателя Высшей квалификационной комиссии Л.О.С.Ф.К. оказалось "гласом вопиющего в пустыне". Не ожидавший подобного отношения к себе, Алаторцев принимает решение переехать в Москву.

Конечно, тяжело было сделать такой шаг. В Ленинграде оставались его родные, друзья, учитель. Здесь прошли его юность и "университеты", созрел его шахматный талант. Здесь было так много близкого ему. И полвека спустя, совершая "экскурсию" по городу с дочерью Ириной, он с особенной любовью и нежностью говорил о Летнем саде, Доме ученых, о набережных Невы, об Эрмитаже и Русском музее, о белых ночах... И можно представить себе, какое сильное оскорбление было нанесено Человеку и Маэстро Шахматного Искусства, чтобы он покинул ставший ему родным город.

Но Владимир Алаторцев чувствовал себя преданным, удар по его самолюбию был слишком сильным, чтобы делать вид, что ничего не случилось. В конце концов это была, пожалуй, единственно возможная тогда форма протеста в "самой демократической" стране мира в год принятия "гениальной Сталинской конституции, конституции подлинной свободы, подлинной человечности, подлинного расцвета человеческой личности", как утверждал в своей передовой статье июльский номер журнала "Шахматы в СССР".

ЧЕМПИОН МОСКВЫ

В Москве Владимир получил комнату в самом центре, недалеко от Сретенки. Новым его адресом стал Большой Головин переулок, дом 2, квартира 3. Устроился работать в Проектный институт. Вынужденный шахматный таймаут длился пол-года. В октябре Алаторцев впервые принял участие в чемпионате столицы. Турнир проходил на улице Веснина в недавно организованном Всесоюзным советом профессиональных союзов (ВЦСПС) клубе шахматного мастерства. Жеребьевку провел сам Н.В.Крыленко. Алаторцев выступил прекрасно. Набрав 12 очков из 17 (+9,-2,=6), он поделил 1-2-е место с Каном. Одной из лучших партий чемпионата была признана победа Алаторцева (белые) над мастером Николаем Григорьевым. В этой встрече каждый из соперников долго маневрировал в своем лагере, причем редкий случай – оба короля предпочли обойтись без рокировок и совершили самостоятельные вояжи – черный король на королевский фланг, а белый – на ферзевый. После того, как соперники единодушно "заморозили" ферзевый фланг, основная борьба развернулась на противоположном. Алаторцев захватил открытую линию "g" и, проведя пешечный прорыв в центре, добился материального перевеса. На 52-м ходу черные сдались.

С декабря 1936 года до 1937 года Алаторцев играл в четырех турнирах, следуя по маршруту Ленинград–Москва–Тбилиси–Москва. К сожалению, первые три соревнования: молодых мастеров, с участием американского гроссмейстера Ройбна Файна, X чемпионат страны – не принесли ему лавров. Отдельные четко проведенные партии чередовались с цейтнотными просмотрами, прекрасные победы с обидными поражениями. Несколько лет спустя Сало Флор напишет, что Алаторцев слишком впечатлителен и часто ему мешают внешние причины.

Да, он не мог абстрагироваться от жизни, целиком переклюкаясь на шахматы, он не мог не содрогаться, читая передовицы газет и журналов, торжествующе сообщавших о новых закончившихся "процессах над контрреволюционными троцкистскими бандами презренных и подлых врагов народа". Ведь под неумолимые "жернова" этих печальных вакханалий попадали его знакомые и друзья. 12 мая 1937 года в возрасте 52 лет ушел из жизни Николай Николаевич Павловский...

Чемпион Москвы: "Где он путь к победе?!"

Алаторцев был в это время в Тбилиси, где заканчивалось очередное первенство страны с участием сильнейших шахматистов. 10-й чемпионат, 10-е место, 10 очков – такой был итог Владимира Алаторцева. В этом турнире он дважды подставил ладью. Однако, как писал Романовский, "причины его неудачи кроются не в "зевках". Он просто не справился с трудным стратегическим фоном турнира и не сумел противопоставить ему своей столь энергичной в прошлые годы игры". Пожалуй, вернее было сказать, что Алаторцев не справился с "трудным стратегическим фоном жизни", но в те годы советские люди уже начали привыкать выражаться языком Эзопа...

В конце июня Алаторцев возглавил сборную команду Москвы в матче с Ленинградом. В принципиальной встрече с Левенфишем обменялись ударами: проиграв черными, он на следующий день реваншировался белыми.

В четырех перечисленных соревнованиях Алаторцев сыграл 42 партии и, потерпев 14 поражений, явно "перевыполнил" свою годовую норму! Тем более удивительным стало его контрастное выступление в конце того же 1937 года в чемпионате Москвы, где он не проиграл ни одной партии и, набрав 12 очков из 16 (+8,=8), разделил 1–2-е места с мастером Сергеем Белавенцом, талантливым шахматистом и выдающимся теоретиком. Ровесник Алаторцева он уже был чемпионом Москвы в 1932 году и дважды участвовал в первенстве СССР.

Не прошло и двух месяцев как Алаторцев победил в четвертом чемпионате ВЦСПС, одном из самых массовых шахматных состязаний. В полуфинальных играх выступали шахматисты, представлявшие 120 профсоюзов и добровольных спортивных обществ. Победители отборочных состязаний вместе с персонально приглашенными мастерами Алаторцевым, Лисицыным, Рагозиным, Чеховым и гроссмейстером Лилиенталем составили финальный турнир.

Пытаясь в шуточной форме рассказать о шансах участников, корреспонденты специального выпуска газеты "64" дали перед началом соревнования такие "прогнозы" от имени ведущих мастеров:

Рагозин. Моя специальность – турниры с участием иностранцев. Придется принимать экстренные меры. Конечно мною уже сделано. Я завел табличку, где записал: "Алаторцев – Франция, Мазель – Монголия, Панов – Англия" и т. д. Глядишь на табличку и как-то по иному играешь.

Алаторцев: Я считаю, что лучшие шансы на второе место имеет гроссмейстер Лилиенталь. На третьем и четвертом месте я жду Панова и Чеховера. О себе из скромности я умалчиваю.

Панов: Я не гонюсь за званием чемпиона. Наоборот, мне хотелось бы, чтобы всем выигравшим у меня первокатегорникам было присуждено звание мастера. Стране нужны мастера, и наша задача – создать их в массовом масштабе. Говорят, что с этой задачей я справляюсь довольно успешно.

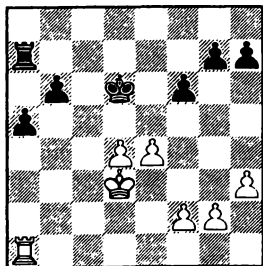
Самое интересное, что эти шуточные прогнозы во многом сбылись. Так Панов умудрился проиграть девять партий и семь из них – первокатегорникам! А "скромный" Алаторцев нескромно поделил первый приз.

Однако путь к победе оказался для него на редкость тернистым. На старте Алаторцев играл с большим подъемом и набрал 4 очка из 5. В середине турнира внезапный приступ малярии, казалось, заставит его выйти из состязания. Накопилось несколько пропущенных партий. И все же он нашел в себе силы продолжить игру в необычайно жестком режиме. Правда, сразу после болезни физическая слабость еще давала себя знать, и он регулярно через тур проигрывал. Только на финише Алаторцев вновь обрел свою лучшую спортивную форму и выиграл ряд важнейших партий – у Загорянского, Котова, Рагозина, и, наконец, в последнем туре в 25 (!) ходов у Лилиенталья. В итоге, набрав 14 очков из 21 (+12, -5, =4), он поделил 1-2 места с Леонидом Шамаевым – чемпионом Красной Армии 1929 года и участником многих чемпионатов Ленинграда.

Вот интереснейший финал одной из этих партий, характеризующий возросшую технику игры Алаторцева в эндшпиле.

В.Алаторцев – Е.Загорянский
Первенство ВЦСПС,
Ленинград, 1938

36. Лб1 Лб7 37. Лб5 Крс6
38. Крс4 Ла7 39. d5+ Крс7 40.
Лб2 Ла8 41. f4 a4 42. Ла2 Ла5
43. Ла3 Кpd6 44. Кpd4 Кpd7
45. e5 fe+ 46. fe g6 47. g4 h6
48. h4 Крс7 49. h5 gh 50. gh
Кpd7 51. Крс4 Крс7 52. Лg3 a3

53. d6+ Кре6 54. Лг6+ Крд7 55. Лг7+ Крс8 56. Лс7+ Крб8 57. Лс1 Ла4+ 58. Крд5 Ла5+ 59. Крс6. Черные сдались.

"Успехи Алаторцева в Москве и Ленинграде не случайны. Его стиль созрел и он излечился от многих недостатков, которые мешали его шахматной карьере, — писал Григорий Левенфиш, комментировавший ход состязания в выпусках "64". — Алаторцев стал объективно оценивать позицию, проводит здоровые стратегические идеи, он не ищет любой ценой "концепций" и значительно улучшил технику реализации преимущества и технику эндшпиля. Уязвимым местом Алаторцева по-прежнему является защита стесненных позиций".

Михаил Ботвинник в итоговой статье "Первые впечатления" (14 марта 1938 г.), отметив дистанцию соревнования (21 тур!), выделил спортивный подвиг первого призера: "Результат В.А. Алаторцева ни для кого не явился неожиданностью... При этом необходимо отметить, что Алаторцев был болен во время турнира и вторую половину турнира играл без выходных дней. На финише он показал отличные боевые качества, которых ему раньше не хватало. Как пример, можно привести его выигрыш в последнем туре решающей партии у Лилиентала".

ТРУДНЫЙ МАТЧ

И вновь стучали колеса, вновь поезд Ленинград – Москва, вновь за окнами мелькали уже хорошо знакомые города – Вышний Волочек, Калинин, Клин. Стоял ноябрь 1939 года. Природа замерла в ожидании зимы, земля – первого снега...

Попутчик Алаторцева, солидный седовласый мужчина в пенсне, всю дорогу увлеченно читал какую-то толстую книгу и, к счастью, не претендовал на роль собеседника. Владимир медленно размешивал сахар в стакане чая, только что принесенном молоденькой проводницей, и откровенно смотрел в окно. Вдруг ему вспомнилась его московская квартира. И в сознании почему-то всплыл образ жившей этажом выше пожилой соседки и ее 5-летней внучки. Девочка недавно начала учиться играть на пианино и старательно часами выводила: до-ре-ми-фа- соль-ля-си-до...

И сейчас, по прошествии уже многих дней, ему в унисон со стуком колес явственно слышался звонкий голос соседки: до-ре-ми-фа- соль-ля... Неожиданно, словно продолжая ассоциировать ощущения от этого нотного хора, внутренний голос подсказал "шахматный" ключ: ре – Решевский, ми – Макагонов, фа – Флор, си – Смыслов, ля – Лилиенталь...

Да, как ни старался Алаторцев забыть о прошедшем в начале года тренировочном турнире, и особенно о безвольных поражениях от Василия Смылова и Сало Флора и трагических ничьих с Андрэ Лилиенталем и Самуэлем Решевским, ничего не получалось. Ему вспомнилось прощальное напутствие Флора: "Владимир, вы слишком агрессивны в выигрышных положениях. Очень рано считаете, что соперник должен вот-вот сдаться и легкомысленно упускаете его. Вы постоянно забываете о старой шахматной истине – партия считается выигранной только тогда, когда противник заявляет, что сдается! А к

несчастьем, ваши опытные соперники прекрасно знают, что сдаться никогда не поздно!"

"Какой же я пижон, — покачал головой Алаторцев, — напоротся на прозаичное трехкратное повторение позиции с "малышом" Сэмми, а с "гигантом" Андрэ иметь две лишние пешки и упустить верный выигрыш". Саша Толуш не преминул ехидно заметить: "Не везет, тебе, Володя, в борьбе с Голиафами (Смысловым и Лилиенталем) и Давидами (Флором и Решевским)". Тогда Владимир не нашелся, что ответить. А сейчас подумал: "Уж чья бы корова мычала! Тебя-то я переиграл, что называется, без вариантов".

Впрочем, были и другие победы в этом турнире, которые доставили Алаторцеву удовлетворение. Взять хотя бы партию с Романовским, на борьбу с которым ему почему-то всегда было психологически трудно настроиться. В турнирах он то проигрывал Петру Арсеньевичу, то их партия принимала затяжной характер и в глубоком эндшпиле заканчивалась вничью. А на этот раз его учитель вынужден был сдаться уже на 36-м ходу. Да и предыстория партии была необычной. Незадолго до турнира Романовский опубликовал комментарий к партии, выигранной Алаторцевым в первенстве ВЦСПС у Рагозина ферзевым гамбитом. Примечание мэтра к первому его ходу 1. d2-d4 крайне удивило Владимира:

"Этот "оригинальный" ход является у Алаторцева программным в течение всей его шахматной деятельности. Мы не разделяем мнения некоторых весьма крупных авторитетов, что так называемая "солидность" этого пешечного выступления представляет собою главные ворота на пути к гроссмейстерству".

Алаторцев не знал, как и отреагировать на столь удивительный "пассаж". Уж кому-кому, а Романовскому должна быть понятна причина приверженности Владимира к закрытым началам. Или сквозило в этой реплике раздражение в связи с оставлением любимым учеником Ленинграда?!

Как бы извиняясь за опрометчивое замечание, Романовский, вопреки своей приверженности к открытию игры королевской пешкой, сам пошел на этот раз 1. d2-d4! Алаторцев был настроен агрессивно. Уже в дебюте, буквально растерзав позицию белых, он, как заметил в статье, посвященной турниру, мастер Виктор Гоглидзе (тоже, кстати, проигравший Алаторцеву), хорошо провел всю партию против Романовского, также, как против Толуша и Кереса.

Дебют ферзевых пешек
П. Романовский — В. Алаторцев
Ленинград, 1939

1. d4 d5 2. Kf3 Kf6 3. Cg5 c5 4. e3 Фb6 5. Фc1 Kc6
6. Kc3 Ke4 7. K:e4 de 8. d5 ef 9. dc f6 10. Cf4 e5 11.
Cg3 Ф:c6 12. gf Ф:f3 13. Lg1 Cg4 14. h3 Ch5 15. Cb5+
Kpe7 16. c3 g6 17. Фc2 Ch6 18. Cf1 Фc6 19. Ce2 C:e2
20. Kp:e2 Lhd8 21. Lgd1 c4! 22. h4 e4! 23. Ld4 L:d4
24. cd b5 25. Фd2 Kpe6 26. Фа5 Cf8 27. Ld1 Фb6 28.
d5+ Kpf7 29. Фc3 Ld8 30. h5 gh 31. Фc2 f5 32. f3 Фg6
33. Kpf2 h4! 34. C:h4 Фh5 35. C:d8 Фh2+. Белые
сдались.

И все же истинным "бальзамом на раны" стала для него победа в последнем туре над эстонским гроссмейстером Паулем Кересом, которого Тартаковекер назвал еще в преддверии "АВРО-турнира" 1938 года "улучшенным Аلهихиным". В Голландии Керес стал первым, а в Ленинграде — только двенадцатым. Флор же наоборот — в Амстердаме финишировал последним, а в России — первым!

"Если и у гроссов, — продолжал мысленно рассуждать Алаторцев, — то взлет, то посадка, то мне простиительно... Однако, моя полоса неудач что-то затянулась. В финал очередного чемпионата СССР не попал, в ленинградском турнире занял только 9-е место..."

— Извините, товарищ, ваш чай еще не остыл?

От неожиданности Владимир вздрогнул.

— Простите, задумался, — смутился он, поняв, что уже минут двадцать машинально размешивает сахар, постукивая ложечкой о стенки стакана.

— Да нет, ничего, бывает, — добродушно улыбнулся попутчик и вновь углубился в свою книгу.

Владимир залпом выпил чуть теплый чай. Ему захотелось курить. Он вышел из купе, достал "беломорину" и с наслаждением затянулся...

После того состязания Алаторцев чувствовал какое-то опустошение. Турнир оказался гораздо более трудным, чем он ожидал. Особенно его отложенные партии. Из семнадцати сыгранных их оказалось одиннадцать! И почти во всех из них продолжалась борьба в дни доигрывания. А стоило ему однажды, почувствовав недомогание, сделать быструю ничью с Макагоновым, как газета "64" "чутко" отреагировала на "гроссмейстерскую ничью" двух "негроссмейстеров"!

"Товарищ, папиросочкой не угостите?"

И опять его преследовали жестокие цейтноты, отнимавшие массу нервной энергии...

— Товарищ, папиросочкой не угостите?! — полувопросительно, полувывызывающе спросил неизвестно откуда взявшийся небритый тип в распахнутом полушубке, руки в брюки, шапка набекрень, вылитый "Мишка-Япончик".

Но Алаторцева, уже три года жившего недалеко от известной в Москве Сухаревки и навидавшегося не таких "фраеров", нахрапом было трудно взять.

— Волк в Брянском лесу тебе товарищ, гуляй дальше, — внешне спокойно сказал он.

— Что ж, встретимся когда-нибудь у тещи на блинах, — процедил "Япончик" и исчез...

"Вот черт, с мысли сбил", — подумал Алаторцев и в этот момент почему-то вспомнилась статья в "64" Пауля Кереса "Дебюты тренировочного турнира", где отмечались теоретические откровения московского мастера Владимира Алаторцева в ферзевом гамбите против Лилиентала и в голландской защите против Решевского. "Интересно получилось, подумал Владимир, новшества за черных удались, а вот все, что за белых пытался применить, оказалось не столь надежным или неудачным. Было это и в "Грюнфельде" с Флором, и в "Нимцовиче" с Каном. Где-то значит не доработал. С таким багажом нельзя выходить на Левенфиша и играть с ним матч на звание гроссмейстера!" На этот раз Алаторцеву для достижения нового титула достаточно было сыграть вничью. И стало до боли обидно, что именно такой его итог с Лилиенталем не был оценен по достоинству!..

...Алаторцев возвращался из Ленинграда после окончания командного первенства ВЦСПС, в котором выступал за одну из сильнейших профсоюзных команд страны — "Зенит". В ее составе играли также гроссмейстеры Левенфиш, мастер Загорянский, Калинин, Руднев, чемпионка Москвы Морачевская. "Зенит" стал чемпионом ВЦСПС. А два лидера команды Левенфиш и Алаторцев начали подготовку к матчу между собой, который должен был начаться в Москве в феврале 1940 года.

В конце 1930-х годов Григорий Яковлевич Левенфиш переживал, можно сказать, настоящий "Ренессанс" в своем шахматном творчестве. Будучи ровесником Капабланки он дебютировал еще в Карлсбадском международном турнире 1911 года, где он одержал победы над Дурасом, Берном, Леонгардтом и, разделив 14–16 места, получил звание мастера. Инженер-химик по специальности

Левенфиш долгие годы "раздваивался" между гражданской профессией и шахматами. Однажды был даже перерыв в семь лет! В 1935 и 1937 годах Левенфиш становится чемпионом СССР, а в 1937 сыграл вничью (6,5:6,5) матч с вызвавшим его Михаилом Ботвинником и был удостоен звания гроссмейстера. О его творчестве высоко отзывался Капабланка. Экс-чемпион мира настойчиво добивался от организаторов "АВРО-турнира" включения в состав его участников второго советского шахматиста Григория Левенфиша. Но усилия его оказались тщетными. В чемпионате страны 1939 года Левенфиш сыграл неудачно; хотя, как заметил Толуш, "Левенфиш может играть как угодно, но все равно понимает он в шахматах больше всех нас".

Алаторцеву творчество соперника было близко по духу, не случайно его называли порой преемником Левенфиша. В их личных поединках в турнирах и командных матчах Алаторцев выступал в целом более успешно и имел положительный счет. Возможно, именно это обстоятельство помешало ему объективно оценить свои возможности в предстоящей встрече.

Да и отношения между ними были всегда весьма благоприятными, можно сказать, дружескими. Они чем-то по характеру были даже похожи друг на друга. Ведь, с первого взгляда, Алаторцев мог показаться достаточно суровым, неоправданно резким, неконтактным. И только ближе познакомившись с ним, можно было убедиться, что за этой "внешней оболочкой" скрывался человек по натуре своей добрый, отзывчивый, своей улыбкой буквально притягивавший к себе людей. "А я-то думал, что он совсем другой", порою говорили те, кто дружески сходил с Алаторцевым и ранее был о нем другого мнения...

Впрочем, тоже самое было характерно и для Левенфиша. Известный ленинградский писатель Леонтий Раковский в своих воспоминаниях "Влечение – род недуга" так описывал свою первую встречу с ним во время летнего отдыха в Крыму:

"В том же "краю синих скал" в 1937 году я познакомился с Г. Левенфишем и С. Белавенцом. Левенфиш в Коктебеле готовился к матчу с М. Ботвинником.

Григорий Яковлевич, с виду недоступный, угрюмо-замкнутый, был на самом деле общительным и приятным человеком. Он сосредоточенно хмурил брови, внимательно, но как-то настороженно слушал собеседника. Впрочем, эта отчужденность длилась недолго: стоило собеседнику

чем-то привлечь внимание Левенфиша, как лицо Григория Яковлевича озарялось широкой, ясной улыбкой".

14 февраля 1940 года на сцене Октябрьского зала Дома союзов, украшенной экзотическими пальмами, состоялась первая партия квалификационного матча за звание гроссмейстера Левенфиш-Алаторцев. Уже начальные ее ходы показали, что шахматисты провели фундаментальную подготовку к состязанию. Так, игравший белыми Левенфиш неожиданно двинул на два поля королевскую пешку, а ведь еще недавно в матче с Ботвинником он придерживался стратегии закрытых начал, играя, как правило, 1. d2-d4. И уж совсем ошеломляющим был ответ Алаторцева, ярого поклонника французской защиты. Его ход 1...e7-e5, можно сказать, "послал" соперника в небольшой нокдаун. Во всяком случае последующий выбор белыми дебюта четырех коней свидетельствовал о том, что они не возражают мирно закончить первый "раунд"; однако взаимопонимания у соперника не встретили. Алаторцев был настроен решительно. Тонко маневрируя, он перегруппировал свои силы на королевском фланге и добился позиционного перевеса благодаря неудачному расположению чернопольного белого слона. Последний "угрюмо" стоял на поле h2, уткнувшись "хоботом" в свою же пешку "g3". Заточение длилось целых 16 ходов, и когда он все же вырвался "на волю в пампасы", то уже не мог повлиять на исход партии. Алаторцев добился заслуженной победы на 49-м ходу.

Печальной оказалась судьба белых слонов и во второй партии. Причем по дебюту Алаторцев опять добился позиционного перевеса, применив новую идею в защите Нимцовича. Любопытно, что игравший черными Левенфиш, по его собственному признанию, доверился "совету Файна", который после ходов 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cd4 4. e3 d5 5. Kf3 0-0 6. Cd3 c5 7. 0-0 рекомендовал 7...dc 8. C:c4 Kc6 9. a3 Ca5 10. Фd3 a6 и сопроводил в дебютном справочнике Грифица последние четыре хода черных восклицательными знаками. Однако, в этом положении вместо 11. Ke5?, как было сыграно в партии Ландау - А.Штейнер на турнире в Кемери (1937), Алаторцев значительно усилил игру белых: 11. dcl Ф:d3 12. C:d3 C:c3 13. bc Kd7 14. a4! K:c5 15. Cc2 Ле8 16. Ca3 и, как писал Левенфиш, "в результате дебюта белые получили двух слонов при лучшем развитии и открытых вертикалях и диагоналях. Однако, в позиции черных нет слабых

*Матч Григорий Левенфиш – Владимир Алаторцев
Москва, 1940 год*

пунктов, поэтому реализация преимущества при точной защите оказывается очень сложной задачей".

Активная позиция плюс страстное желание добиться второй подряд победы завлекли Алаторцева в "омут" цейтнота, в котором он сначала прошел мимо возможности выиграть пешку, на что впоследствии указал Лилиенталь, а затем, разменяв тяжелые фигуры, неожиданно попал в парадоксальный эндшпиль, в котором два слона оказались слабее двух коней...

В 3-й и 4-й партиях Алаторцев, как писал Левенфиш после матча, "хорошей защитой спас две очень трудные позиции". "Алаторцев хорошо разыгрывает позиции, в которых он имеет позиционное давление, но зато в острой фигурной игре, где требуется точный и далекий расчет, он чувствует себя весьма неуверенно. В частности, на расчет комбинаций он тратит много времени, что и было основной причиной его злополучных цейтнотов..."

Именно из-за цейтнотной горячки Владимир Алаторцев ошибся и проиграл пятую партию и не смог довести до закономерного победного исхода блестяще стратегически проведенную седьмую встречу. В этой партии вновь был разыгран дебют четырех коней и опять Алаторцеву удалось провести оригинальный план: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Kc3 Kf6 4. Cb5 Cb4 5. 0-0 0-0 6. C:c6 dc 7. d3 Le8 8. Ke2 Kh5! Эта неожиданная "антитаррашевская" концепция развития вызвала восхищение даже у соперника: "Превосходный ход, препятствующий плану белых играть h3, g4 и Kg3, так как на h3 последует 9...Фf6 10. Cg5 Фg6 11. g4 h6! 12. gh Ф:h5 13. Kg3 Ф:h3 14. Ce3 Cg4 и h6-h5-h4".

Величайший комедийный актер двадцатого столетия Чарли Чаплин писал: "Откуда берутся идеи? Только из упорных поисков, граничащих с безумием. Для этого человек должен обладать способностью мучиться и не утрачивать увлеченности в течение длительных периодов!"

Для шахматного мастера Владимира Алаторцева подобный "упорный поиск" нового уже давно стал его внутренней потребностью. Но силы человеческие небеспредельны. К тому же статус "полупрофессионала" (в данном случае – совмещение инженерной работы и шахмат) не позволял полностью отдаться любимому творчеству...

В 8-й партии Алаторцев еще раз удивил своего соперника в дебюте. Учтя партию Ботвинник-Левенфиш из Московского международного 1936 года, он усилил игру

белых в одном из вариантов ортодоксальной защиты. Любопытно, что в конце Алаторцев, как и в партии с Решевским из тренировочного турнира, вновь допустил трехкратное повторение ходов, однако на этот раз черные не воспользовались случаем зафиксировать ничью.

После восьми партий Алаторцев уступал с минимальным счетом 3,5:4,5 и, казалось, вся борьба еще впереди. Но "трагическая" ничья в почти выигранной 9-й партии удручающе подействовала на московского мастера. Последовали два поражения черными — в 10-й и 12-й партиях, и судьба матча была решена. Он закончил состязание со счетом 5,5:8,5 (+2, -5, =7).

Анализу итогов матча и его партий Григорий Левенфиш посвятил специальную статью в пятом номере журнала "Шахматы в СССР". В ней особенно подчеркнул мастерство соперника в начальной стадии партии. "Сильная сторона Алаторцева — розыгрыш дебюта. Он значительно расширил свой дебютный репертуар и обладает хорошей дебютной информацией. Он сплошь и рядом разыгрывает дебют тоньше, чем многие гроссмейстеры".

А вскоре, в девятнадцатом номере газеты "64", была опубликована совместная статья Владимира Алаторцева и Евгения Загорянского "Стратегия и тактика в матче Левенфиш-Алаторцев". В ней дебютные достижения соперников оценивались более скромно: "Дебютная подготовка противников была на вполне достаточной высоте, хотя матч и не дал особенно сенсационных теоретических новинок. Отказавшись от излюбленной французской защиты, Алаторцев на 1. e4 всегда отвечал 1. e5, неуклонно (за исключением 3-й партии) добиваясь равной, а порой и лучшей игры. Дебютная стратегия его заслуживает порицания: не следовало упорно избирать дебют, до тонкости изученный гроссмейстером Левенфишем и весьма соответствующий его стилю. Достаточно сказать, что из многочисленных "Защит Нимцовича" белые не выиграли ни одной".

Но это была, "на взгляд побежденного", не главная причина неудачи. Ибо для настоящего матча "дебютные схемы вообще не играли решающей роли", для него была характерна "исключительно острая борьба в миттельшпиле". Поэтому основным недостатком явилась "недостаточно продуманная подготовка к матчу и неумение быстро и гибко приспособиться к стилю партнера". Кстати и Александр Котов в примечаниях к 10-й партии отмечал "психологически неправильную стратегию": "Примеры 4-й и

6-й партий матча должны были показать Алаторцеву, что не следует давать своему противнику возможности активной фигурной игры, которую он проводит виртуозно".

А вот причиной головокружительных цейтнотов стало, по мнению Алаторцева, отсутствие практической подготовки: "Очевидно предметчевый отдых следовало расщелить несколькими партиями со специальной тренировкой на время, что сделано не было".

В заключение этой достаточно объективной и самокритичной статьи авторы признали: "Недостатки Алаторцева выявились очень ярко. Для устранения их необходима прежде всего систематическая и серьезная практическая тренировка. Играя один турнир в год, на спортивные успехи рассчитывать не приходится".

Так возникла любопытная ситуация, в которой Алаторцев в одном лице совместил и "больного" и поставившего ему диагноз "доктора". Возможно, поэтому рецепт выглядел сравнительно простым. Но вряд ли столь запущенную болезнь, как "цейтнотная лихорадка", можно было бы излечить обыкновенной "турнирной профилактикой". Это все равно, что сделав "форточку" в шахматной партии ходом h3 или h6, посчитать, что навсегда обезопасил себя от мата. То есть перед шахматистом был тот самый случай, когда "самое простое" еще не означало "самое верное".

"ЭТО ДЕЙСТВИТЕЛЬНО НЕВЕЗЕНИЕ"

И уже в середине мая того же года, выступая в полуфинале XI чемпионата СССР, проходившем в Киеве, Алаторцев вновь сталкивается с трудностями, преследовавшими его последние годы — масса отложенных партий, цейтноты, нелепые просмотры. К примеру, третий раз за прошедший год он в выигрышном положении допустил трехкратное повторение позиции! Теперь богиня Фортуна улыбнулась Всеволоду Раузеру.

В этом турнире 31-летний Владимир Алаторцев как бы "переступил черту", разделявшую молодость и зрелость. Достаточно сказать, что десять из 16 участников состязания были моложе его. Накатывалась "новая волна" советских мастеров, среди которых выделялись на этом турнире Игорь Бондаревский (родился в 1913), Эдуард Герстенфельд и Леонид Жуховицкий (1916), Марк Стольберг (1922). Чтобы противостоять их натиску, уже

недостаточно было дебютной эрудиции, глубокого проникновения в тайны позиции, стратегического и аналитического мастерства, тонкого разыгрывания эндшпиля. Эти необходимые черты универсального стиля были налицо у Владимира Алаторцева. Но они должны были теперь гармонично сочетаться с общим высоким жизненным тонусом организма, с готовностью к напряженному ритму тяжелейшего турнирного графика, с психологической устойчивостью к любым непредвиденным жизненным обстоятельствам.

В начале состязания, когда все факторы, можно сказать, совпадали, Алаторцев был неудержим, набрав 3,5 очка из 4! Однако, постепенно стала накапливаться усталость, ибо почти все свои партии он завершал в дни доигрывания. Поражение от Стольберга, Герстенфельда и Жуховицкого, как "заноза за занозой", ранили его душу. Вот как описывал одно из них Сало Флор: "В простом, на первый взгляд, положении, в котором у Алаторцева было позиционное давление, Стольберг с большим тактическим искусством осложнил игру и создал дикий фигурный танец, принеший ему в результате победу".

Накануне последнего тура сложилась беспрецедентная ситуация: лидировали Герстенфельд – 10 очков из 15, Стольберг – 9,5 из 14 (одна отложенная), Бондаревский и Дубинин по 9 и 14 (и ни одной отложенной), Константинопольский 8 из 13 (две отложены), Рудаковский – 7,5 из 13 (две отложены). А основным претендентом на победу по прежнему считался Владимир Алаторцев, хотя он имел в своем активе 6,5 очков, но у него было пять (!) отложенных партий. Стоило ему при этом проявить каплю благоразумия и сдаться, к примеру, в партии с Жуховицким, в которой у него не хватало качества, согласиться на ничью в чуть более благоприятном положении с Каспаряном, а затем выиграть остальные три и сравняться с лидером... Но вновь "синице в руках" Алаторцев предпочитает "журавля в небе"! И проводит тяжелейший день доигрывания, словно сеансер на пяти досках, сражаясь по очереди с пятью мастерами. Результатом "пяти кругов ада" стали 3 очка из 5. Алаторцев вышел в итоге на третье место и в последнем туре ему достаточно было сделать ничью черными против Иосифа Рудаковского. Но где было взять силы на этот прощальный аккорд?! В чуть худшей позиции Алаторцев "неосмотрительно взял пешку "b2", попал под разгромную атаку и остановил часы уже на 25-м ходу... В итоге он поделил 4–7-е места, но по

В. Алаторцев.

Решетский: Уже в третий раз я нахожусь в таком положении и потому требую пичей

АЛАТОРЦЕВ: Восемь пешек, один я

Серия опубликованных в 30-е годы дружеских шаржей талантливого художника Юрия Юзепчука, весьма равнодушного к творчеству Владимира Алаторцева.

таблице коэффициентов не попал в шестерку победителей. "Это действительно невезение, — писал Флор. — Алаторцеву вообще не сопутствует счастье. Особенно это видно по его матчам с Лилиенталем и Левенфишем. Но во многом Алаторцев виноват сам. Стилль его игры несколько тяжеловесен. В Киеве у него было множество отложенных партий, которые стоили ему вероятно, не одной бессонной ночи. Переутомление несомненно должно было сказаться, и он при доигрывании часто упускал свои шансы..."

Что же в очередной раз помешало Алаторцеву проявить благоразумие? Что толкало этого с виду спокойного и уравновешенного человека на порой откровенные шахматные безумства?

Попробуем высказать свое предположение, хотя возможно оно не во всем близко к истине. Создается впечатление, что Алаторцев был по натуре своей игрок! И в глубине его души постоянно бушевали вулканы страстей. Вспомним характеристику, данную Ласкером великому шахматному гроссмейстеру Давиду Яновскому: "Партии Яновского показывают, что он может десять раз держать в руках выигрыш, но, не желая расстаться с партией, в конце концов ее уверенно проигрывает". Нечто похожее не раз происходило с Алаторцевым. Он напоминал художника, отдавшего много сил и времени на создание блестящего полотна и оказавшегося не в состоянии расстаться с ним, когда оставалось поставить прощальную роспись...

Как и многие сильные шахматисты, Алаторцев любил играть в преферанс, с удовольствием посещал Московский ипподром. Но удивительно при этом другое: ни в картах, ни в игре в тотализатор он не был столь азартен, как в шахматах! Но был бы виден результат! А тут один срыв за другим. Не слишком ли затянулась полоса неудач?

В нашумевшем уже тогда романе Владимира Набокова "Защита Лужина" есть такая характеристика героя: "Оглядываясь на восемнадцать с лишним лет шахматной жизни, Лужин видел нагромождение побед в начале, а затем странное затишье, вспышки побед там и сям, но в общем — игру вничью, раздражительную и безнадежную, благодаря которой он незаметно прослыл за осторожного, непроницаемого, сухого игрока. И это было странно. Чем смелее играло его воображение, чем ярче был вымысел во время тайной работы между турнирами, тем ужасней он чувствовал свое бессилие, когда начиналось

состязание, тем боязливее и осмотрительнее он играл. Давно вошедший в разряд лучших шахматных игроков, очень известный, цитируемый во всех шахматных учебниках, кандидат, среди пяти-шести других, на звание чемпиона мира, он благожелательной молвой был обязан ранним своим выступлением, оставившим вокруг него какой-то смутный свет, венчик избранности, поволоку славы". У Алаторцева же, входившего в пять-шесть лучших игроков Всесоюзного масштаба, и шахматный стаж был поменьше, и репутация "осторожности и сухости" отсутствовала, и никогда не чувствовал он боязливости. Но и ему пришлось бы признаться, что его воображение играло смелее и замыслы были ярче именно во время "тайных вечеров", за шахматной доской в "перерыве между турнирами", и что "венчик избранности" и "поволоку славы" он так же обеспечил себе благодаря ранним выступлениям...

Не случайно молодые шахматисты общества "Зенит", попавшие под его опеку в 1940 году, с благоговением внимали каждому слову Алаторцева и с удивлением открывали для себя новые шахматные горизонты. Вспоминает гроссмейстер Юрий Авербах:

"В 1940 году я был членом общества "Зенит". Меня и Мишу Бонч-Осмоловского, в то время кандидатов в мастера, по линии этого общества для повышения квалификации "прикрепили" к мастеру В.А. Алаторцеву, который тоже был в этом спортивном обществе. Мы начали с ним заниматься. Ни один шахматист не производил на меня такого впечатления, какое произвел во время этих занятий Алаторцев. Все молодые шахматисты — а мне было тогда 18 лет — проявляют себя прежде всего как тактики. Я не был исключением. И вдруг нам были показаны во всей глубине партии, иггранные Владимиром Алаторцевым по единому стратегическому плану, где все протекало удивительно логически... Это произвело в моем понимании шахмат целую революцию. Я увидел, что величие шахмат прежде всего в стратегии, в позиционной игре.

Эта встреча с В.А. Алаторцевым сыграла исключительную роль в моем становлении как шахматиста, благодаря Владимиру Алексеевичу я переосмыслил свое понимание шахмат.

При этом многие партии самого Алаторцева представляли отличный материал для понимания стратегического мышления. У него было стремление создавать в игре, как он говорил, "полотно" — имея в виду осуществление единого стратегического плана игры. Думается, что и на всех

шахматистов, которые с ним общались, столь глубокое осмысление игры должно было оказать воздействие. Он многое дал в этом плане и Василию Смыслову.

Так уж получилось, что пик творческой деятельности Алаторцева пришелся на годы, не благоприятствовавшие полному раскрытию и реализации его стратегического таланта. Это были предвоенные и военные годы, когда Владимир Алаторцев не имел возможности концентрировать свои силы и энергию для игры в шахматных состязаниях. А ведь эти годы пали на его возрастной промежуток – 25-40 лет, когда Владимир Алаторцев был одним из сильнейших шахматистов страны (1933 – второе место в первенстве СССР и чемпион Ленинграда, 1936–1937 – дважды чемпион Москвы).

И то, что Алатоцев дал тогда шахматам – его замечательное стратегическое наследие и сегодня представляет интерес не просто для исследования прошлого, а как исключительно ценный материал для совершенствования мастерства молодых шахматистов".

А МУЗЫ НЕ МОЛЧАЛИ...

Известная латинская поговорка гласит: "Inter arme silent musae" – "Когда гремит оружие, музы молчат".

Когда 22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война, первое ощущение было именно таким: теперь не до поэзии, не до шахматного искусства...

– "Война, – писал впоследствии Владимир Алаторцев в статье "Годы испытаний", – застала меня на полуфинальных соревнованиях XIII чемпионата СССР в Ростове-на-Дону. Грозную весть принес вбежавший в турнирный зал горьковчанин Петр Дубинин. Игра была приостановлена. Уже на второй день войны молодые мастера А. Толуш, А. Чистяков, М. Стольберг, И. Рудаковский следовали по пути в действующую армию. Моя встреча за шахматной доской с А.Ф. Ильин-Женевским оказалась последней. Большой мастер и общественный деятель, много сделавший для развития советской шахматной культуры, трагически погиб при бомбежке... Пал смертью храбрых талантливый С. Белавенец. Много шахматистов отдали свои жизни, сражаясь за Родину."

И все-таки мудрая древняя игра, заслуженно названная гимнастикой ума, воли и характера, стала настолько популярной в стране, что и в дни грозных военных испытаний не потеряла своего значения. Даже на фронте она помогала сохранять самообладание в самых критических ситуациях. Перед нами несколько примеров. Вспоминает П. Макеев, в годы войны летчик-истребитель:

— Трудное было время, частые боевые вылеты требовали напряжения, и лучшим отдыхом для многих наших летчиков являлась игра в шахматы. У нас в части они пользовались особой популярностью, а инициатором и организатором турниров был сам командир полка.

Пишет Г. Шйшкин, во время войны сержант одной из артиллерийских частей: "В нашей части было немало почитателей шахмат. Воюя на Псковском и Рижском направлениях, мы при первом удобном случае играли в шахматы в окопах и землянках. Я был тогда командиром орудия и комсоргом дивизиона. Турниры шахматистов были включены в планы политико-воспитательной работы с бойцами. Моими постоянными соперниками были начальник штаба капитан Никольский, перворазрядник из Ленинграда, и старший лейтенант, комсорг полка Вальдман, перворазрядник из Киева".

О поединках шахматистов упоминали в своих фронтовых воспоминаниях и прославленные полководцы-генералы и маршалы Г. Жуков, Р. Малиновский, И. Баграмян, И. Конев, А. Еременко, С. Руденко, В. Чуйков и многие другие. Так, командовавшего легендарной 62-й армией (впоследствии 8-й гвардейской) В. Чуйкова даже во время тяжелейших боев под Сталинградом можно было увидеть в блиндаже за шахматной доской. Впоследствии он рассказывал, что немногие минуты отдыха перед штурмом Берлина он играл в шахматы с маршалом Г. Жуковым.

Достоин упоминания и такой факт: в вещевом мешке погибшего снайпера Наташи Ковшовой были найдены шахматы. Теперь эти фигуры Героя Советского Союза Н. Ковшовой хранятся в Центральном музее Советской Армии.

Можно ли после всего этого удивляться тому, что в войне, затянувшейся на долгие годы, понадобились не только боевые и лирические песни, не только зовущие на бой стихи, очерки, памфлеты, но и такая удивительная

по силе отвлечения и вдохновения игра, как шахматы. И одним из первых, кто почувствовал их предназначение в трудную пору войны, сумел многое сделать для сохранения их роли в жизни народа и армии, был Владимир Алаторцев.

Из воспоминаний Бориса Вайнштейна: "Ближе с Владимиром Алаторцевым я познакомился во время войны. Как известно, тогда Всесоюзная шахматная секция фактически распалась: в тяжелые дни 41 года мало кто думал о шахматах! И все же мы, собравшись вчетвером — В. Алаторцев, Н. Зубарев, М. Юдович и я, написали записку заместителю председателю Совнаркома СССР Розалии Землячке. Я позвонил ей по телефону (вертушке — я был в то время начальником планового отдела НКВД СССР). Она спросила: "Чем же могут быть полезны шахматы во время войны?" Я пояснил, что культурная работа в госпиталях, пунктах формирования воинских частей, военных училищах крайне ограничена. Мы можем давать сеансы, читать лекции, проводить беседы о шахматах, к которым проявляют особый интерес раненые солдаты и офицеры. С другой стороны, мы хотели бы сохранить наши шахматные кадры, подключить их к общественно-полезной работе". Р. Землячка ответила лаконично: "Я вас поняла и поддерживаю ваши предложения о восстановлении Всесоюзной шахматной секции и о шахматной работе в госпиталях".

Все четверо, а также А. Котов, Г. Торчинский, Г. Гейлер, Л. Потапов вошли в состав вновь организованной шахматной секции. Меня избрали председателем (1942–45). На первый план выдвинули работу в госпиталях, она была поручена Володе Алаторцеву. В результате армейские и гражданские органы, ведавшие госпиталями, обратились с письмом во все регионы страны с предложением принимать шахматистов, которые будут предлагать свое участие, привлекать их к этой работе. И что было тогда немаловажно, предписывалось ставить шахматистов на довольствие в те дни, когда проводились мероприятия".

В ноябре 1941 года Владимир Алаторцев был одним из организаторов фронтовой шахматной бригады, в состав которой кроме него вошли мастера Николай Зубарев, Федор Дуз-Хотимирский, Василий Панов, Михаил Юдович. Они выступали в воинских частях и

*В офицерском клубе гарнизона Кремля.
1942 год.*

"Владимиру Алексеевичу в знак дружбы и благодарности за уроки шахмат, которые явились горьким испытанием для мастера Загорянского. Это только начало!

Синилов. 24.12.1943".

Владимир Алаторцев, Василий Смыслов и Исаак Болеславский среди офицеров московского гарнизона

подразделениях, госпиталях и гарнизонах. В дальнейшем привлекали к этой работе гроссмейстеров Михаила Ботвинника, Василия Смыслова, Сало Флора, Андрэ Лилиентала и других, а также будущую чемпионку мира Елизавету Быкову.

"Мне часто приходилось выезжать под Москву в дома отдыха, где после напряженных схваток с врагом восстанавливали силы фронтовики, — писал Алаторцев. — Много встреч прошло за шахматной доской с воинами латышской дивизии. Памятной была и встреча с летчиками-штурмовиками в Подмоскowie.

...В переполненном зале 30 человек, окруженные многочисленными болельщиками, начали игру в сеансе. Одновременно я играл, не глядя на доску, еще одну партию с группой, находившейся в соседней комнате. После окончания мои партнеры еще долго обсуждали эту партию "вслепую".

Вообще у летчиков шахматы пользовались большой популярностью. В 1942 году М. Юдовичу и мне довелось провести альтернативный сеанс на 40 досках на аэродроме, прямо у самолетов, в промежутке между боевыми вылетами".

Всю эту, как тогда говорили, военно-шефскую работу во фронтовых частях и госпиталях проводил Центральный шахматный клуб. Директором клуба был с первых дней войны Владимир Алаторцев.

"В.А. Алаторцев, — рассказывает Юрий Авербах, — был очень хорошим организатором шахматной жизни. Особенно это проявилось во время войны. В госпиталях нередко выступали бесплатно мастера, кандидаты в мастера, гроссмейстеры. Когда я в 1943 году по результатам чемпионата Москвы стал мастером, Алаторцев немедленно включил и меня в эту шефскую работу. Я конечно же, как молодой мастер, полный сил и задора, в сеансах, как говорится, всех "резал под нож". И вот однажды я получил от Алаторцева поучительный урок. Он дал мне поручение вести занятия в Центральном авиационном госпитале. Однажды Алаторцев давал там сеанс в моем присутствии. Я обратил внимание, что с несколькими участниками, в частности, с одним полковником, Героем Советской Союза, он к моему удивлению сделал ничью. "Твоя задача, — сказал он мне, — не в том, чтобы всех обыгрывать, а усиливать интерес к шахматам!" Я вынес

урок — оказывается, существуют сеансы и для пропаганды шахмат."

Многое сделал Алаторцев и для сохранения шахматной гвардии страны и ее боеспособности. Он хлопотал об освобождении от службы в Советской Армии талантливых мастеров, как это было, например, с Александром Толушем, который был отозван с фронта и по приезде в Москву даже жил некоторое время у Алаторцева.

Сильно беспокоился Владимир за судьбы мастеров, оставшихся в Ленинграде. В начале блокады погиб Всеволод Раузер. Ушли из жизни выдающиеся шахматные композиторы Леонид и Арвид Куббели. Умерли Илья Рабинович и Самуил Вайнштейн. Алаторцев ставил перед спортивным руководством страны вопрос о спасении других шахматистов. Удалось эвакуировать Георгия Лисицина, Виталия Чеховера и Григория Равинского. Особенно волновался Алаторцев за судьбу Петра Арсеньевича Романовского, пережившего в блокадном Ленинграде глубочайшую жизненную драму — у него на руках от голода умерли все его четыре дочери и он чуть живой был эвакуирован на "Большую землю". Вот как вспоминал Алаторцев, специально приехавший в начале 1942 года в город Александров, чтобы встретить эшелон с эвакуированными ленинградцами, снять с поезда П.А. Романовского и поместить его в больницу:

"Поезд пришел в ночное время. Подступить к вагонам было непросто — на перроне стояли упряжки с санями, приготовленные для вывоза тяжелобольных и умерших в пути. Вспоминаю, как я волновался. Найду ли я своего учителя, жив ли он? Сколько страданий выпало на его долю — от голода погибла вся семья!

Романовского мы доставили в городскую железнодорожную больницу, хорошо устроили. Навестил я его лишь на четвертый день, таково было требование врачей. Трудно рассказать о нашей встрече. После объятий Петр Арсеньевич спросил у меня: "Где мой чемоданчик?" Это он беспокоился о своих шахматных рукописях. Чемоданчик был вручен незамедлительно".

Так состоялось "возвращение с того света" одного из самых замечательных советских шахматистов. И во многом оно стало возможным благодаря самоотверженности Алаторцева, его страстному желанию сделать все возможное для спасения своего друга и наставника. Находясь в

Московские шахматисты в клубе на улице Мархлевского в годы Великой Отечественной войны

правительственном санатории "Сосновый бор", куда его сумел поместить Алаторцев, Романовский написал 10 ноября 1942 года в шахматный выпуск "Вечерней Москвы" письмо "Над чем я работаю". Оно поражает громадью планов и замыслов, широтой шахматных проблем. Мастер заканчивал исследование "Гарри Нельсон Пильсбери на международном турнире в Гастингсе в 1895 г.", написал "Послесловие к Амстердамскому турниру гроссмейстеров 1938 г.", задумал показать историю развития шахматной мысли за полвека (1890—1940 гг.). В не меньшей степени интересовали его современные проблемы теории и методики преподавания. Алаторцев восхищался работоспособностью мэтра, по хорошему завидовал его шахматной эрудиции. Вместе с тем он чувствовал, что и сам из того же "теста", из той же когорты "бессеребренников" шахматного искусства.

Без преувеличения исполинскую энергию проявил Алаторцев и в организации турниров военных лет в Москве, особенно первого из них — исторического состязания 1941 года. Об обстановке, в которой проходил чемпионат Москвы, вспоминают Владимир Алаторцев и Николай Зубарев.

В. Алаторцев: "Наступил октябрь 1941 года. Время было трудное. Налеты авиации были особенно интенсивны: противник стремился вызвать замешательство в рядах защитников города, посеять панику среди жителей. То и дело звучали сирены воздушной тревоги.

Но жизнь в Москве проходила организованно. Каждый был занят порученным ему делом, готовый в случае необходимости взять в руки оружие. Не угасала и культурная жизнь столицы: открыты были Государственный цирк, театр им. Станиславского и Немировича-Данченко, филиал Большого театра. Был проведен традиционный шахматный турнир на первенство столицы".

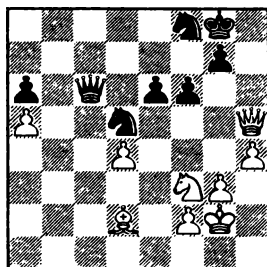
Н. Зубарев: "Ноябрь 1941 г. Немецкие полчища рвутся к Москве, пытаясь окружить ее, стереть с лица земли ее защитников. В Московском шахматном клубе, в подвале которого находится бомбоубежище, происходит шахматный чемпионат города. Энергичный руководитель клуба мастер Алаторцев сплотил вокруг себя группу высококвалифицированных шахматистов — очередной чемпионат должен быть разыгран несмотря ни на что. Турнир проходит четко и организованно; восемь его

участников — пять мастеров и три первокатегорника — в назначенное время занимают места за шахматными столиками..."

42 дня продолжался этот турнир, ибо играли не каждый день. Проходил он не только в клубе. Были и так называемые "выездные туры" в клубе писателей, Доме работников искусств, в редакции "Вечерней Москвы". Звание чемпиона оспаривали Владимир Алаторцев, Николай Зубарев, Исаак Мазель, Владимир Петров, Василий Панов, Евгений Загорянский, Александр Лацис и Леонид Щербаков. Победителем вышел лейтенант Мазель; "изобретательный в атаке, необычайно цепкий в защите мастер", так характеризовал его игру Зубарев. Увы, этому талантливому шахматисту не суждено было дожить до дня победы — он умер в 1943 году. На второе место вышел Петров. Алаторцев набрал в двухкруговом турнире 8,5 очков и занял 4-е место. Игра его отличалась бескомпромиссностью: в 14 партиях он сделал лишь одну ничью. Турнир он начал с победы на 37-м ходу над Пановым и завершил выигрышем упорного сражения с Петровым. Вот финал этой встречи с примечаниями В. Алаторцева.

В. Алаторцев — В. Петров
Чемпионат Москвы, 1941

42. Fg4! Ke7 43. Cb4 Kf5
44. h5 (на 44. Ff4 могло последовать 44...Kg6 45. Fb8+ Kph7 и затем K:h4) 44... Kh7 45. Cd2 Fb7 46. Kph2 Fd5 47. h6 (лучше предварительно защитить пешку f2 посредством 47. Kpg1 и лишь потом надвигать крайнюю пешку) 47...g5 48. Fh5 K:h6!

49. K:g5! fg? (На 49... K:g5 белые собирались продолжить 50. Fg6+! Kph8 51. F:f6+ Kph7 52. F:g5 и т. д. Однако в распоряжении черных был очень сильный ход 49...Ff5!, защищая поле g6 и одновременно атакуя пешку f2. Например: 50. Fe8+Kf8 51. Kh3 Kg4+ 52. Kpg2 Fe4 53. Kpg1 Fb1+, и ничья. После ошибочного хода в тексте черные уже не могут избежать поражения) 50. F:h6 Ff5 51. Ce3 g4 52. d5! ed (или 52...F:d5 53.

Фg6+ Kph8 54. Ch6 Фd7 55. Ф:g4 и т. д.) 53. Ф:a6 Kg5 54. Фа8+Kpf7 55. Фb7+Кре8 56. Фc6+Кре7 57. Фc5+ (с целью выиграть время и выйти из цейтнота) 57...Kpd7 58. Фа7+Крс6 59..Фb6+Kpd7 60. С:g5 Ф:g5 61. а6, и пешка проходит в ферзи. Черные сдались.

"Чемпионат столицы 1941 года, — пишет Алаторцев, — войдет в историю шахмат как первое крупное соревнование военного времени, всколыхнувшее шахматную жизнь в Москве и других городах страны. В осажденном городе о нем широко рассказывалось по радио и на страницах газет. Особое внимание турниру уделяла газета "Вечерняя Москва". С 1942 года традиционным стало издание ею специальных бюллетеней под названием "Вечерняя Москва на шахматном турнире".

Дружбу с редакцией столичной газеты спаяла военная обстановка. Помню, как однажды мне и моим коллегам сильно повезло. Я только что вышел из редакции, как на здание упала огромная бомба в тонну весом, пронизавшая все пять железобетонных междуэтажных перекрытий, но... бомба не разорвалась".

Именно с этих пор началось сотрудничество В.А. Алаторцева в "Вечерней Москве", где он вел затем шахматный отдел на протяжении четверти века!

Московский турнир нашел отклик и за рубежом. В вышедшей в 1943 году в Нью-Йорке книге воспоминаний американского корреспондента Ларри Лесюэра, почти год проведенного в СССР начиная с 1 ноября 1941 г., с удивлением отмечалось, что в самые трудные и тревожные дни, когда немцы стояли "у стен Москвы", там не затихала культурная жизнь. Так, 15 декабря 1941 года он побывал на балете "Конек-Горбунок". Особенно поразило его, что несмотря на воздушные тревоги, в городе "работают кинотеатры и даже проводится традиционный шахматный турнир..."

Месяц спустя клубу удалось организовать еще одно состязание, на этот раз оно проходило в просторном Октябрьском зале Дома Союзов. Вспоминает В. Алаторцев:

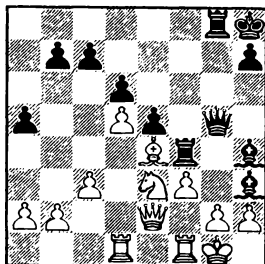
"Февраль 1942 года. На подступах к Москве враг был разгромлен. Клуб, благодаря активной помощи секретаря Мосгорисполкома тов. Кудрявцева, организовал турнир мастеров в два круга. Участвовали московские мастера В. Алаторцев, Ф. Дуз-Хотимирский, Н. Зубарев, В. Панов, М. Юдович, приглашенный из Ростова-на-Дону

гроссмейстер И. Бондаревский и из Казани – мастер В. Микенас. Этим соревнованием шахматисты отметили 24-ю годовщину Красной Армии. Первое место занял И. Бондаревский".

Алаторцев набрал в этом турнире восемь очков и разделил III–VI места с Микенасом, Пановым и Юдовичем. Красив комбинационный финал следующей его партии.

М. Юдович – В. Алаторцев
Москва, 1942

26. Kph1 (в случае 26. Ld2 черные намеревались сыграть 26...Фh6) 26...Л:e4! и белые сдались, не желая получить мат после 27. fe Ф:e3+! 28. Ф:e3 С:g2+ 29. Kpg1 Cf3+.

На Владимира Алаторцева, как директора Центрального шахматного клуба, легли основные тяготы и по организации первенств Москвы 1942–1944 годов. Первое из них было проведено в ноябре в ознаменование 25-й годовщины Октябрьской революции и завершилось победой гроссмейстера Василия Смыслова. Алаторцев, отягощенный организационными заботами, выступил в нем неудачно. Он, правда, не жаловался на "бешенную загруженность". Как вспоминает Лев Абрамов, Владимир как-то, "постучав" себя по голове, полушутя-полусерьезно воскликнул: "Фосфора не хватает, сахара не дают! Как можно играть в шахматы в таких условиях!"

Но несмотря "на нехватку фосфора", Алаторцев хорошо сыграл в первенстве Москвы 1943 года, где разделил 3-4 места с Лисицыным. Первый тур игрался в клубе Главного военного госпиталя, а последний – в малом зале Московской консерватории. На нем присутствовали С. Прокофьев, Д. Ойстрах, А. Гольденвейзер. Главным судьей чемпионата был П. Романовский. Чемпион СССР – М. Ботвинник, занявший первое место, играл вне конкурса. Звание чемпиона Москвы вновь завоевал В. Смыслов, одержавший победу над М. Ботвинником в личной встрече. Лишь однажды удалось Владимиру выехать из Москвы для участия в турнире в другом городе –

Куйбышеве, где победителем вышел чемпион Украины Исаак Болеславский. Любопытно, что во встречах с гроссмейстерами и мастерами у Алаторцева, как и у Микенаса, был второй результат (3,5 из 6) после Болеславского (4), зато против первокатегорников Куйбышева — наименьший результат (3 из 5). Интересна остротой борьбы его партия с гроссмейстером В. Смысловым, в которой мирного исхода с большим трудом добились белые.

Сицилианская защита

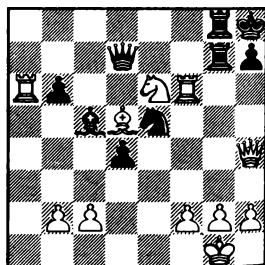
В. Смыслов — В. Алаторцев

Куйбышев, 1942

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. Ce2 d6 4. 0-0 Kf6 5. Kc3 a6 6. a4 d5 7. ed ed 8. d4 Kc6 9. Ce3 b6 10. Cg5 Ce6 11. C:f6 gf 13. Ле1 Ce7 13. a5 K:a5 14. dc C:c5 15. Kd4 0-0 16. K:e6 fe 17. Cf3 Ла7 18. Л:e6 d4 19. Kd5 Лd7 20. Kf4 Kc4 21. Cc6 Лdf7 22. Л:a6 Фc7 23. Фg4+ Лg7 24. Фh4 Ke5 25. Cd5 Kph8 26. Л: f6 Лfg8 27. Ke6 Фd7.

(См. диаграмму)

28. Фе4 Л:g2+ 29. Ф:g2 Ф:d5! 30. Ф:g8+ Кр:g8 31. Кc7 Kf3+ 32. Kph1 Фе4 33. Ла8+ Kpg7 34. Ke8+ Kpg8 35. Кc7+ Kpg7 36. Ke8+ Ф:e8 37. Л:e8 Кр:f6 38. Kpg2 Ke5 39. Kpf1 h6 40. Kpe2 Cd6 41. h3 Kpf5 42. Лh8 Kf7 43. Лc8 Cc5 44. Лc6 h5 45. f4. Ничья.

В следующем году Алаторцев успешно выступил не только в первенстве Москвы, но и в одном из трех полуфинальных турниров XIII чемпионата СССР, где набрал 9 очков из 15 (+6, -3, =6) и вышел в финал. Главным судьей этого турнира был Василий Смыслов. Он же освещал ход соревнования в газете "Красный спорт". Вот несколько его пассажей об игре Алаторцева, в которых четко охарактеризованы как общие особенности творчества, так и лучшие его партии в турнире:

*Владимир Алаторцев и Петр Романовский. Москва 1944 год
Прошло почти 20 лет со дня их первой встречи..*

"У Алаторцева сильнейшей чертой в творчестве является стратегия. Его игра построена на строго позиционной основе, на последовательном и логичном проведении партии. Алаторцев часто попадает в цейтноты — зло, которое мешает ему подчас пожинать плоды своей стратегии".

"Четвертое и пятое места поделили мастера Алаторцев и Рагозин. Оба они имеют одинаковое количество очков — 9. Рагозин ровно провел все состязание. Алаторцев, напротив, начал с "гандикапа", набрав после четырех туров только 1/2 очка. Зато в дальнейшем он разыгрался и дал несколько прекрасных партий. Тонко и последовательно проведены им встречи с Романовским и Юдовичем.

Особенно характерна для стиля Алаторцева его партия с Романовским. В ней он получил по дебюту преимущество двух слонов. В дальнейшем, несмотря на тактическую изобретательность своего противника, Алаторцев зажал его и решил партию прорывом на королевском фланге. Одной из лучших партий турнира может считаться и его партия с Рохлиным, где Алаторцев неожиданно пожертвовал фигуру за две пешки. Эта партия свидетельствует о широком диапазоне в творчестве Алаторцева".

Увы, в финале XIII чемпионата, состоявшегося в мае следующего года, Алаторцев был неузнаваем и из 16 партий выиграл только три — у В. Микенаса, Г. Равинского и Д. Бронштейна. Во встрече с последним он четко парировал азартную атаку и сильно провел всю партию.

Испанская партия

Д. Бронштейн — В. Алаторцев

XIII чемпионат СССР, Москва 1944

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0-0 Ce7
6. Le1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0-0 9. h3 Kd7 10. d4 Cf6 11.
Ce3 Cb7 12. Kbd2 Ke7 13. Kg5 h6 13. h4 c5 15. dc dc
16. Фg4 c4! 17. Cc2 Фc7 18. Kh3 Kph8 19. Лf1 Лад8
20. Лае1 Cc8 21. Фh5 Kg8 22. Фg4 Kc5 23. Фg3 Kd3
24. Ле2 K:b2 25. f4 C:h3 26. Ф:h3 ef 27. C:f4 Ce5 28.
C:e5 Ф:e5 29. Лf5 Фе6 30. Фg3 Kd3 31. h5 Ke7 32.
Лf1 f5! 33. e5 f4 34. Фf3 Kf5 35. C:d3 cd 36. Лef2 Ke3

37. Лс1 Ф:e5 38. Кf1 Ф:c3 9. Лb1 d2. Белые просрочили время.

Нетрудно представить себе условия игры Владимира Алаторцева в годы войны. Днем он давал сеанс одновременной игры или беседовал с ранеными о шахматах в госпиталях, вечером участвовал в чемпионате Москвы, ночью писал заметку об очередном туре в "Вечерку". Но он кажется не чувствовал усталости от этого бешеного ритма жизни. Благодарственные письма, приходившие из госпиталей и воинских подразделений в адрес клуба и газеты, убеждали его в значимости работы, в живительной силе шахматного искусства. И можно лишь удивляться, что в этих условиях он добивался порой немалых спортивных результатов и создал ряд образцовых партий.

Многие годы спустя, знакомясь с шахматным архивом гроссмейстера Алаторцева, мы увидели, как бережно хранил он все, что было связано с памятью военных лет. Здесь и "Пригласительный билет" на посещение "Шахматного матч-турнира сильнейших мастеров СССР, посвященного 25-й годовщине Красной Армии"; и телеграмма из Куйбышева с просьбой командировать мастеров Алаторцева и Юдовича на турнир; и чудом уцелевшая афиша этого турнира, извещавшая о том, что с 26 июля по 15 августа 1942 года в помещении театра Музыкальной комедии (ул. Фрунзе, № 14) состоится шахматный турнир мастеров Советского Союза.

В архиве множество партий того периода, сыгранных не только Алаторцевым, но и другими шахматистами. Некоторые посылались ему для публикации в шахматном отделе "Вечерней Москвы", а другие переписаны четким почерком Владимира и очевидно собирались им для публикации в книге, которую он задумал, но из-за занятости все откладывал "на потом"... Обращают на себя внимание и справки-отчеты о проделанной работе Московским шахматным клубом за подписью директора В.А. Алаторцева. Вот фрагменты одного из таких отчетов — "Справки", относящейся к концу 1943 года:

"Центральный шахматный клуб Москвы является, по существу, единственной организацией в СССР, практически осуществляющей и до некоторой степени даже возглавляющей шахматное движение.

Собрав кадры лучших советских шахматных мастеров (20 мастеров) и шахматистов других высоких категорий, клуб развернул большую учебную и спортивную работу среди московских шахматистов и в госпиталях и воинских частях.

В 1941–42–43 гг. в Москве были проведены показательные турниры мастеров и чемпионаты города, вызвавшие в СССР и за границей живейший интерес. Эти соревнования в значительной степени восстановили спортивную форму сильнейших спортивных мастеров, которым теперь для завоевания мирового шахматного первенства необходимо создать все условия теоретической и тренировочной работы в Шахматном клубе.

В госпиталях и в воинских частях мастера шахматного искусства за последние полтора года Отечественной войны провели свыше 500 показательных выступлений и спортивных мероприятий. В них участвовало более 10.000 бойцов и командиров Красной Армии. Встречи за шахматной доской мастеров с ранеными фронтовиками всегда проходили с большим интересом.

В клубе 200 членов. Это приезжающие фронтовики, производственники столичных предприятий, инженеры и студенты, школьники, инвалиды Отечественной войны и др. На клубном учете шахматистов, имеющих квалификационные билеты и всесоюзные шахматные категории по г. Москве – 2000 чел.

Клуб всегда переполнен москвичами. Он пользуется заслуженной популярностью и среди пионеров и школьников".

В архиве также много грамот, которых удостоен Владимир Алексеевич. Одна из них, например, от Московского городского комитета по делам физкультуры и спорта (1942) "За постановку работы в Шахматном клубе и организацию работ в госпиталях"; другая – от Исполнительного комитета Дзержинского райсовета депутатов трудящихся (1944 г.) – "За развитие шахматного движения в Госпитале" с занесением его в книгу почета оборонного актива района.

Здесь и небольшая брошюра В.А. Алаторцева "Шахматы в госпитале", изданная в Москве в 1943 году издательством "Физкультура и спорт" тиражом 20000 экземпляров. "Автор настоящей брошюры, – говорилось в предисловии, – ставит перед собой задачу помочь

клубным работникам организовать и наладить шахматную работу в госпиталях и в то же время дать начинающим шахматистам элементарные сведения из области шахматной игры. Методическую часть брошюры выполнил заслуженный мастер П.А. Романовский, за что приношу ему свою глубокую благодарность".

В пору военного лихолетья в жизни Владимира Алексеевича Алаторцева произошло и такое знаменательное событие, как обретение семейного счастья. Наконец-то он, едва миновав возраст Иисуса Христа, нашел ту, которую искал...

Как-то профессор Борис Николаевич Путилов, известный петербургский этнограф и писатель и ко всему страстный и сильный шахматист, на вопрос – "Довелось ли вам наблюдать игру Алаторцева?" – ответил:

– Как же, как же, разве можно забыть этого красавца с большим чубом светлых волос!

Таким был и первый штрих в воспоминаниях Бориса Самойловича Вайнштейна о встрече с девятнадцатилетним Владимиром Алаторцевым на матч-турнире студенческих команд Москва–Ленинград–Харьков–Ташкент в январе 1929 года: "Алаторцев играл на 3-й доске с молодым и талантливым ташкентским шахматистом Борисом Моновым. Оба партнера внешностью были похожи. Оба исключительно красивы, блондины с вьющимися волосами, молодые, веселые".

А если к привлекательной внешности прибавить и россыпь других достоинств – сильный характер, добрую улыбку, искренность собеседника, то станет очевидным: Владимиру Алаторцеву было грех жаловаться на невнимание женского пола. Да он и не давал себе монашеского обета. Была у него и пылкая романтическая любовь в юности к десятию годами старше его Елене Гинзбург, и продолжавшийся несколько лет, но оказавшийся неудачным брак с другой ленинградкой Полиной Добкиной... И когда он вскоре после начала войны оказался в положении холостяка, то суетная жизнь будней сурового времени отстраняла саму мысль о создании уютного семейного очага... Но, как говорится, человек предполагает, а бог располагает. Именно в эти годы судьба распорядилась, чтобы перед ним возникло сказочное явление феи Марии и перевернуло его жизнь. И если у кого-то есть сомнения

по поводу любви с первого взгляда, то у Владимира и Марии Алаторцевых их не было никогда.

Вспоминает Ольга Алаторцева: "К нам в Головин переулок часто приходили Володины друзья. Помнится, что приезжал военный комендант Москвы генерал-лейтенант К. Синилов с адъютантом и играл в шахматы с Володей, иногда до 4-х часов утра... К нам приходил еще художник Николай Филиппов, дочь которого Алла была скульптором и познакомила Володю с будущей его женой Мусей, в то время студенткой исторического факультета Московского Государственного педагогического института имени Ленина. Алла и Муся жили рядом и дружили с юных лет".

Вспоминает Мария Алаторцева: "В тот день Алла забежала ко мне и, как-то игриво посмотрев, сказала: "Причешись и пошли ко мне. Познакомлю тебя с женихом". Не знаю почему, но я не сопротивлялась ее решительности и даже причесалась. Приходим к ним, а там на диване полулежа играет с ее отцом в шахматы красавец-мужчина. "Так значит вы и есть моя невеста?" – спросил он неожиданно. "А значит вы и есть мой жених?" "А я вас совсем другой представлял, более скромной". "Да и я вас другим представляла!"

На следующий день Володя пришел ко мне, принес кофе, какой-то еды. Мы проговорили всю ночь. Я рассказала ему о себе, что мой муж репрессирован, что сама уже давно собрала вещи и со страхом жду ночного стука в дверь. Вы не поверите, но именно в ту ночь постучали! Пришли двое военных, проверили наши документы. У Володи был ночной пропуск за подписью Синилова.

– Почему не соблюдаете светомаскировку?!

Оказывается я забыла зашторить окна. Мы облегченно вздохнули. Вскоре Володя настоял, чтобы я познакомилась с моими родителями. Пришел и прямо с порога: "Здравствуйте, мне ваша дочь очень нравится. Прошу ее руки". Отец отвечает: "А мы еще не знаем, понравитесь ли вы нам". Но очень скоро они подружились. Вместе ездили на рыбалку. Володя умел располагать к себе людей. Произошло это в начале 1943 года...

И началась новая жизнь. Появился новый источник вдохновения. Появилась какая-то внутренняя умиротворенность, помогавшая легче переносить невзгоды военной поры. Прибавились конечно же и новые заботы – о

"Мария и Владимир долго искали друг друга, и, найдя, стали неразлучны". Москва. 1948 г.

*Алаторцев, Смыслов и председатель шахматной секции
г. Москвы генерал-майор медицинской службы Крупчицкий
во время парада Победы в мае 1945 года.*

семье, ее материальном благополучии. Поэтому в образе его шахматной жизни мало что изменилось. Он по прежнему директорствовал в клубе и вел шахматный отдел в "Вечерней Москве". По прежнему с переменным успехом играл в турнирах. Только с еще большим нетерпением, как и все советские люди, ждал победного завершения, казалось, нескончаемой войны...

В начале 1945 года Владимир Алаторцев вышел одним из победителей Московского полуфинала XIV чемпионата СССР. Вслед за Бронштейном разделили второе-третье и четвертое места Алаторцев, Кан и Романовский. В специальном выпуске "Вечерняя Москва на шахматном турнире" от 21 марта 1945 года в интервью об итогах соревнования В. Алаторцев, так же как и Д. Бронштейн, особенно выделили успех Петра Арсеньевича. "В Романовском, — сказал Владимир, — поражает то, что этот представитель "старой шахматной гвардии" не останавливается на достигнутом, а неустанно ищет и осваивает новое для него в шахматной игре. Если до сих пор Романовский был известен как шахматист острокомбинационного стиля, то теперь в Московском полуфинале он продемонстрировал, что может с успехом вести и позиционную игру".

И Владимир дал в этом турнире ряд превосходных партий. Изящно завершил он, в частности, борьбу с Анатолием Уфимцевым. Тонкому маневру слона с последующей мертвой связкой неприятельского коня предшествовала интересная борьба в миттельшпиле и дебюте. Игравший черными Уфимцев в ответ на 1. d2-d4 сыграл 1...d7-d6, предлагая повести борьбу в тщательно разработанной им полуоткрытой защите, вскоре названной его именем. Но Алаторцев "перевел стрелку" на закрытый дебют, который разыграл в лучшем стратегическом ключе.

Староиндийская защита
В. Алаторцев – А. Уфимцев
Полуфинал XIV чемпионата СССР, Москва, 1945

1. d4 d6 2. Kf3 Kf6 3. c4 g6 4. g3 Cg7 5. Cg2 c6 6. 0-0 0-0 7. Kc3 Фc7 8. e4 Cg4 9. h3 C:f3 10. C:f3 Kbd7 11. Ce3 a6 12. Лc1 Лac8 13. Фd2 Лfd8 14. Cg2 e5 15. f4 ed 16. C:d4 Ле8 17. Лfe1 Kf8 18. c5 Лcd8 19. Фf2 dc 20. C:c5 K6d7 21. Ce3 Фа5 22. a3 f5 23. e5 Ke6 24. Kph2 Фе7 25. Kd5 Фb8 26. Kb6 K:b6 27. C:b6 Лd7 28. Лcd1 Lee7 29. Cf1! Фе8 30. Cc4 Л:d1 31. Л:d1 Лd7 32. Л:d7 Ф:d7 33. Фd4! Фе7 34. Cc5 Фе8 35. Фd6 Kpf7 36. Фc7+ Kpg8 37. Ce7 Kpf7 38. Cf6+ Kpf8 39. Фd6+ Kpf7 40. C:e6+! Черные сдались.

Наступила весна 1945 года, весна победы. На смену печальным чувствам расставанья и горечи невосполнимых утрат пришли, наконец, светлые чувства радости, воодушевления, гордости и великой сопричастности к грандиозности происходящего.

На улицах Москвы было непривычно многолюдно. Запах первой листвы приятно дурманил голову. После торжественного закрытия полуфинала XIV чемпионата СССР Владимир Алаторцев и Петр Арсеньевич Романовский неспеша прогуливались по Тверскому бульвару. Увидев свободную скамейку, Романовский предложил присесть. Он расстегнул плащ, поднял голову навстречу солнечным лучам, закрыл глаза и с чувством облегчения вытянул вперед ноги.

– Как же был прав Сервантес, сказав: мир — высшее благо, какого люди желают в этой жизни, — задумчиво произнес Романовский и неожиданно спросил: — Скажи откровенно, Вова, ты скучаешь по Ленинграду?!

– Если честно, Петр Арсеньевич, то я уже привык к Москве, к ее бурному темпу жизни. Здесь я нашел свое счастье. А скучать? У меня просто нет на это времени. Но во сне я нередко вижу себя на аллеях Летнего сада, набережных Невы, мне снятся друзья — ленинградцы Павлуша Островский, Николай Николаевич Павловский...

– Ты прав, конечно. Москва и Ленинград это как брат и сестра у матери России. В последнее время я все больше думаю о судьбе Алехина: мечется по Европе, словно

загнанный зверь. Скомпрометировал себя участием в каких-то турнирах. Но на что-то же надо было жить. В поисках пристанища докатился до Португалии. А какие шахматы могут быть в этой стране, забытой Каиссой?! Теперь все его надежды на матч с Ботвинником. Правда, я не очень представляю, как Алехин сможет к нему подготовиться. Тренировочные партии с португальским чемпионом это, конечно, хорошо. Но в какое сравнение они могут идти с блестящей системой подготовки Ботвинника. Он продумывает все до мелочей, вплоть до игры в прокуренном помещении. А захочет тренировочный матч провести — к его услугам любой из сильнейших советских шахматистов. Кстати, тебе случайно он не предлагал еще стать его спарринг-партнером?

— Нет, со мной он захочет играть разве что узнает, будто Алехин заболел "цейтнотной лихорадкой". Тогда наш матч может стать для Ботвинника хорошей тренировкой, — улыбнулся Алаторцев.

— Умение подтрунивать над своими недостатками, — первый признак того, что ты достиг возраста шахматной мудрости, — засмеялся Романовский. — Думаю, что Ласкер был бы тобою доволен...

Несколько секунд длилось молчание. Его нарушил Алаторцев. В его словах чувствовалась боль невосполнимой утраты.

— Нелепо, черт возьми! В Европе война полыхала, а шахматный мир лишился в далеком от потрясений Нью-Йорке Ласкера и Капабланки. Между их датами рождения двадцать лет, а между годами смерти лишь один год. Трудно поверить, что так рано ушел из жизни неповторимый гений и что больше никогда не увижу приветливой улыбки Хосе Рауля, что не пожму руки моего истинного доброжелателя... Когда в 1942 году я узнал, что Капабланка умер, то загадал: обязательно после войны съезжу на Кубу и возложу венок на могилу великого маэстро...

Увы, Владимиру Алексеевичу Алаторцеву не довелось побывать на Кубе. Волею судьбы его давнее желание исполнили дочь Ирина и зять Кирилл, несколько лет работавшие на "Острове Свободы". Они посетили семейный склеп Капабланки и возложили венок третьему чемпиону мира от московского мастера и друга Владимира Алаторцева.

ЕГО ЛЕБЕДИНАЯ ПЕСНЬ

Последние годы спортивной карьеры Владимира Алаторцева напоминают сериал с непредсказуемыми поворотами и коллизиями, в которых герой одной серии становится антигероем другой, а за победой следует поражение... Такие метаморфозы угнетали Алаторцева, а главное убеждали его в какой-то бессмысленности дальнейших устремлений в спортивной карьере. Свой рубикон он уже перешел: был и вице-чемпионом страны, и чемпионом двух крупнейших шахматных столиц мира — Москвы и Ленинграда, вкусил радость побед в других турнирах. А что же дальше? Вслед за блестящим послевоенным выступлением и первым призом в Московском полуфинале XV первенства СССР 1946 года (+8, -1, =7) последовало невероятное падение в финале (Ленинград, 1947). И мог ли ктонибудь подумать, что такое случится? Скорее ожидали повторения его подвига четырнадцатилетней давности. Ленинградская газета "Смена" в своем первом шахматном выпуске на чемпионате даже дружески намекнула ему об этом:

*Рекордсменство неведомо мне,
Не мечтаю о первенстве мира,
И меня бы устроил вполне
Алфавитный порядок турнира.*

А ведь тайна неудачи на этот раз была совсем не в том, что богиня Каисса отвернулась от своего избранника. Совсем нет, все было гораздо прозаичней (а может романтичней?): приехав после долгого перерыва в Ленинград, он испытал такой "наплыв чувств" и ворох воспоминаний, такой поток дружеских встреч и застолий, что во время партии не мог включиться настолько, насколько нужно было, чтобы сыграть не то что в полную силу, но и в "пол силы". И даже его друг и "подопечный" Василий Смыслов, вместе с Алаторцевым коротавший вечера у член-корреспондента Академии наук А.М. Сенкова и других друзей, разделил на турнире лишь 3-4 места!

Более "собранно" и, можно сказать, ответственно играл Владимир, когда выступал вдали от родных мест, когда считался фаворитом и "должен" был "оправдать

доверие". Подобная специфическая реакция на общественное мнение была не случайной, более того, характерной для жизни страны тех лет, для всего образа жизни советских людей. Алаторцев был к тому времени уже достаточно активным общественным деятелем в области шахматного искусства, одним из организаторов исторического радио-матча СССР-США (1945), закончившегося убедительной победой советских шахматистов, постоянным шахматным обозревателем газеты "Вечерняя Москва". Иначе говоря, он был одним из тех, кто формировал это мнение.

Поэтому когда очень нужно было, когда он представлял цвет советских шахмат, тогда Алаторцев выступал, как правило, уверенно и стабильно. Так было, например, на чемпионате Латвии 1945 года, где он играл вне конкурса и без проблем занял первое место (+15,-0,=2), на очко опередив известного маэстро Александра Кобленца.

Сицилианская защита

З. Солманис – В. Алаторцев

II чемпионат Латвии, Рига, 1945.

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Cg5 a6 7. a4 Kc6 8. K:c6 bc 9. e5 de 10. Фf3! Cd7 11. Cd3 Ce7 12. 0-0 Kd5 13. C:e7 Ф:e7 14. Фg3 f6 15. C:h7 g5! 16. Cd3 a5 17. Ke4 Kpf7 18. Lfd1 Lh4 19. Ла3 Lah8 20. h3 g4 21. Лb3 f5! 22. Kd2 f4 23. Фh2 Ce8 24. Kc4 Kpf6! 25. Cf1 Фа7 26. Kd6 Cg6 27. Cd3 g3. Белые сдались.

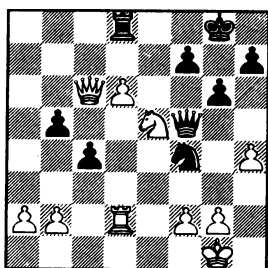
Так и на первенстве спортивного общества "Наука", где он занял второе место. И на матче Москва—Прага 1946 года, когда чехи говорили про Алаторцева — "ударный грач", что означало "опасный игрок". Окрыленный столь меткой характеристикой, он и в Праге, и в Москве (матчи игрались в два круга) не потерпел ни одного поражения и одержал ряд прекрасных побед над ведущими чехословацкими шахматистами — чемпионом страны Карелом Опоченским, Ярославом Шайтаром, Людеком Пахманом, Ченеком Коттнауэром.

Матч Прага—Москва, 1946 год

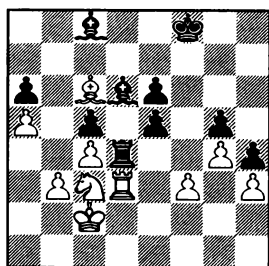
*Чемпионка Латвии Марта Лауберте против Владимира
Алаторцсва. Наблюдает Александр Кобленц. Рига. 1945.*

К. Опоченский – В. Алаторцев
Матч Москва – Прага, 1946

33. Фc7 Ке6 34. Кс6 Фb1+
35. Kph2 К:c7 36. dc Л:d2 37.
c8Ф+ Kpg7 38. Ке7 Фе4 39.
Фg8+ Kph6 40. Фf8+ Kph5 41.
Kf5 Ф:f5 Белые сдались.

В. Алаторцев – Л. Пахман
Матч Москва – Прага, 1946

46. Ке2 Л:d3 47. Кр:d3 Кpe7
48. Кс3 Kpd8 49. Ка4 Kpc7 50.
Ca8 Kpb8 51. Kb6 Kpc7 52.
Kpe3 Cd7 53. Cb7 Ce8 54. C:a6
Cg6 55. Cb5 Cc2 56. Cd7 e4 57.
fe Cf4+ 58. Kpe2 e5 59. Cf5
C:b3 60. Ce6 Ch2 61. Cd5 Cg1
62. Kpd3 Kpb8 63. Kd7+Kpa7
64. K:e5. Черные сдались.

Удачному выступлению Алаторцева в матче Москва–Прага способствовала естественно и мобилизация всех внутренних сил мастера. Ведь выезжая за границу, каждый советский человек считал себя "полномочным послом великой державы", представителем советской шахматной школы и просто "не имел права" выступить плохо...

Возвращаясь к советским соревнованиям того времени, отметим непредсказуемость итогов выступлений Алаторцева в них не только в целом (одно из них проводится со знаком плюс, другое со знаком минус), но и на различных этапах состязания. То он блестяще играл на старте и неудачно на финише, то совсем наоборот – начинал с трех нулей, а в конце развивал такой спурт, что выходил на одно из первых мест! Удивительное зрелище, например, представляла собой "Таблица движения по турам" Московского чемпионата 1946 года. Алаторцев начал его уверенной победой над Давидом Бронштейном, а затем его продвижение вперед напоминало "скорость незаправленного автомобиля" – шаг вперед, два шага на месте, полшага вперед, шаг на месте. За четыре тура до конца он занимал 10-е место и, учитывая сложный финиш –

среди соперников были гроссмейстеры Андрэ Лилиенталь и Игорь Бондаревский – не имел, казалось, никаких перспектив улучшить положение. Тем более, что вновь проявилась его хроническая "цейтнотная болезнь", симптомы которой возникали у Алаторцева почти в каждой партии. Но вдруг на финише он преобразился: выиграл одну за другой все четыре партии! Причем в партии с Бондаревским и цейтнот оказался ему не помехой. Когда на последние 15 ходов у него остались считанные секунды, то соперник попытался использовать свой последний шанс. Но был, по словам Н. Зубарева, "на голову разбит Алаторцевым". В итоге Владимир буквально "взлетел" на призовой пьедестал, поделив 3–6 места с Котовым, Пановым и Смысловым. А чемпионом Москвы стал Бронштейн, который после поражения в первом туре одержал восемь (!) побед подряд.

Но все же тяжелее всего Алаторцев переживал те обидные поражения, которые он терпел из-за цейтнота, получив незадолго перед этим очевидный перевес, достигнутый превосходной игрой в дебюте и миттельшпиле.

Мы уже имели повод упомянуть оригинальное сравнение В.А. Алаторцевым шахматной партии с живописным полотном. При этом имеется ввиду, конечно же, цельность и законченность того и другого произведения. На этот раз заметим однако "внешнее" различие между этими двумя произведениями искусства. Оно состоит в том, что художник творит полотно без вмешательства посторонней силы, а партия рождается в борьбе, в столкновении с противником, который в какой-то мере является и ее соавтором. И еще, что тоже весьма существенно, в первом случае человек, как правило, не ограничен временем, а в шахматах рядом с игроками, по выражению гроссмейстера Рудольфа Шпильмана, "гордо и безжалостно тикают контрольные часы", которые для многих турнирных бойцов "являются настоящей грозой и мукой". "Конечно время от времени всякий игрок попадает в стесненное положение со временем; даже с Капабланкой, который обладает необычайно быстрой сообразительностью, бывают подобные случаи, – писал Шпильман в своей очерке "Контрольные часы, их господа и рабы". – Но это должно быть исключением, а не правилом. Известна трагическая участь мастеров Леонгардта и Земиша. Оба обладают тонким пониманием игры, умеют прекрасно разыгрывать

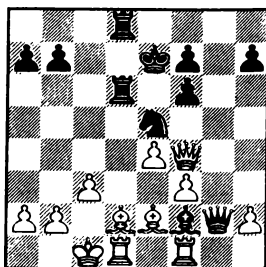
партию, но сплошь и рядом попадают в такое положение, что вынуждены в конце концов сделать серию ходов в несколько секунд. Зачастую они лишаются плодов своей безупречной работы".

В таком положении нередко оказывался и Алаторцев. В его шахматной практике "сумасшедшие цейтноты" оказывались той самой "Ахиллесовой пятой", которая не только сводила на нет плоды замечательной стратегии и красивых комбинационных замыслов в той или иной партии, но и порой низвергала его со спортивных высот, заслуженно завоеванных всей предыдущей игрой. О том, как не всегда экономное расходование времени оборачивалось для Алаторцева безжалостным финалом в ответственной партии, подробно рассказал в своей книге "200 открытых партий" (Москва, 1970) гроссмейстер Д. Бронштейн. Речь шла о следующей их партии, в которой, по словам Бронштейна, он разыграл "дерзкий вариант" королевского гамбита, а "В. Алаторцев, верный своему стилю, не захотел идти наугад по лабиринтам запутанных вариантов и нашел простой путь опровержения дебютной стратегии белых". В итоге "жизнь белого короля повисла на ниточке" и к 23-му ходу В. Алаторцев получил подавляющее преимущество. Тут-то и вмешался ужасный цейтнот. Впрочем вот эта партия.

Королевский гамбит

Д. Бронштейн — В. Алаторцев
Москва, 1945

1. e4 e5 2. f4 d5 3. Кc3 ef 4. К:d5 Фh4+ 5. Кpe2 Cd6 6. d4 Кf6 7. Кf3 Cg4 8. К:f6+ gf 9. c3 C:f3+ 10. gf c5 11. dc C:c5 12. Фе1 Фg5 13. Фd2 Фh4 14. Ф:f4 Фf2+ 15. Kpd1 Кc6 16. Cd2 Лd8 17. Kpc2 Ke5 18. Cb5+ Кpe7 19. Лhf1 Фg2 20. Lae1 Лd6 21. Kpc1 Cf2 22. Лd1 Лhd8 23. Ce2 (см. диаграмму) 23...Cb6 24. Лfe1 Фf2 25. Фg3 Ф:g3 26. hg Cf2 27. Лf1 C:g3 28. Kpc2 h5 29. Ce3 Кc6 30. Cc5 h4 31. f4 h3 32. Лf3 C:f4 33. Л:f4.

"Контрольный флажок на часах черных упал. С кем такое не случилось?" – пишет Д. Бронштейн. А вот фрагмент из его комментария к этой партии:

"Был момент, когда черные изящным ходом 23... Cg3 могли вынудить немедленную капитуляцию: 24. Фе3 Cf4 25. Ф:f4 Ф:e2, и нет хорошей защиты от угроз Л:d2 или Kd3+. Или 25.Фс5 Ф:e2 26. С:f4 Ф:f1 27. Ф:d6+ Л:d6 28. Л:f1 Kd3+.

В. Алаторцев сыграл слабо: 23...Cb6 24. Lfe1 Фf2? (еще теперь было не поздно. 24... Cf2 25. Lef1 Cg3!) и растерял все свое преимущество.

Логическим завершением борьбы была бы ничья после 27. Lh1! С:g3 28. Крс2, но тут ошиблись белые, и черные опять добились выигрышной позиции – проходная пешка "h" была крайне опасна. В ответ на 29. Се3 черным следовало разменять четыре ладьи и двигать в ферзи свою проходную пешку, но они избрали таинственный ход 29...Кс6.

Чем объяснить обилие ошибок со стороны белых и черных? Цейтнотом, конечно! И каким цейтнотом – на ходы с 5-го по 15-й мы истратили по два часа! Что касается оставшихся у каждого 30 минут, то мы и им нашли применение в период с 16-го по 21-й ход. Так что на остальные ходы до 40-го у нас оставались жалкие крохи времени.

Шахматисты старшего поколения знают, что за В. Алаторцевым прочно укрепились слава короля цейтнота. Двадцать ходов за две минуты – это для него были пустяки, но девятнадцать ходов за считанные секунды – это и ему оказалось не под силу.

Впрочем, если бы черные успели сделать еще ход-другой, кто даст гарантию, что флажок на часах у белых не упал бы раньше! Времени-то и у меня было совсем в обрез. Будь на часах хоть минутка, я избрал бы не 29. Се3?, а 29. f4 Kg4 30. С:g4 hg 31. Lg1 Ld3 32. f5 b5 33. Lg2 Cf4 34. С:f4 Lfd1 35. Л:g4 с ничьей".

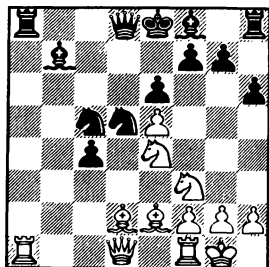
С сожалением писал В. Смыслов в "Заметках о турнире", касавшихся чемпионата Москвы 1944 года, о закончившейся столь же драматично партии Алаторцев – Рагозин, в которой белые не успели сделать последний, сороковой ход, и им было зачтено поражение. В ней, отмечалось в статье, "противники шли на крайние

осложнения. Алаторцеву удалось достичь уже подавляющего перевеса, и лишь "цейтнотная горячка" исказила финал этой интересной партии".

Примером такого незакономерного исхода событий стала и партия Алаторцева с Александром Котовым в XVI чемпионате СССР (1948). В течение 20 ходов игравший белыми Алаторцев действовал тонко, изобретательно и красиво. Он пожертвовал пешку, затем фигуру. Положение лидера чемпионата становилось все более угрожающим. Казалось, еще немного, и черные бастионы рухнут. Но, увы, в цейтноте следует прозаическая ошибка – ферзь белых, опасаясь миража связки, отходит на поле, на которое с темпом должен был ворваться белый конь. Это промедление было смерти подобно. Черные умело воспользовались царским подарком соперника и, активизировав свои силы, перешли в контратаку.

В. Алаторцев – А. Котов
Москва, 1948

16. С:с4 ("Последствия этой жертвы трудно оценить без детального анализа. На мой взгляд это правильное решение". – А. Котов) 16...К:e4 17. Сb5+Кре7 18. Фc2! Л:a1 19. Л:a1 Фb6 20. Ф:e4 Ф:b5 21. Фd4?

"Следовало играть 20. Kd4! – писал Котов, – создавая опасные угрозы. Например: 20. Kd4 Фb2 21. Лb1 Ф:d2 22. Л:b7+ Кре8 23. Фb1! я собирался ответить на 20. Kd4! – 20...Фb6 и если 21. Лb1, то 21... Фа6 с шансами на успешную защиту". Интересно, что в этом случае у белых был еще один ресурс усиления атаки 22. Ca5! с угрозой 23. Лb6! После же опрометчивого 20...Фd4 черные нашли путь к спасению: 20... Kpd7 21. Ла5 Фb3 22. Фа1 Се7 23. Kd4 Фc4 25. Ла4 Ла8! 26. Л:a8 С:a8 27. Фа7+ Кс7, и белые просрочили время.

А сколько еще таких проигрышей, таких "маленьких" трагедий было пережито Владимиром Алексеевичем?! Несть им числа! И можно лишь удивляться исключительной стойкости духа В.А. Алаторцева, твердости его характера, когда он после цейтнотных переживаний

"Ну что? Василий Васильевич, не боги горшки обжигают?!"

обретал "второе дыхание" и продолжал с упорством и настойчивостью добиваться в том же или в следующем турнире великолепных творческих и спортивных результатов.

Отсюда можно сделать вывод, что "цейтнотная болезнь" у Алаторцева возникала не в итоге сомнений в избранном плане игры или хаоса идей, не вследствие погони за "синей птицей", а из-за страстного желания возможно глубже проникнуть в лабиринты шахматной мысли. Это был своеобразный кризис художника шахмат, которому оказывалось трудно творить в рамках безжалостного лимита времени.

...Было что-то роковое и в таком любопытном факте: три раза подряд – в XIV, XV и XVI чемпионатах страны Алаторцев набирал по 7,5 очков. Эта сакраментальная цифра проще всего объяснялась лишь в последнем из названных чемпионатов. Незадолго до его начала закончился исторический матч-турнир на первенство мира Гаага – Москва, в котором звание чемпиона впервые завоевал советский шахматист Михаил Ботвинник, а вице-чемпионом стал Василий Смыслов, тренером которого уже четыре года был Владимир Алаторцев. В эту работу он вкладывал столько сил и энергии, отдавая всего себя без остатка, что на собственную борьбу в большом соревновании их просто не хватало. Между тем этого не понимали некоторые шахматные обозреватели. Что стоили, например, рассуждения Виталия Чеховера, сравнивавшего выступления двух тренеров – Толуша (он помогал третьему призеру матч-турнира Паулю Кересу) и Алаторцева. По словам Чеховера, успех ленинградца объяснялся прежде всего тем, что он многое почерпнул у своего "подопечного", а вот Алаторцеву сотрудничество со Смысловым якобы не принесло пользы. И невдомек было автору этих "умозаключений", что Алаторцев считал своей задачей "давать", а не "брать", что он бескорыстно помогал становлению таланта молодого московского гротесмейстера, его успешному продвижению на шахматный Олимп и справился со своей ролью блестяще.

Сам же Владимир Алаторцев к этому времени уже отказался от честолюбивых замыслов преуспеть на высшем уровне. Он, конечно же, понимал, что еще способен создавать в шахматах произведения высокого класса (кстати, это показали и его великолепные победы в XVI

"Наши в Африке!" – Пауль Керес, Евгений Васюков, Тигран Петросян, Владимир Алаторцев во время поездки в Тунис в 1960 году.

Во время поездки в Тунис советские шахматисты провели товарищеский матч с мастерами этой страны. 1960 г.

*Старые соперники. Ялта, 1962 г. Их первая встреча
состоялась почти сорок лет назад*

первенстве над Ю. Авербахом, М. Таймановым и А. Константинопольским). Но вместе с тем Владимир почувствовал и другое — пришла пора поставить точку на спортивной карьере и продолжить свою деятельность в шахматах в новых направлениях, в которых тоже проявились у него незаурядные способности и уже немало преуспел в последние годы — тренерстве, организаторской работе, журналистике. Вот только отказаться от участия еще в одном — XVIII первенстве СССР — ему не хотелось, ибо оно было посвящено важной для отечественного шахматного искусства дате — 100-летию со дня рождения Михаила Чигорина. Алаторцев играл в нем с особым желанием, стремился показать, на что способны творческие шахматы. И если он в третий раз за последние четыре чемпионата страны, в которых он участвовал, стал соавтором партии, получившей приз лучшей на турнире (в четырнадцатом первенстве он в красивой борьбе уступил Петру Романовскому, в пятнадцатом — Александру Толушу и в восемнадцатом — Исааку Болеславскому), то не менее яркими стали победы Владимира Алаторцева на этом состязании над обладателем золотой медали гроссмейстером Паулем Кересом, над бронзовым призером мастером из Киева Исааком Липницким и гроссмейстером Игорем Бондаревским. Как подчеркнул главный судья турнира П.А. Романовский в статье "Знаменательный юбилей", Алаторцев, разделивший 7–10 места с Болеславским, Геллером и Флором, провел турнир "ровно и сильно". Наряду с "целеустремленными стратегическими победами над Люблинским, Липницким, Кересом и Борисенко", — писал Романовский, — "он смело и оригинально провел труднейшую защиту в проигранных позициях против Константинопольского и Авербаха и в обеих партиях сумел добиться ничьей". Так XVIII чемпионат СССР была достойно завершена спортивная карьера в шахматном искусстве Владимира Алексеевича Алаторцева.

Естественно, это не означало, что Владимир зарекся больше не садиться за шахматную доску в официальных состязаниях. Ему тогда едва исполнился 41 год и он не мог в одночасье погасить свое влечение, более того, страсть к практической шахматной игре. И нет-нет да и примет предложение сыграть то за общество "Наука" в командном первенстве СССР (Рига, 1954), то в матче

Москва – Ленинград (1958), то в Ялтинском турнире 1962 года и в некоторых других состязаниях 60-х годов. Но эти редкие эпизоды были уже вне задач спортивной карьеры. На ее тернистом пути именно XVIII чемпионат СССР стал "лебединой песней" Владимира Алаторцева – одного из ярких представителей славной когорты основоположников советской шахматной школы.

Часть II. С ОТКРЫТЫМ СЕРДЦЕМ

ПОД ЗНАКОМ ТЕЛЬЦА

Люди давно заметили, что многие их черты характера, внешности и даже образа жизни неожиданно объясняются знаками Зодиака. Вот и у Владимира Алаторцева можно обнаружить некоторое сходство в его гороскопе со знаком Тельца, к которому, как известно, относятся те, кто родился в первой половине мая. Интересные наблюдения о мужчинах этого знака сделала в своей книге "Sun Signs" ("Песни Солнца") Линда Гудмен. В их внешности есть что-то от Быка. Взгляд ясный, спокойный и твердый. Движения медлительны, но чувствуется скрытая сила. Независимо от роста, как правило, хорошо сложены. Обычно мощные, мускулистые шея, грудь и спина, широкие плечи. Едят медленно, тщательно пережевывая пищу, и потому у многих почти всегда хорошее пищеварение. У большинства вьющиеся волосы. Характер и ум твердые. "Тельца, — пишет Гудмен, — всегда можно узнать по спокойному и молчаливому виду. Если вы не относитесь к числу его близких друзей, то скорее всего в разговоре с вами он ограничится словами: "да", "нет", "спасибо", "пока".

Владимир Алаторцев не любил пустопорожних разговоров и, на первый взгляд, мог казаться замкнутым человеком. На самом же деле его отличительными чертами были открытость, непосредственность, доверчивость и искренность, что впрочем часто оборачивалось против него бумерангом.

Рассказывает писатель Анатолий Богомолов: "Шахматисты, как правило, народ жесткий, а современные иногда даже жестокий... Владимир Алексеевич не попадает под этот стереотип. Возможно, он казался несколько старомодным, ему были присущи петербургская сдержанность, мягкость и деликатность. В любых компаниях держался с достоинством, и несмотря на то, что был малоразговорчив, у меня создавалось впечатление, что именно он искусный дирижер беседы. Мог он. быть и

прекрасным рассказчиком, и благодарным слушателем. Был абсолютно бесхитростным и считал, что у него нет врагов. Возможно, в этой вере в людей и была его притягательная сила".

Как заметил один из славных представителей легиона Тельцов римский император Марк Аврелий – "Люди существуют друг для друга". И вся жизнь Владимира Алаторцева прошла именно под этим благородным принципом. Вспомним самоотверженные вылазки в зимний Турковский лес за дровами в грозные 1920-е годы, когда 11-летний мальчуган был обут лишь в галоши... Или его первая "экспедиция" в степь под Мариуполь, когда в стране свирепствовал голод и молва доносила в лагерь строителей плотины страшные вести о случаях людоедства в соседних деревнях. Владимир даже в тех условиях сохранял стойкость духа и, проявив сноровку в рыбной ловле, спас своих товарищей от голодной опасности.

Ничто не могло остановить его и при спасении жизни друга Петра Арсеньевича Романовского. Не было и грани корысти у Владимира Алаторцева в его стремлении помочь Василию Смыслову достигнуть вершины Олимпа. И уж воистину не многие сохранили бы верность дружбе с Мстиславом Ростроповичем и Галиной Вишневской в годы, когда одно только произнесение вслух их имен таило в себе опасность...

" По натуре Телец стоек и все неприятности встречает без паники, твердо следуя намеченной цели..."

Да, Алаторцев мечтал стать Первым шахматистом страны. Но, как заметил один из знаменитых представителей легиона Тельцов, Данте Алигьери, "К славе ведет отнюдь не дорога цветов".

За кадром шахматной истории осталось, увы, многое, что помешало ему продвигаться вперед, к вершине славы. И в частности то, о чем авторы книги узнали лишь из разговоров с самыми близкими Владимиру Алаторцеву людьми – его женой и дочерью. Вспоминает Мария Алаторцева: "Володя вызывал на матч Ботвинника, однако не получил от него ответа. А когда спросил: "Миша, что же ты молчишь, или не получил моего письма?" Он ответил: "Нет, не получал". "Я хочу сыграть с тобой матч". "Какой матч? Ты что? После, после, сейчас не время".

В начале 1930-х годов он был вторым шахматистом страны, и отношение Ботвинника к нему было не однозначным. С одной стороны, он уважал Алаторцева как

талантливому мастеру, одновременно с ним выдвинувшегося на ниве шахматного искусства. В человеческом плане он ему может быть даже симпатизировал и в порыве искреннего чувства подарил книгу "Матч Флор – Ботвинник" с надписью: "Милому Вове Алаторцеву с уважением от автора. Лнгр. 28-1-34 г."

Но с другой стороны, Ботвинник ревностно относился к успехам Алаторцева, видя в нем потенциального конкурента в борьбе за первые места в состязаниях. Ведь если Алаторцев был в "отличной форме", он мог сокрушить любого. Вспоминает Мария Алаторцева: "Когда Володя не попал в Московский турнир 1936 года, он бросился к Крыленко: "Почему меня не включили?" Николай Васильевич ответил: "Ботвинник сказал, что если будет играть Алаторцев, то он отказывается от участия!..." "Да скажите, что я ему проиграю!" "Нет, нет, он не будет играть". А Капабланка успокаивал Володю "Не волнуйтесь, я не дам ему выиграть первый приз", и стал победителем".

Но то были невидимые миру слезы. Кто знал о них кроме Владимира Алаторцева и кто мог бы понять состояние его души...

Прошло много лет, и в беседе с авторами этой книги Михаил Ботвинник сказал о своих личных отношениях с Алаторцевым: "Человек Владимир Алаторцев был немного порывистый. Но бесхитростный, все что задумывал и хотел сделать, было сразу видно. Он переживал за свою семью, за свою дочь. Я относился к нему дружески. Напряженными отношения естественно бывали тогда, когда мы конкурировали в турнирах, а также, когда он помогал моим соперникам, и в первую очередь В.В. Смыслову, к которому был очень привязан. Но в этом случае я оценивал "враждебное" отношение философски".

"...Телец – существо довольно мирное. Он никогда не перебежит никому дорогу. Но любит, чтобы и ему не мешали. Оставьте его в покое, и он будет счастлив... Он может месяцами и даже годами пребывать в полном спокойствии, занимаясь своим делом и не замечая творящейся вокруг него возни и грызни. Но все это до поры до времени. В один прекрасный день чаша терпения переполнится и тогда – берегитесь!"...

"Чаша терпения" Владимира Алаторцева в первый раз переполнилась в 1936 году, когда он не был включен в число участников международного турнира. Его "взрывом", его протестом против всего, что творилось тогда в шахматных кругах, стал переезд в Москву. Второй раз

это случилось в начале 1950-х годов, когда он почувствовал и застопорку в спортивной карьере, и козни против его тренерства Смыслова. Он прекратил активные выступления и ушел в науку: "Первым я уже не буду, а на последних ролях – не хочу!"

Третий взрыв "чаши терпения" относится, пожалуй, к середине 1970-х годов. Вспоминает Кирилл Савченко-Бельский, зять Алаторцева: "В 1974 году я работал на Кубе и принимал участие в обеспечении приезда генерального секретаря ЦК КПСС Л. Брежнева. По возвращении в Москву я рассказал Владимиру Алексеевичу о непростой жизни на Кубе, с гордостью поведал о том, что был удостоен рукопожатия самого Леонида Ильича. Его реакция была для меня неожиданной, резкой и в то время для меня, мягко говоря, ошеломляющей: "Знаешь, Кирилл, все это мишура. Что на Кубе, что у нас – люди живут под страхом, давит тоталитарная система. Что стоят стократные проверки и характеристики на одного и того же человека при его выезде за рубеж. Будто за один год у меня появилось десять родственников за границей! Поверь мне, такое не может вечно продолжаться. Наверное, я не застану этого времени, но ты, думаю, доживешь. Рухнет такой режим, вот увидишь..."

"Телец принадлежит к знаку Земли, и любовь к земле рано или поздно у него проявится... Когда городской шум начинает слишком действовать ему на нервы, он, прихватив с собой удочку и палатку, спешит на лоно природы. Зов земли настолько силен в Быке, что если он не имеет собственного дома или хотя бы балкона, то постарается найти такую работу, которая связана с частыми поездками за город. Но уж в совсем безвыходном положении он реализовывает свою страсть к природе, отправляясь на ипподром или на прогулку в парк".

Как заметил один из славных представителей легиона Тельцов Вильям Шекспир – "Природа выше искусства".

Судьбе было угодно, чтобы "лесной человек" Владимир Алаторцев основную часть жизни провел в городе, но душа его постоянно стремилась на российские просторы. Гуляя в лесу, он любил прислониться к дубу и в блаженстве простоять некоторое время, как бы впитывая в себя соки этого могучего "великана". "Посмотри, Мусенька! Какая красота кругом. Ведь этот день единственный и неповторимый, и все вокруг тоже неповторимо. Потому что завтра все будет иначе!" – говорил он жене.

Когда Алаторцевы получили садовый участок от "Черной Москвы" в 43 километрах от столицы по Горьковскому шоссе, Владимир Алексеевич был счастлив. Первый дом из листов фанеры он построил сам, причем пол и стены с внутренней стороны напоминали шахматную доску. Алаторцев гордился своим творением и был несказанно расстроен, когда на смену "произведению" его рук пришла пора возводить более основательный дом из бревен.

Вспоминает Галина Вишневская: "Володя был садовод! Садовый участок имел и многое мастерил на нем. Маша выезжала туда рано, и клубнику привозили в огромном количестве, ведрами... Как-то при Хрущеве прошел слух, что будут отбирать садовые участки. "Не отдам! – заявил Володя. – Мы объединимся! Вилы припасем, не отберут!" Вот это заговорил в нем владелец земли!"

А о страстном увлечении Владимира Алаторцева рыбной ловлей можно написать целую книгу. Впрочем "чуть меньше" внимания мы уделим и этой главе его жизни...

"...Большинство Тельцов заслуживает медали за исключительно редкое качество – негибкость духа под ударами судьбы. Верность и преданность Тельца семье и друзьям безграницны..."

Один из известных представителей легиона Тельцов Ярослав Гашек в юмористической новелле "Бескорыстие дружбы" – рассказал о преуспевающем домовладельце, который встретившись с нуждавшимся другом, желавшим взять взаймы, применяет множество уловок, чтобы скрыть свой достаток и распрощаться с приятелем без "финансовых потерь". Но в кульминационный момент их беседы вошел почтальон и, отсчитав "470 крон очередного дивиденда от маргариновой фабрики", попросил расписаться в получении. Последовала немая сцена, не хуже финальной из комедии Гоголя "Ревизор". Поняв, что дальнейшее "сопротивление" бесполезно, хозяин махнул рукой: "Бери отсюда сколько хочешь, ты, душегубец!"

Владимир был прямой противоположностью этого героя рассказа: с друзьями он готов был поделиться последним куском хлеба! У Алаторцевых была машина, дача, квартира. Но они никогда не занимались накопительством, не жили в роскоши, не думали о завтрашнем дне. Их дом был открыт для друзей в любое время дня и ночи. И многие из них любили этот хлебосольный дом, где можно было рассказать о наболевшем, открыть душу, чуть ли не исповедоваться, наконец. Здесь собирались шахматисты и ученые, музыканты и художники, писатели

и журналисты, спортсмены и тренеры. Особому паломничеству подвергалась квартира Алаторцева, когда он возвращался зимой с подледного лова, как правило, с мешком судаков или щук. Ведь все, что не смогли гости съесть, они уносили с собой. Алаторцев любил делать подарки.

"Телец равнодушен к хорошей живописи и классической музыке, недаром в нем живет дух Венеры – покровительницы искусств. Многие Тельцы обладают неплохим голосом, среди них часто встречаются профессиональные певцы. Музыка сопровождает Тельца всю жизнь, а живопись становится профессией или хобби..."

Один из представителей легиона Тельцов французский художник Эдгар Дега с каким-то особым пристрастием рисовал танцовщиц, лошадей и жокеев...

Владимир Алаторцев посещал балет, обожал лошадей, с удовольствием ходил на ипподром. Но рисовать он любил портреты. Знакомство в детские годы с художником Мариинского театра Сергеем Поповым и его первые уроки оставили след в его душе на всю жизнь. Владимир Алаторцев не стал профессиональным художником, но его знания в этой области искусства позволяли легко обойтись без экскурсовода в Эрмитаже, Русском музее и Третьяковской галерее, которые он посещал многие годы спустя с дочерью Ириной. А в 1981 году, когда один из авторов книги вместе с Владимиром Алексеевичем Алаторцевым направились в группе шахматистов на матч Карпов – Корчной (Мерано) и несколько дней побывали в Риме и Милане, то был поражен его широкими знаниями в таких областях искусства как живопись, архитектура, скульптура. Создавалось впечатление, что он готов был прочесть целую лекцию об увиденных здесь многими впервые шедеврах Рафаэля, Микеланджело, Леонардо да Винчи...

Вспоминает Ольга Алаторцева: "Володя мечтал об архитектурном институте. Он даже сделал попытку поступить туда. Но вы ведь знаете, какие были правила. Сыну врача путь в институт был заказан. Это еще счастье, что он попал в гидротехнический..."

Рассказывает скульптор Иулиан Рукавишников: "Нас связывали автомобилизм и искусство, которым Владимир Алаторцев интересовался по настоящему, глубоко любил. Я и моя жена Алла, тоже художник и скульптор, сколько могли, обогащали его знаниями в этой области. Он много ездил за границу и по приезде делился с нами

"Верный конь" семьи Алаторцевых вышел "в чисто поле погулять".

Ирина Алаторцева: с детских лет я боготворила отца!

*"Какой будет твоя вершина, Саша?" – подумал дедушка о
внуке..*

впечатлениями. Ему ближе была классика, и мне это нравилось. Он седьмым чувством чуял искусство!"

"...У Тельца есть еще одно качество, которое не вытекает из всех перечисленных и, кажется, никак не связанным с ними, однако же в нем присутствует. Это — романтичность. Телец не беспочвенный мечтатель... С мужем-Тельцом вам не придется ни о чем беспокоиться, ваше будущее попадет в надежные руки. Муж Телец — надежное приобретение, и вы никогда в жизни в этом не раскаетесь".

И вновь слово представителю легиона Тельцов поэту Игорю Северянину:

*Мне много женских душ дарило
Свою любовь, свою печаль...
В них, не найдя тебя, ветрило
Я поднимал — и снова в даль!*

* * *

*Твой первый взгляд явил мне чудо
(он — незабвенный амулет!):
И ты меня искала всюду,
Как я тебя, пятнадцать лет!*

Владимир и Мария Алаторцева долго искали друг друга, но найдя, стали неразлучными. Даже уезжая в зарубежную командировку, Владимир постоянно звонил домой, как это было во время межзонального турнира в Сальтшобадене (1948), где он был тренером Смыслова. Будучи корреспондентом "Вечерки", он звонил, диктовал отчеты о прошедшем туре и просил соединить его с женой, ведь только-только у них родилась долгожданная дочь Ирина!

А когда Владимир играл в Москве в Октябрьском зале Дома Союзов, то непрерывно смотрел со сцены на условленное место, где должна была сидеть Мария, и если ее не было, то начинал волноваться, нервничать. Присутствие же ее придавало ему силы, вдохновение!

"Телец — внимательный, любящий, заботливый отец... Он никогда не злится на ребенка, если тот проявляет недостаточные успехи в учебе, а главное — чтобы он шел по правильному пути".

Вспоминает Ирина Алаторцева: "С детских лет я боготворила отца. Он был для меня во всем примером. Он не любил сюсюкаться. Был иногда суров, но всегда

справедлив, внимателен и добр. Я не помню, чтобы он когда-нибудь на меня кричал. Именно он привил мне любовь к природе. На всю жизнь мне запомнилось поэтичное поздравление папы с Днем рождения в 1965 году, написанное на открытке с видом летней природы: "В эти 17 лет — жизнь и природа сливаются воедино, своим ароматом и необыкновенной красотой встречают новорожденную голубыми дорогами и безоблачными далями". Отец воспитал во мне сильный характер... Когда я первый раз выезжала за границу, отец сказал: "Помни: никогда не разменивайся по мелочам, не смотри на тряпки. Ты — русский человек! Изучай культуру страны. Главное — это духовный мир, а не мещанский!"

"Телец много работает, и потому нуждается в хорошем отдыхе".

И здесь Владимир Алексеевич Алаторцев не был исключением. Даже в те дни, когда у него были гости, проводив их, он садился за письменный стол и работал порою до четырех часов утра. Работоспособность у него была потрясающая. Вспоминает Мария Алаторцева: "Даже на отдых мы всегда везли чемодан с книгами, анализами, партиями. Когда он договаривался с хозяйкой о снятии комнаты, то в первую очередь его интересовали не вид на море или завтрак, а есть ли письменный стол и настольная лампа..."

А теперь, оставив в стороне астрологию, столь удивительную в своих совпадениях с жизнью людей, мы возвращаемся к описанию "второй" жизни Владимира Алексеевича Алаторцева. Постараемся притом чуть подробнее рассказать о нем как тренере, организаторе шахматной жизни, ученом, литераторе, о его страсти к природе и к полному волшебного очарования царству рыб, наконец, о самых счастливых его днях — общении в кругу родных и друзей.

ВТОРОЕ ПРИЗВАНИЕ

Жизнь Алаторцева полна непредсказуемых поворотов и драматических коллизий, приводивших к тому, что многое из задуманного им завершить не удавалось.

Если перелистать страницы шахматной истории от нашего времени к концу 40-х годов, то можно заметить, что все советские чемпионы мира подошли к подножию Олимпа, пестуемые опытными наставниками-тренерами.

И чтобы не случилось в их отношениях впоследствии, к наиболее важным годам сотрудничества они всегда испытывали чувство признательности... Вот они овеянные славой и вошедшие в историю "танделы" шахматных Королей и их мудрых "Советников": Гарри Каспаров – Александр Никитин, Анатолий Карпов – Семен Фурман, Борис Спасский – Игорь Бондаревский, Тигран Петросян – Исаак Болеславский, Михаил Таль – Александр Кобленц, Михаил Ботвинник – Вячеслав Рагозин... И только напротив имени седьмого чемпиона мира Василия Смыслова долгие годы был простор неопределенности... Известно, что в 1954 году в матче против Ботвинника ему помогал Владимир Симагин, а в матчах 1957 и 1958 – Игорь Бондаревский. И все же не они подвели к Олимпу Василия Смыслова, а его друг и многолетний тренер Владимир Алаторцев! Этот слаженный дуэт действовал еще в годы войны, был "утвержден" Спорткомитетом в период подготовки к розыгрышу мирового первенства 1948 года, продолжался до 1953 года, а затем "нелегально" – до последних дней жизни Алаторцева.

Талантливый, но, на первый взгляд, несколько флегматичный 23-летний чемпион Москвы Василий Смыслов попал в руки опытного наставника и тонкого шахматного стратега, далеко не исчерпавшего свой творческий потенциал. Проявляя трогательную заботу и опеку, В.А. Алаторцев стал ему верным другом, щедро делился знаниями, направляя его на путь Шахматной Истины!

Рассказывает Василий Смыслов: "Начиная с 1946 года Владимир Алаторцев был моим тренером официально, но фактически он был им еще в 1944–1945 годах. В 1948 году во время матч-турнира на первенство мира Владимир Алексеевич был моим секундантом. Это был период глубокого творческого общения. Мы совместно анализировали партии, шлифовали позиции. Я стал по его рекомендации играть на 1. d4 – 1...d5. Несомненным было его влияние на меня в выработке навыков игры в закрытых позициях. В ферзевом гамбите я взял на вооружение не ортодоксальную, а чешскую (славянскую) защиту. Во всяком случае Алаторцев подал мне правильную идею, что в борьбе за первенство мира следует обладать более широкой палитрой творчества – и в дебютах, и в миттельшпиле. Поэтому его советы, опыт и глубина понимания позиции очень помогли мне в совершенствовании стиля.

Впрочем, моя игра всегда была логичной, я интуитивно чувствовал нить ходов. Владимир Алексеевич тонко уловил особенности моего шахматного мышления. Помните, как это было важно в матч-турнире 1948 года, когда я готовился играть с Эйве свою последнюю партию состязания. Он спросил меня:

— Ну, что играть будешь, опять Грюнфельда?

— Я сказал: "Конечно!" И мы работали несколько часов, нашли интересную новинку за черных на 12-м ходу, которая принесла успех. Естественно при решении этих проблем нужен был оппонент, дружески настроенный ко мне, близкий человек, которому я мог бы доверять. Таким и был В.А. Алаторцев. Он переживал со мной на доске все перипетии сражений. Он любил комментировать мои партии для газеты.

В целом влияние Владимира Алексеевича на меня было направлено на выработку гармонии игры строго позиционного характера. Но это не означало ломки моего стиля, ибо, повторяю, по природе моя игра более интуитивна".

Интересные подробности о тренерской работе Владимира Алаторцева в этот период рассказывает и Андрэ Лилиенталь:

" По просьбе Алаторцева я также стал одним из тренеров Смыслова. Владимир особенно ценил мою игру в миттельшпиле и эндшпиле, да и дебютный анализ поручал мне с уверенностью, что и тут не подведу. Так мы стали вместе помогать Смыслову в подготовке к матч-турниру 1948 года на первенство мира. Алаторцев был великолепным тренером: он с лучшей стороны проявил себя и как аналитик, и как организатор тренировочной работы. У него уже тогда было все поставлено на научную основу. Во всяком случае — в успехах Смыслова в матч-турнире (где он был вторым после Ботвинника), и на турнире претендентов 1950 года в Будапеште (где встал вслед за первыми призерами Бронштейном и Болеславским) — большая заслуга и Алаторцева, как тренера.

В памяти моей всплывают дни, когда Володя и я вместе со Смысловым готовились к матч-турниру под Москвой в правительственном доме отдыха на станции Сходня. Вели подготовку по системе Алаторцева. Мне было предписано разработать ряд дебютных схем, особенно в защите Грюнфельда, составить диаграммы и игровые варианты. Приходя после физподготовки, которую Смыслов также проходил под руководством Володи

*"Кто в шляпе – тот самый главный!" Штаб Василия
Смыслова – Владимир Макагонов, Владимир Алаторцев и
Андрэ Лилиенталь. 1948 г. Перед матч – турниром
на первенство мира*

*"Друзья-соперники", слева направо: Михаил Ботвинник,
Василий Смыслов, Александр Толуш, Владимир Алаторцев,
Пауль Керес, Ефим Геллер, Тигран Петросян.
Мемориал Мароци. Будапешт, 1952 год.*

(например, в виде лыжной тренировки), они вместе проверяли результаты моих анализов. С Алаторцевым было приятно работать. В анализе, как и в практическом творчестве, он демонстрировал слитность стратегии и тактики. Помнится я остро почувствовал это во время нашего альтернативного сеанса в Дебрецене (Венгрия) на 70-ти досках, прошедшего с хорошим для нас результатом".

О некоторых перипетиях финальной борьбы на турнире претендентов в Будапеште вспоминает Борис Вайнштейн: "Мы с Алаторцевым были секундантами двух основных конкурентов — Смыслова и Бронштейна. Несмотря на противоречие наших шахматных интересов, отношения у нас — секундантов и участников — были самые дружеские. Если не считать может быть одного конфликта, который произошел у гроссмейстера Александра Котова с главой нашей делегации мастером Виктором Гоглидзе. Но это другой разговор. Котов заявил, что тут приехал Вайнштейн из НКВД и распределяет очки между евреями... И ему помогает Гоглидзе. Дело дошло до посла, который поддержал Котова. Последний имел ввиду, что Флор проиграл обе партии Бронштейну, Лилиенталь — "выпустил" его, сделав ничью в лучшем положении, а главное, Болеславский за тур до конца по существу без борьбы согласился на ничью.

Но ведь смешно было утверждать, что аргентинец Найдорф, тоже проигравший обе партии Давиду, или Керес, которого Бронштейн победил в последнем туре (и догнал Болеславского), попали в орбиту моего "распределения очков".

Что касается Алаторцева, как секунданта, то он был Смыслову очень полезен. Владимир выделялся среди других тренеров огромной работоспособностью, а по своему шахматному мировоззрению он был ближе Смыслову, чем любой шахматист. К тому же он был тогда очень компетентен в теории и против Бронштейна подготовил для Смыслова дьявольский вариант. В итоге Давид попал в позиционно безнадежное положение. Тогда в один из моментов борьбы он применил психологический прием, поставив под бой коня без особой глубокой цели, больше, чтобы отвлечь внимание соперника от центрального пункта сражения. Смыслов вместо того, чтобы продолжать наступление на королевском фланге, неожиданно взял коня, что не следовало делать. В партии произошел перелом, и она была отложена с преимуществом у Бронштейна. Алаторцев потом мне жаловался: "И зачем только Вася взял

этого коня! Ну и хитрец же твой Давид, нашел такой шанс!"

Минуло еще три года. На исходе было лето 1953 года. 29 августа в Швейцарии должен был начаться второй в истории шахмат турнир претендентов на мировое первенство. Среди пятнадцати его участников первыми были названы пять победителей предыдущего турнира претендентов в Будапеште: Болеславский, Бронштейн, Смыслов, Керес и Найдорф...

Незадолго до отъезда в Цюрих Василий Смыслов и его тренер Владимир Алаторцев обсуждали стратегию предстоящего сражения. Они твердо решили – Будапешт не должен повториться! На этот раз необходимо все подчинить одной цели: занять первое место и выйти на матч с Ботвинником!..

Наконец, все определено – и дебютная стратегия, и как преодолеть дистанцию турнира, соперничество главных конкурентов (как потом оказалось, они точно назвали их имена – Бронштейн, Керес и Решевский!).

Как-то утром в кабинете Владимира раздался телефонный звонок. Было в нем что-то тревожное. Его явно не ожидали.

– Ты знаешь, Володя, сейчас позвонили из Спорткомитета и сказали, что мне определили в качестве тренера на предстоящий турнир Владимира Симагина и что ты не едешь в Швейцарию. Это было так внезапно, что я не нашелся, что и сказать... Спасибо тебе, Володя. Твои советы учту.

Владимир, не сказав ни слова, так и рухнул в кресло! "Как же так! Словно обухом по голове. Когда так много сделано для победы Васи! Когда позади восемь лет напряженной работы над тем, чтобы подвести Смыслова к Олимпу и, наконец, обеспечить верное его продвижение к матчу с Ботвинником! И вот тебе на! Значит кому-то это очень хотелось! Кому-то было нужно! Вот уже несколько месяцев хотят меня разлучить со Смысловым. Особенно после Олимпиады в Хельсинки. Надо же придумать повод: видите ли, я неправильно оценил его подготовку к этому первому нашему участию в Турнире Наций! А он сыграл лучше всех. И потому теперь заявляют мне в Спорткомитете: какой же я могу быть его тренер! И невдомек им, что только большой требовательностью, только объективностью я помог стать Васе вице-чемпионом мира в 1948 году. И именно сейчас, когда проделана огромная работа, чтобы наконец победить, меня отстраняют! Ну, ничего, все равно Смыслов будет первым!"

— Ладно, ладно, успокойся, Володя! Черт с ними, поехали лучше в Крым, отдохнешь, забудешь все эти дрязги. Все что ни делается, все к лучшему, — сказала ему Мария, стремясь отвлечь от мрачных дум и погасить его очередной взрыв. — И не вздумай идти куда-нибудь жаловаться. Плетью обуха не перешибешь! И вообще забудь о тренерстве. Ты слишком честно относишься к этому делу — день и ночь только и думаешь о Васе. Подумай о себе хоть немного!

"Я пережил три голода и три войны", — говорил Алаторцев. А сколько еще пришлось пережить ему моральных ударов бесцеремонного бюрократического аппарата! Увы, в государстве Российском при любом строе подобное унижение стало традицией. Позволим себе по этому поводу привести фрагмент из "Повести о жизни" Федора Шаляпина: "Есть иногда в русских людях такая неодолимая физическая застенчивость, которая вызывает во мне глубокую обиду, несмотря на то, что она бывает и трогательна. Обидна она тем, что в самой глубокой своей основе она отражение, вернее, отслоение нашего долгого рабства. Гляжу на европейцев и завидую им — какая свобода и непринужденность жеста, какая легкость слова!.. Есть в этом и наследие большой пластической культуры Запада. А вот русский человек, поди, душа у него свободнее ветра, в мозгу у него — орлы, в сердце — соловьи поют, а в салоне непременно опрокинет стул, прольет чай, споткнется. Дать ему на каком-нибудь банкете слово — смутится, двух слов не свяжет и замолкнет, сконфуженный. Повторяю, это оттого, по всей вероятности, что слишком долго русский человек ходил под грозным оком не то царя, в качестве боярина, не то помещика, в качестве раба, не то городничего, в качестве "подданного". Слишком часто ему говорили: "Молчать, тебя не спрашивают"..."

Никто не спросил Алаторцева! Никто не спросил Смыслова! Было "мнение наверху", что "дальше им идти порознь" — и все! Василий Васильевич привык воспринимать действительность с философией фатальности. Давно понял, что бесполезно в нашей стране препятствовать ходу ряда событий и Владимир Алексеевич. И все же во многом Алаторцев был подстать тому русскому человеку, портрет которого с любовью и грустью описал Шаляпин: "душа у него свободнее ветра, в мозгу у него — орлы, в сердце — соловьи поют".

Алаторцев стал для Смыслова своеобразным "ангелом-хранителем", старался решать все его проблемы. И не

только творческие, но нередко и другие, вплоть до бытовых. Помог "пробить" получение квартиры в высотном здании на площади Восстания, приобрести машину, уладить возникшую как-то семейную бурю и ... даже поставить оперный голос! Рассказывает Василий Смыслов: "Помнится, в молодые годы мы часто вместе проводили время в кругу интеллигенции во время турниров в Ленинграде. Среди его друзей был инженер-гидротехник, член-корреспондент Академии Наук СССР Александр Михайлович Сенков, кстати, большой любитель пения. В один из вечеров у Сенкова в 1947 году после исполнения им романсов (а мы были немного под шафе) встает Алаторцев и говорит: "А вот Василий Васильевич тоже любит петь романсы!" "А какой у вас голос?" – спрашивает пожилой артист Нежданов. "Бас!" После исполнения мною нескольких песен Нежданов воскликнул: "У вас не бас, а тенор!" Поспорили. "Хорошо, сказал он, пойдем завтра к нашему другу, педагогу Константину Васильевичу Злобину, и он-то уж точно определит ваш голос!" Так я познакомился со Злобиным, который стал моим любимым педагогом и поставил мой голос на уровень профессионального певца (я специально затем не раз приезжал в Ленинград для занятий с ним). А ведь толчок дал Володя. Так что не только в шахматах, но и в моих занятиях пением он сыграл свою роль!

И в дальнейшем наши встречи с друзьями и в семейном кругу никогда не прекращались. Я даже стал крестным отцом дочери Алаторцевых – Ирины. Правда, это попросила меня Мария Семеновна, а Володя, будучи членом партии, буркнул: "Я ничего не знаю".

Второе призвание Владимира Алаторцева – тренера, педагога-аналитика, психолога нашло яркое проявление два десятилетия спустя в его научной деятельности, когда он возглавил лабораторию шахмат во Всесоюзном научно-исследовательском институте физкультуры. Примером эффективности этой лаборатории явилось, в частности, удивительно глубокие характеристики ведущих шахматистов, выполненные при определении их готовности к ответственным международным соревнованиям. К этим творческим портретам он добавлял рекомендации психолога, направленные на создание благоприятных для них условий подготовки к выступлениям на высшем уровне. В архиве гроссмейстера Алаторцева нами обнаружен составленный им любопытный документ – "Предварительный анализ психолого-педагогического обследования Олимпийской команды шахматистов СССР на сборе в г.

Новогорске (6.V. – 2.VI.74)." И хотя на нем привычные слова "оглашению не подлежит", мы думаем, что за давностью лет эта информация уже далеко не секретна. Вот отдельные фрагменты из характеристик и рекомендаций на трех выдающихся гроссмейстеров XX столетия.

Виктор Корчной. "В результате анализа материалов можно констатировать значительное повышение уровня готовности к соревнованиям в 1974 г. Наблюдения показывают, что гроссмейстер Корчной занимает сегодня совершенно особое место среди членов сборной команды. В бытовых условиях этот гроссмейстер, казалось бы, не ищет общения. Складывается впечатление, что он доверяет только своим умозаключениям. Однако, на самом деле, Корчной весьма коммуникативен. Источником возникающего противоречия является его природное качество застенчивости, которое может быть квалифицировано психологом как следствие индивидуальных особенностей нервной системы, относящейся к типу "слабых", т. е. раздражительных, легко возбудимых. Поэтому Корчной нуждается в таких условиях общежития, которые обеспечивали бы ему полноценный отдых после очередной партии. Следующее важное условие достижения успеха гроссмейстером В. Корчным – необходимость внутренней уверенности в возможности победить очередного противника (в отличие, например, от М. Таля, который, по его словам, "всегда уверен в себе"). Следует как можно бережливей относиться к нервной системе гроссмейстера Корчного".

Борис Спасский. "Серьезно переживает поражение от А. Карпова (в претендентском матче) и старается замаскировать это внешним спокойствием и рассудительностью. Основной аргумент, позволяющий "оправдать" проигрыш в матче, сводится к отсутствию интереса к игре. Складывается впечатление, что Спасский находится в состоянии сложнейшей внутренней борьбы между выбором дальнейшего пути и жизненного самоутверждения. При этом вероятность того, что он вновь обретает желание штурмовать шахматный Олимп, по нашему мнению, пока незначительна.

Отличительной чертой Спасского является независимость натуры во взглядах на шахматное творчество, ярко выраженная самобытность притязаний. В коллективе команды он пользуется авторитетом благодаря смелой критической форме мышления. Оригинален. Излишне самоуверен. Над шахматным материалом работает в

настоящее время недостаточно, однако накопленный спортивный опыт позволяет ему оставаться в первых рядах наших гроссмейстеров. Нуждается в обходительном и корректном обращении".

Михаил Таль: "По обследованию, проведенному в 1972 году, Таль резко отличался среди других шахматистов высокой значимостью факторов здоровья (самочувствия). Следует особо отметить, что для Таля характерна некоторая недооценка объективных факторов спортивного противоборства. Чрезмерная уверенность в своих силах создает в его сознании иллюзорное представление о легкости достижения успеха. Поэтому необходимо специальное разъяснение насущных задач, которые возникают в процессе командного противоборства. Рекомендуются предоставлять Талю достаточный для восстановления отдыха между очередными партиями".

Мы привели эти характеристики, составленные руководимой В.А. Алаторцевым лабораторией шахмат, не только потому, что они интересны сами по себе, но и потому, что они служат наглядным опровержением бытовавшего в те годы мнения о малой эффективности этой лаборатории. Во многом оно было вызвано, конечно, тем, что все делалось "для служебного пользования" или, проще говоря, для элиты.

И после закрытия лаборатории Владимир Алексеевич Алаторцев сохранил влечение к психолого-педагогической деятельности, возглавив в 1984 году шахматный клуб Московского автомобильно-дорожного института. В газете МАДИ "За автомобильно-дорожные кадры" появилась рубрика "В нашем шахматном клубе", где печатались интересные материалы о шахматной жизни института, о победах ее сборной команды, о выступлениях знатных гостей клуба, среди которых был и экс-чемпион мира Михаил Таль, о конкурсах решения задач. Из номера в номер в ней помещалось примечательное объявление: "Вниманию любителей шахмат. Занятия по теории и психологии творчества шахматиста проводятся по понедельникам с 17.00 в интерклубе (комн. 364) международным гроссмейстером В.А. Алаторцевым".

Любопытно заметить в этом сообщении наличие числа "64" в номере комнаты. Думается, что для шахматного тренера и психолога то была счастливая примета. Именно клуб МАДИ стал последней гаванью в долгой шахматной Одиссее Владимира Алексеевича Алаторцева.

"ВАШ ХОД, ДОКТОР АЛАТОРЦЕВ!"

Летом 1980 года в Тбилиси состоялся Всемирный научный конгресс "Спорт в современном обществе". Его инициатором был Международный совет физического воспитания и спорта, действующий под эгидой ЮНЕСКО.

В гостеприимную столицу Грузии приехало свыше тысячи делегатов из 40 стран мира. Впервые на таком форуме ученых обсуждались исследования лаборатории шахмат Всесоюзного научно-исследовательского института физической культуры.

...Владимир Алексеевич Алаторцев волновался, словно перед решающей турнирной партией. Сегодня его выступление. В зале было жарко. Он расстегнул ворот рубашки, чуть ослабил давивший галстук. На коленях лежала папка с текстом доклада, вернее с тезисами, ведь все, что он хотел сказать, он помнил уже наизусть. На всякий случай пощупал боковой карман, слава богу, очки на месте. Последние годы все чаще давала себя знать "дальнозоркость", без очков он уже не мог читать. Но разве это болезнь, усмехнулся про себя Алаторцев. Он вспомнил свой первый приезд на Кавказ в 1933 году, когда его свалил приступ малярии. Кто бы сказал ему тогда, что через полвека он приедет сюда для выступления на конгрессе ученых, ох, и рассмеялся бы он такому предсказанию. Алаторцев открыл папку и еще раз посмотрел программу дня секции "Психологические аспекты спорта высших достижений". Его выступление было четвертым... И ему почему-то вспомнилось извещение четвертьвековой давности о том, что его защита диссертации переносится на четыре дня – с 24 на 28 декабря 1956 года. Как негодовал он тогда. Ведь ему хотелось именно в день рождения второго чемпиона мира и дважды доктора Эмануила Ласкера стать шахматным ученым.

А защита все же прошла на "ура"! Он явственно представил довольные лица своих оппонентов – чемпиона мира Ботвинника, профессоров Рудика и Константинова...

Да, крутой поворот совершил Алаторцев тогда в своей жизни. В том, что ему удалось достигнуть не малого на этом тяжком поприще, была и заслуга Марии. Она стоически перенесла его аспирантуру с 80 рублями в месяц, его постоянные ночные бдения с черчением графиков и таблиц, перепады настроений, связанные с научной, литературной и общественной деятельностью. Но такова уж

была натура Владимира, он просто ничего не умел делать наполовину... Конечно, и он мог ошибаться и заблуждаться, но родных и друзей поражали постоянная увлеченность, чем бы он ни занимался, необыкновенная стойкость духа.

...Его диссертация была посвящена проблемам современной теории шахмат. Так называлась и книга, вышедшая четыре года спустя в издательстве "Физкультур и спорт". Попытка сформулировать на основе своего богатого опыта сложные законы середины игры на 336 страницах вызвала бурный резонанс в шахматных кругах. В Центральном шахматном клубе состоялось в том же 1960 году специальное обсуждение книги. И сегодня, когда мы читаем стенограмму этих выступлений, обращает на себя внимание их недружелюбный тон. Дискуссия проходила в характерном для того времени духе "проработки" автора. При этом он подвергся критике не только за категоричность утверждений, за не всегда убедительные формулировки, наконец, за стилистические погрешности. Игнорируя стратегические идеи автора, подтвержденные многими примерами из практики (один из рецензентов книги М.Таль отметил это как несомненное ее достоинство!), выступавшие делали упор на спорность или неудачность ряда новых понятий — о "разнице" между "пунктом" и "полем", между "связью" и "взаимосвязью" фигур в игре, и некоторых других положений автора. Выводы оппонентов были подчас еще более безапелляционны, а то и, мягко говоря, грубы. Я.Нейштадт: "Книга является вредной"; В.Панов: "Самое настоящее шарлатанство!"

Конечно, все это не могло не расстроить Владимира Алаторцева. Однако он ответил на критику с чувством достоинства:

"Напрасно здесь некоторые товарищи думают, что Алаторцев присутствует здесь в качестве обвиняемого на суде. Я сам пошел на творческую дискуссию, у нас впервые обсуждается книга. Я готов слушать критику, но деловую критику. В 17 авторских листах не грех где-нибудь и неточно выразиться. Тот, кто работает, допускает погрешности. Но когда некоторые выступающие обвиняют меня чуть ли не в государственной измене, то на это я отвечать не собираюсь... Мы с вами разговариваем на разных языках... А что касается деловой критики, то ее я принимаю. Некоторые недостатки были подмечены правильно, благодарю за замечания. Я за то, чтобы

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
ИНСТИТУТ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ИМЕНИ П. В. СТАЛЛИНА

Из краях рукописи

АЛАТОРЦЕВ В. А.

мастер спорта СССР по шахматам
аспирант Государственного Центрального
научно-исследовательского института
физической культуры

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ
ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ШАХМАТ
(К ПОНИМАНИЮ ОСНОВ СОВРЕМЕННОЙ СТРАТЕГИИ)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

г. Москва, 1956 г.

С первой попытки "кандидатская высота" была покорена.

В. А. АЛАТОРЦЕВ
Кандидат педагогических наук

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ ШАХМАТ

Государственное издательство
„ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ“
Москва 1960

*Эта книга свершила "чудо", вызвав град критики на
безоблачном шахматном небосклоне...*

шахматный мастер свободно высказывал свои взгляды в творческой дискуссии. В книге я пытался изложить свои идеи. Не боялся этого сделать тогда и тем более не боюсь никаких наскоков сегодня".

Но, как говорится, дыма без огня не бывает. Очень скоро В.А.Алаторцев был переизбран с поста председателя Всесоюзной шахматной секции с уникальной формулировкой – в вину ему была поставлена "не очень удачная книга!"

И все же Алаторцев не был расстроен. Он уже привык к подобным поворотам судьбы. На этот раз он получил бесценный подарок – время!

Тяжелый осадок от обсуждения "общих проблем теории шахмат" растворился неожиданно, когда с приходом нового директора ЦНИИФК Анатолия Витальевича Коробкова его назначили заведующим лаборатории психологии спорта. Перед ним открылись возможности исследований в самых различных видах спортивной деятельности. Он с увлечением занялся этой областью науки, раньше ему во многом неведомой. В новых фундаментальных исследованиях пригодился ему и опыт шахматиста, и "набитая рука" чертежника, и даже склонность к математике. Вспоминает внук Алаторцева Александр: "В математике дед был просто корифей. Я уже в 10-м классе учился, а он все мои геометрические задачи щелкал, как орехи".

Обладая прекрасной памятью, Владимир Алексеевич очень быстро вошел в проблематику современной психологии и тесно соприкасающихся с ней других областей науки, в первую очередь, физиологии и философии. В почтовом ящике Алаторцевых ежемесячно появляются толстые журналы "Вопросы психологии", "Вопросы философии". Особое внимание Владимира Алексеевича привлекают работы по физиологии мозга таких выдающихся ученых, как А.Н.Леонтьев и П.К.Анохин, ставший вскоре его близким другом.

Конечно же и тут не обошлось без интриг, в результате которых В.А.Алаторцев через некоторое время перестал заниматься психологией всех видов спорта и возглавил лишь лабораторию шахмат. И в управлении спортивной деятельностью шахматиста упор был сделан на психологический "анализ противоборства" и выявление роли "переменной времени". Особую заинтересованность в успехе научной деятельности лаборатории руководство Спорткомитета проявило в конце 1960-х и начале 1970-х

*В перерыве между дебатами о психологии спортивной борьбы
в ЦНИИФКе в 1968 г. Слева направо:
академик А.Н. Леонтьев, директор института
проф. А.В. Коробков и В.А. Алаторцев*

годов, когда гегемонии советских шахматистов на Олимпе начал угрожать американский гроссмейстер Роберт Фишер.

...Еще в 1958 году в Центральном шахматном клубе увидел Владимир Алексеевич высокого угловатого 15-летнего юношу, громившего в блиц-партиях почти всех, кто попадал ему под руку. Не стал исключением и Алаторцев. Он был изумлен игрой юного американца Роберта Фишера, его фантастической уверенностью в себе, удивительной шахматной эрудицией, просто блестящей игрой!

Придя домой, Владимир с восхищением сказал жене: "Вот будущий чемпион мира!" А в "Вечерней Москве" написал: "Готовьтесь к встрече с Фишером!" После этого многие его знакомые шахматисты с улыбкой говорили: — "Ну, это ты, Володя, через край хватил. Гроссмейстером он, конечно, станет, но чтоб чемпионом мира..."

А шесть лет спустя лаборатория шахмат разослала ряду ведущих гроссмейстеров страны такие письма:

"Уважаемый...! Просим Вас на основании прилагаемых партий Р.Фишера сделать заключение о его творчестве, ответив на следующие вопросы исследования. Мы надеемся получить Вашу работу в течение ближайшего месяца. 6 апреля 1964 года". Среди этих вопросов были и типовые позиции в эндшпиле, и "психология ошибок" в оценке позиции, выборе плана, расчете вариантов. В творческую характеристику входило определение его знаний, стратегии, тактики, техники, стиля, мастерства анализа, сильных и слабых сторон творчества в дебюте, миттельшпиле и эндшпиле. Интересные ответы дали гроссмейстеры Лев Полугаевский, Виктор Корчной, Исаак Болеславский, Ефим Геллер. Вот некоторые отмеченные ими положительные стороны американского чемпиона. "Главная сила Фишера — в его разносторонности. В его стиле гармонично сочетаются стремление к инициативе и уважение к материалу... Он усвоил психологический метод подготовки, заранее подбирая методы борьбы" (Корчной). "Острое тактическое зрение Фишера рельефно проявляется как в атаке, так и в защите трудных позиций" (Полугаевский). "Фишер обладает прекрасной шахматной памятью, внимательно следит за литературой и находится в курсе последних достижений теории" (Болеславский). "Сила Фишера состоит в том, что он быстро и прекрасно решает простейшие функции, похоже, что это у него в крови... Игра его ясна и прозрачна. Намерения

Р.Фишера разгадать на трудно. Трудней им противостоять, так как решения его разумны и практичны" (Геллер).

Эти выводы не добавили оптимизма Алаторцеву, ощущавшему приближение сокрушительного шахматного "цунами" со стороны Гудзона. В преддверии матча на первенство мира Спасский – Фишер (1972) Алаторцев словно предчувствовал возможное поражение советского гроссмейстера. Чтобы узнать о его самочувствии, он обращается в отделение физиологии Академии наук "с просьбой выяснить, как обстоят дела "с концентрацией витамина "В" в крови чемпиона мира Б.Спасского и гроссмейстера А.Карпова. В ответе доктора биологических наук Е.Одинцовой содержались подробные результаты этого анализа и рекомендации растительных продуктов питания, регулирующих содержание витаминов в организме. Интересно в этой связи отметить, что уже тогда возглавляемая Алаторцевым лаборатория не только почувствовала перспективность таланта Анатолия Карпова, но и взяла своеобразное шефство над молодым гроссмейстером, давая ему рекомендации, анализируя игру его возможных соперников. На страницах "64" В.Алаторцев анализирует психологическую подоплеку катастрофы Бенга Ларсена в претендентском матче против Фишера. А 20 июня 1972 года он пишет "Докладную записку" Председателю Комитета по физической культуре и спорта при Совете Министров СССР тов. Павлову С.П. о "целесообразности командирования молодого перспективного гроссмейстера А.Карпова в Рейкьявик (Исландия) стажером на матч Б.Спасский – Р.Фишер (на вторую половину единоборства в августе с.г.)." И далее Алаторцев так обосновал свое предложение: "Карпов, имея перед собой высшую спортивную цель, прошел в лаборатории шахмат ВНИИФК углубленное комплексное психолого-педагогическое и медикобиологическое обследование и получил рекомендации по самоконтролю и самооценке соревновательной деятельности, врачебному контролю, режиму общей физической подготовки, сбалансированному питанию, режиму сна. В этой работе приняли участие научные силы институтов АН СССР и АМН СССР.

Программным вопросом для дальнейшего совершенствования Карпова является всестороннее изучение условий динамики борьбы и управления соревновательной деятельностью на примере личного первенства мира".

*"Готовьтесь к встрече с Фишером!" – сказал В. Алаторцев
после того, как познакомился с 15-летним Робертом
в ЦШК СССР (1958 г.)*

Все три партии блиц выиграл юный американец.

Владимир Алаторцев, Борис Спасский и Александр Толуш

Месяц спустя пришел ответ от директора ЦШК В.Батуринского, который был тогда и начальником отдела шахмат Спорткомитета:

"В связи с Вашим письмом от 20 июня 1972 г. сообщаем, что по мнению ЦШК СССР, председателя Шахматной федерации СССР и тренерского совета тов.Авербаха Ю.Л., направление гросс. Карпова А. в качестве стажера на матч в Рейкьявик представляется нецелесообразным. А.Карпов с 11 июля по 2 августа с.г. будет выступать в Австрии в составе студенческой команды СССР, а затем в течение 24 дней должен находиться на сборе Олимпийской команды".

Уже тогда Владимира Алексеевича раздражал факт закрытости работ его лаборатории, постоянная секретность их деятельности, направленной лишь на обслуживание узкого круга ведущих шахматистов страны и Олимпийской сборной, чемпиона мира, претендентов. Если же коллектив лаборатории решил выпустить в свет какое-то руководство для тренеров или шахматистов-разрядников, то приходилось представлять этот труд на заключение специальной комиссии, определявшей отсутствие в ней "секретных материалов"!

...Все эти волны воспоминаний пронеслись в сознании Алаторцева, напомнив, как сложен был путь к сегодняшнему дню, дню торжества его идей, венца его научной деятельности.

Вдруг Владимир Алексеевич услышал голос председательствующего на конгрессе: "А сейчас выступит доктор Владимир Алаторцев, заведующий лабораторией шахмат Всесоюзного научно-исследовательского института физкультуры. Тема его доклада: "Исследование проблемы управления деятельностью в спорте высших достижений на примерах противоборства сильнейших шахматистов мира". Алаторцев под аплодисменты направился к трибуне...

— Уважаемые дамы и господа, дорогие коллеги! Мне выпала сегодня честь впервые на таком всемирном форуме сообщить о проводимых в СССР научных исследованиях в области психологии шахматного спорта. Подготовка шахматистов к противоборству на высшем уровне во многом напоминает методы управления спортивной деятельностью в других областях спорта и проводится в этом плане на научной основе, выработанной трудами таких выдающихся советских ученых, как Алексей Леонтьев, Петр Анохин, Борис Ломов и другие.

ИГРАЕТ БЕНТ ЛАРСЕН

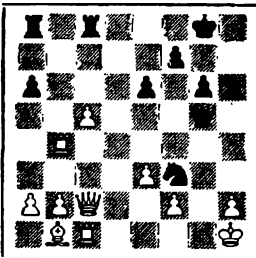
НА МЕЖНАЦИОНАЛЬНОМ турнире в Амстердаме блестящего успеха добился 29-летний датский гроссмейстер В. Ларсен. Независимо от того, как он проведет заключительные встречи, талантливый шахматист выходит в число претендентов на первенство мира. Очень важно отметить, что датчанин наряду с высокими спортивными результатами показал глубину шахматной мысли, о чем убедительно свидетельствует приведенная партия.

Интересно отметить, что Ларсен завоевал звание международного гроссмейстера восемь лет назад, на XII шахматной олимпиаде мира в Москве.

ФОГЕЛЬМАН — ЛАРСЕН

Дебют ферзевых пешек

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kf3 Kf6
4. Cg5 Ce7 5. K3 0—0 6. Kc3
h6 7. Ch4 b6 8. cl K:d5 9.
C:e7 Ф:e7 10. Лc1 К:c3
11. Л:c3 Cb7 12. Cd3 Лc8 13.
0—0 Kd7 14. Фa4 c5 15. Лc1
a6 16. Cb1 b5 17. Фc2 g6 18.
dс4 C:f3 19. g1 b4! 20. Лc4
Ne5! 21. Л:b4 Фg5+ 22. Kрh1
K:c3.

23. Фd1 Фh5 24. h4 Лd8 25.
Фa4 Лd2 26. Kpg2 Ke5! 27.
Лf1 g5 28. hg Ф:g5+ 29.
Kрh1 Фh5+ 30. Kpg2 Kрh6
31. Ch7 Kр h7 32. Фe4+
Фg6+ 33. Ф:g6+ Kр:g6 34.
b4 Kd3 35. Лg4+ Kрf6 36.
Лf1 Л a2 37. Лd4 Лg8+ 38.
Kрf3 Ke5+ 39. Kpe4 Kc6 40.
Лc4 h5. Белые сдались.

1. В этой системе белые чаще играли 10 K:d5 ed 11. Фa4 c5 12. Фa3 и Лc1. Избранный в партии план не вызывает в дебютном развитии черных больших затруднений.

2. Капабланковский упрощающий позицию размен — черные после Cb7, Лc8, Kbd7 проводят c5, уравнивая борьбу.

3. Не страшно 15 Ca6 ввиду 15... cd! Если 15. Фa3, то 15... Kрf8.

4. Партнеры добровольно пошли на эту обоюдоострую позицию.

Как будет видно из дальнейшей борьбы, черные оценили позицию глубже.

5. Очень важный ход, нарушающий взаимодействие белых фигур — важнейшая стратегическая закономерность в развитии шахматной

партии. Угрозы, возникающие теперь на ослабленном для белых королевском фланге, логичны.

6. Вот позиция, к которой стремился Ларсен. У белых материальный перевес (на пешку) но активная расстановка целенаправленных на белого короля сил датского гроссмейстера заслуживает предположения, в чем можно убедиться из следующего анализа.

У белых расстроены пешки, прикрывающие короля, слабо защищена и первая горизонталь (нападению подвергается поле g1 и косвенно слон b1). Последнее замечание нельзя недооценивать. Таким образом, черные могут проявить активность в двух направлениях — на королевском фланге и при случае на центральных линиях.

Очевидны варианты, опубликованные в шахматной печати: 1) 23. Фe4 Л:c5! (используя слабость поля g1); 2) 23. Лf4 Фh5 24. Kpg2 Kg5! и, как справедливо указывает А. Суэтин, на 25. h4 решаст 25... e5!; 3) Фc4! 23. c6 Фh5 24. Kpg2 Kg5! и т. д. 4) Но нельзя согласиться с оценкой, что белые, продолжая 23. Фe4 Фh5 24. Фf4 и т. д., могут «использовать атаку, а при случае и сохранить лишнюю пешку». Нам кажется, после 23... Kd2! (удар по слабому слону b1) Ларсен доказал бы свое преимущество в этой интересной позиции.

После хода в партии датский гроссмейстер быстро выигрывает.

Один из шахматных отделов в газете "Вечерняя Москва", более четверти века выходявших под редакцией В.А. Алаторцева: "Комментируя партии, я всегда стремился сделать более понятными для читателей ее важнейшие стратегические моменты".

Вместе с тем шахматы и как вид спорта, и как форма соревнований имеют свою специфику, которую мы естественно учитываем в своей научно-исследовательской работе, идет ли речь о подготовке к партии, или целому турниру и матчу, или к нескольким выступлениям в год и даже в течение ряда лет. Попробуем кратко сформулировать принципы и положения, которые мы выработали на протяжении многих лет исследовательской работы.

Еще в 1975 году лаборатория шахмат ВНИИФКа предложила комплексный метод управления деятельностью шахматистов. Он включал в себя сопряженный анализ противоборства и динамики временных затрат ("переменной времени") на обдумывание и принятие решений. Достижение оптимального решения всегда связано с эмоционально-волевой активизацией. Чтобы выиграть - мало хотеть выиграть. Надо уметь управлять своей деятельностью.

Это дало нам возможность получить четкое представление как о динамике противоборства, о времени принятия решений в проблемных ситуациях, о качестве совершаемых действий, так и об уровне моделирования и прогнозирования на разных стадиях, об оптимальном и экстремальном режимах борьбы, о классификации "типов" спортивной деятельности, психической напряженности и причинах срывов.

Такой объективный анализ спортивной деятельности позволяет понять, как лучше готовиться к ответственным международным выступлениям. Структура предложенной "модели", опираясь на объективные критерии, обеспечивает и комплексную оценку параметров результата, и конечный общий результат действий, совершаемых в противоборстве. Приведенный нами анализ спортивной деятельности, статистическая обработка полученных данных объективны и надежны. В основу их положен комплексный анализ трехсот партий из восемнадцати международных и отечественных турниров, матчей на высшем уровне".

И вновь дружные аплодисменты присутствующих свидетельствовали о благосклонности аудитории, с вниманием выслушавшей научное сообщение видного советского ученого в области шахматного спорта.

Владимир Алаторцев вернулся в Москву в нарядность хорошем настроении. Доклад на конгрессе имел успех. Значение научной работы подтверждено. Стало еще более очевидным, что полтора десятка лет, посвященные

психологии шахматного спорта, не прошли даром. На страницах журнала "64 – Шахматное обозрение" публикует он свое выступление в Тбилиси, а в Институте психологии Академии наук СССР продолжает зондировать почву, мечтая о соискании докторской ученой степени по опубликованным работам на давно задуманную тему "Психология творчества шахматиста в условиях повышенной экстремальности". Официальными оппонентами согласились выступить доктора психологических наук Я.А.Пономарев и В.А.Брушлинский.

Но Алаторцев не торопил события. Между тем жизнь преподносила все новые сюрпризы. Вскоре, как уже упоминалось, была закрыта лаборатория шахмат при ЦНИИФКе. Неясно было в чью пользу ей работать в начавшемся противоборстве на высшем уровне двух советских шахматистов Анатолия Карпова и Гарри Каспарова. Да и закрытый характер психологических шахматных исследований в новых условиях явно выглядел анахронизмом.

Но Владимир Алексеевич, несмотря на то, что ему перевалило уже за семьдесят, продолжал работать над проблемами творческого мышления в шахматах. Он готовил к печати книгу, в которой стремился обобщить итоги многолетних исследований в области психологии и продемонстрировать возможность их применения на основе анализа партий сильнейших шахматистов мира Г.Каспарова, А.Карпова, В.Смыслова и др. Увы, часть этой работы В.А.Алаторцева – "о динамике межличностного противоборства шахматистов высшей квалификации" под названием "Творчество в шахматах" вышла в свет в издательстве "Знание" посмертно – в 1988 году.

ШИПЫ И РОЗЫ ПРЕЗИДЕНТА

*ФАНТАСТИЧЕСКОЕ ИНТЕРВЬЮ ПО МОТИВАМ РЕАЛЬНЫХ ВОСПОМИНАНИЙ**

– Владимир Алексеевич, мы не собираемся докучать вам просьбами рассказать о многом, что произошло или было сделано на ниве советского шахматного искусства за годы вашего президентства; для этого не хватило бы,

*Написано по фрагментам воспоминаний, представленных авторам книги М.Алаторцевой, В.Смысловым, А.Лилиенталем, Ю.Авербахом, Л.Абрамовым, и по материалам публикаций и записей В.Алаторцева

Президент всегда должен быть в форме! (1960 г.)

пожалуй, и целой книги. Разрешите поэтому задать лишь несколько вопросов, да и те больше личного плана.

– Пожалуйста!

– Итак, ваше любимое "детище" в этот период?

– Центральный шахматный клуб на Гоголевском бульваре. Ох, и крепко же пришлось побороться за этот особняк. До Маленкова дошли, но наследство от баронессы фон Мекк все же получили.

– На ваше президентство пришли два уникальных случая в борьбе за мировое первенство, когда вслед за триумфом претендента уже год спустя молодой чемпион переживал трагедию расставания с тронem. Предвидели ли вы такие повороты?

– Увы, мне всегда, как впрочем и в своей спортивной карьере, да и в жизни, легче давались предсказания побед, чем крушений. Конечно, победу Смыслова предвидеть было нетрудно, а вот Талья – разве что в фантастическом романе. Многие у нас считали его стиль авантюрным. Тайманов даже заявил, что бросит играть в шахматы, если вдруг Талья станет чемпионом. И еще мне вспоминается такой эпизод. Было это в 1958 году в Югославии. Во время межзонального турнира происходил конгресс ФИДЕ в Дубровниках. Советские гроссмейстеры обратились с просьбой увеличить число мест на выход в турнир претендентов – с пяти до шести. Президент Фольке Рогард возмутился и, обращаясь ко мне, бросил реплику:

– Я понимал бы необходимость обсуждения вопроса, если появился бы такой шахматист, как Морфи!

– Такой маэстро появился, господин президент! – ответил я.

– Кто?

– Талья! – заявил я, хотя в это время он не был впереди на межзональном. Талья будет первым и в Портороже, и на турнире претендентов!

Рогард махнул рукой и не стал дальше слушать меня, боясь, наверное, что я скажу, будто Талья победит и в матче на первенство мира, в чем, кстати, я был уже тогда убежден.

– Владимир Алексеевич, вы еще в конце сороковых годов стали, можно сказать, одним из первых спортсменов, "просочившихся" за "железный занавес". Как вы чувствовали себя там?

– В целом неплохо. Мешало лишь незнание иностранных языков. Без переводчика шагу не ступить. Сiju

как-то в ресторане, приносят меню. Решил блеснуть: "Bitte, geben sie mir э те-ля-ти-на!" Вокруг коллеги так и прыснули со смеха. А вообще-то интерес к нашей стране, к нашим людям, к шахматам был везде огромный. На всю жизнь запомнилась мне поездка в 1953 году с группой артистов в Исландию. Удивительно красивый остров ледников и гигантских гейзеров! Про него говорят: "Королева с холодным челом и горячим сердцем". А по популярности шахмат этой стране, наверное, нет равных в мире. И артисты не без зависти взирали на то, что на мои выступления приходили целыми семьями. Я прочел лекцию в университете. Встречался с исландскими шахматистами, в том числе с 16-летним чемпионом скандинавских стран мастером Фридрихом Олафссоном, ставшим впоследствии гроссмейстером и президентом ФИДЕ. Да, об этой стране скоро будут слагать шахматные саги!.. Ну, и, конечно же, выезжая за рубеж, чувствуешь огромную ответственность, напряжение большое.

— А доводилось ли вам одному представлять страну за рубежом?

— Лишь однажды. Это было в 1958 году в Иране, где я целый месяц выступал с сеансами, лекциями, тренировочными партиями, много ездил по стране. Занимался с одаренными молодыми шахматистами. Принимали меня просто сказочно. Так уж получилось, что на это время пришелся мой день рождения. И вот 14 мая гостеприимные персы в честь моих 49 лет преподнесли мне 49 подарков! Это было незабываемо. Особенно ценной для меня стала прекрасно изданная книга рубайят Омара Хайяма. На каждой ее странице — цветная иллюстрация и текст одной рубайи на фарси с переводом на английский, французский и немецкий языки. Подаривший мне эту книгу иранский шахматист Хосейн Надим извинился, что нет в ней переводов на русский язык. И в качестве "компенсации" именно на нем написал мне теплую надпись, начинавшуюся словами "На память Дорогому Гостю Владимиру Алексеевичу Алаторцеву в связи с 49-летием со дня рождения". И, указав на заключительную в этом сборнике шахматную рубайю с глубоким философским смыслом, продекламировал ее в известном русском переводе Тхоржевского:

*Мир я сравнил бы с шахматной доской:
То день, то ночь. А пешки? - мы с тобой.
Подвигают, притиснут, - и побили;
И в темный ящик сунут на покой.*

– В зарубежных поездках вам приходилось порой совмещать в одном лице тренера, играющего шахматиста, главу делегации и даже корреспондента "Вечерней Москвы". Как все это удавалось?

– В принципе это несложно, ведь в сутках 24 часа и успеть за это время можно многое. Уже по ходу партий я набрасываю текст корреспонденции, отмечаю наиболее интересные встречи тура, их ключевые моменты. Комментируя игру, я всегда стремился сделать более понятным для читателей ее важнейшие стратегические моменты.

– А самое неприятное в ваших поездках за рубеж?

– О, это отчеты о поездках. Что делал, где был, с кем и зачем. Как-то в Гааге мы с Андрэ Лилиенталем остановились у витрины. В ней были выставлены большие зеркала. Вдруг вижу, какой-то человек по другую сторону улицы подозрительно на нас поглядывает. "Ты посмотри, Андрэ! - говорю я. - Там какой-то голландский детектив следит за нами". Андрэ рассмеялся: "Кому мы тут нужны! Это же наш человек. Разве не видишь по одежде и манерам. Он смотрит за нами, чтобы мы, не дай бог, не удрали!" Так вот самое страшное, когда ты глава делегации, это чтоб никто не удрал, а то потом не оберешься!

– Ваш самый кошмарный сон?

– Будто "коллектив на мизере получил"!

– Это преферансный сюжет, а шахматный?

– Если шахматный, то это будет не сон, а быль. И все же предварю его анекдотом. Вообще-то я не мастер рассказывать анекдоты, но в данном случае все же напомним один – про Пушкина, попавшего на прием к Сталину: – На что жалуетесь, товарищ Пушкин? – Жить негде, товарищ Сталин... Сталин снимает трубку: – Моссовет? Товарищ Бобровников, тут у меня товарищ Пушкин. Чтоб завтра же у него была самая лучшая квартира! – Что еще у вас, товарищ Пушкин? – Не печатают меня, товарищ Сталин... Сталин снова снимает трубку: Союз писателей? Товарищ Фадеев, тут у меня товарищ Пушкин. Чтоб завтра же напечатали его самым большим тиражом!.. Пушкин благодарит и уходит. Сталин снимает трубку: – Товарищ Дантес? Товарищ Пушкин уже вышел!

Примерно в той же ситуации оказались в 1961 году мы с Котовым, Рохлиным и Юдовичем, придя в Спорткомитет. Наши претензии внимательно выслушали, обласкали, обещали помочь... Несколько дней спустя я перестал быть Президентом Шахматной Федерации.

В Иране В. Алаторцеву довелось заниматься и с юной талантливой шахматисткой.

*Венок к гробнице Реза- шаха от Советского правительства
1958 г.*

— И последний вопрос. Каков был ваш главный принцип действий как президента?

— Живите так, чтобы вам не было стыдно подарить вашего попугая главной сплетнице города, сказал кто-то из классиков. Я с ним согласен. Мне не стыдно за те семь лет.*

В КРУГУ ДРУЗЕЙ

Мудрость народная гласит: "Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты!" И еще: "Друзей не выбирают..."

Эти мысли невольно приходят на ум, когда речь идет о друзьях Владимира Алексеевича Алаторцева. Он никогда не был ими обделен. Совсем наоборот. Его общительность, жизнерадостность, открытость сердца влекли к нему людей. И не только из числа шахматистов, с которыми он проводил много времени. Среди друзей, не ставших на шахматную стезю, в годы молодости были преимущественно люди, связанные с техникой. О них мы уже не раз упоминали. Конечно, не о всех. Сестра Ольга, например, кроме А.М.Сенкова и Н.Н.Павловского назвала еще двух ученых: "Из друзей юности, с которыми Володя поддерживал дружеские отношения и в течение всей жизни, мне запомнились лишь Соломон Камфор, его школьный товарищ и сосед по дому, в дальнейшем крупный специалист по судостроению, доктор технических наук, и Болеслав Данилович, с которым он подружился в институте и который стал в дальнейшем известным гидротехником, участвовавшим в строительстве Ассуанской плотины в Египте".

Невероятно расширился круг общения, а с ним и круг друзей в Москве, где Владимир Алаторцев жил большую часть своей жизни. Благодаря его разносторонним интересам и влечениям среди его друзей оказались люди всевозможных профессий — ученые и общественные деятели, художники и скульпторы, музыканты и артисты, спортсмены и тренеры, журналисты и писатели... Наиболее близкими из них стали: известная "династия" российских ваятелей Рукавишниковых, академики П.К.Анохин и И.А.Кассирский, директор НИИ физкультуры А.В.Коробков и его жена балерина М.П.Мазун, профессор психологии Я.А.Пономарев, режиссеры В.Г.Шлезингер и

*В.А.Алаторцев был президентом Шахматной федерации СССР в 1955-1961 годах.

Владимиру Алаторцеву – 50 лет! Чествование в Центральном шахматном клубе СССР Москва, 1959 год.

*В 30-е–50-е годы Владимир Алаторцев был отличным
сеансером.*

*"Претендент и президент". Ефим Геллер и Владимир
Алаторцев в Югославии. 1958 г*

С.И.Ростоцкий, литератор А.В.Богомолов и знаменитая чета народных артистов Г.П.Вишневская и М.Л.Ростропович. Со многими из них довелось беседовать. Мы почувствовали, с каким теплом, любовью и истинным уважением относились они к Владимиру Алексеевичу. Некоторые из них именно благодаря гостеприимному "Дому Алаторцевых" узнали друг друга и стали друзьями. Позволим себе привести несколько отрывков из этих воспоминаний:

Иулиан Рукавишников: Мы много лет дружили с Владимиром Алексеевичем. Он был очень активным человеком. Любил жизнь, вокруг него всегда были интересные люди. У нас он познакомился и сдружился в Петром Кузьмичем Анохиным, которого Павлов считал своим лучшим учеником. Когда мы, лет пятнадцать назад, снимали дачу на Истре, то недалеко от нас, на полуострове, Алаторцевы и их друзья – семей пятнадцать-двадцать – разбили "лагерь"... Я приезжал к ним на катере. Уехать от них было невозможно: все были гостеприимны, радушны, всегда стоял котел с ухой, был готов шашлык на ольхе. Было и весело, и интересно. Владимир Алаторцев познакомил меня с Вишневской и Ростроповичем. Галину мне удалось увековечить в мраморе, а с непоседой Славой наш творческий альянс так и не состоялся. С ним как-то договорились о сеансе, но "натурщик" явился поздно ночью, и мы выпили за будущие встречи...

Анатолий Богомолов: Мы жили по соседству в доме, недалеко от метро "Смоленская". Хотя Владимир Алексеевич был на двадцать лет старше меня, я как-то не чувствовал разницы в возрасте. Он был мягким, деликатным человеком. Никогда не пытался выделиться в компании. Не раз я ездил с ним и Марией Семеновной на летнюю рыбалку. Меня удивляло, что на природе он никогда не уставал. Я запомнил, как в лесу он рукой трогал кору дерева, как будто он чувствовал его. Очень берег воду. Я много раз бывал в Афганистане и потому обратил внимание, что он умывался как на Востоке, стараясь не разбрызгать воду попусту. Наверное, это неслучайно, ведь он был рыбаком и ценил воду.

Татьяна Абрамова-Алаторцева: Рыбная ловля – семейное увлечение Алаторцевых, отец мой – Святослав – тоже был заядлый рыбак, но по летнему лову, а его младший брат Володя – по зимнему. Мой сын Андрей тоже обожает рыбалку. Это у них в крови, как и вообще любовь к природе.

*В.А. Алаторцев, П.К. Анохин и М.С. Алаторцева.
Москва, 1973 год. Чествование 75-летнего юбиляра Анохина
в "Национале"*

Когда я кончила Политехнический институт и стала главным конструктором электрических приборов, кандидатом технических наук, то часто по служебным делам приезжала в Москву. Меня дядя любил. И потому я всегда останавливалась у него дома, где чувствовала себя как в родной семье. В беседах мы просиживали до двух часов ночи. Говорили обо всем — о политике, искусстве, театре. После смерти папы в 1972 году дядя Володя стал мне вторым отцом.

Галина Вишневская. Я очень любила Володю. Открытый русский характер, увлекающийся, романтичный. Он был естественным, с человеческим достоинством в жизни. Он знал, что собой представляет. Выдержки необыкновенной. Темпераментный и в то же время сдержанный. Никогда не злословил о ком-либо. Был очень гостеприимен. Он из тех людей, о которых вспоминаешь с улыбкой.

Мы часто виделись. По разным поводам. У нас он тоже бывал и здесь (на квартире в Москве), и на даче в Жуковке! Располагал к откровенности! Я, как артистка, была окружена многими людьми, которые постоянно были на глазах. Имела много знакомых, но друзей очень мало. Среди них Володя и Маша. Поэтому его уход из жизни очень ощущаю. Дружба с ним была годами проверенной. Он звал меня "Царица"!

Прошли годы! Кто-то отстранился, кто-то предал, а Маша и Володя всю жизнь со мной прошли! Маша осталась моей единственной подругой!..

Я жалею, что Володя не дожил до того дня, когда можно свободно выезжать, когда можно было бы свободно пожить в Париже!

Володя через нас познакомился и подружился с Иосифом Абрамовичем Кассирским. Нашим другом стал его друг академик Анохин. Интересные были люди! Анохин, Кассирский... На это пустое место никто не приходит. Грустно! По таким именам можно понять Алаторцева — к кому его влекло! То были именно дружеские связи. Нам ничего друг от друга не надо было. Духовная связь, интерес общения, желание видеть друг друга! Он гордо прошел по жизни, не унизив себя! Я люблю гордых людей: он был им!

Мстислав Ростропович. Володя был большим моим другом. Я любил его очень. Простой был человек. С ним на любую тему можно было говорить. Не раз выезжали вместе загород на чудные застолья. Благодаря ему я был приобщен и к проблемам психологии. Володя был очень

AIR MAIL

MOSCOW
USSR

Получен 15.07.73 "Вечерняя Москва"

Ст. Махмудов
Министерство культуры
А. Атаджанов

Владимир Ленинский
МЕЖНАРОДНОЕ

в Рос. ...

Telephone 429-2861
Area Code 403

Telex 037-2584

40TH AVENUE AND 40TH STREET
CHICAGO, ILLINOIS

Дорогой мой друг Борис!
Не помню твои точ. адрес и
только что-то надеюсь что
эта все, что ты пишешь и то есть
маленькая досадка. Я вижу
очень много людей. Везде
из меня не идут из моих
коротких действий. Это не ходит
рискованных экспериментов (а
по-просту говоря) из других
текущих искренности, чтобы
свободных отношений и свободы
сердца: да ты же видишь, как
и меня. И когда тревожно
и свободные сердца. Стараюсь
в этом смысле. Не забывай
свои в парализованных местах
души - не в ушах. В
с терпении и доброты
реализуете эту возможность
сердце -
Куда я не в Москве, я

Письма М.Л. Ростроповича В.А. Алаторцеву, посланные из
Канады и Японии.

Бываю много свободнее,
но крайняя мера для, хотя
одежда моего играю концертов.
И тогда я очень тасую
Знаю о Вас и только
то Вы не можете ~~мне~~
перенести сюда и бы
не могли спокойно и долго
26/ Носить и говорить или
намотать рядом.
Очень хочу Вас как можно
гуще и больше видеть с
мной Жабиком, а самое
лучшее было бы, если бы Вы
жили у нас. (Не подумай,
что я нарочно подстрекаю - это
комбинировано, чтобы заставить
тебя прекрасных забот, в которых
я у Вас поведу!!!)
и крепко целую Тебя и мамочку
и будущего президента Академии
Наук, ныне отягченного своим
интеллектом в тесных рамках
курсов Интуриста.
Обязательно пишите мне по адресу:

HUROC ATTRACTIONS
730 Fifth Avenue NEW-YORK N.Y.
ROSTROPOVITCH M U.S.A

number of 24

SHAMPANS IN ABERDEEN

HONG KONG

POST

INDEX CARD - MICROFILM

ADDRESS:

HONG KONG POST

Дорогой друг мой!

Всегда! Счастливо тебе

и тебе, кто в нем.

Вас, у кого да будет!

Кому счастливо!

Вашим же - с добрым

маленьким, изумленным, изумленным

то у нас же хорошо.

Нельзя ли и в нем

самым же добрым

красивым. В нем же

3-й этаж. Счастливо

в нем же. Дана 15-16

15-16 марта с 1944

у нас медовый месяц.

Счастливо. Конец обещания

Счастливо. Р. П. (не писать)

Moscow USSR

Редакция газеты.
ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА.

order - max-het

Алаторчеву
Владимиру Александровичу

доволен нашим "сотрудничеством" в этой области. Помните, по его инициативе меня пригласили в институт имени Лесгафта рассказать о психологии исполнительства. Когда я руководил научным студенческим обществом в Консерватории, то и он пришел на одно из заседаний и рассказал о психологии спорта. В детстве я был приобщен к шахматам. Позднее однако я больше любил наблюдать, как играют мои друзья Давид Ойстрах и Сергей Прокофьев. Помню первый радио-матч СССР—США, переживал за Ботвинника и его партии с Денкером. Я гулял около Центрального дома работников искусств, где были наши участники, и был горд нашей победой. Я подружился с Каспаровым. Это было в Белграде. Я считаю его талантливым чемпионом. С легкой руки Алаторцева продолжается мое содружество в шахматном мире. Мой друг в Париже — Спасский.

Об искренности дружеских чувств и привязанности Мстислава Леопольдовича Ростроповича к В.А.Алаторцеву говорят и сохранившиеся в семье гроссмейстера письма. Они посланы в разные годы из разных стран. Вот одно из них, отправленное авиапочтой из Эдмонтона (Канада) 26 января 1976 года по выразительному адресу: "Moscow, USSR. Редакция газеты "Вечерняя Москва". Отдел шахмат. Международному мастеру, психологу Алаторцеву Владимиру Алексеевичу".

"Дорогой мой друг Володя! Не помню твой адрес и только чуть-чуть надеюсь, что эта весточка до тебя и до моей Машеньки дойдет. Я вас обоих очень люблю. Вы одни из очень немногих людей, которые действительно не боятся рискованных экспериментов (и попросту горя) для четырех честных, искренних, глубоко связанных родством и любовью сердец: для Гали, Ольги, Лены и меня. И когда тревожные и сильные сердца старших в этом семействе начинают биться в параксизмах нашей жизни — не в унисон, Вы с терпением и добротой регулируете эти сердца. Когда я не в Москве, я бываю много свободнее, по крайней мере днем, хотя очень много играю концертов. И тогда я очень часто думаю о Вас и жалею, что Вы не можете мгновенно перенестись сюда и не можем спокойно и долго посидеть и поговорить или помолчать рядом...

Крепко целую тебя и Машеньку и будущего президента Академии Наук, ныне оттачивающего свой интеллект в тесных рамках курсов Интуриста.

Обязательно пишите мне по Нью-Йоркскому адресу".

Сюрприз-фото "Двойник" с дружеской подписью: "Нашему дорогому дирижеру – Володе Алаторцеву, воспитавшему много отличных музыкантов и в их числе нас – любящих и преданных своему учителю – дирижеру, педагогу (+шахматисту+психиатру-психологу)
от Г. Вишневской и М. Ростроповича"

Примечательно и другое послание на открытке, посланной из Японии по тому же адресу: *"Дорогой дружище Володя! Скучаю о тебе и Мусе, часто вспоминаю Вас! Устал до черта! Хочу скорее домой. Волнуюсь за здоровые Машеньки Мазун. Надеюсь, что у нее все хорошо. Передай ей и ее мужу самый мой большой привет. В Японии все закончено. Сейчас летим в Израиль. Дома будем 15-16 марта. С Галей у нас медовая жизнь. Спасибо. Крепко обнимаю, твой Слава. (На обороте - рыбаки)"*.

Увы, не сохранились письма Владимира Алаторцева к Мстиславу Ростроповичу. Почувствовав ауру всего их круга друзей и знакомых, получив из первых уст бесценную информацию о памятных днях и часах их общения, авторы взяли на себя смелость представить, что мог бы написать он в нескольких своих письмах к нему, отправленных в разные годы.

Письмо первое: Здравствуй, дорогой Слава! Получил твое письмо из-за океана. И сразу спешу успокоить. У тебя дома все нормально. На-днях у нас была Галя. Настроение прекрасное. Полна наполеоновских замыслов. В тот же вечер забежал на огонек Анохин. Как всегда с полным портфелем "Цимлянского", как всегда, требовал черного хлеба с солью. Чуть позже зашли Толя Богомолов с женой, а уже под занавес пришел Вася – у него чемпионат СССР в разгаре. Меню наше, как обычно, домашнее – грибы, капуста, огурцы, помидоры.

Конечно же галантный джентльмен Анохин, талантливый рассказчик Богомолов, представитель "Ла Скала" Смыслов (и может быть молчаливый Алаторцев) – находки для любой компании. Но все же именно тебя не хватало, твоего огня, задора, юмора, твоего умения внезапно переключаться на любую тему и оказываться при этом в курсе совершенно неожиданных проявлений жизни...

Вчера по радио сообщили об успехе твоих гастролей в Штатах. Мы тебя с Мусей поздравляем, гордимся тобой.

У нас все по старому. По-прежнему "рыбачу". В этом году с какой-то особой страстью ожидал "перволедья". И как назло, на улице тоска, слякоть, туман и намек не было на приближение холода. И только в середине декабря грянул морозец! Созвонился с друзьями, договорились, снасти уложили. Внутри азарт проснулся, ни о чем другом думать не мог, руки по коловороту стосковались, во сне стаи судаков вижу! И знаешь ли сон оказался в руку, привез два с половиной мешка мороженых судаков – один к одному. Хоть и многое раздал, все равно

холодильник забит! Гале предложил несколько. Она руками замахала: что ты, что ты, Володя! Я лучше к вам приду, уж больно мне ваши заливные судаки нравятся!

Письмо второе: Дорогой Слава! Сегодня пришел мой черёд тебя веселить. Как говорится, долг платежом красен. Но обо всем по порядку. Уже не первый раз после твоего отъезда у Гали возникают трения с домработницей. То ли Галя слишком вжилась в шекспировский образ Катарины, то ли домработница, как губка, впитала характер рыночных торговки, с которыми часто общалась "по долгу службы". Однако результат налицо. Гале выступать в "Укрощении строптивой", а Ольгу с Леночной оставить не на кого. Необъяснимыми путями (один священник порекомендовал) нашла какую-то Зою из Курска! И вот телеграмма: "Встречайте, Курский вокзал. Зоя". По дороге на вокзал Галя зашла к нам. В норковой шубе, глаза горят — царица! Я говорю — одна не пойдешь, тебе там сразу зад вырежут!

И вот Курский вокзал. Ты знаешь, Слава, я был в Венгрии и видел цыганский табор на отдыхе. Так он производил куда более пристойный вид, чем то, что представило нашему взору. Люди лежат вповалку, темнотища, о запахе умолчу. Мы ходим и со слабой надеждой выкрикиваем — Зоя! Кто Зоя из Курска? Понимаю, что конца этим призывам нет. Пойдем, говорю, в диспетчерскую. Заходим. "Ой, Галина Павловна! Чем я могу помочь? Найти человека? С удовольствием. А кого объявить? Зоя из Курска? Да нет, что вы! Как же я в эфир могу сказать Зоя из Курска — без фамилии! Нет, даже для вас я не могу сделать исключение!"

Галя вышла из диспетчерской обескураженной. Я говорю ей: "пойдем еще покричим. Только дислокация та же: ты впереди, я два шага сзади". Идем по второму кругу: "Зоя?! Кто Зоя из Курска?!" Вдруг поднимается тень "я"! Прости за трафарет, но истинный мужик в юбке. Да, подумал я, с этим "Петруччо" не забалуешь!..."

Письмо третье: Здравствуй, дорогой Слава! Так уж получается, что именно во время твоего отсутствия в столице происходит масса интересного. Вчера с Галиной и Мусей мы побывали в гостях у Рукавишниковых. И он показал нам последний плод своего труда "Певница Галина Вишневская. 1969, мрамор". Потрясающая работа. Иулиан выглядел именинником, Галя — увековеченной, а мы с Мусей — обалдевшими от неожиданности. Признаюсь, меня восхищает творчество всей "династии" скульпторов

В. Алаторцев в Мерано (Италия), где проходил матч на первенство мира А. Карпов – В. Корчной, 1981.

*Владимир Алаторцев и Исаак Линдер во время поездки
в Мerano, 1981.*

КОМИТЕТ ПО ФИЗИЧЕСКОМУ КЛАДЬУМ И СПОРТУ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
ВСЕОБЩЕЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ РАБОТНИК ФИЗИЧЕСКОГО КЛАДЬУМ

Категория: **ИССЛЕДОВАНИЕ**

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СТРУКТУРЫ ПРОЦЕССА
"ПРИНЦИПОВ РАБОТЫ" В СПОРТЕ ВЫСОКИХ ДОСТИЖЕНИЙ
/ на примере протекновения выносливости /

Автор В.А.Алаторцев,
научно-исследовательский институт,
институт биологических наук,
07.00.01, 06.02.01

*Копия Исааку Ландеру
на память от автора
И.М.Линдер
19.10.1983*

Одна из научных работ В. Алаторцева, преподнесенная им
И.М.Линдеру в 1983 году.

Рукавишниковых. По доброму им завидую. Ибо шахматной династии Алаторцевых не будет. Впрочем, а надо ли это? Не припомню, чтобы сын или внук крупного маэстро стал гроссмейстером. Уж больно горек хлеб шахматного профессионала!

Письмо четвертое: Здравствуй, дорогой Слава! Спасибо тебе большое за трогательную заботу, за лекарства. Хотя мне кажется, что я здоров и могу сказать о себе словами Карлссона: "Я мужчина в полном расцвете сил". И все же ему лучше, чем мне: гуляет себе ночью по крышам, над головой — звездное небо, тишина. Чего не хватает мне, так это тишины. Я люблю нашу квартиру на Zubovskoy площади, но шум Садового кольца порой убивает.

Правда, когда работаешь, забываешь обо всем. Ирина однако настаивает, чтобы мы поменялись в их дом, на Водном Стадионе. Но я не представляю, как можно покинуть эти стены, с которыми связано столько воспоминаний. Когда я смотрю на стул у окна, то представляю себе сидящего на нем человека, например Анохина! Не помню, я вам с Галей рассказывал, что он в детстве пастухом был. А у кого из нас легкая судьба?.. Впрочем, как и у многих народов. Недавно перечитал Монтескье "О духе законов". "Каждый народ достоин своей участи", — писал он. Трудно согласиться, что русский народ достоин постоянно тяжелой участи. Один мой хороший знакомый — писатель и шахматист — Александр Кикнадзе недавно закончил роман "Королевская примула", в котором размышляет над судьбами грузинского народа, еще в древности разметавшегося по Земле. Его заинтересовало и привлекло сходство грузин и басков. Много одинаковых корней слов, сходство обычаев, музыки. Возможно он, на верном пути. Но я посоветовал ему перечитать Монтескье, который пишет, что разные народы имеют в судьбах и нравах много общего...

Мой взгляд останавливается на диване. И я вспоминаю блестящий дуэт: Смыслов — Вишневская. Вася в роли Александра Сергеевича Пушкина, Галя в роли Натальи Николаевны Гончаровой. Они исполняют фрагмент из оперы Петунина о жизни поэта. У меня даже мелькнула мысль, что они неплохо смотрелись бы и на сцене Большого театра...

Я чувствую, что Муся склоняется к переезду. Что ж, и тот дом, и этот в общем-то похожи, стоят на подпорках, устремлены к небу и напоминают птиц. Я иногда думаю,

что их архитекторы, наверное, любили Карлсона, умевшего летать...

Письмо пятое: Здравствуйте, дорогие Галя и Слава! Извините, что давно не давали о себе знать. Жизнь наша течет без особых изменений. Ирина с Кириллом и Сашей в Гаване, мы в Москве. Я преподаю шахматы в МАДИ, что на Ленинградском проспекте. Вася вновь штурмует Олимп и дошел уже до полуфинала с Гарри Каспаровым. Мне кажется, скоро Баку станет известным не только тем, что там родился "чемпион подъезда среди девочек" Мстислав Ростропович, но и чемпион всей планеты.

Последнее время все чаще с Мусей вспоминаем вас. Летом прошлого года отметили даже 30 лет со дня нашей первой встречи с "Царицей" на пляже в Алуште. Как сейчас помню — раннее утро, подъезжаем к нашему любимому месту, а там уже машина стоит. Я выхожу и вижу — из нее торчат две прелестные ножки, я не могу скрыть восторга: "Какие ножки!.."

Так явственно все это помню, как будто это было вчера, а сколько воды уже утекло, сколько рыбы нами съедено, сколько водочки выпито. Уходят друзья навсегда — Анохин, Кассирский, уходят навсегда родные — Святослав, уезжают друзья... Слава, ты помнишь, я писал, что хочу тишины. Теперь я не хочу ее! Мне грустно без друзей, без детей! Я счастлив, когда иногда из Ленинграда приезжает Татьяна, дочь Святослава. В прошлом году мне присвоили звание международного гроссмейстера, а в этом "молодому гроссмейстеру" исполнилось 75 лет...

Большое вам спасибо за поздравление и за снасти. Французского "фасона" у меня еще не было. Думаю, что теперь будет клевать без наживки! Как там Париж? Был один раз, да и то проездом. Жаль, в Лувр не попал. А хотелось бы многое посмотреть, и, конечно, же бессмертную "Мону Лизу", да и сравнить это собрание шедевров с Эрмитажем.

Шахматисты звали
В. Алаторцева "стратег"
и "рыбак"

Ловись, рыбка, большая и маленькая!

ЭПИЛОГ

Перед Новым, 1987 годом Владимир Алексеевич Алаторцев вновь отправился на "подледный" лов. И опять не стал брать снасти, подаренные Галей. Они были ему дороги как память. Да и какой настоящий рыбак пользуется магазинными снастями, а не покупает их у народных умельцев...

Декабрь в тот год выдался наредкость студенный, "заветная льдина" была, как всегда, полна рыбаков. Толщина льда оказалась приличной, и Владимиру Алексеевичу пришлось изрядно потрудиться с коловоротом... То в жар, то в холод — для привычного Алаторцева это было как будто не в новинку. Вернувшись домой и почувствовав недомогание, он только махнул рукой: "Ерунда, Муся, все пройдет. Зови соседей: Новый год уже на носу!..."

Однако на следующий день к вечеру Владимир Алексеевич почувствовал, как неожиданно сильно болят руки до локтей. Он даже в рубашке вышел на балкон — может аллергия какая и убивать ее надо морозом...

Мария Семеновна вызвала неотложку. "Руки болят до локтей?" — переспросил женский голос: "Немедленно выезжаем. У него же инфаркт!"

13 января 1987 года Владимир Алексеевич Алаторцев скончался...

Василий Смыслов: Смерть его была преждевременной! Он обладал большой жизненной энергией, природа дала ему крепкий материал, который он неосторожно расходовал...

Юрий Авербах: Сколько я помню, Владимир Алексеевич внешне почти не менялся и мог служить примером для подражания. Во всяком случае мне казалось, что ему самим Богом уготовано жить до ста лет! Видимо он переоценивал свое здоровье, не страховал себя. Отсюда и переохлаждение во время рыбалки, закончившееся трагедией...

Станислав Ростockий: Да, Владимир Алексеевич был жизнелюб. Он верил в жизнь и считал, что именно эта страсть души — рыбалка продлит ее и позволит еще многое на свете совершить. Он, можно сказать, томим был жаждой жизни. А самая страшная жажда — это жажда жизни, потому, что ее никогда никому не удалось утолить...

...Год спустя, когда Ирина и Кирилл были в Эстонии, им посоветовали обратиться к одному старому мастеру, специалисту по надгробиям. "Правда шансов мало, что он будет что-то делать для русских", – предупредили их. Когда мы пришли в мастерскую, – вспоминает Кирилл, – он даже не посмотрел на нас. Сидел и что-то вытесывал. Я стал объяснять, что мы хотели бы сделать плиту на могилу гроссмейстера Владимира Алаторцева. И вдруг он изменился в лице и сказал: "Я знаю, это был друг Кере-са. Я сделаю..."

Для потомков сохранится и другой, нерукотворный памятник Владимиру Алаторцеву – плод многих лет борьбы, труда и переживаний – шахматные партии. В них проявилась сила его таланта и глубина познания замечательной древней игры, служащей людям источником радости и наслаждения красотой человеческой мысли.

ЧАСТЬ III. ПО ЗАКОНАМ СТРАТЕГИИ

СТРАТЕГ БОЖЬЕЙ МИЛОСТЬЮ

"Владимир Алаторцев имел к игре природный талант. У него было тяготение к глубокому позиционному проникновению в тайны шахмат, – говорит Василий Смыслов, седьмой чемпион мира. – Прекрасно ставил партию, умел четко определить план. Он прививал мне вкус к классической манере игры".

"Алаторцев был очень хорошим стратегом. На его партиях мы учились", – подтверждает Борис Спасский, десятый чемпион мира.

"Уже перед тем, как я играл с Владимиром Алаторцевым матч в 1935 году, он успел проявить себя как блестящий стратег и великолепный знаток теории дебютов", – утверждает Андрэ Лилиенталь, международный гроссмейстер, чемпион СССР 1940 года.

Лучшие партии Владимира Алаторцева, приводимые в книге, позволяют убедиться в справедливости этих утверждений, оценить его вклад в шахматное искусство. Он в совершенстве владел огромным арсеналом средств и методов шахматной стратегии – гармоничного взаимодействия фигур и пешек, захвата пространства и ограничения подвижности сил противника, овладения инициативой и своевременностью перехода в атаку, использования таких приемов позиционной борьбы, как игра по полям одного цвета, блокада, опора на сильные пункты и т.п. Он был искусен в переходе от дебюта к миттельшпилю. Его стратегические планы органично вытекали из начальной стадии партии, в которой он выступал новатором, предлагая ценные ходы, системы, продолжения. Открытия Алаторцева были связаны с практикой игры, с оригинальными решениями дебютных стратегических проблем. К примеру – новый подход к разыгрыванию дебюта Рети черными был применен им в партии с И.Мазелем в IX чемпионате СССР. Вот как характеризует в ней стратегию игры В.Алаторцева в дебюте Г.Левенфиш.

Дебют Рети
И. Мазель – В. Алаторцев
Ленинград, 1935

1. Kf3 d5 2. c4 d4 (Такую систему защиты против дебюта Рети избирал часто, но без успеха Рубинштейн. В первом матче с Эйве ее испытал Алехин, но был разгромлен. Тем более интересен новый метод игры за черных, разработанный Алаторцевым) 3. b4 f6 4. e3 de (Черные не пытаются удержать пешку на d4, а стремятся к быстрейшему развитию) 5. fe e5 (Не опасаясь жертвы фигуры на e5 : 6. K:e5 fe 7. Фh5+ Кре7 8. Ф:e5+ Се6 9. d4 Kd7 и т.д.) 6. a3 a5! (Важный ход, освобождающий поле c5 для черных фигур). 7. b5 e4 8. Kd4 (На 8. Kh4 черные ответят Се6 с угрозой 9...g5) 8...f5 (Таким образом черные отказываются от традиционной борьбы за черные поля, рассчитывая использовать слабые пункты белых – c5, d3, h2) 9. Сb2 (На 9. Се2 следует Cd6 10. g3 Фg5 и черные угрожают h7-h5-h4) 9... Cd6 10. Ke2 Kf6 11. Фc2 Kbd7 12. Kbc3 Kc5 (Разыгранный белыми дебют можно считать опровергнутым).

И еще несколько примеров новаторского подхода В.А. Алаторцева к дебютной стадии, в которой закладывается фундамент всей дальнейшей стратегии шахматной партии. В игре белыми фигурами Алаторцев избирал закрытые начала, полагая, что именно в них удобнее всего постепенно, исподволь подготовить намечаемую стратегическую расстановку фигур и весь план сражения. В ферзевом гамбите, защите Грюнфельда, защите Нимцовича, каталонском начале, дебюте Рети он находил ценные идеи, варианты и ходы. Нередко они входили затем в дебютные руководства как новое слово в теории начал. Перед нами три начальных фрагмента из партий В. Алаторцева.

В системе Алехина принятого ферзевого гамбита (1. d4 d5 2. c4 dc 3. Kf3 a6 4. e3 Cg4), по новому решавшей проблему развития ферзевого фланга, Алаторцев после 5. С:c4 e6 6. Фb3 Kc6 играл 7. Cd2! Лb8 8. d5! и развивал сокрушительную атаку при ответе 8...C:f3 (Алаторцев – Гоглидзе, Ленинград, 1936). В анализе сложившейся позиции он показал, что и при 8...b5 или 8...ed белые достигают преимущества.

Эффектным оказалось предложение Алаторцева в защите Нимцовича отступить на 12-м ходу слоном на свою первоначальную стоянку, что позволяло белым сохранить преимущество двух слонов при активной позиции: 1. d4

Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. Фc2 d5 5. a3 C:c3+ 6. Ф:c3 Ke4 7. Фc2 c5 8. dc Kc6 9. e3 Фа5+ 10. Cd2 Ф:c5 11. b4 Фе7 12. Cc1! Благодаря этому продолжению Рюмин добился в первом туре Московского международного турнира 1935 года сенсационной победы над Капабланкой.

О глубокой игре Алаторцева в дебюте писал в марте 1937 года американский гроссмейстер Р.Файн в статье "Мои московские впечатления": "Почти в каждой партии он добивался прекрасного положения, но в цейтноте дарил ее своему противнику". Да и сам Файн, играя черными, получил во встрече с Алаторцевым трудную позицию, в чем признался в той же статье. Советский мастер, отмечал он, разыграл староиндийскую за белых, перешедшую в защиту Грюнфельда. Тонко учитывая руководящую идею этого дебюта, он сумел уже на шестом ходу "получить хорошую атакующую игру: вслед за 1. Kf3 d5 2. g3 c5 3. Cg2 Kc6 4. d4 Kf6 5. 0-0 e6 последовало 6. c4! На это я ходом 6...Ce7 перешел к защите Тарраша. Лучше, однако было бы 6...dc и на 7. Фа4 cd 8. K:d4 Ф:d4 9. C:c6+ Cd7 с приблизительно равной игрой, хотя белые и могут давить на позицию противника. Однако, и в чистой защите Тарраша Алаторцев после 6...Ce7 7. cd ed 8. Rc3 0-0 9. dc d4 10. Ka4 Cf5 сделал очень сильный ход 11. Cf4! вместо обычных Kh4 или Ke1. На это последовало 11... Ke4 12. b4! с преимуществом для белых".

В игре же черными нововведения Алаторцева распространялись не только на закрытые, но и на полуоткрытые, а иногда и на открытые начала. При этом он ставил главной целью перехватить инициативу у начинающей стороны. Так в голландской защите Алаторцев в системе, втретившейся на Амстердамском турнире 1938 г. в партии Эйве-Керес, показал, что можно после 1. d4 e6 2. c4 Cb4+ 3. Kc3 f5 4. Фb3 Фе7 5. a3 C:c3 6. Ф:c3 достигнуть черными не только равноправной игры, но и более перспективной позиции. Как писал П.Керес в пространной статье "Дебюты тренировочного турнира. Ленинград-Москва 1939", в партии против Решевского "Алаторцев усилил этот вариант, играя 6...a5! и после 7. b3 n6 8. Kf3 Kf6 9. g3 Cb7 10. Cg2 0-0 11. 0-0 d6 12. Cb2 Kb2 Kbd7, вскоре даже захватил инициативу".

Во французской защите, долгое время бывшей излюбленным дебютом Алаторцева в ответ на 1. e2-e4, он для предупреждения модной в 30-х годах атаки В.Раузера (1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Cb4 4. e5 c5 5. a3 cd 6. ab dc 7.

Kf3!) предложил играть 5...С:c3+, что после 6.bc позволяло получить игру с хорошими контршансами.

И в другом полуоткрытом начале – сицилианской защите были выдвинуты Алаторцевым новые идеи. Так в чемпионате Москвы (1937) он в партии с Александром Чистяковым уже на седьмом ходу достиг черными преимуществ, играя 1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 e6 6. Cg5 a6 7. Фd2 h6! "Интересная возможность, после которой не видно для белых хороших продолжений, – писал мастер М.Юдович. – В партии последовало 8. Ch4 K:e4 и черные выиграли пешку. В случае 8. Се3 неприятно Kg4, а на 8. Cf4 решает e5. Белым следовало играть 8. C:f6".

"Ценным дополнением к теории" назвал Н.Рюмин и продолжение Алаторцева в другом варианте сицилианской защиты, встретившемся в его партии с Бондаревским на X чемпионате СССР (Тбилиси, 1937). Речь идет о ходе 16...e5 после 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 g6 6. Ce2 Cg7 7. Ce3 Kc6 8. Kb3 Ce6 9. f4 0-0 10. g4 d5 11. f5 Cc8 12. ed Kb4 13. Cf3!? ("В партии Алехин-Ботвинник, Ноттингем 1936 было сыграно 13. d6 и партия быстро закончилась вничью, – писал Н.Рюмин. – Попытка Бондаревского усилить этот вариант за белых изычно опровергается Алаторцевым") 13...gf 14. g5 Kg4! 15. Cc5 Ka6 16. Cd4 (Правильно, как указал Керес, 16. h3). Вот теперь-то и последовало 16...e5! 17. de Ф:g5! с инициативой у черных. А вслед за 18. ef+ Л:f7 19. Cd5 Ce6! 20. C:e6 Лае8 черные получили сильнейшую атаку.

На еще одну важную новинку Алаторцева в этом дебюте указал вскоре М. Ботвинник в статье "Содержательный турнир" ("64", 15 марта 1938), посвященной теоретическим итогам чемпионата ВЦСПС, победителями которого вышли Алаторцев и Лисицын. "Алаторцев в партии с Бастриковым, – писал Ботвинник, – сыграл после 1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 Kf6, нападая на пешку e4. Теперь 4. dc K:e4 5. cd K:d6 вряд ли может дать белым преимущество, и они вынуждены ответить 4. Kc3, преграждая путь пешке "с", после чего игра переходит в русло "нормальных" вариантов; ход 3... Kf6 весьма интересен".

О высоком мастерстве перехода из дебюта в миттельшпиль и о богатстве стратегических идей в этой сложнейшей фазе шахматной игры дают наглядное представление приведенные ниже партии В.А. Алаторцева. Он предстает в этих произведениях как глубокий

шахматный мыслитель, тонко чувствовавший динамику борьбы на шахматной доске, имевший исключительный талант к игре на плановой основе с предельным учетом всех стратегических факторов. Овладение на их основе инициативой и переход в "критических позициях" к тактическим и комбинационным формам борьбы позволяло Алаторцеву нередко уже вскоре после дебюта завершать партии матовой атакой. Показательна следующая партия с А.Толушем, в которой игравший белыми В.Алаторцев рано добился превосходства в развитии и пространстве, господства в центре, а затем стремительной атакой позиции короткой рокировки заставил соперника сдаться уже на 22-м ходу! Приводим ее с примечаниями В.А. Алаторцева.

Защита Нимцовича
В.А.Алаторцев – А.Толуш
Ленинград, 1951

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3 c5 5. Kf3 0-0 6. Cd3 d5 7. 0-0 Kbd7 8. Cd2 dc 9. C:c4 cd 10. ed b6 11. Фb3 (Ходом в партии белые развиваются с темпом, так как заставляют черных отступить слоном. Плохо 11...C:c3 12. C:c3 Cb7 13. Cb4! и 14. Ke5) 11...Ce7 12. Lad1 Cb7 (Желая воспрепятствовать C:e6, однако этот ход ослабляет пункт f7) 13. Ke5 Kph8 14. Lfe1 (Белые значительно опередили черных в развитии, у них в игру вошли все фигуры. Ходом в партии белые стремятся подготовить жертву C:e6 или K:f7) 14...a6 15. Cg5 b5 16. Cd3 Kb6 (Лучше 15...K:e5 17. de Kd5) 17. Cb1 b4 18. Ke2 Kpg8 (Спасаясь от угрозы Фg3. Если 18...Фd5, то 19. Фh3 и 20. Kf4 с решающей атакой. Но и теперь черные по крайней мере теряют пешку) 19. C:f6! gf (Это позволяет закончить партию комбинационно. Лучше было остаться без пешки: 19...C:f6 20. Ф:b4 и т.д.) 20. C:h7+! Kph8 (Если 20...Kp:h7 то 21. Фh3+ Kpg7 22. Фg4+ и 23. Ld3) 21. Фh3 Kpg7 22. Kg4. Черные сдались.

Другой пример – партия из первенства спортивного общества "Буревестник". В ней черные использовали созданные ими мощные опорные пункты на слабых белых полях.

Голландская защита
Г.Фридштейн – В.Алаторцев
Москва, 1962

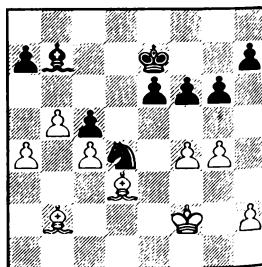
1. d4 e6 2. Kf3 f5 3. g3 Kf6 4. Cg2 Ce7 5. 0-0 0-0 6. c4 d6 7. Kc3 Фe8 8. Ле1 Фh5 9. e4 fe 10. К:e4 К:e4 11. Л:e4 (Позиция ладьи на e4 неудачна) 11...Кc6 12. Cf4 Cf6 13. d5 Kd8 14. Фd2 e5 15. Cg5 Cg4 16. С:f6 Л:f6 17. Ke1 Kf7 18. h3 Cd7 19. Лh4 Фg6 20. Kf3 h6 21. Лf1 b6 22. b3 Лf8 23. Фе3 Фc2 24. Kd2 Kg5 25. f4 ef 26. gf Ле8 27. Фf2 Фd3 28. Kf3 Ле2 29. Фd4 (На 29. Фg3 решает 29...Ke4 и т.д.) 29...К:f3+. Белые сдались. "Причина поражения, – пишет В.А.Алаторцев, – нарушение взаимодействия белых фигур (ладей), а также недооценка слабых полей".

Поучителен и ряд стратегически тонко проведенных В.Алаторцевым окончаний. Интересны, например, противоборство одноцветных слонов во взаимодействии с проходными пешками в партии с Г.Левенфишем в IX первенстве СССР и маневры черного короля по стратегически слабым полям ферзевого фланга в тыл соперника (Kpd6-c5-b4-a3-b2!) в партии с Г.Лисицыным во втором Московском международном турнире. Краткие примечания к обоим эндшпилям В.А.Алаторцева.

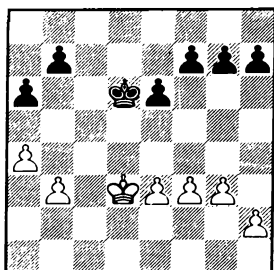
В.А.Алаторцев – Г.Левенфиш
Ленинград, 1934

35. С:d4 cd 36. c5 Cd5 37. a5 e5 38. fe fe 39. b6 ab 40. ab! g5 (Черные сыграли, очевидно, под впечатлением грозящего g4-g5! и уступают еще диагональ h3-c8 для атаки пункта c8. К выигрышу белых ведут и варианты после 40...e4 или Kpd7) 41. Ca6

Kpd8 42. Cb5 Kpe7 43. c6 Kpd6 44. c7 Cb7 45. Cd3 Kpc5 46. Cf5 Кр:b6 47. c8Ф С:c8 48. С:c8 e4 49. Cf5 e3+ 50. Kpf3 h6 51. Cd3. Черные сдались.

38...Крс5 39. Крс3 а5!
(Фиксируя слабость – поле b4)
40. h4 h5 41. Крд3 (Король бе-
лых не может стоять на месте.
Ходы пешками быстро исчерпы-
ваются) 41... Крб4 42. Крс2 b5
43. ab Кр:b5 44. Крс3 Крс5
45. Крд3 (Не лучше и 45. Крс2
Крб4 46. Крб2 e5 47. Кра2 Крс3
48. Кра3 f5! 49. Кра4 e4 и черные выигрывают. Спасение
белых, как указали в анализе Г.Левенфиш и В.Чеховер,
– только в 45. e4 с намерением продолжать e5 и f4!)
45...Крб4 46. Крс2 Кра3 47. Крс3 Кра2 48. Крс2 (Не-
достаточно и 48. b4 ab+ 49. Кр:b4 Крб2 50. Крс4 Крс2
51. Крд4 Крд2 52. Кре4 Кре2 53. Крf4 f6! И белые пеш-
ки гибнут раньше, чем черные) 48...f5 49. Крс3 Крб1
50. e4 fe 51. fe Крд3 Крб2 53. Крс4 Крс2 54. Крд5
Кр:b3 55. Кр:e5 а4 и через несколько ходов белые при-
знали свое поражение.

В пору расцвета шахматного таланта Владимира Ала-
торцева и апогея его спортивных успехов авторитеты схо-
дились в характеристике его творчества. Так, редакция
"Бюллетеня Московского международного шахматного
турнира" в номере от 1 марта 1935 года ставило его в
один ряд с М.Ботвинником, Н.Рюминым и другими выда-
ющимися советскими шахматистами: "Превосходным мас-
тером атакующего стиля является и В.А.Алаторцев,
Смелая и глубокая оценка острых позиций, блестящее ве-
дение атаки во многом сближает его творчество с творче-
ством Рюмина. В очень большой степени обладает
Алаторцев необходимым свойством шахматиста-бойца –
волей к победе и верой в правоту своих шахматных
идей".

А 10 декабря того же года в газете "64" П.Романов-
ский, подводя итоги матча Алаторцев – Лилиенталь, так
писал о "новом крупном достижении одного из лучших
представителей советского шахматного мастерства Ала-
торцева": "Быстрая ориентировка в сложных позициях,
уверенное и глубокое идейное разыгрывание дебюта, яр-
кая конкретизация плана, своевременное пользование так-
тическим оружием, смелая инициатива, и, наконец,
проявление большой объективности, – вот характерные

черты, выявленные творчеством Алаторцева в этом интересном соревновании".

Столь же высоко оценивали мастерство В.Алаторцева в предвоенные годы и Г.Левенфиш, М.Эйве, Эм.Ласкер. В подготовленном к печати летом 1936 года новом издании "Учебника шахматной игры" Ласкер, дав разностороннюю оценку "вступлению на шахматную арену ряда молодых высокоталантливых мастеров", назвал среди них и Владимира Алаторцева. Он привел на страницах своего классического руководства одну из партий Алаторцева как великолепный образец, необходимый для изучения всем, кто стремится познать законы шахматного творчества.

И двадцать лет спустя, в 1956 году, чемпион мира М. Ботвинник в предисловии к работе В. Алаторцева "Взаимодействие фигур и пешек в шахматной партии" подчеркнул, что он является "одним из наших выдающихся практиков и теоретиков шахмат". Этим определяется сегодня и значение творческого вклада В.А. Алаторцева в шахматное искусство, и его роль в становлении получившей мировое признание советской шахматной школы.

Из сыгранных В.А. Алаторцевым в различных состязаниях нескольких сот партий мы отобрали 50 лучших, на наш взгляд, и приводим их с комментариями как самого Владимира Алексеевича, так и его современников. В некоторых случаях авторы стремились показать сегодняшнее состояние дебютов, не обременяя однако читателей обилием вариантов. Как справедливо отмечал Д.Бронштейн в предисловии к новому изданию своей книги о Международном турнире в Швейцарии (1953 г.), вышедшему почти через тридцать лет после первого издания, — "трактовка дебютов за последние десятилетия сильно изменилась в том смысле, что идеи и принципы все больше уступают место стандартным системам и далеким форсированным вариантам... И было бы неверно сейчас перерабатывать комментарии, ссылаясь на новые дебютные варианты, которые в то время не были известны партнерам и устареют еще до выхода в свет этого издания".

Приводимые партии могут однако служить образцами самого подхода к дебютной теории, глубины стратегии, блеска атаки или упорства защиты. В целом они представляют собой превосходную "школу стратегии" для широкого круга шахматистов.

ИЗБРАННЫЕ ПАРТИИ В. А. АЛАТОРЦЕВА

Защита Грюнфельда
Г. Левенфиш –
В. Алаторцев
Ленинград, 1929

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3
d5

(В то время защита Грюнфельда была еще крайне редким гостем в соревнованиях. Применяв ее в полуфинале, или, как тогда говорили, предварительной группе чемпионата Ленинграда против маститого соперника и великолепного знатока теории, который на "Высших курсах для шахматных инструкторов" читал "Курс дебютов", 20-летний Алаторцев проявил смелость и оригинальность мышления. Симптоматичным было, например, примечание И. Рабиновича к третьему ходу черных в этой партии: "Защита Грюнфельда", вызывающая сомнения своей правильностью" ("64 – Шахматы и шашки в рабочем клубе", 1929, № 1). Между тем уже три – четыре года спустя она стала грозным оружием черных в руках Ленинградских мастеров – Рагозина, Ботвинника, Алаторцева и др.)

4. Kf3 Cg7 5. e3

(Белые избирают сравнительно спокойный путь развития. В дальнейшем здесь

стали применяться более острые системы, начинающиеся ходом 5. Фb3, 5. Фa4+, 5. cd)

5...0-0 6. Фb3 e6

(Более употребительным было тогда 6...c6)

7. Cd2 Kc6 8. cd ed 9.
Ce2 Ke7 10. 0-0 c6 11. a4

(Намерения белых очевидны: использовать выгоды расположения фигур для пешечного наступления на ферзевом фланге)

11...Kf5 12. Фa2 Ke4 13.
b4 Le8 14. Lfc1

(Не проходит сразу 14. b5 из-за 15...K:d2 16. K:d2 16. K:d2 c5! 16. dc d4! с сильной атакой)

14...a6 15. K:e4?

(Облегчает черным задачу создания контригры на королевском фланге. Более логичным выглядела подготовка ходом 15. Фc2 пешечного прорыва b4-b5.)

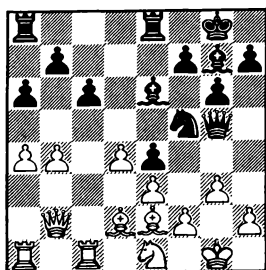
15...de 16. Ke1 Фg5

(Картина боя изменяется: теперь уже белые должны изыскивать средства для отражения нарастающих угроз соперника.)

17. Фb2 Ce6 18. g3?

(Льет воду на мельницу черных, которые без промедления и весьма искусно используют ослабление

королевского фланга. Более активно выглядело 18. Лс5 с последующим b4-b5)

18...h5! 19. Kg2

(Теперь белые вынуждены полностью переключиться на защиту короля. Однако они не в силах отразить атаку, проводимую противником с большим мастерством.)

19...h4 20. Ce1 hg 21. hg Cf6! 22. Kf4 Kpg7 23. Cf1 Kh4! 24. Cg2 K:g2 25. K:e6 + Л:e6 26. Kp:g2 Фh5 27. f4 ef+ 28. Kpg1 Лh8. Белые сдались.

(Когда в 1959 году В.А. Алаторцева попросили отобрать для публикации в журнале "Шахматный бюллетень" 25 лучших своих партий, то эта – с Левенфишем – оказалась первой среди них.)

Французская защита

А. Ильин-Женевский –

В. Алаторцев

VII чемпионат СССР. Москва.

1931

Примечания В. Алаторцева^{1/}

1. e4 e6

(В те годы Алаторцев, как правило, избирал это начало черными в ответ на выход королевской пешки. Правда, столь откровенное дебютное постоянство облегчало сопернику подготовку к очередной встрече с ним. Но это даже устраивало его, ибо обещало сделать сражение творчески принципиальным. Как, например, в данном случае, когда перед ним был опытный боец – дважды чемпион Ленинграда, участник нескольких Всесоюзных первенств и Московского международного турнира 1925 года, где одержал сенсационную победу над Капабланкой)

2. d4 d5 3. Кс3 Сb4

(Излюбленный Алаторцевым выпад слоном, направленный на сохранение напряжения в центре. Он и сегодня признается наиболее соответствующим стратегическим идеям игры за черных)

4. ed ed 5. Cd3

(Три десятилетия спустя Б. Ларсен стал играть здесь 5. Фf3. Но и в этом случае, как показал П. Керес, у черных сохранялась хорошая контригра: 5...Фe7+ 6. Ke2 Кс6 7. Ce3 Кf6 8. h3 С:c3+ 9. bc Ke4)

^{1/} Примечания В. Алаторцева и других шахматистов приводятся с сокращениями. Комментарии авторов книги даются в скобках.

Менее целесообразно здесь 5. Kf3, как играл против меня в предварительной группе Слоним. Последовало: 5...Ke7 6. Cd3 Kbc6 7. h3 Ce6 8. a3 C:c3+ 9. bc Фd7 10. 0-0 f6! 11. Ле1 0-0-0 12. Лb1 Лde8 13. Фе2 Kf5, и черные уже грозят разномом после g5, h5 и g5-g4. Нимцович неоднократно доказывал выгоду этого построения для черных.

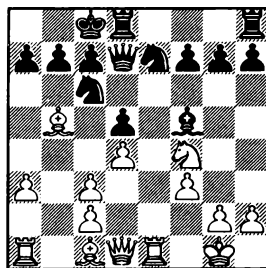
5...Kc6 6. Kge2 Kge7
7. 0-0 Cg4

С целью вынудить f3 или h3, что ослабляет позицию рокировки белых: в этом случае после Фd7 или 0-0-0 удобнее будет вести пешечную атаку на короля белых.

8. f3 Ce6 9. a3 C:c3 10. bc Фd7

Подготавливая длинную рокировку, которая входит в план развития черных. Вместе с тем необходимо обратить внимание на конфигурацию фигур черных, претендующих, как было указано выше, на опровержение разменного варианта. Открытая линия b не является для белых компенсацией за сдвоенные пешки c2 и c3, которые лишены возможности когда-либо двинуться. Для этого черные должны только оказывать должное внимание пункту c4. Реальных же угроз по линии b белые создать не в состоянии.

11. Ле1 0-0-0 12. Kf4 Cf5
13. Cb5

Начало атаки, которая неожиданно натывается на крепкую защиту. Белые не учитывают, что одна фигурная атака к положительному результату привести не может, а на пешечный штурм с "мертвым" ферзевым флангом им надеяться не приходится. Правильно было предложить черным разменяться на d3, сыграв 13. a4! Поставив ферзевого слона на a3, белые отнимали у черного ферзя важное поле d6. Черным, конечно, невыгодно меняться на d3, так как белые после cd получали возможность защитить пункт c4.

Ходом в тексте белые, связывая черного коня, освобождают поле d3, через которое они грозят перебросить коня f4 на c5 или e5. Угроза эта настолько сильна, что создает впечатление выгоды плана белых. И тем более в этом случае открытая линия b может дать эффект. Так ли это? Во всяком случае, белые, играя все время наилучшим образом, все-таки терпят крушение.

(На 13. а4 в распоряжении черных был сильный ответ 13...Kg6!)

13...а6

Определяя позицию слона

14. Са4

(При другом отступлении слона 14. Cf1 черные играли бы 14...Kg6 15. Kd3 C:d3!)

Белые оставляют пункт с4 без прикрытия. Защита, задуманная черными, опровергает отступление слона на а4, но белые хотят быть последовательными до конца. А кроме того, как, спрашивается, защищаться черным от грозящего Kd3 и Kc5 или Ke5? По-видимому, поставить пешки на f6 и b6 и таким образом защитить пункты е5 и с5. Однако как? Если, напр., 14...b6, то 15. Л:e7, и выигр. Если 14...f6?, то 15. g4! Cg6 (На 15...g5 последует 16. Kh5 Cg6 17. K:f6 Фd6 18. C:g5 h5 19. gh C:h5 20. K:h5 Л:h5 21. f4 Лdh8 22. Фg4+, и выигр.) 16. Ke6 Лde8 17. Cf4, и выигр. Невыгодно для черных и 14...g5 15. Kd3 C:d3 16. Ф:d3 Лdg8 (Нельзя 16...g4? 17. Cg5!) 17. Cd2 g4 18. f4, и попытка черных перевести коня на е4 не представляется возможной, а тогда белые превалируют по линии е.

14...Kg6! 15. Kd3 Фd6 16. Kc5 Kpb8! 17. Лb1 Ka5

Одновременно защищая пункты b7 и а6.

18. Cd2

Угрожая с3-с4

18...Cc8! 19. Фе2

Грозит K:a6+.

19...Кра7

Заключительный аккорд защиты черных. С этого момента начинается новая фаза интересного миттельшпиля, заключающаяся прежде всего в изгнании белого коня посредством b6 и захвата пункта с4, что в сумме дает первое преимущество черным.

20. Фf2 b6 21. Kd3 Kc4 22. Cc1

Черным остается теперь одно — занять линию "е". Сделать это они могут разными способами. Проще всего 22...Cd7 и потом Лhe8. Маневром в партии черные также захватывают линию "е", но добиваются важного размена белопольных слонов.

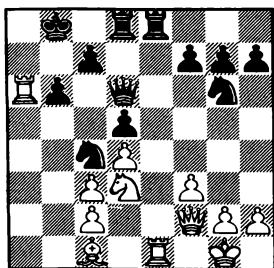
22...K:a3 23. Ла1

Не проходит 23. C:a3 Ф:a3 24. Лb4, в виду а5!, но не 24...Ф:c3? из-за 25. Леb1, и теперь нельзя 25...а5 из-за 26. Лb3 с выигрышем ферзя.

23...Kc4 24. Cb5 Kpb8!

В этом все дело. Белым ничего другого не остается, как брать на а6. Белые надеялись на 24...а5? 25. Ke5! Kg:e5 26. de K:e5 27. Л:a5+ и т.д. с атакой.

25. C:a6 C:a6 26. Л:a6 Лhe8

Ошибкой было бы 26... Ка5, пытаясь выиграть качество. Могло последовать 27. Л:а5! ба 28. Сg5 Лde8 [или 28...f6 29. Cd2 Крc8 (29... Кра7 30. Кc5 Лb8 31. c4! dc 32. С:а5 Лb5 33. С:с7! Ф:с7 34. Ла1+ Ла5 35. Фе1! Л:а1 36. Ф:а1+, и белые выигрывают) 30. Кc5 Лde8 31. Лb1 и дальше, как в варианте] 29. Лb1+ Крc8 30. Кc5 Кf4 (или 30...f6 31. Cd2 Ке7 32. Фе2) 31. С:f4 Ф:f4 32. Фf1 Фе3+ (32...Фd6 33. Лb5!) 33. Кph1 Фе2 34. Фc1 с большими неприятностями.

Ходом в тексте (Лhe8) черные заканчивают свое развитие и оккупацию линии "е".

Основными недостатками позиции белых является: 1/ разьединенность белых ладей, так как слон с1 не имеет приличных полей, 2/ слабые пешки с. Черные же фигуры расположены превосходно.

Дальнейшая стадия партии - фаза технической реализации достигнутого перевеса.

27. Ла1 Л:е1+ 28. Ф:е1 Фd7 29. Фg3

Не лучше было и 29. Cd2 Ле8 30. Фf2 Ле6

29...Ле8 30. Cf4 К: f4

Нельзя 30...Ле2? 31. С:с7+ и белые выигрывают (31...Ф:с7 32. Ла8+)

31. К:f4 Фd6 32. Кpf2

Плохо 32. Фg5 Кe3 33. Ле1 Фс6!, и нельзя 34. К:d5? К:d5 или 34. Ф:g7. Ф:c3 35. Ле2 Фа1+ 36. Кpf2 Фf1+ 37. Кpg3 Кf5+, и выигр. На 34. Кd3 следует просто К:c2.

32...g6 33. Кd3 Фd7 34. Фf4 Ле6!

План черных прост: прежде всего вынудить размен ладей, что сводит к минимуму шансы белых на контр-атаку.

35. Ле1

Рано или поздно ладья должна пойти сюда. Но интереснее было здесь 35. Ке5 К:е5 36. de Фе8! 37. Ле1 f6 38. ef1? Л:е1 39. f7 Фе2+ 40. Кpg3 Лg1 41. f8Ф+ Крb7 42. Кph4 (Другого, как будто, нет) Л:g2, и белым плохо.

35...Л:е1 36. К:е1

На 36. Кр:е1 последует Фе7+ 37. Кpf2 Фа3 38. Ф:f7 Ф:c3 39. Фg8+ Кра7.

36...Ка3

Против Кb5 и Фс6 нет защиты.

37. Фf6 Кb5 38. Кd3 К:c3 39. Ке5 Фа4 40. Кpg3 Крb7

Также к выигрышу вело 40...Кe2+ 41. Крh3 К:d4 42. с3 Ке6! 43. К:f7 Кf4+ или 42. Ф:f7 Кf5! 43...g3 Ке3 (Можно и 43...Ф:c2 44. Ф:d5 Фg2+ 45. Кр:g2 Ке3+ с выигранным эндшпилем).

41. K:f7 Ф:d4 42. Kd8+ Kрс8 43. Фf8 Фе5+ 44. f4

Несколько лучше было 44. Kph3, но и тогда после 44...Kpd7 или Фf5+ черные выигрывали. Нельзя 44. Kpf2 Kd1+ 45. Kpf1 Фе3! с матом на f2.

44...Ke2+ 45. Kpf3 Фе4+ 46. Kpf2 Ф:f4+ 47. Ф:f4 K:f4 48. Kf7 Ke6 49. Ke5 c5 50. Кре3 Крс7 и через несколько ходов белые сдались.

(Прекрасный образец перехода от активной защиты к контратаке, а также "маленьких" комбинаций, изящно завершающих битву большого напряжения).

Каталонское начало

**В. Алаторцев —
Н. Сорокин**

*VII чемпионат СССР, Москва
1931*

Примечания М. Ботвинника

1. d4 e6 2. g3

Эта дебютная система развития была разработана и впервые испробована С. Тартаковым в Барселонском турнире 1929 г., где она получила название "каталонский дебют".

Идея дебюта приблизительно аналогична дебюту Рети: белые имеют в виду оказывать сильное давление по диагонали h1-a8 или в случае d7-d5 атаковать центральную пешку d5. Рети предварительно играл 1. Kf3 (препятствуя 1...e5) и затем фианкеттировал королевского слона, но впоследствии он применял уже на

первом ходе g3. Практика показала, что при 1. g3 e5 черные не испытывают затруднений. Необходимо было найти систему, при которой белые препятствовали бы 1...e5, не загромождая слона g2. Каталонский дебют как раз и отвечает этим требованиям и является в руках белых опасным оружием. Алаторцев неоднократно применял этот дебют в турнире и с неплохим успехом.

(В последующие годы каталонское начало, насыщенное новыми стратегическими идеями, прочно вошло в дебютный репертуар В. Алаторцева и применялось им во многих ответственных встречах).

2...Kf6 3. Cg2 d5

Если в дебюте Рети создание форпоста на d5 не является обязательным, то здесь, когда белые уже сыграли d4 и грозят пойти 4. e4, ход 3...d5 необходим.

4. Kf3 Kbd7 5. 0-0 Ce7 6. c4 c6 7. Kbd2!

Защищая пешку c4 и подготавливая после 8. Фс2 прорыв e4.

7...0-0 8. Фс2 Ле8

В случае 8...c5, идея которого безусловно правильна, белые после 9. Jld1! опережали противника в развитии. Возможно было также 8...b6, чтобы после 9. e4 de 10. K:e4 Сb7 иметь в бою все легкие фигуры.

(В настоящее время здесь применяются и другие продолжения: 8...a5 или еще чаще —

8...b5. Во втором случае интересен анализ Я. Нейштадта в монографии "Каталонское начало". М., 1986: 9. c5 Фс7 10. Kb3 e5 11. К:e5! К:e5 12. Cf4 Kfg4 13. e4 de 14. С:e4 f6 15. de fe 16. С:h7+ Kph8 17. Cd2 Ce6 18. f3 Kf6 19. Cf5 и если 19...Cc4 20. Cd3 Ce6, то 21. Ca5 ведет к преимуществу белых)

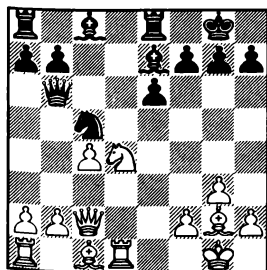
9. Лd1! Фb6

Черные стремятся к c5, имея в виду развивать в дальнейшем ферзевого слона на b7. На 10. c5 следует, конечно, 10...Фс7 с дальнейшим e5.

10. e4 К:e4 11. К:e4 de 12. Ф:e4 c5

Сыграно черными с большими опозданием, при менее выгодных для себя обстоятельствах. Белые намного опередили их в развитии и кроме того получают три пешки против двух на ферзевом фланге, что при превосходно расположенных слонах дает им явный позиционный перевес.

13. Фс2 cd 14. К:d4 Кс5

Казалось бы, что ход в тексте является правильным решением вопроса. Но это не так. Конь на c5 стоит очень неудачно, из-за возможной связки слоном e3, а также крайне опасного движения b2-b4. Так как у ферзя нет удобных полей для отступления, то конь должен будет уйти, чтобы уступить дорогу слону.

Правильно было 14...Kf6! 15. h3 (15. Ce3 Kg4) e5! 16. Kf5 С:f5 17. Ф:f5 Сс5, и черные могут надеяться на уравнивание игры.

15. Лb1 a5

Необходимо помешать ходу b4. На 16. a3 последует теперь 16...a4. Минусом хода 15...a5 является ослабление пункта b5.

16. b3 Cf6

Черные теряют время и ослабляют пункт d6. Следовало продолжить 16...Cd7, хотя и в этом случае у белых более чем явное преимущество.

17. Kb5!

С угрозой выиграть ферзя ходом 18. Лd6

17...Лd8 18. Ce3

(Этим ходом, "намертво" связывающим коня с ферзем, демонстрируется полное торжество стратегии белых. В отличие от гармоничного взаимодействия их фигур силы соперника разобщены и уже не в состоянии оказать длительное противодействие).

18...Cd7 19. Kd6! Cc6 20.
C:c6 bc

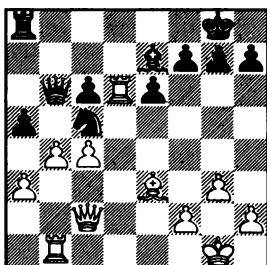
Или 20...Ф:c6 21. C:c5
Ф:c5 22. K:b7 с лишней пеш-
кой у белых.

21. a3!

Забавное положение. От
22. b4 нет никакой защиты.

21...Л:d6 22. Л:d6 Ce7
23. b4. Черные сдались.

(Заключительная позиция
заслуживает диаграммы).

Если 12... c5?, то 13. C:f6! K:f6 14. dc C:c5 15. Ke4! выигрывает пешку.

13. 0-0 h6

И теперь нельзя играть 13...c5? в виду 14. C:f6! K:f6 15. dc C:c5 16. Ke4 K:e4 17. C:e4 C:e4 18. Ф:e4, и черные при ослабленном ферзевом фланге отстают в развитии.

14. C:f6! K:f6

На 14...C:f6 следует также 15. Ke4.

15. Ke4 Kd7 16. Lfd1

Таким образом, благодаря дебютной неточности на 11-м ходу, черные потеряли возможность c6-c5 и должны искать другой контр-игры.

16...Фb8 17. Kfd2

План белых прост - перевести коня f3 на c5 и в случае размена на c5 взять фигурой, фиксируя все время слабость c6. Вот почему с идейной стороны было бы неверно играть сейчас 17. Kc5?, так как после размена коня, белые, закрывая слабость пункта c6, должны будут взять пешкой.

17... e5

Другой контр-игры не видно.

18. Kb3 ed 19. ed a5

Грозило Ka5

20. Kbc5 K:c5 21. K:c5 C:c5

На 21...Cc8 следует просто: 22. Ce4 C:c5 23. C:c6 и т.д.

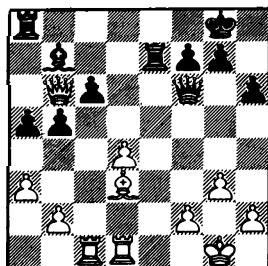
22. Ф:c5 Фf4

(Белые четко использовали "небольшую" оплошность противника в дебюте, и теперь их перевес в положении весьма ощутим)

23. g3!

Характер позиции уже определился. Черным трудно не только защищать пешку c6, но и весь ферзевый фланг. Сейчас белые с темпом собираются перевести слона d3 через f1 на g2, после чего пешка c6 должна погибнуть. Такой план белые избрали бы и при 23...Фf3, напр.: 24. Cf1 Ле6 25. Ld3 (25. Cg2 Фе2 или 25. Фb6! c5!) Фf6 26. Фb6 Фе7 (Если 26...Ле7, то после Ld2 белые форсируют d4-d5!) 27. Ld2 a4 28. Ch3 Ld6 29. Ld3 с угрозой Ле3 и Ф:b7, а также подготавливая прорыв d4-d5.

23... Фf6 24. Фb6 Ле7

На 24... Фе7 следует 25. d5! Но и после хода в тексте белые все-таки играют 25. d5! переводя игру после ряда разменов в выигрышный для себя эндшпиль.

25... d5! cd 26. Ф:f6 gf 27. C:b5

Простой взгляд на позицию убеждает в неудовлетворительности эндшпиля для черных. Едва ли с подобными изолированными и сдвоенными пешками можно надеяться спасти партию.

27...Лd8 28. Сс6!

(Верно оценив позицию, Алаторцев переводит игру в четырехладейный эндшпиль, который разыгрывает уверенно и порою весьма тонко. Тем более, что его соперник был автором превосходной монографии "Эндшпиль" и справедливо считался большим знатоком этой труднейшей стадии шахматной игры).

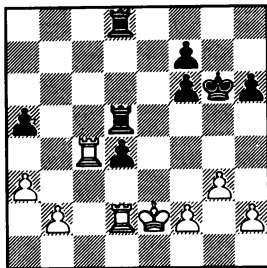
28... d4!

Спасение черных может быть только в движении пешки d. Значительно слабее 29... С:c6 30. Л:c6 Ле2 31. Лb6! d4 32. Лd3! a4 33. Лb4 и т.д.

29. С:b7 Л:b7 30. Лd2 Лb5

Если 30...Лdb8, то 31. Лcc2 d3 32. Л:d3 Л:b2 33. Л:b2 Л:b2 34. Лd5 a4 35. Лd4 и т.д.

31. Лc4 Лbд5 32. Кpf1 Кpg7 33. Кре2 Кpg6

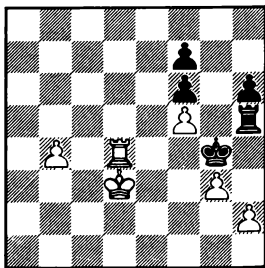
Черные могли не пускать короля белых на d3 и играть 33...d3+: на что белые вынуждены продолжать: 34. Кpd1! Лh5 35. h4 Ле5 36. Лc3 Лed5 37. b3! и затем Крс1, Крb2, переводя короля к лишней пешке на ферзевом фланге, а также чтобы при случае после Лc4 попасть на c3 с атакой на пешку d3. Если же белые на 32...d3+ играют 34. Кре3?, то после 34...Кpg6 35. Лc3 Ле8+ 36. Кpf3 Лd8 они уже выиграть пешку не в состоянии.

34. Кpd3 Кpf5 35. Ле2 Ле5 36. Лec2!

К осложнению вело продолжение 36. f3. Напр.: 36...Лde8 37. Ле4 Л:e4 38. fe+ Л:e4 39. Лc5+ Ле5 40. Кр: d4 a4! 41. Лc2 Кpg4 и т.д.

36...Ле1 37. Лc5+ Ле5 38. f4 Лed5 39. Л2c4 Кpg4 40. Л:d5 Л:d5 41. Л:d4 Лb5 42. b4 ab 43. ab Лh5 44. f5+!

44... Кpf3

Ясно, что сразу проигрывает 44...Кр:f5 из-за 45. g4+, а также 44...Крh3 в виду 45. Лh4+ с разменом ладей.

45. Lh4 Л:f5 46. Lf4+! Л:f4 47. gf Кр:f4 48. Kpd4. Черные сдались.

На 48...Kpf5 следует 49. Kpd5 и пешка "b" идет в ферзи. (Игра В. Алаторцева в этой партии во всех ее стадиях и особенно в эндшпиле производит сильное впечатление своей логичностью, внешней "простотой" и в то же время элегантностью. Без преувеличения можно сказать, что она проведена молодым мастером в капабланковском стиле!)

Голландская защита

В. Алаторцев —

А. Ильин-Женевский

Чемпионат Ленинграда, 1932

Примечания В. Алаторцева

1. d4 e6 2. Kf3 f5 3. g3 Kf6 4. Cg2 Ce7 5. 0-0 0-0 6. c4 d6

(Этим ходом начинается вариант Ильин-Женевского, разработанный еще в 1926 году и приобретший все "права гражданства" в 1931 году, когда автор успешно применил его на VII первенстве СССР. В основе варианта — выход ферзя на оперативный простор — 7...Фe8 и затем Фh5 — и продвижение e6-e5 с тем, чтобы создать предпосылки для атаки на королевском фланге)

7. Кс3 Фе8 8. Фс2 Кс6?

(Черные полагают, что в данном случае не имеет значения порядок ходов ферзем конем на с6 и ферзем на h5. В. Алаторцев — другого мнения и, не теряя времени, приступает к энергичным

действиям в центре и на другом фланге, чтобы опередить соперника в создании опасных угроз).

Правильно 8...Фh5, а затем уже Кс6, чтобы избежать чрезвычайно неприятного для черных движения пешки "d".

9. d5! ed

Имея в виду жертву пешки, которая, однако, вряд ли корректна. Относительно лучше было 9...Kb4, но и тогда после 10. Фb3 Ka6 11. de Кс5 12. Фс2 С:e6 13. Kd4 и т.д. черные стояли бы совсем неустойчиво.

10. cd Ke5 11. Kd4 Фh5 12. Kcb5!

Белые смело принимают жертву, правда, для этого требовался точный расчет (см. 17-й ход белых).

12...Cd7

Очевидно, единственное, так как нельзя 12...c5 в виду 13. dc

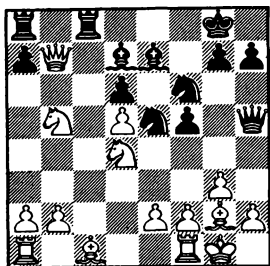
13. Ф: c7 Lfc8

Черные вынуждены в корне изменить свой план. Они подготавливали свои фигуры для атаки на королевском фланге, а теперь должны оттянуть свои силы для отражения вторжения ферзя на ферзевом фланге.

14. Ф:b7

(См. диаграмму на стр. 236)

У черных имеются теперь разные возможности. Например: 1) 14...Лab8 15. Фа6!

(15. Ф:а7? Ла8 16. Фb7 [или Фb6] Лсb8 17. Фс7 Ке8! и выигрыш.) С:b5 (15...Лb6 16. Ф:а7!) 16. К:b5 Ф:e2 17. Ф:а7, удерживая материальное преимущество.

2) 14...а6 15. Ка3! (15. Ка7 Лсb8 16. Ф:а6 Сс8! 17. Фа4 Лb7 18. Кdc6 К:c6 19. dc Лb:a7 20. Фb3+ Фf7 21. Ф:f7+ Кр:f7 22. c7 d5 и выигрывают) Лаб8 (Или 15...Лсb8 16. Фс7 Ке8 17. Фа5 и т.д.) 16. Фа7! (16. Ф:а6? Ла8 17. Фb7 [Фb6] 17...Лсb8 18. Фс7 Ке8 и выигрыш.) Ла8 (Или 16...Cd8 17. Кс6!) 17. Фb6 Лсb8 18. Фа5 и ферзь уходит.

14...Лсb8 15. Фа6

Плохо 15. Фс7? Ке8! 16. Фа5 Cd8 17. Фа6 (17. Фа4 а6) Лb6 18. Фа5 Л:b5.

15...С:b5

Или 15...Лb6 16. Фа5 Cd8 17. Ка3! Л: b2 18. Фс3 и выигрыш.

16. К:b5 Ф:e2 17. Кс7!

Этот маневр конем надо было учесть белым перед тем, как принимать жертву пешки. Теперь ясно, что, вынуждая размен ферзей, белые

упрощают позицию, сохраняя при этом пешку и двух слонов.

17...Ф:а6 18. К:а6 Лb6

Другой ход 18...Лс8 позволял белым перевести коня через b4 на c6.

19. Кс7 Лс8 20. Ке6 Кd3 21. b3 Kg4

Черные стремятся к созданию контр-игры, но позиция белых настолько крепка, что они даже осуществляют маленькую комбинацию.

22. h3! Kge5

Плохо для черных 22...Cf6 23. hg С:a1 24. Се3 Cf6 25. С:b6 ab.

23. Се3 Ла6 24. f4 Kg6

Несколько лучше 24...Kd7

25. Лаб1 Kb4

Или 25...Cf6 26. Cd4!

26. а3! Кс2 27. Лbс1 Л:a3

Или 27...Лс3 28. Cd2 Лс8 29. Кd4!

28. Кd4 К:e3

Черные добровольно отдают качество, но и после 28...Лс3 29. К:c2 Ла2 30. Kb4! Л:g2+ 31. Кр:g2 Л:e3 32. Лd3 белые также оставались с материальным преимуществом.

29. Л:c8+ Крf7 30. Лf3 Cf6 31. Kb5 Ла1+ 32. Крf2 а6 33. Лс7+ Крf8 34. К:d6. Черные сдались.

("Алаторцев выиграл принципиальную партию у Ильин-Женевского, нанеся серьезный удар его системе голландской защиты", утверждалось в

обзоре партий восьмого тура, помещенном в книге "Первенство Ленинграда, 1932". Однако, система эта оказалась достаточно жизнеспособной, и разгром, учиненный В. Алаторцевым ее создателю, показал важность дальнейшего совершенствования стратегии и тактики борьбы в ней обеих сторон, и особенно за черных.)

Защита Нимцовича

В. Алаторцев –

Г. Гольдберг

Чемпионат Ленинграда, 1932

Примечания В. Алаторцева

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. Kf3 c5 5. e3

(В настоящее время здесь чаще применяются другие системы:

5. d5, 5. Kg5, 5. g3 и даже 5. Fb3. Идея избранного белыми продолжения - системы Рубинштейна, по словам В. Алаторцева, "заключается в игнорировании инициативы черных на ферзевом фланге").

5...b6 6. Cd3 Cb7 7. 0-0 C:c3 8. bc d6 9. Kd2!

При сдвоенных пешках на линии "с" белым необходимо торопиться с ходом f2-f4!, чтобы создать давление в центре и иметь возможность грозить атакой на позицию рокировки черных. Этот план белым лучше всего провести ходом в тексте, тем более, что при этом еще раз защищается пешка c4, которая может быть легко атакована черными.

9...e5

Здесь следовало рокировать, чтобы сразу выяснить намерения белых. После 9...0-0 10. f4 уже очень сильно 10...d6-d5, и белым невыгодно играть 11. cd ed, так как они получают и слабость на e4 и отсталую пешку e3. Если же 9...0-0 10. e4, тогда уже 10...e5, и черные добиваются нужной им пешечной конфигурации.

10. f4! ed?

Ведет к значительному ухудшению позиции черных. Правильно было 10...ef 11. ef 0-0. Нехорошо, конечно, для черных 10...e4? 11. Ce2 с последующим Kph1 и g4.

11. cd Фе7 12. Ле1! 0-0

Теперь ясно, что маневр, задуманный черными, потерпел крушение. Они делают теперь еще относительно лучший ход. Другие продолжения слабее. Например: I) 12...d5? 13. e4! de (Или 13...K:e4 14. cd f5 15. K:e4 fe 16. Л:e4) 14. d5! с последующим K:e4. Если 13...dc, то 14. K:c4! 0-0 (Или 14...K:e4 15. C:e4 C:e4 16. Л:e4 Ф:e4 17. Kd6+. На 14...cd решает 15. Ca3!) 15. d5! с подавляющим преимуществом. II) 12...Ke4? 13. d5! f5 14. Фc2.

С этого момента партию черных следует считать позиционно проигранной.

13. d5 b5

Позицию защитить уже нельзя. Если 13...Kbd7, то 14.

е4 Кe8 15. Сb2 f6 16. Кf3 и
дальше е5!

14. е4 bc 15. К:c4!

На 15. С:c4 черные продолжали 15...Кbd7! 16. Сb2 Кb6! немного освобождаясь. Теперь же на 15...Кbd7 следует 16. е5! К:d5 (Или 16...de 17. d6! с последующим fe) 17. К:d6 Сс6 18. Се4 К7b6 18. Са3!

15...Са6 16. е5! de

Или 16...К:d5 17. ed Фf6 18. Сb2 (Нельзя 18. Фh5 из-за шаха на d4) Кс3 19. Фс2! Фd4+ 20. Кph1 С:c4 21. С:h7+ Кph8 22. С:c3 Ф:d6 23. Лад1 и Се4 с безнадежной для черных позицией.

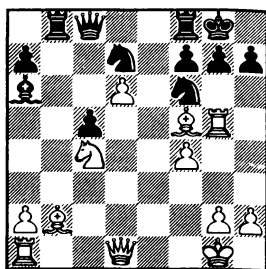
17. d6! Фе6

На другие ходы могло последовать 18. fe, отгоняя коня f6 от защиты позиции рокировки и вместе с тем укрепляя пешку d6. Правда и сейчас также можно было продолжать 18. fe. Например, 18...С:c4 19. С:c4 (Нельзя 19. ef в виду 19...Ф:f6! 20. С:c4 Ф:a1 21. Cd5 Кbd7 22. С:a8 Л:a8, и нет хода 23. Фа4 из-за шаха на d4) Ф:c4 20. ef, и белые имеют все шансы на выигрыш. Но они избирают более сложный комбинационный путь к выигрышу.

18. Л:e5 Фс8

Пешку "с" черным приходится защищать ферзем

19. Сb2 Кbd7 20. Лg5 Лb8 21. Cf5!

Не проходило 21. С:h7+? Кр:h7! (Но не 21...К:h7? 22. Л:g7+ Кph8 23. Л:h7+ Кр: h7 24. Фh5+, и мат следующим ходом).

21...Фd8

Очевидно, что на 21...С:c4 белые играют 22. С:f6, вынуждая ослабление королевского фланга. Лучшее всего для черных было пожертвовать качество посредством 21...Л:b2. На ход в тексте следует эффектная жертва ладьи.

22. С:d7 С:c4 23. Л: g7+! Кр:g7

После 23...Кph8 24. Сс3! черные должны взять ладью.

24. Фg4+ Кph8 25. Сс3!

Важный промежуточный ход, уводящий слона из под боя ладьи. Теперь благодаря связке на f6 черные должны проиграть.

25...Лg8

Лучшего нет. На 25...Лb6 следует просто 26. Лd1!

26. Фh4 Лg7!

Относительно лучшее. На 26...Лg6 выигрывает 27. f5!

27. Ф:f6?

До сих пор белые вели партию образцово. Теперь вдруг без всяких оснований они идут на упрощения. Между тем, партию решало простое 27. С: f6! Ф:d7 28. Фg5 Лag8 29. h4! Ф:d6 30. h5 и т.д. Это проще всего, но 27. Сf5 также приводило к выигрышу. На лучший ответ 27...Kh5 могло последовать: I. 28. Ф:h5 f6 29. Фh4 (29. Фh6 Лf7 30. С:h7 Фf8) Сg8 (29...Лf7 30. С:h7) 30. С:f6, и черные не смогут долго держаться. II. 28. С:g7+ Кр:g7 29. Ф:h5 Ф:d6! 30. Ф:h7+ Кpf6 31. Фh6+ Кре7 32. Ле1+ Се6 33. С:e6 fe 34. f5, и белые выигрывают.

После ошибочного хода в тексте партия начинает поход на ничью.

27...Ф:f6 28. С:f6 Kpg8 29. С:g7

Нельзя, к сожалению, 29. Сf5, в виду 29...Се6 30. С:e6 Лg6!

29...Кр:g7 30. Ch3

Сильнее было отступить слоном на а4, на что черные вынуждены играть 30...Се6, ибо на 30...Cd3? следует 31. Ле1! с неизбежным d7 и Ле8.

30...Cd3! 31. Ле1 Лd8

Единственное. Черные проигрывали после 31...с4? 32. Ле7! (32. d7? Кpf8) с3 33. Лс7 с2 34. d7!, и нет защиты от

угрозы Kpg6! с последующим Лb1! и т.д.

32. d7 f5 33. Ле5! Л:d7

Но тут черные просчитываются. После 33...Кpf6! 34. Л:с5 Л:d7 они создавали массу затруднений, тогда как теперь у белых появляются не малые шансы на выигрыш.

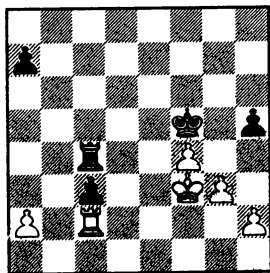
34. С:f5!

Именно это взятие, а не 34. Л:с5? на что черные играют Кpf6!

34...С:f5 35. Л:f5 Лс7

Нехорошо 35...Лd4 36. Кpf2 Лd2+ 37. Кpf3 Л:a2 38. Л:с5, и две лишние пешки на королевском фланге должны решить исход партии. Шансы на ничью давало только продолжение 35...с4, напр., 36. Лс5 Лd4, и если 37. g3, то 37...Лd2! 38. а4 Лс2 39. Лс7+ Кpg6 40. Л:a7 с3! 41. Лс7 Кpf5, и белые вряд ли смогут выиграть.

36. Ле5 с4 37. Ле2 Кpf6 38. Кpf2 Кpf5 39. Кpf3 с3 40. Лс2 h5 41. g3 Лс4?

Так играть имело смысл, если бы черные намеревались

на 42. Кре3! ответить 42...Ла4
 43. Крд3 Ла3, однако после
 44. Крс4 а5 45. Лf2! они ока-
 зались бы в цугцванге. А по-
 этому 41...Лс4? только потеря
 времени, так как позволяет ко-
 ролю белых с темпом подойти
 к пешке с3. Лучше всего для
 них было 41...Лс8!, чтобы на
 42. Кре3 продолжать 42...Крг4
 Но и тогда после 43. Крд4 h4
 44. Л:с3 Лd8+ 45. Кре3! hg 46.
 hg Кр:г3 47. Кре4+ Крг4 48.
 Лс5! Ле8+ 49. Ле5 Лg8 50. Ле7
 черные должны проиграть.
 После подаренного темпа бе-
 лые форсируют выигрыш еще
 проще.

42. Кре3! Лс7 43. Крд4!

Именно на d4, чтобы после
 взятия на с3 ладьей пешка g3
 была защищена.

43...h4 44. Л:с3 Лd7+ 45.
 Кре3 hg 45. Лс5+! Крf6

На 46...Крг4 выигрывает
 47. Лg5+ Крh3 48. hg и т.д.

47. gh Ле7+ 48. Крf3. Чер-
 ные сдались.

Содержательная во всех от-
 ношениях партия.

Новоиндийская защита

В. Алаторцев –

В. Гоглидзе

VIII чемпионат СССР,

Ленинград, 1933

Примечания В. Алаторцева

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кf3
 b6 4. g3 Сb7 5. Сg2 Се7 6.
 0-0 0-0 7. Фс2

(Один из модных в то вре-
 мя вариантов борьбы белых за
 центр в новоиндийской защи-
 те. При правильной игре

черных шансы сторон оцени-
 ваются как примерно равные).

7...с5 8. dc bc

Проще было 8...С:с5, но
 вполне удовлетворительно и
 взятие пешкой.

(Иначе – в пользу белых –
 оценивает взятие слоном пеш-
 ки гроссмейстер Е. Геллер в
 книге "Новоиндийская защи-
 та", М. 1981. В подтвержде-
 ние он приводит начало
 партии Видмар – Кмох из Са-
 н-Ремо, 1930: 9. Кс3 Се7 10.
 е4 d6 11. b3 a6 12. Сb2 Фс7
 13. Лас1 Кbd7 14. Лfe1 Лас8
 15. Фe2)

9. Кс3 d6 10. Лd1 Фс8?

Здесь правильно было
 10...Фb6!.. После 10...Кс6
 белые получают возмож-
 ность провести интересную
 диверсию.

(Монография Е. Геллера
 рекомендует играть 10...Кс6 и
 не торрпиться "с выпадом
 10...Фb6, так как белые путем
 11. Cf4 могут несколько зат-
 руднить развитие коня на с6 -
 11...Лd8 12. Лd2 с идеей
 Ла1-d1")

11. Сg5 Лd8 12. Кb5! a6

Черные согласны допус-
 тить сдвоение пешек по линии
 f лишь бы спокойно развить
 свои фигуры. Варианты были
 такие:

а) 12...d5 13. cd ed 14.
 Лас1 a6 15. Кс3 и затем Ка4.
 Пешки черных с5 и d5 в этом
 случае слабы, особенно в виду
 положения слона на g2.

б) 12...Фс6 (Этот ход бе-
 лые главным образом и учиты-
 вали, делая свой 11-й ход.)

13. a4!! a6 14. Kh4! d5 15. cd ed 16. Kf5 Cf8 17. C:f6!, и черные должны брать пешкой, т.к. на 17...Ф:f6? 18. Kc7 Ла7 19. K:d5, и выигр. Но и после 17...gf 18. Kc3 Фе6 19. Ke3!! положение черных безнадежно.

После 12...ab белые также добиваются преимущества (см. примечание к 10-му ходу).

13. C:f6 gf 14. Kc3 Kd7 15. e4 Лb8

Лучше было 15...Ke5

16. Фе2 Сс6 17. Лd2 Лb6

Черные увлечены своим планом, который состоит в нажиме по линии b, с тем, чтобы вызвать b2-b3 и затем двигать пешку a. Но они просматривают важный комбинационный мотив (Kd5!). Следовало играть 17...Kf8, и если Kh4, то Kg6!

18. Kh4 Фb7?

После этого белые могли форсированно выиграть; напр.: 19. Kd5! C:d5 (Или 19...ed 20. ed Ke5 21. dc K:c6 22. Ce4!, и черным плохо) 20. ed e5 (Если 20...Kf8, то 21. de, и выигр.) 21. Kf5 Kf8 (21...Cf8 22. Ce4) 22. g4! с последующим h4-h5 и Фg4. Поэтому черным следовало играть: 18...Ke5! 19. f4 Kg6 20. Kf3 Фb7 и т.д.

19. f4

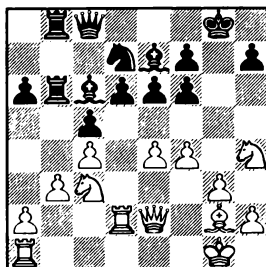
Значительно слабее рассмотренного выше хода 19. Kd5!

19...Лb8?

Черные могли здесь устранить навсегда угрозу Kd5 посредством 19...Kf8! Белым же опять-таки следовало играть 20. Kd5! с весьма выгодными для себя последствиями.

20. b3 Фс8

Необходимо было 20...Kf8, не давая осуществить 21. Kd5! Теперь следует форсированный вариант

21. Kd5! C:d5

Очевидно, лучшее.

22. ed Kf8 23. Kf5

Точнее было предварительное 23. de fe, а потом уже 24. Kf5!, так как сейчас черные могли сыграть 23...ef 24. Ф:e7 Kpg7! и оказать длительное сопротивление.

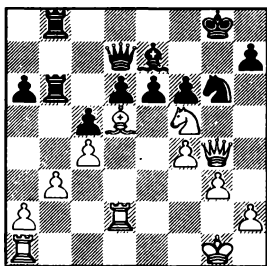
23...Фd7 24. de fe 25. Фg4+ Kg6

И 25...Kpf7 также не спасает в виду 26. Фh5+ Kpg8 27. Kh6+ Kph8 (или g7) 28. f5!, и выигрывают.

26. Cd5!!

Решающий удар. Очевидно, черные не могут брать

слона из-за шаха на h6. Нельзя играть и 26...Kpf7 в виду ответа 27. С:e6+! с последующим Kh6+. Непосредственно же белые сами грозят побить на e6: поэтому следующий ход черных вынужден.

26... Kpf8 27. К:e7 Кр:e7
28. Ле1!

(От связок нет королю покоя!)

Именно так, а не 28. С:e6? Ф:e6 29. Ле2 Ке5! и т.д.

28...e5 29. f5 Kf8

Вынуждено, так как грозило Се6 и затем fg.

30. Фg7+ Кре8 31. Ф:f6
Фe7 32. Фh8! Фg5 33. Лf2
a5

(Черные в цугцванге. Не успевают они и движением пешки "а" ввести в бой застывшую в бездействии тяжелую кавалькаду)

34. f6! Л8b7

(Предупреждая 35. Фg7 с угрозой мата)

35. f7+ Кре7 36. Фg8 Фh6
37. С:b7 и вскоре черные сдались.

(Красивая комбинационная схватка в центре производит эстетическое впечатление).

Новоиндийская защита

В. Алаторцев –

Ф. Богатырчук

VIII чемпионат СССР,

Ленинград, 1933

Примечания В. Алаторцева

1. d4 Kf6 2. Kf3 e6 3. g3
b6 4. c4 Cb7 5. Cg2 Cb4+ 6.
Cd2 С:d2 7. Ф:d2 d6

(Современная теория рекомендует 7...0-0, а вместо рокировки белых на следующем ходу – 8. Кс3)

8. 0-0 Kbd7 9. Фс2

Важная деталь, так как если сразу 9. Кс3?, то 9...Кe4 10. Фс2 К:c3 11. Ф:c3 f5, уравнивая игру. Если же на 9. Фс2! черные отвечают Се4, то просто Фb3 с последующим Кс3 или Kbd2.

9... 0-0 10. Кс3 Фе7

Следовало играть 10...Ле8 11. e4 e5. Избранный же черными план подрыва центра белых посредством с7-с5 плох в виду отсутствия у них чернопольного слона.

11. e4 с5?

И сейчас лучше было e5

12. Лfe1! cd

Чтобы избавиться раз навсегда от угрозы e4-e5 и Kg5

13. К:d4 Лfc8

Лучше было другую ладью поставить на с8, а ладью f на d8, т.к. слабость пешки d6, благодаря отсутствию чернопольного слона, весьма ощутима. Однако черные ставят перед собой задачу подорвать пешку с4 и для этой цели сдваивают ладьи по линии "с".

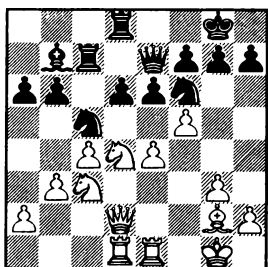
14. b3 a6 15. Лад1 Лс7
16. Фd2 Кс5!

Белые грозили сыграть Ка4 и Фb4! с нажимом на две слабости d6 и b6.

17. f4 Лас8 18. f5! Лd8?

Ускоряет проигрыш. Но и относительно лучшее 18...e5 после 19. Кс2! дает белым сильный пункт d5. Кроме того, легко подготовить движение пешки "g", что еще более усугубит позицию черных.

Нельзя было и 18...b5? из-за 19. cb К:b3 20. ab Л:c3 21. Кс6! с выигрышем качества. Нехорошо для черных и 18...Kcd7 19. fe fe 20. Ch3 Kf8 21. e5 de 22. Л:e5, и нельзя Лd8 в виде 23. Кс6!, и выигр.

19. e5! Ke8

Или 19...de 20. Кс6! Л:d2 21. К:e7+ Л:e7 22. Л:d2 С:g2 (22...ef 23. Лd8+ Ке8 24. b4 С:g2 25. bcl и т.д.) 23. Кр:g2 ef 24. Лd8+ Ке8 25. Кd5, и выигрывают.

После же хода в тексте белые форсированно выигрывают пешку.

20. С:b7 К:b7 21. fe fe 22. ed Ф:d6

Вынуждено, так как иначе последует Кd5. (Так в результате превосходно разыгранного дебюта Алаторцев добился господства в центре и четким взаимодействием фигур и пешек достигает "незначительно", но вполне достаточного для победы материального преимущества).

23. Л:e6 Ф:e6

Не лучше было и 23...Фс5 24. Кd5! и т.д. Но и эндшпиль с лишней пешкой легко выигрывается.

24. К:e6 Л:d2 25. Л:d2 Ле7 26. Кf4 Кf6 27. Кcd5 К:d5 28. К:d5 Ле1+ 29. Кpf2 Леб,

С тем, чтобы на Кс7 ответить Лf6+ и затем ab

30. Ле2! Л:e2+

После вынужденного размена ладей черные должны двигать пешку b, ослабляя и без того слабый ферзевый фланг.

31. Кр:e2 b5 32. cb ab 33. Кpd3 Кpf7 34. Крс3 g5

Если 34...Кре6 (e8), то 35. Кс7+

35. Крb4 h5 36. Кр:b5 Кре6 37. Ке3 Кре5 38. Кс4+ Кpd5 39. a4 Кс5 40. Ке3+ Кpd4 41. Кf5+ Кpd5 42. b4 Ке6 43. a5. Черные сдались.

Славянская защита
Ф. Дуз-Хотимирский —
В. Алаторцев

*VIII чемпионат СССР,
Ленинград, 1933*

Примечания В. Алаторцева

1. d4 Kf6 2. Kf3 d5 3. c4
сб 4. Кс3 е6 5. Сg5 dс

(Это необычайно острая система игры в славянской защите, получившая в 40-х годах название "система Ботвинника", как видно на примере этой партии, еще за десять лет до ее применения чемпионом СССР М. Ботвинником находилась в орбите внимания В. Алаторцева)

6. е3

Белые жертвуют пешку с целью быстрой мобилизации своих сил. Однако черным все же удастся доказать некорректность пожертвования. В распоряжении белых был обычный в данном положении ход 6. е2-е4!, который и следовало делать.

(Современная теория также рекомендует играть 6. е4, или 6. а4 с примерно следующим продолжением: 6...Сb4 7. е4 b5 8. е5 h6 9. ef hg 10. fg Lg8 11. h4 g4 12. Ke5 Л:g7 13. h5 f5 14. Ce2 Фd5 и т.д. Основная же позиция системы Ботвинника возникает после 6. е4 b5 7. е5 h6 8. Ch4 g5 9. К:g5! hg или 9...Kd5)

6...b5 7. Ce2 а6 8. 0-0
Сb7 9. Ke5 h6?

В этом не было никакой необходимости. Черные

создают серьезные слабости на королевском фланге. Следовало играть 9...Ce7!

10. Ch4 Ce7 11. f4! с5 12.
f5! ef

Взятие на f5 стало вынужденным только благодаря ошибке черных на 9-м ходу. Стой теперь пешка на h7, а не на h6, черные могли бы спокойно рокировать. В дальнейшем белые развивают давление по линии f, и черные с величайшими усилиями разряжают позицию.

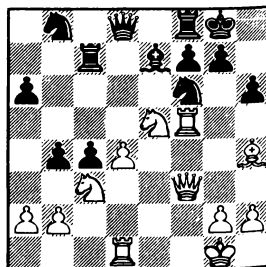
13. Л:f5 cd 14. ed 0-0 15.
Cf3!

Прекрасно задумано. Очевидно, что нельзя 15...С:f3? в виду 16. Ф:f3! Ф:d4+? 17. Cf2, и выигрывают. Но черные имеют все же другую защиту в запасе.

15...Ла7! 16. С:b7 Л:b7
17. Фf3 Лс7 18. Лd1

Белые максимально использовали свое положение. Сейчас они грозят d5!, после чего позиция черных плоха.

18...b4!

19. С: f6

Соблазнительно, но все же преждевременно. На ход в тексте белым лучше было продолжать 19. Ка4!, сохраняя известное напряжение в позиции и угрожая ходом Кс5!, а также d5! По-видимому, в этом случае черным целесообразнее всего было отдать лишнюю пешку, продолжая 19...Kh7! 20. С: e7 (Если 20. К: f7?, то Л: f7! 21. Л: f7 С: h4) Л: e7! (20...Ф: e7? 21. Кb6!) 21. К: c4 Kg5 22. Фf2! (22. Фf1? Лd7! 23. d5 g6! 24. Ле5 Кс6! и т.д.) Лfе8 с обоюдоострой игрой скорее к выгоде черных, в виду не совсем удачного положения белого ферзя и незащищенности ладьи d1.

19...С: f6 20. Кd5

Безусловно сильнее было 20. Ке4, но и в этом случае черные, продолжая: 20...С: e5! 21. de Лd7! 22. Лf1 (Или 22. Кd6 Фb6+ 23. Кph1 Фс6 24. Фg4 c3! 25. Ф: b4 c2 26. Лс1 Фd5! 27. Фе1 Л: d6, и выигр.) Лd3! 23. Фg4 Фd4+ 24. Кph1 Кd7! и т.д., ликвидируют нападение и в дальнейшем реализуют лишнюю пешку "с".

20...С: e5 21. de Лd7!

В виду связанности по линии d белые теперь и в дальнейшем испытывают неприятности. Как показывает простой анализ, комбинации с жертвой коня на f6 не проходили.

22. Лf4 Ле8 23. Л: c4 Л: e5

24. Лcd4

Нельзя 24. Лdc1 в виду 24...Ле: d5! 25. Лс8 Лd1+ и черные выигрывают.

24...Кph8!

Сразу 24...Кс6? не проходило из-за шаха конем на f6. Теперь же грозит Кс6.

25. Фd3!

Тонко защищаясь от угрозы Кс6, на что последовало бы 26. Кf6 с выигрышем качества.

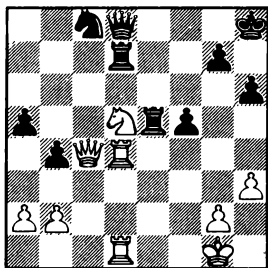
25...f5!

Снова угрожая ходом Кс6

26. Фс4

Нельзя, конечно, 26. К: b4? в виду Л: d4 27. Ф: d4 Ле1+ и затем Л: d1

26...a5 27. h3

27...Лd6?

Но здесь черные в последовательном стремлении провести Кс6 все же допускают промах, которым противник не пользуется. К удержанию пешки и вероятному выигрышу черных вело 27...Фe8! Именно в этот момент

следовало переключиться на линию е. Кроме того, черные после 27...Фе8 уже грозили сыграть Ле1+ или Ле4.

28. Kf4

Конечно, следовало играть 28. K:b4! Например:

а) 28...Л:d4 29. Л:d4! Фb6 30. Kd3!! (Но не 30. Kd5? в виду Л:d5 31. Ф:d5 Kc6!) Kc6! (Если 30...Ле4?, то 31. Фc8+! и т.д.) 31. K:e5 K:d4 32. Kph1 Ф:b2 33. Kg6+ с ничьей.

б) 28...Фb6, то просто 19. Kph2! Л:d4 30. Ф:d4! и т.д.

в) 28...Ле1+ 29. Л:e1 Л:d4 30. Фb5!! Лd1 31. Kd3!

Поэтому черным ничего другого не оставалось, как пойти на продолжение 28...Фb6 29. Kph2 Л:d4 30. Ф:d4 Фb5! 31. а4 Фе8 и т.д. с примерно равной партией.

28...Фb6! 29. Kph2 Л:d4 30. Л:d4 Kph7 31. h4

Стремясь обострить позицию, так как спокойная игра приведет к печальному результату. Так, напр., черные грозили легко перебросить коня (Kb8-а6-с5-е4) с централизованной позиции.

31...Фf6 32. g3 Kc6 33. Лd2 Ле4!

Освобождая поле е5 для коня.

34. Фc5 Ke5!

Выигрывало и 34...Л:f4 35. gf Ф:h4+ 36. Kpg2 Фg4+ 37. Kph1 Ф:f4 38. Лf2 Фе4+ и Ke5. Но продолжение в тексте решает еще быстрее.

35. Лd6 Фf7!

Нельзя 35...Kg4+ 36. Kph3 Ф:b2? в виду 37. Ф:f5+, и белые выигрывают.

36. Фc8

Больше сопротивления могли оказать белые, играя 36. b3, но в этом случае в распоряжении черных имелось бы не только продолжение, начинающееся с 36...Ле1, но также и простое 36...а4!, вскрывая еще линию "а". На возможное здесь 36. Ф:a5 черные продолжали бы не 36...Kc4? 37. Ф:b4 K:d6 38. Ф:d6 и т.д., а 38...Фc4!, после чего положение белых безнадежное.

36...Лс4 37. Фа6 Лс2+ 38. Kph3 Kf3!

Именно 38...Kf3, а не 38...Kg4?, так как тогда белые еще могли сопротивляться, продолжая 39. Ke2! Фе7 40. Ле6! и т.д. Теперь же на 39. Ke2 последует просто Л:e2 и Kg1+.

39. Kg2

Конечно, не спасало 39. g4 fg+ 40. Kp:g4 Ke5+ 41. Kpg3 Фf5!

39...Фh5! 40. Л:h6+

("На миру и смерть красна!" Но лишь на один ход оттягивает этот акт отчаяния от угрозы мата!)

40...Ф:h6 41. Фd3 Фh5! Белые сдались.

(Партия высокого напряжения, внезапно завершившаяся тонко сплетенной вокруг белого короля матовой сетью, тем более интересна, что она

игралась в последнем туре и решила в пользу Владимира Алаторцева исход борьбы за второе место в первенстве страны).

Голландская защита

В. Макагонов —

В. Алаторцев

*Турнир мастеров. Тифлис,
1933*

Примечания В. Алаторцева

1. d4 e6 2. Kf3 f5 3. g3 Kf6 4. Cg2 Ce7 5. 0-0 0-0 6. c4 d6 7. Kc3 Фe8 8. Фc2 Фh5

(В памяти Алаторцева была еще свежа его партия с Ильин-Женевским, который в своей системе сыграл здесь неудачно и был буквально разгромлен. Но он не считал, что тем поколебал саму систему, весьма заманчивую для того, кто стремится, играя черными, к острой, комбинационной борьбе, к развитию атаки на королевском фланге).

Плохо здесь 8...Kc6? из-за 9. d5! Поэтому черные играют Фh5, чтобы защитить пешку f5 и затем уже развивать на c6 коня.

9. b3 Kc6 10. Ca3 Cd7 11. d5 Kd8 12. Лад1

Заслуживало внимание 12. Ke5! с интересными осложнениями.

12...Лf7

Нельзя 12...e5? в виду 13. K:e5. Теперь черные уже грозят движением 13...e5.

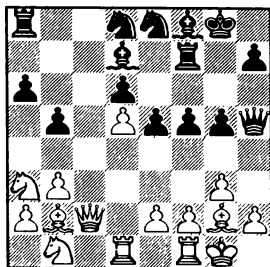
13. Kd4?

С напрасной надеждой вскрыть ферзевый фланг черных. Следовало играть 13. de K:e6 14. Kd5 и т.д. с очень сложной и острой игрой.

13...e5 14. Kb5 Ke8 15. c5 Cf8!

Плохо 15...dc? из-за 16. K:c7! Также на 15...a6? следует 16. K:c7! Но после хода в тексте, правда единственного для черных, белые вынуждены к отступлению.

16. cd cd 17. Cb2 a6 18. Ka3 b5! 19. Kcb1 g5!

Черные отказываются от захвата линии "с", так как это приводит только к упрощениям и разменам. Обезвредив открытую вертикаль, они сосредоточивают свои силы на королевском фланге белых.

20. Лfe1! Лf6! 21. Kd2 Kf7 22. Kf1 Ce7 23. Kb1

(Любопытные бывают судьбы коней — вот и королевскому скакуну довелось побывать на изначальном поле своего ферзевого собрата! А вообще-то кавалерия в стратегических маневрах, как

белых, так и черных в этой партии оказалась весьма активной).

23...Cd8 24. e3 g4

Хорошо было и 24...f4, но черные имеют в виду жертву качества.

25. Фe2 Kg5 26. Kbd2 e4!

(Неожиданно и красиво! Позиционная жертва качества, вызванная убежденностью, что далеко продвинутый пешечный клин при редкой "скупенности" и малоподвижности фигур соперника должен принести черным победу!)

На 26...Лh6 последовало бы 27. f3! с некоторым освобождением.

27. С:f6 Kf3+! 28. Kph1

Единственное.

28...K:f6 29. Kb1 Ca5 30. Фb2

Если 30. b4, то 30...С:b4 31. Фb2 K:e1! с последующим Kd3.

30...Лf8!

Значительно сильнее, чем отыгрыш качества посредством 30...K:e1 31. Ф:f6 Фg6 32. Фе7! и т.д.; черные играют на атаку.

31. Ле2 Ke8 32. b4 Cd8 33. Kbd2 Лf6

Поспешность. Лучше было предварительно 33. Kg5 или Ke5 и лишь потом Лf6, тогда белые не имели бы хода h2-h3. Но на исход партии это не влияет.

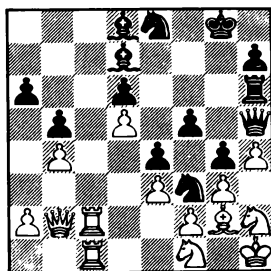
34. h3! Лh6 35. Kh2 Kf6! 36. Kdf1 Ke5! 37. h4

Ведет к проигрышу. Плохо и 37. Kd2 gh 38. Cf1 Kd3 39. Фb3 Сb6, и белые беспомощны.

37...Kf3 38. Лc1 Ke8!

Шесть раз этот конь ходил, пропуская через после f6 лады черных, на этот раз конь вновь вернулся на e8 для того, чтобы открыть диагональ сло-ну d8. Против жертвы на h4 белые теперь ничего не могут предпринять.

39. Лe2

39...С:h4! 40. С:f3!

Ясно, что после 40. gh Ф:h4 41. С:f3 gf против Фh3 и Фg2x не было защиты.

40...gf!

На 40...Cf6 белые ответили бы 41. С:g4!

41. g4! fg 42. Kg3 Фg6 43. Фd4!

Белые хорошо защищаются.

43...Cf6! 44. Фd1

Если 44. Ф:e4?, то Л:h2+! 45. Кр:h2 Фh6+ 46. Кpg1 Фh3!

44...Лh3

С новой угрозой h7-h5-h4 и g4-g3.

45. Лс7 К:с7 46. Л:с7 Се8
47. Фb1 Се5 48. Ле7 Крf8?

Ненужные осложнения.
Проще и быстрее к победе ве-
ло 48...Cf7!

49. Ле6 Фg5 50. Фс2! Cf7

Нельзя 50...Л:h2+? в виду
51. Кр:h2 Фh4+ 52. Кpg1 Фh3
53. Л:e8+! Кр:e8 54. Фс8+ и
т.д.

51. Фс8+ Кpg7 52. Л:e5
de 53. Кf5+

Или 53. d6 Л:g3! 54. fg
Ф:e3 55. Ф:g4+ (55. К:g4
Фe1+ 56. Кph2 Фe2+ 57. Кph3
Фg2+ 58. Кph4 Фh1+ 59. Кpg5
Фh5x) Кph8! 56. Фс8+ Сg8, и
выигрывают.

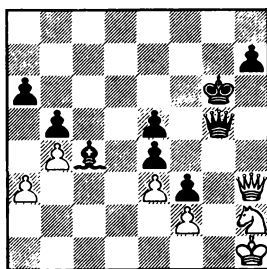
53...Кpg6!

Но не 53...Кpf6 из-за 54.
Kg3!, и не 54. d6? в виду
Фh5! Ошибкой было бы 54.
d6? Л:h2+?, так как тогда 55.
Кр:h2 Фh5+ 56. Кpg1 Фh3 57.
Kh4! и т.д.

54. Ke7+

Если теперь 54. Kg3, то
Л:g3! 55. fg Ф:e3 56. Ф:g4+
Кpf6 57. Фh4+ Кpg7 58. Фg4+
Кpg7 58. Фg4+ Кph8 59. Фс8+
Сg8 60. Kg4 Фe2! и, как пока-
зывает анализ, черные выиг-
рывают. Или 54. d6 Фh5
(После 54...Л:h2+? 55. Кр:h2
Фh5+ 56. Кpg1 Фh3 57. Ke7+!
и т.д.) 55. Ke7+ Кpg7! 56.
Кf5+ Кpf6!, и черные
выигрывают.

54...Фe7! 55. Ф:g4+ Фg5
56. Ф:h3 С:d5 57. a3 Сс4!

У белых цугцванг!

Напр., на 58. Кf1 последу-
ет С:f1 59. Ф:f1 Фh4+ 60.
Кpg1 Кpf5! Также не спасало
и 58. Фg4 Ф:g4 59. К:g4 Кpf5!
60. Kh2 (Вынуждено, т.к. 60.
Kh6 проигрывает из-за Кpg6!)
h5! 61. Кpg1 Кре6!, и
выигрывают.

58. Фg3 Ф:g3 59. fg Кpg5
60. Кpg1 h5 61. Кpf2 h4 62.
g4 Се6. Белые сдались.

(Партия, интересная нео-
бычайной напряженностью
борьбы, стратегической даль-
новидностью черных, насы-
щенностью комбинационных
мотивов, в которых "белый
щит" долго и достойно отра-
жал удары "черного меча".)

Ферзевый гамбит

В. Алаторцев —

А. Сокольский

*Чемпионат Ленинграда,
1933/34*

Примечания В. Алаторцева

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кс3
d5 4. Сg5 Kbd7 5. e3 Се7 6.
Кf3 0-0 7. Лс1 c6 8. Фс2 a6
9. a3 h6 10. Cf4!

Вопреки рекомендованному теории 10. Ch4.

(В настоящее время этот ход рекомендуется теорией наряду с 10. Ch4, что дает черным удовлетворительную игру)

10...Kh5

(Теория предлагает: 10...dc 11. C:c4 b5 12. Cd3 c5)

11. c5! K:f4

Заслуживало внимания 11...f5 и затем Khf6 и Ke4.

12. ef f6?

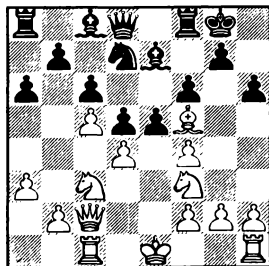
Принципиальная ошибка. Черные хотят провести идею подрыва центра движением e6-e5, который, однако, никогда в подобных позициях не может быть осуществлен. В данном случае неверность проводимого плана еще более рельефна благодаря наличию ослабления белых диагоналей. Следовало играть 12...b6 13. b4 a5 и т.д.

13. Cd3!

Проводимый черными план опровергается только единственным маневром. Так, напр., простая игра вроде 13. b4? привела бы после 13...e5! 14. fe fe 15. de Cg5! 16. Ld1 K:e5 17. K:e5 Le8 к весьма плачевной позиции для белых.

13...e5 14. Cf5!!

Вот в чем заключается опровержение. Угроза очевидна: Се6+ Kph8 и затем Kh4. Например, если 14...ed, то 15. Се6+ Kph8 16. Kh4 f5 (В случае 16...dc 17. Kg6+ Kph7 18.

K:f8+ K:f8 19. C:c8 dc (Не лучше и Ф:c8) 20. C:f5+ g6 21. Cd3 cb 22. Ф:b2, и если Фa5+, то 23. Фb4 с равным количеством пешек, но с лишним качеством.

Если черные играют 16...Ke5 (вместо f5), то не 17. fe? C:e6 18. Kg6+ Kpg8 19. K:f8 Ф:f8 20. ef C:f6!, и черные имеют очевидную компенсацию за потерянное качество. Правильно 17. C:c8! Л:c8 18. fe dc 19. Kg6+ Kpg8 20. K:f8 cb 21. Ф:b2 Ф:f8 22. Ф:b7! fe 23. Ф:a6 Фе8 24. 0-0 Ла8 25. Фb7!, и если теперь Л:a3?, то 26. Ла1! и т.д. Другие варианты, связанные с 14...ed, также, как показывает подробный анализ, в пользу белых.

Таким образом остается рассмотреть последнюю защиту, заключающуюся в идее перекрытия диагонали b1-h7 — это 14...e4. Ответ дает партия.

14...e4 15. Kh4! Kb8

В случае 15...g5 белым лучше всего продолжать 16. Фе2!

16. C:c8 Ф:c8 17. f5 Kd7 18. 0-0 Le8 19. f3! ef 20. Л:f3 Cd8.

Грозило 21. Лe1

21. Фf2 Кf8 22. Лe1! Сс7
23. Л:e8!

Самое сильное. На возможное 23. Лfe3 последовало бы Фd7 24. Фe2 Л:e3 25. Ф:e3 Кpf7 26. Фe2 b6! 27. b4 bc 28. bc Ca5! с контр-игрой.

23...Ф:e8 24. Лe3 Фh5

Если 24...Фd7, то 25. Фe1 с последующим Лe7.

25. Лe7 Лс8 26. g3

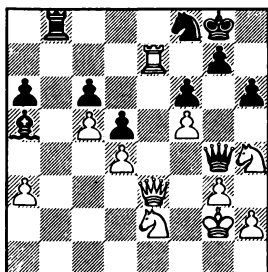
Очень важно защитить коня, чтобы поставить ферзя на e3 для защиты пешки d4

26...Фg4 27. Фe3 b6

Черные должны вскрыть линию "b", иначе они обречены на медленное умирание. Однако это связано с ослаблением пункта c5, который и оказывается в конце концов роковым для черных.

28. b4 bc 29. bc Ca5 30. Ке2 Лb8 31. Кpg2

С ужасной угрозой 32. Фf2, затем 33. h3 Фh5 34. g4 Фg5 35. Кf3!

31...Фh5

Если 31...Лb2, то 32. Лe8. Если же 31...Фg5, то 32. Кf4! h5 (Или 32...Лb2+ 33. Кph3 h5 34. Фf3 Фg4+ 35. Ф:g4 hg+ 36. Кp:g4 Л:h2 и теперь проще всего 37. Khg6! с дальнейшим Лe8 и т.д.) 33. Фe2! Фg4 34. Фc2! (с угрозой 35. Кf3 и h3) Фg5 35. Кf3 Фh6 36. Фe2 и затем 37. Лe7, после чего черные совершенно беспомощны.

32. Кf4! Фd1

Не лучше и 32...Лb2+ 33. Кph3 Фd1 34. Лe8 Фf1+ 35. Кpg4 Фd1+ 36. Кf3, и выиграй, так как нет защиты от 37. Л:f8+ Кp:f8 38. Kg6+ Кpg8 39. Фе8+ Кph7 40. Фh8 х.

33. Лe8! Л:e8

Не спасало и 33...Cd2, на что белые собрались ответить спокойно 34. Кph4 и нет защиты от мата в два хода.

34. Ф:e8 Фe1

Конечно, нельзя Ф:d4 из-за 35. Ф:f8 – и Ке6.

35. Ке2! Фb1

Черные стремятся защититься от Kg6. Однако спасения нет: белые переводят игру в выигранный эндшпиль.

36. Kg6! Фе4+ 37. Ф:e4 de 38. Ке7+ Кpf7 39. К:c6 Сс7 40. Кc3! Кре8 41. К:e4 Кpd7 42. d5. Черные сдались.

Ценная в теоретическом отношении партия. Миттельшпиль также насыщен большим художественным содержанием

Ферзевый гамбит
В. Алаторцев – Г. Кмох
Турнир мастеров с участием
Эйве и Кмоха. Ленинград,
1934

Примечания В. Алаторцева

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kf3
Kf6 4. Cg5 Kbd7 5. e3 Ce7 6.
Kc3 0-0 7. Лс1 c6 8. Фс2 Ле8

(Здесь теория рекомендует другие пути создания удовлетворительной защиты для черных: 8...Ke4, 8...h6, 8...a6, 8...dc. Первый из них ведет к упрощению и уравниванию положения, второй (применялся Е. Боголюбовым) и третий (рекомендован А. Алехиным) – направлены на выигрыш темпа, четвертый, как и первый, ведет к разменам легких фигур и часто встречался в практике Капабланки).

9. a3 a6 10. h3 h6 11. Cf4
dc

Бессмысленно сейчас было бы 11...Kh5 в виду 12. Ch2 f5? 13. cd! cd 14. Ka4! с последующим Cc7.

12. C:c4 b5 13. Ca2 Cb7

Сейчас плохо 13...c5 в виду 14. d5!

14. Ke5 Kf8?

Черные опасаются жертвы на королевском фланге. Необходимо было немедленное c6-c5!, так как все жертвы опровергаются взятием коня на e5. Напр.: 14...c5! 15. C:e6? fe 16. C:h6 K:e5! (Но не 16...gh?, так как тогда 17. Фg6+ и в следующий ход мат). После допущенной

ошибки черные уже не успевают провести необходимое c6-c5 и быстро попадают в проигрышное положение.

15. 0-0

Белым нет надобности торопиться с b2-b4, ибо черные все равно не могут играть 15...c5? из-за 16. dcl C:c5 17. K:b5! C:e3 18. C:e3 ab 19. Lfd1, и партия черных совершенно безнадежна.

15...Лс8 16. Лfd1 Фb6 17. b4 a5 18. Kd3 ab 19. ab Kd5 20. K:d5 cd 21. Kc5 Ла8?

Возможно, что партию можно было спасти переводом запертого слона на более активную позицию. Например: 21...Led8 (или Cc6), чтобы продолжать Cb7-c6-e8. Посредством 22. Фе2 Cc6 23. Фg4 белые ничего не достигают, так как последует 23...Kg6 24. Cg3 (24. K:e6? Cd7) Ce 8 и далее при случае f5.

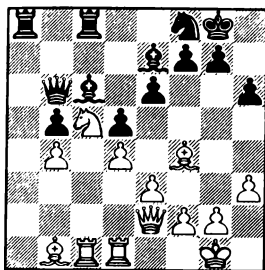
22. Фе2! Лс8 23. Cb1 Cc6?

(Так, с первого взгляда, естественными и "простыми" маневрами белые добились превосходства в пространстве, идеального расположения своих фигур и создали стратегически выигранное положение)

Партия черных позиционно проиграна. Положение белого коня на c5 и слона на f4 ослабляет почти все тыловые поля черных. С другой стороны, нельзя разменивать слона e7 на коня в виду образования проходной пешки.

Относительно лучшим продолжением было: 23...Kh7! с тем, чтобы на 24. Фg4 ответить Kf6; или если 24. Фg3 g5, так как в данном случае ослабление пешечной конфигурации черных белым не так легко использовать.

После хода в тексте наступает быстрая развязка.

24. Фg4! Kph8

И здесь лучше было 24...f5, но и тогда после 25. Фg3 Kpf7 (Нельзя 25...Kph7 из-за 26. К:e6!) 26. h4 Фd8 27. h5 и т.д. черные достаточно скомпроментированы.

25. Се5! Cf6

Вынуждено, так как на 25...f6? следует 26. К:e6. Например: 26...К:e6 27. Ф:e6 и т.д.

26. С:f6 gf 27. Лс3 f5

Не допуская е3-е4. Однако это еще больше ослабляет позицию короля.

28. Фh5 Kpg7 29. g4!

Далеко не ясно было 29. e4? del 30. Лg3+ Kg6 31. К:e6+ Kpf6!

29...Фd8

Соглашаясь остаться в эндшпиле без пешки, лишь бы избавиться от атаки белых.

30. gf Фg5+ 31. Ф:g5 hg 32. Лdc1!

Угрожая выиграть пешку е6.

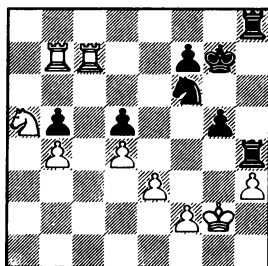
32...ef 33. С:f5 Лd8 34. Kb3 Cd7 35. С:d7 К:d7

Не лучше было и 35...Л:d7.

36. Ka5 Лh8 37. Kpg2 Лh4 38. Лс7 Kf6 39. Лb7!

Вторжение ладей на седьмую горизонталь решает быстрее всего.

39...Лah8 Л1с7

(Всего три хода, причем два из них конем и королем, понадобятся еще белым, чтобы доказать, что их ладейная армия сильнее армии соперника!)

40...Л:h3 41. Л:f7+ Kpg6 42. Кс6! Лh2+ 43. Kpf1. Черные сдались.

Партия премирована специальным призом.

Новоиндийская защита
М. Эйве – В. Алаторцев
Ленинград, 1934
Примечания М. Эйве

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3
b6 4. g3 Cb7 5. Cg2 Ce7 6.
0-0 0-0 7. b3

("Одно из старых продолжений, широко применявшееся в 30-е годы. Не вступая в борьбу за пункт e4, белые фианкеттируют своего чернопольного слона, так как ему нет удобного места на диагонали c1-h6". – Е. Геллер)

После 7. Kc3 черные упрощают для себя защиту посредством 7...Ke4

7...d6

("Черные планируют вначале закончить развитие ферзевого фланга, а затем уже попытаться захватить пункт e4 своими фигурами", – Е. Геллер)

8. Cb2 Kbd7 9. Le1

Белые все еще воздерживаются от Kc3 в виду Ke4.

9...Лb8

Очень сильный ход, предупреждающий различные комбинации, связанные с использованием позиции незащищенного слона b7.

10. Kc3

Теперь наступила пора вывести коня

10...Ke4 11. Фc2 K: c3

Благодаря этому преждевременному ходу, черные теряют контроль над пунктом e4. Правильно было 11...Kdf6 с

продолжением: 12. Kd2 K:c3 13. C:c3 C:g2 14. Kp:g2 d5! с равной игрой. Наоборот, было рискованно 11...f5 12. d5 K:c3 13. Ф:c3 Cf6 14. Kd4

12. C:c3 Cf6

Также и сейчас не совсем удовлетворительно 12...f5 в виду 13. d5 e5 14. Ch3 g6 15. e4.

13. Lad1 Фе7

Черные развиваются таким образом, чтобы на e4 ответить e5.

14. e4 e5

Этот ход, как показывает продолжение партии, имеет серьезные недостатки.

15. Ch3!

Угрожая после C:d7 и de выигрышем пешки, что заставляет черных отказаться от центра.

15...ed

15...Cc8 выглядит не очень заманчиво. Белые не могут сразу выиграть пешку: 16. C:d7 C:d7 17. de de 18. K:e5 C:e5 19. C:e5 Cg4, однако после предварительных ходов 16. Фb2 Le8 подобная угроза уже возникает.

16. K:d4 C:d4

Вполне правильно. Черные составили определенный план защиты, который не может быть выполнен при наличии белого коня.

17. C:d4 Ke5 18. Cg2 f6

Сначала необходимо предупредить f4 и e5

19. f4

С этим ходом белым не следовало торопиться. В распоряжении их имелся ряд подготовительных ходов, усиливающих позицию. Недостаток продвижения пешки заключается в том, что в позиции белых создается слабость на e4, которая в дальнейшем препятствует им провести их планы.

19...Kf7 20. Ле3 Lfe8 21. Lde1 c5!

Белые не имеют возможности перебросить свои силы для атаки пункта d6 без ослабления своей пешки e4. Таким образом ход в тексте ведет к овладению черными большего пространства.

22. Сb2 Фd7 23. h3 Ле7

Игра черных, заключающаяся в сосредоточении своих сил против пункта e4, проще, чем белых. Последним очень трудно выбрать правильный план среди различных атакующих возможностей.

24. Kph2?

Правильно 24. Фс3 и затем g4 и g5

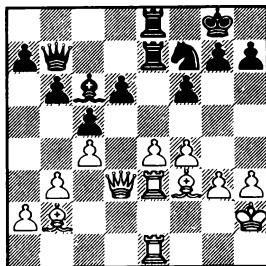
24...Лbe8 25. Фс3

Опять неточность. Следовало перевести слона на d3, так как в последующем они лишаются этой возможности.

25...Фс7

Направлено против 26. g4, на что последует d5!

26. Cf3 Cc6 27. Фd3 Фb7

Подготовительная стадия закончена; пункт e4 четыре раза атакован и столько же защищен. Черные не могут усилить своего положения, белые же имеют в своем распоряжении продвижение g3-g4-g5. Выполнение этого плана они, однако, хотят отсрочить до 37-го хода, чтобы иметь в запасе достаточно времени для обдумывания. В промежутке белые надеются использовать время для путешествия короля, но допускают при этом неточность, которая оказывается роковой.

28. Kpg1

На ход 28...f5 белые имеют два удовлетворительных продолжения.

I) 29. ef Л:e3 (29...С:f3 30. Л:e7 Л:e7 31. Л:e7 Ф:e7 32. Ф:f3) 30. Л:e3 Л:e3 31. Ф:e3, и черные не могут бить на f3 в виду Фe8x.

II) 29. Фс3 Kh6 30. Ch5 Lf8 31. e5 или еще сильнее 31. ef, если черный ферзь находится на a8.

Очень важно иметь в виду оба продолжения, так как ход f6-f5 висит в воздухе в течение ближайших 7 ходов. Белые

должны все время наблюдать, чтобы одно из вышеприведенных продолжений было бы всегда в их распоряжении.

28...Фa8 29. Kpf2

Уже сейчас очень заманчиво 29. g4, однако осложнения, получающиеся после 29...g5 30. C:f6 gf, не вполне ясны. Поэтому снова выжидается более удобный момент.

29...Фb7 30. Л1e2 Фa8

На ферзевом фланге король будет стоять после b6-b5 и bc не лучше, однако белые хотели несколько отдалить путешествие короля, чтобы избежать троекратного повторения ходов.

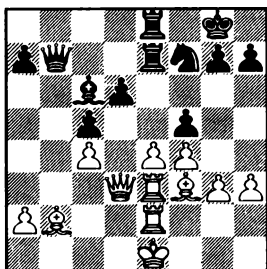
31. Kpe1 Фb7

На 31...f5 теперь следует 32. Фc3, так как при положении короля на e1 первый вариант не проходит (ферзь попадает на e7 с шахом).

32. Kpd2 b5 33. Kpe1

Белые просматривают, что теперь не проходит и второй вариант. Необходимо было продолжать 33. Kpc1.

33...bc 34. bc f5!

Черные прекрасно используют свое положение.

35. Фc3

Не проходит и 35. ef C:f3 36. Л:e7 Л:e7 37. Л:e7 Ф:e7+.

35...Фb4!

Эту внезапно открывшуюся связку белые просмотрели. Теперь они теряют пешку.

36. Ф:b4 cb 37. e5

Заслуживало внимания еще 37. Cd4, однако из двух зол трудно выбирать меньшее, особенно когда время на обдумывание исчисляется секундами.

37...C:f3 38. Л:f3 de

Черные не только выиграли пешку, но и освободились от слабости на d6. Единственная надежда белых заключается в их слоне.

39. Лfe3

Все же это продолжение дает больше шансов, чем ладейный конец после 39. fe K:e5 40. C:e5 (40. Л:f5? Kd3+) Л:e5 41. Л:e5 Л:e5+ 42. Kpd2 Ла5.

(После искусной защиты у черных возникли реальные шансы на победу)

39...e4

На 39...Лc8 следует 40. fe Л:c4 41. Лd3

40. g4 Kh6

Сильнее, чем 40...Kd6, на что белые отвечают Ce5.

41. gf K:f5 42. Лb3 e3

Выглядит очень сильно, но, как выясняется

впоследствии, мало что дает. Правильно было 42...а5 43. а3 Лб7, и если 44. Се5, то Л:е5 и 45...Kd4. Жертвовать пешку еще рано.

46. Леб2

Не сильнее и 45...Лd2. Белые не могут менять ладей в виду 46. Л:d2 Л:d2! (Сильнее, чем 46...ed+ 47. Кре2 Ке3 48. Кр:е3 с шансами на ничью) и последующим Kh4, но 46. с5 спасает их партию. Например: 46...Л:е2+ 47. Кр:е2 Лd2+ 48. Крf3 Лf2+ (48...e2 49. Ле1) 49. Кре4 e2 50. Кр:f5 Лf1 51. Лb8+, и белые по меньшей мере добиваются ничьей.

Неудовлетворительно и 46...Kh4 (вместо Л:е2+) в виду 47. с6 Kg2+? 48. Л:g2+ Л:g2 49. с7.

Вместо сделанного хода возможен был ответ 45...Kh4. Белые жертвуют и в этом случае качество посредством 46. Л:е3+! Kg2+ 47. Крf2 и получают, благодаря сильной проходной пешке "с", серьезные шансы.

43. Л:b4 Лd8 44. Се5 Лd7 45. Лb1 Лd3

В результате жертвы черной пешки белые не только не должны избегать мены ладей, но, наоборот, стремиться к ней.

46...Лd2 47. Лb8 Л:b8 48. Л:b8+ Крf7 49. Лb2

Вынуждая ничью

49...Л:b2 50. С:b2 Кре6 51. Са3 а6 52. Сс5 Kh4?

(Окончательно упуская возможность выигрыша)

В цейтноте плохой ход, который, однако, несмотря на потерю пешки, не ведет к проигрышу. После 52...Kd6! 53. С:d6 Кр:d6 белым пришлось бы искать ничью.

53. С:е3

Здесь партия была прервана и без возобновления игры закончена в ничью. Белые, очевидно, убедились в том, что после 53...Крf5 54. Кре2 Кре4 55. с5 Крd5 56. Cf2 Кf5 57. Крf3 g6 58. Кpg4 Kg7! они не могут выиграть.

Защита Грюнфельда

В. Алаторцев – С. Фрейман

IX чемпионат СССР,

Ленинград 1934/35

Примечания Г. Левенфиша

1. d4 Кf6 2. с4 g6 3. Кс3 d5 4. Cf4 Cg7 5. e3 0-0 6. Фb3 с6 7. Кf3 e6 8. h3 Kbd7 9. cd ed

Значительно сильнее 9...К:d5. При отступлении слона черные продолжают К:с3 и с6-с5. После 10. К:d5 ed 11. Се2 Фа5+ 12. Фс3 Ф:с3+ 13. bc b6 у черных легкая игра.

10. Се2 Ле8 11. 0-0 Ке4

Из-за неточности на 9-м ходу черным приходится терять много темпов для проведения облегчающих разменов.

12. К:е4 Л:е4 13. Лfc1 Ле8

При случае белым грозили Ке5 и f3

14. Cd3 Фe7 15. Фa4 Cf8

План белых выяснился. Они хотят, как в карлсбадском варианте, провести "атаку меньшинства", т.е. ходами a4, b4 и b5 образовать у черных слабую пешку c6 или b5.

Черные ходом в тексте пытаются затруднить движение белых пешек. Более здоровым планом выглядело 15...Kf8, 16...Cd7 и 17...Лec8. На 15...Kf8 белые также не могут играть 16. b4 в виду Ke6 17. Cg3 Cd7 18. Фb3 a5 19. b5 c5.

16. a3 Kf6 17. b4 Ke4 18. Фc2 a6 19. Kd2 Cf5 20. Kb3 Lad8 21. Kc5 Cc8

Ход в тексте определяет дальнейшее течение партии и в этом смысле может рассматриваться как решающая ошибка. Посредством 21...K:c5 22. C:f5 (Или 22. bc Cc8, или 22. dc C:d3 23. Ф:d3 Cg7 24. Лab1 d4.) Ke6 23. C:e6 Ф:e6 и затем Cd6 черные упрощали игру и при одних тяжелых фигурах легко отражали попытки прорыва белых, например, путем своевременного занятия линии "c" или "a". Теперь же черные вынуждены противопоставить атаке на их ферзевый фланг контратаку на белый королевский фланг.

22. K:e4! de 23. Cc4 Cg7 24. Лab1 Kph8 25. a4 g5 26. Cg3 f5 27. b5 ab 28. ab Лf8 29. bc bc

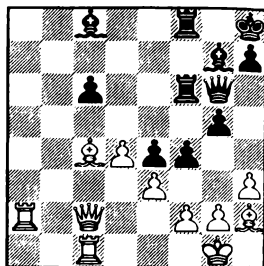
Итак, белые уже добились своей цели, тогда как черные, скомпрометировав позицию

своего короля, пока еще ничего не достигли.

30. Cf1! f4 31. Ch2 Лd6 32. Лb8 Ldf6 33. Ла8 Фb7

Препятствуя угрозе Лc1-b1-b8 и одновременно ставя ловушку 34. Лca1? fe 35. fe Л:f1+ и т.д.

34. Ла2 Фf7 35. Cc4 Фg6

После 35...Ce6 36. C:e6 Ф:e6 37. Ла5 h6 38. Лc5 Лc8 39. d5 борьба кончена. Поэтому черным приходится искать спасения в отчаянной контратаке.

36. Ла5 Ch6 37. Фc3 g4 38. hg C:g4

И после 38...Ф:g4 39. C:f4 C:f4 40. ef Ф:f4 41. Лc2 черные не смогут защитить свою позицию. Здесь выявляется принципиально важная слабость черной контратаки. Она связана с обнажением черного короля, что должно сказаться после прорыва защитной линии черных.

39. C:f4 C:f4 40. ef Л:f4 41. d5+ Фf6 42. dcl Л:f2 43. c7 e3

Или 43...Cc8 44. Ла8 Ф:c3 (Грозило Л:c8 и Са6) 45. Л:c3 Л2f6 46. Cd5 Лf4 47. Лb3 и затем Лbb8.

44. Ф:e3 Л:g2+ 45. Кр:g2 Cf3+ Кpg1 Черные сдались.

Ценная в стратегическом и тактическом отношении партия.

Ферзевый гамбит

В. Алаторцев – В. Рагозин
Международный турнир,
Москва, 1935

Примечания Эм. Ласкера и
В. Алаторцева

1. d4Kf6 2. Kf3 d5 3. c4 e6 4. Kc3 Cb4

(В дальнейшем система игры с этим ходом и подготовкой e6-e5 после Kb8-c6 стала именоваться в теории "Защита Рагозина")

5. e3

(И сейчас это продолжение наряду с 5. cd считается сильнейшим. Слабее 5. Cg5, как было в партии И. Рабинович – Рагозин, Тбилиси, 1937)

5...0-0 6. Cd3 Kc6 7. 0-0 dc 8. C:c4 Cd7

Основная идея этого хода – закрыть линию d от возможного на ней размена ферзей, а также захватить диагональ e8-a4, которая в некоторых вариантах весьма полезна для черных. – В. А.

9. Ke2

Прямолинейной системой развития является 9. Фе2 и затем Лd1 или e4. – Эм. Л.

Эксперимент, продиктованный желанием как можно скорее уйти от известных продолжений. Теперь черные получают даже некоторое преимущество. – В. А.

9...Cd6! 10. Cd3 e5 11. de C:e5!

Весьма важная деталь, так как после 11...К:e5 белые имели бы возможность посредством 12. К:e5 C:e5 13. Фc2 Фе7 14. e4! создать пешечный нажим в центре. Теперь же этого сделать нельзя, так как после 12. К:e5?К:e5 белые попали бы под неприятное давление со стороны коней черных. Начиная с этого момента партия приобретает весьма напряженный характер. – В. А.

12. a3 Фе7 13. Фc2 Лfd8

Следовало поставить на d8 другую ладью. – В. А.

14. Cd2 Cg4 15. Cc3! C:f3 16. gf

В качестве компенсации за ослабление пешек и позиции короля белые получают открытую линию для ладьи и отличные перспективы для слонов. – Эм. Л.

16...C:c3?

Только способствует развитию белых. Черным следовало уклониться от размена и пытаться оказать давление на неприятельского короля, а при случае использовать слона и для защиты. В виду этого надо было продолжать 16...Cd6

с последующим развитием фигур. — Эм. Л.

Нельзя играть 16...С:h2+? в виду 17. Кр:h2 Фd6+ 18. Кf4! g5 19. Лg1 и т.д. Если же сразу 16...Фd6?, то 17. Лад1! С:h2+ 18. Кpg2, и белые выигрывают. Лучше же было немедленное 16...Лd6! 17. Лад1 Лад8. — В. А.

17. К:c3 Ке5 18. Се2 Лd6

Теперь это уже поздно, так как белые успевают укрепить линию d. Играя 18...Фe6! с угрозой 19...Фh3, черные все еще сохраняли некоторое давление на позицию рокировки белых. Правда, в этом случае белые имели возможность после 19. f4 заставить черных форсировать ничью посредством 19...Фh3! 20. fe Kg4! 21. С:g4 Ф:g4+ 22. Кph1 Фf3+ и т.д. — В. А.

19. Лад1! Лс6?

Лучше было 19...Лад8 20. Л:d6 Л:d6 21. Лd1 Фd7, стремясь к ничьей. — В. А.

20. f4 Кс4 21. Cf3 Лс5 22. Кph1 Фе6 23. Фb3

Здесь можно было выиграть качество посредством 23. b4, и если 23...К:a3, то 24. Фс1 Л:c3 25. Ф:c3 Кb5 26. Фе5. По-видимому, лучше всего черным отдать качество посредством 23...Лс6! При этом однако белым нет смысла разменивать великолепного слона на плохо стоящую ладью. — В. А.

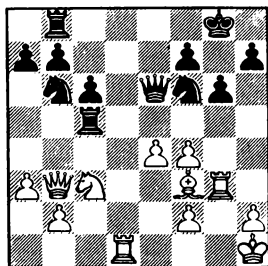
23...Лb8 24. Лg1 c6?

Черные фигуры связаны, и поэтому нужно было подумать об их освобождении. С этой целью следовало сыграть 24...Кd6!, предлагая размен ферзей. Между тем, черные не сознают всей опасности создавшегося положения и допускают еще одну слабость в позиции — пункт d6. — В. А.

25. Лg3 g6 26. e4!

Белые переходят к практическому выполнению своего плана. Грозит 27. e5 Кd5 28. Ке4. — В. А.

26...Кb6

27. Фb4 Кfd7

Это проигрывает, но у белых уже и без того значительный перевес в центре. Если 27...Лс4, то 28. Фа5, а на соблазнительное 27...Фс4 в распоряжении белых был уничтожающий ответ 28. Се2 — Эм. Л.

Относительно лучше было 27...Фe7 с некоторыми осложнениями. — В. А.

28. Cg4! f5

Приходится отдавать качество. После 28... Фе7 29. C:d7 K:d7 30. Л:d7 черные потеряли бы фигуру.

29. ef Л:f5 30. C:f5 Ф:f5 31. Лg5 Фh3 32. Фе4 Kf6 33. Л:g6+!

Выигрывает быстрее всего. — В. А.

33...hg 34. Ф:g6+ Kph8 35. Ф:f6+ Kph7 36. Фf7+ Kph8 37. Фf6+ Kph7 38. Фе7+! Черные сдались.

Белые с темпом выигрывают ладью b8 и затем объявляют мат. — В. А.

От начала до конца великолепная боевая партия. — Эм. Л.

Голландская защита

М. Ботвинник —

В. Алаторцев

Международный турнир,

Москва, 1935

Примечания И. Рабиновича

1. c4 e5 2. Kc3 Kc6 3. g3 d6 4. Cg2 f5 5. e3

(С перестановкой ходов английское начало перешло в один из вариантов голландской защиты. Если учесть, что ею была начата партия между ними в VIII чемпионате СССР, то избрание вновь этого острого дебюта Алаторцевым носило принципиальный характер: он был полон решимости выстоять!)

5...Kf6 6. d4 Ce7 7. Kge2 0-0 8. b3 Фе8 9. Ca3!

Основная идея развития слона a3 заключается в угрозе 10. Kd5, если в ответ на этот ход черный слон e7 отступит (как обычно) на d8, то 11. c5! со вскрытием линий в центре.

9...Лf7!

Лучшая система защиты. Черные уводят ладью с обстреливаемой диагонали a3-f8 и открывают своему слону поле f8 для отступления.

10. Kd5 Cf8! 11. 0-0 Kd8

Необходимо прогнать коня, занимающего доминирующую позицию.

12. Фc2 c6 13. del de

Конечно, не 13...Ф:e5? в виду 14. Cb2 с последующим 15. K:f6+ плохо и 13...cd? в

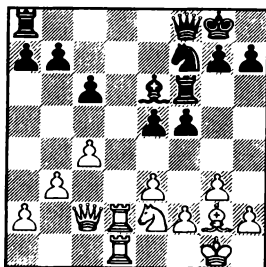
виду 14. ef dc 15. fg C:g7 16. Лад1.

14. C:f8 Ф:f8

И здесь слабо 14...cd? в виду 15. Са3 dc 16. Ф:c4 Се6 17. Фc5!

15. К:f6+ Л:f6 16. Лад1 Кf7 17. Лd2 Се6 18. Лfd1

Белые извлекли из дебюта все возможное: они заняли своими ладьями единственную открытую линию и предупредили характерную для голландской партии атаку черных на королевском фланге. Тем не менее, достигнутые белыми преимущества реализовать нелегко.

18...Ле8 19. Фc3 Cc8

Черные готовят контратаку e5-e4 с последующим Ke5, в то же время охраняя поля d6, d7 и d8 от вторжения белых фигур. Слабее было бы 19...Фc5 в виду 20. Кc1!; если теперь 20...e4, то 21. Ke2! к выгоде белых, так как черные не могут ответить 21...Ke5 (в виду 22. b4!)

20. Фа5 a6 21. Кc3

После этого черные получают пункт e5 для коня и уравнивают игру. Правильно было 21. f3! с тем, чтобы на 21...e4 продолжать 22. f4. Ослабление королевского фланга белых не имело бы большого значения, угроза же Ke2-c3-a4-b6:c8 выигрывала в силе.

21...e4!

Разумеется, черным нельзя медлить, хотя бы в виду угрозы Кc3-a4-b6 с последующим Kb6:c8 или Kb6-d7 и вторжением белой ладьи на d7.

22. Ка4 Фе7!

Если сразу 22...Ke5, то 23. Лd8 с угрозой 24. Л:e8+!

23. Фc5

На 23. Kb6 черные ответили бы, вероятно, 23...Ke5, и если 24. К:c8 Л:c8 25. Лd8+, то 25...Лf8 с крепкой позицией.

23...Ф:c5 24. К:c5 Ke5 25. h3 Лf6f8

В корне предупреждая возможность 26. g4 fg 27. К:e4

26. Кpf1 h5 27. h4

В свою очередь белые предупреждают g7-g5, имея в виду перевод коня c5 на f4

27...Кpf7 28. Ка4 Кpe7 29. Кc3 Се6 30. Ke2 Лd8 31. Кf4 Л:d2 32. Л:d2 Cf7 33. Кpe2 Лd8 34. Лd4 b5!

Окончательно укрепляя позицию

35. cb ab 36. Л:d8

Черные угрожали перейти в контратаку посредством 36...Ла8.

36...Кр:d8 37. f3! ef 38. C:f3 K:f3 39. Кр:f3. Ничья.

(Всю партию В. Алаторцев провел очень сильно, своевременно предупреждая любые активные действия соперника и в то же время демонстрируя готовность перехватить инициативу).

Защита Бенони

В. Алаторцев – Н. Рюмин
Международный турнир,
Москва, 1935

Примечания В. Алаторцева

1. d4 c5 2. d5 e5 3. e4 d6
4. Cd3

Теория рекомендует здесь 4. Кс3, препятствуя ходу 4...f5 в виду 5. Сb5+ и т.д. Однако, свои плюсы имеет и ход в тексте, так как он позволяет белым в дальнейшем занять конем поле с4.

4...g6

(Другое возможное здесь продолжение: 4...Ke7 5. Ke2 Kg6 6. 0-0 a6 7. a4 Ce7 8. Ka3 Kd7 9. Kc4 0-0 и т.д.)

5. Ke2 Kh6

(Логичнее сразу 5...Cg7 6. 0-0 Kd7 7. Kd2 Kh6 8. Kc4 Kb6)

На 5... f5 белые ответили бы, вероятно, встречным движением 6. f4!, и если 6...fe 7. C:e4 Kf6, то 8. Kbc3

6. Kg3 Ka6?

Для осуществления задуманной системы развития

черных сейчас нужно было сыграть 6...f6! с дальнейшим Kf7 и Cg7

7. Cd2!

После этого хода белые грозят посредством 8. Фс1 совершенно дезорганизовать развитие королевского фланга черных; помимо того, они угрожают ходом 8. С:a6, не проходившим сразу в виду Фа5+ и Ф:a6.

7...Фb6

Все же и здесь следовало играть 7...f6, допуская сдвоенные пешек по линии "а".

8. Ka3! f6

Черные лишаются рокировки, но зато успевают перевести коня на f7 (Грозило 9. Фс1). Нельзя было, конечно, 8...Ф:b2? в виду 9. Kc4 Фd4 10. Ke2, с выигрышем ферзя.

9. Сb5+ Cd7 10. C:d7+ Кр:d7 11. Kc4 Фd8 12. a4! Фе7 13. 0-0 Ld8 14. Ла3!

Черные собрались перевести короля на b8. Белые все время этому препятствуют и одновременно готовят нападение на ферзевом фланге.

14...Крс8 15. Фе2 Ld7

На 15...Kpb8 могло бы последовать: 16. Ka5 Кра8 17. Лb3 Ld7 (Или 17...Лb8 18. Ф:a6! ба 19. Л:b8+ Кр:b8 20. Kc6+ Крс7 21. К:e7 C:e7 22. C:h6 и выигр.) 18. К:b7 и т.д.

16. Ka5 Kb8

Вынуждено, так как грозило 17. Kc6 и 17. К:b7. Теперь,

однако, белые получают возможность вскрыть линию b.

17. b4! Kf7 18. Лb1 Лс7
19. Лab3 Kd8 20. bc dc

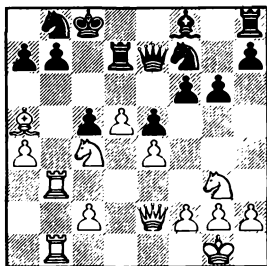
Или 20...Л:c5 21. Сb4! Лс7
22. Кс4 Фd7 23. Са5 Лс5 24.
Сb6!! и выигр.

21. Кс4

Стратегия белых, заключающаяся в ликвидации пешки d6 и подготовке атаки на короля по линии "b", увенчалась полным успехом. Пешка d5 стала подвижной.

21...Kf7 22. Са5 Лd7

После 22...b6 белые могли бы выиграть по-разному, напр.: 23. С:b6 ab 24. К:b6+ Kpd8 25. d6! К:d6 26. Kd5

23. Сb6!

Этот ход уничтожает всякое сопротивление. Черные должны принять жертву, так как на 23...а6 следует 25. Са5 с неизбежным 25. Kb6+

23...ab 24. К:b6+ Kpd8
25. К:d7 К:d7 26. Л:b7 Kd6
27. Фа6

Нельзя теперь играть 27...К:b7 в виду 28. Фа8+

27...Кре8 28. Ла7 Сg7 29.
Фс6 Kf7 30. Лbb7. Черные
сдались.

(Жюри признало эту
партию одной из лучших на
турнире).

Ферзевый гамбит

В. Алаторцев — Г. Штальберг
*Международный турнир,
Москва, 1935*

Примечания И. Рабиновича

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kf3 c5
4. cd ed 5. e3 Kc6 6. Ce2 Kf6

Лучше, чем 6...с4, как играл Штальберг в партии с Ботвинником.

7. 0-0 Cd6 8. dc C:c5 9.
a3 0-0 10. b4 Cd6 11. Сb2
Се6

Черные готовят непосредственную атаку на королевском фланге. Другая система развития здесь 11...Фe7, имея в виду 12...a5 13. b5 Ke5; если же на 11...Фe7 белые отвечают 12. Кс3, то 12...Лd8!, косвенно защищая пешку d5.

12. Kbd2 Фe7 13. Kb3
Ke4 14. Kbd4 Лас8?

В соответствии с намеченным планом черным следовало здесь играть 14...Лad8!, затем 15...Сb8 и f7-f5, направляя все свои силы против королевского фланга белых и по возможности избегая размены фигур, в особенности ладей.

15. Лс1 f5 16. К:e6 Ф:c6
17. g3 Фf7

Подготавливая следующий ход. Если же сразу 17...Ke7,

то 18. Фd4 с выигрышем пешки a7.

18. Фb3 Кe7 19. Lfd1

Позиция черных уже скомпрометирована. Белые обладают двумя слонами и оказывают давление на изолированную пешку d5, в то время как контратака черных запоздала. Пожалуй, и теперь следовало, как на 14-м ходу, играть 19...Lcd8, затем Сb8 и, наконец, g7-g5 с последующим Кe7-g6 и f5-f4.

19...g5?

Эта преждевременная вылазка опровергается белыми.

20. Фd3 h6 21. Фd4 Kph7 22. Ke5!

Белые не соблазняются выигрышем пешки 22. Ф:a7 (в виду 22...Кс6 23. Фа4 f4! с серьезной контратакой у черных), а стремятся без потери времени вызвать упрощение позиции, чтобы после этого приступить к использованию слабых пунктов противника.

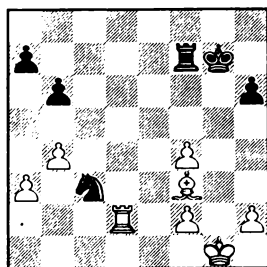
22...С:e5 23. Ф:e5 Л:c1

Если сразу 23...f4, то 24. Л:c8 Л:c8 (Или 24...К:c8 25. Ф:d5) 25. ef gf 26. Cd3! с отражением контратаки черных.

24. С:c1 f4 25. ef gf 26. С:f4

Здесь было бы слабо 26. Ф:f4, в виду 26...Фg7

26...Kg6! 27. Ф:d5 Кс3 28. Ф:f7+ Л:f7 29. Ld2 К:f4 30. gf Kpg7 31. Cf3 b6.

32. Kpg2?

После этого хода черным удастся спасти партию искусной защитой. Значительно сильнее было 32. Ld3! Kb5 33. Сс6 Кс7 34. Ld7 с выигрышным положением у белых.

32...Л:f4 33. Kpg3 Лf7 34. Ld3 Лс7! 35. Kpf4!

Белые снова проводят эндшпиль сильнейшим образом, что однако уже оказывается недостаточным для выигрыша.

35...a5! 36. ba ba 37. Кре5 Kb5 38. Cd5 Лс2! 39. Лg3+ Kpf8 40. f4! Кс7!

Проигрывает 40...Л:h2? в виду 41. Kpf6! Кре8 42. Сс6+.

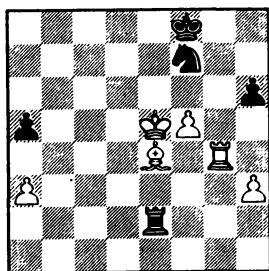
41. Сg2 Кре7 42. f5 Ke8

Не опасаясь хода 43. f6+? в виду 43...К:f6 44. Лg7+ Kpf8 45. Кр:f6? Лf2+.

43. h3 Ле2+ 44. Се4 Kd6!

Если теперь 45. f6+, то 45...Kpf7 46. Лg7+ Kpf8 47. Кр:d6 Л:e4 с угрозами 48...Ле3 и 48...Лh4.

45. Лg7+ Kpf8 46. Лg4 Kf7+!

Не 46...К:е4 в виду 47. Л:е4 Лh2 (Или 47...Ла2 48. Ла4 Лh2 49. Кpf6 Л:h3 50. Л:а5.) 48. Ла4 Л:h3 49. Л:а6 с выигрышным положением у белых.

47. Кpd4!

Не 47. Кpf6 в виду 47...Лd2 48. Kpg6 Ke5+.

47...Лd2+ 48. Крс5 Ле2! 49. а4

Если 49. Кrb6, то 49...Ke5 50. Лh4 (или Лf4) Кс4+ и 51...К:а3.

49...Kg5 50. Cd5! К:h3 51. Лh4 Kg5 52. Л:h6 Лf2 53. f6 Кf7! 54. Лg6

После 54. Лh7 Л:f6 55. Л:f7+ Л:f7 56. С:f7 Кр:f7 57. Кrb6 черные поспевают как раз во-время: 57...Кре6 58. Кр:а5 Кpd7 59. Кrb6 Крс8 - ничья.

54...Лf5 55. Кpd4 Лf4+ 56. Кре3 Лf5!

Проигрывало 56...Л:а4? в виду 57. Лg7 Kh6 58. Лh7 Kg8 59. Лh8 Лg4 50. f7.

57. Кpd4

Если слон отступает по диагонали а2-g8, то черные

отвечают 57...Лf4 или беспрестанно преследуют слона ладьей.

57...Лf4+ 58. Крс5 Лf5

Последовало еще: 59. Лg1 Л:f6 60. Лb1 Ke5 61. Лb7 Кре8 62. Ла7 Кd7+ 63. Кrb5 Кpd8! 64. Ла8+ Крс7 65. Ла7+ Кpd8 66. Ла8+ Крс7 67. Ла7+ Кpd8 68. Се4 Ле6 69. Cd5 Лf6 70. Ла8+ Крс7 71. Л:а5 Лf5 72. Кrb4 Кpd6. Ничья.

(Только необычайно упорной защитой сумел Г. Штальберг устоять в этой партии, столь блестяще разыгранной В. Алаторцевым.)

Защита Грюнфельда

В. Алаторцев —

А. Лилиенталь

4-я партия матча, Ленинград, 1935

Примечания В. Алаторцева

1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kf3 Kf6 4. e3 g6 5. Kc3 Cg7 6. Фb3!

Х. Р. Капабланка играл в Московском международном турнире против Лилиенталья здесь 6. Cd3 и после 6...0-0 7. 0-0 Kbd7 8. cd cd 9. Фb3 Kb8 10. Ke5 Kc6 11. f4 e6 12. Cd2 не добился существенного успеха, так как черные, не имея ощутимых слабостей в позиции после 12...Kfd7, сумели постепенно защититься от всех угроз.

6...0-0 7. Cd2

С перестановкой ходов получилась известная позиция в

защите Грюнфельда, которую Боголюбов в своей книге "d2-d4!" расценивает в пользу белых.

7...b6?

Ведет к тяжелой позиции для черных. Возможно, что относительно лучше было 7...dc 8. C:c4 Kbd7 с намерением осуществить Kb6 и Ce6.

8. cd cd 9. Ke5!

Задача белых - препятствовать нормальному развитию коня на c6.

9...Cb7 10. Cb5! Kfd7!

Остроумно. Черные, конечно, не могли решиться на 10...a6, что ослабило бы окончательно их ферзевый фланг

11. K:d7 K:d7 12. f4!

Закрепляет за белыми дебютное преимущество. Ошибкой было бы принятие жертвы пешки 12. K:d5? e5!

12...Kf6 13. 0-0 Ke8 14. Ce2 Kd6 15. Lfc1!

Все еще нельзя K:d5, сейчас из-за ответа Ke4.

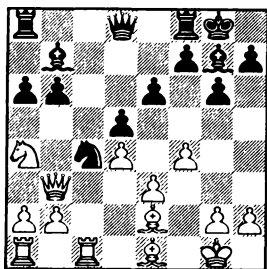
15...a6 16. Ce1 e6 17. Ka4

Великолепно расположенные ладьи и слоны, взаимодействие ферзя и коня в их давлении на ослабленные пешки черных ферзевого фланга заставляют признать избранную систему защиты черных опровергнутой.

17...Kc4!

Делая этот ход, черные вероятно рассчитывали на следующий вариант: 18. C:c4 dc

19. Ф:b6 Фd5 20. Лс2 Лfb8 с далеко неясными осложнениями. Однако они просматривают следующий довольно очевидный, но не бросающийся в глаза ответ.

18. K:b6!

Выбор для черных теперь ограничен. На 18...Ф:b6 следует 19. C:c4 и не проходит жертва 19...C:d4 в виду 20. ed Ф:d4+ 21. Cf2! и т.д.; или если 18...K:b6, то 19. Ca5 и выигрыш; или 18...K:e3 19. K:a8 C:d4 20. Cf2 и белые выигрывают. Черные справедливо избирают наиболее острый путь борьбы, жертвуя при этом вторую пешку.

18...Лb8 19. K:c4 dc 20. Ф:c4 Cd5 21. Фc2!

Многие считали, что проще выигрывало 21. Ф:a6, однако это не так просто в виду 21...Л:b2 22. Cc3 Лb6 23. Фd3 (или 23. Фa5 Фb8!, затем Фb7 и Ла8) Фa8! с опасной контригрой.

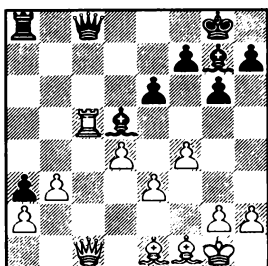
21...Фb6 22. b3 Фb7 23. Cf1 Lfc8 24. Фе2 Ла8 25. Л:c8+! Ф:c8 26. Фb2

Проще выигрывало 26. Ca5! Cf8 27. Фb2 с последующим Лс1 и т.д.

26...a5!

Черные немедленно пользуются допущенной белыми неточностью, добиваясь некоторого улучшения своей позиции.

27. Лс1 Фb7 28. Лс5 a4 29. Лb5 a3! 30. Фс1 Фс8 31. Лс5

Возможен был и другой путь с разменом ферзей. Напр. 31.Ф:c8 Л:c8 32. Сb4! h5 33. Сс5! Лa8 34. Сс4 Се4 35. b4! с выигрышем. Поэтому белые уже считали партию законченной. Однако не только в этой партии, но и последующих гроссмейстер показал, что он, как правило, играет до последнего шанса. Этого обстоятельства белые не учли, а поэтому ослабили свое внимание.

Делая свой 31-й ход, белые рассчитывали на следующий вариант: 31...Фb7 32. Ла5 Лс8 33. Ф:a3 Лс2 34. Ла7 Фb8 35. Фе7 и т.д. с очевидным выигрышем в виду трех лишних

пешек. Но черные избирают более гибкое продолжение, предпочитая остаться с ферзем и двумя слонами. Позднее я узнал, что наиболее сильно Лилиенталь играет именно ферзем, что, впрочем, можно заключить и по данной партии.

31...Фb7 32. Ла5 Л:a5 33. С:a5 Cf8 34. Фс3 h5 35. b4 С:a2 36. Ф:a3 Cd5 37. Фс3

Позиция снова определилась; белые имеют две лишние пешки, одна из которых проходная. Между тем, при существующих на доске боевых единицах (по ферзю и два слона) выигрыш не так уж прост. Тот факт, что мне пришлось практически познакомиться с настоящим "эндшпилем", меня чрезвычайно радует, т.к. подобную позицию я разыгрываю впервые. Тем более, что Лилиенталь здесь продемонстрировал изобретательность, достойную всяческой похвалы.

37...Cc6 38. Фс4 Cd5 39. Фс3 Сс6 40. Фс4 Cd5 41. Фа6!

Белые согласны отдать одну пешку, лишь бы разменяться ферзями. Напр.: 41...С:g2 42. Ф:b7 С: b7 43. b5 Cd6 44. Сb6! с вероятной победой.

41...Фe7! 42. Фс8 Сb7 43. Фс3 Фd7 44. b5.

Наконец белым удалось продвинуть пешку до b5.

44...Фd5 45. Сс7!

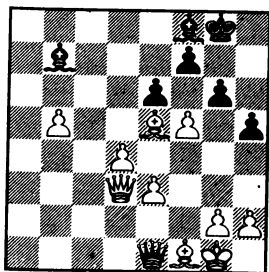
Выгоднее ли сыграть 45. Сb4 и разменять одного из слонов, или продолжить игру с двумя слонами? Я остановился на последнем, так как на 45. Сb4, черные, продолжая 45...С:b4! 46. Ф:b4 Фе4 47. Фс3 Фb1! и т.д., владеют диагональю а8-h1, тем самым легко блокируя лишние пешки белых.

45...Фa2! 46. Се5 Фb1 47. Фс7 Сd5!

На 47...Фе4 белые с успехом могли играть 48. Крf2! угрожая Фd8 и Фf6.

48. Фс3 Сb7 49. Фс7 Сd5 50. Фс3 Сb7 51. Фd3 Фе1 52. f5!

Именно в этот момент белые должны пожертвовать пешку, чтобы получить вторую проходную пешку на d5. Необходимо подчеркнуть, что больше белые выигрывать время не могли; нельзя было бы, напр., сейчас играть 52. Фе2 в виду 52...Фс1! 53. Фd3? Сb4! уже с намерением играть Сd2!

52...ef

На 52...Ch6 следует 53. Cf4 C:f4 54. ef ef (Или 54...gf 55. Фg3+ Ф:g3 56. hg и Се2 с легко выигранным эндшпилем) 55. d5! Фс1 56. Фd4! Фс7 57. d6! с легким выигрышем.

Или 52...gf 53. Фе2 Фh4 (53...Фс1 54. Cf4 Cg7 55. Ф:h5 C:d4? 56. Фg5+ Cg7 57. Се5, и выигр.) 54. Cg3! Фg5 (54...Фе4 55. Cf4) 55. Cf4 Фg6 (Если 55...Фh4, то 56. g3.) 56. Фf2 с последующим Фg3 и т.д.

53. d5?

Записанный ход, после которого выигрыш партии почти невозможен. К быстрому выигрышу вело предварительное 53. Cg3!, напр.: 53...Фb4 (Или 53...Фс1 54. d5 Сс5 55. Cf4! с неизбежным d6 и т.д.) 54. d5! Сd6 55. Фd4! Фс5! (Если 55...Ф:d4, то после 56. ed C:g3 57. hg C:d5 58. b6! положение черных совершенно безнадежно, так как на Сb7 следует 59. Се2 и Cf3) 56. C:d6! Ф:d6 57. g3! Крf8 58. Cg2 Крe7 59. Фа7 60. d6+, и выигр.

После же ошибочного хода в тексте перед белыми снова встает проблема выигрыша.

53...Сс5!

На этой позиции необходимо остановиться более подробно. Во-первых, черным нельзя было бить пешку: 53...С:d5? в виду 54. Cg3! (Но не 54. Ф:d5 из-за Ф:e3+ 55. Крh1 Фе1 и т.д.) Также нельзя черным

было продолжать 53...Ch6 из-за 54. Cf4! C:f4 55. ef Фc1 56. Фd4 и т.д., что было уже рассмотрено выше. Поэтому черные сыграли наисильнейшим образом. Теперь в распоряжении белых имеются два ответа: 54. Cd4 или 54. Cf4. Нельзя сразу двинуть пешку 54. d6?, так как тогда после 54...C:e3+ 55. Kph1 Фf2! мат дают черные. Ход 54. Cf4 кажется наиболее сильным в виду готовности белых двинуть пешку d. Но это только кажется, так как черные продолжают 54...Фh4! (Грозит Ф:f4) 55. g3 Фd8! (Слабее 55...Фf6 из-за 56. d6 Ce4 57. Фd2 g5 58. d7 Cb6 59. Ce5 Ф:e5 60. d8Ф+ C:d8 61. Ф:d8+ Kph7 62. Ф:g5, выигрывая еще и пешку h5) 56. d6? Ce4! 57. Фd2 g5 58. Ce5 f6 и т.д. Значит белые, вместо 56. d6?, должны играть 56. Cg2, но и тогда черные могут в значительной степени осложнить позицию ходом 56...g5! Остается поэтому только ход в тексте.

54. Cd4 Cd6!

Нет смысла препятствовать ходу Сс3 посредством 54...Cb4! тем более, что в распоряжении белых имеется агрессивное продолжение 55. d6! Ce4 56. Фc4!, угрожая матом в два хода, а также и дальнейшим движением пешки d. В случае же 55...C:d6 следует 56. Cc3 Фc1 57. Фd4! f6 58. Ф:d6 Ф:e3+ 59. Kph1 C:g2+ (Если 59...Ф:c3, то 60. Фd8+

Фd7+ с выигрышем слона) 60. Kp:g2 Ф:c3 61. b6! и т.д.

Казалось, что на лучший ответ черных 54...Cd6! белые могут играть 55. Cc3 Фh4! 56. g3 Фе7! 57. Фd4, однако черные играют 57...f6! и нельзя 58. Ф:f6 в виду Ф:e3+, и выигр., а если белые играют 58. Cc4 или 58. Cg2, то после Kpg7 белые вряд ли могут рассчитывать на победу.

Во всяком случае из приведенных вариантов можно убедиться в тех трудностях, которые встали перед белыми. В партии последовал совершенно неожиданный ход.

55. g3!

Предлагая противнику пожертвовать фигуру. Смысл сделанного хода заключается в воспрепятствовании переброски черного ферзя в свой тыл, где он мог бы помогать черным слонам блокировать белые пешки. Черные ограничены в выборе продолжений, так как грозит Cc3 и Фd4. Нельзя, конечно, бить пешку: 55...C:d5 из-за 56. Cc3 Фc1 57. Фd4! Kpf8 58. Ф:d5 и т.д.

Черные не успевают укрепиться и после 55...Фа5 в виду 56. Cf6!

Наконец, на 55...Фb4 56. Фc4 Фа3 следует 57. Kpf2! (с намерением сыграть Cf6!) h4 58. Cf6! hg+ 59. hg (угрожая Фh4) и теперь не проходит жертва слона: 59...C:g3+ 60. Kp:g3 Фd6 (Если 60...Фe3+, то 61. Kph2! f4 62.

Фс3!) 61. Фf4 Ф:f6 62. Фb8+, и выигр.

Исходя из всего изложенного, черные жертвуют фигуру в надежде на верную ничью.

55...С:g3 56. hg Ф:g3+ 57. Сg2 h4

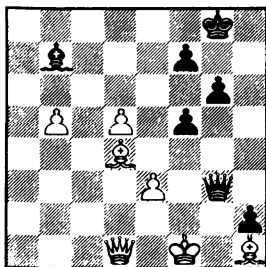
Или 57...С:d5 58. Фе2! (Плохо 58. Фс2 из-за Фе1+ 59. Крh2 Фh4+ 60. Ch3 Крh7! 61. Се5 Фе1! и дальше h4) h4 59. Фf2 Фg4! 60. Крh2 и т.д. с вероятным выигрышем.

58. Крf1! h3 59. Ch1 h2

Черные и сейчас еще не видят этюдного ответа белых. Значительно осложняло борьбу 59...Фh2 60. Cf3 Фg3 61. Фd1!g5! и т.д., хотя и в этом случае преимущество белых несомненно; напр.: 62. Ch1 g4 63. Фс2.

Если же черные играют 59...Фh2 60. Cf3 Фа2, то белые парируют все угрозы ходами 61. Сс3! и затем Фd4. Самое интересное, конечно, случилось в партии.

60. Фd1!!

Здесь мой противник задумался на целый час и нашел лучшее продолжение.

Как объяснил мастер Л. И. Куббель, 60. Фd1!! является антикритическим ходом. Плохо 60. Кре2? в виду 60...Фg4+, на что в распоряжении белых имеются три ответа: 1) 61. Крd2, что препятствует ферзю попасть на d1 и поэтому в этом случае черные выигрывают ходом 61...Фg1!, 2) Cf3, что тоже плохо из-за простого взятия 61...Ф:f3+ и т.д., и наконец, 3) 61. Кре1, но тогда черные дают вечный шах 61...Фg3+ и т.д.

Поэтому только 60. Фd1!! выигрывает партию.

60...f4 61. Фf3 Фg1+ 62. Кре2 Сс8 63. Фе4! Сg4+ 64. Крd2 Фd1+ 65. Крc3 Cd7 66. Фе7?

Нервы, которые так часто служат помехой логическому ходу мысли, и здесь дают себя знать. Совершенно очевиден простой ход 66. Фе5!, после чего черным оставалось только сдаться. Напр.: 66...Фe1+ 67. Крc4 Фf1+ 68. Крc5 Ф:b5+ 69. Крd6 Се8! 70. ef

66...Фс1+ 67. Крb4 Фb1+ 68. Крc5 Ф:b5+ 69. Крd6 Се8! 70. ef

К выигрышу вело и 70. Фf6

70...Фb8+

Или 70...Фb4+ 71. Сс5 Ф:f4+ 72. Фе5 Фа4 73. Ф:h2! и выигр.

71. Фс7 Фb4+ 72. Фс5 Фе1 73. Крc7!

Белым приходится решать еще один маленький этюд и тогда наступает долгожданный конец. Не давало выигрыша, напр., 73. Сс3? из-за Ф:h1 74. Фd4 f6 75. Ф:f6 Ф:d5+! и т.д. Также 73. Фс3 сразу не выигрывало из-за Фh4!

После 73. Крс1! черные не могут бить слона 73...Ф:h1? в виду 74. Фе7! Фс1+ 75. Крд8! и выигр., так как нет защиты от мата в два хода.

73...f6 74. Фd6!

С намерением взять ферзем на f6.

74...Фс1+ 75. Крb8!!

Единственный выигрывающий ход! Если 75. Крд8?, то Ф:h1! 76. Ф:f6 Ф:d5+ 77. Кр:e8 и теперь Фа8+ или даже Ф:d4 и h1Ф. Теперь на 75...Фb1+ следует 76. Фb6!

75...Ф:h1 76. Ф:f6 Фb1+ 77. Крс7! Черные сдались.

На 77...Фс1+ следует 78. Крд8! с неизбежным матом на g7. (Грандиозное сражение, редчайшее по изворотливости защиты и нахождении чисто этюдных путей к победе!)

Защита Грюнфельда

В. Алаторцев —

А. Лилиенталь

6-я партия матча, Ленинград, 1935

Примечания Г. Левенфиша

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Кс3 d5 4. Фb3 c6 5. Cg5 Ке4

(На Московском международном турнире в партии

Левенфиш — Флор черные сыграли 5...Cg7 и после 6. e3 0-0 7. cd K:d5 8. K:d5 cd 9. Kge2! оказались в тяжелом положении. Поэтому Лилиенталь стремится к осложнениям. В партии Загорянский — Белавенец, первенство ВЦСПС, 1936, черные добились инициативы, сыграв здесь 5...dcl 6. Ф:c4 b5 7. Фd3 Cf5!)

6. K:e4

(Теория рекомендует 6. Cf4 Cg7 7. Kf3 0-0 8. e3 dc 9. C:c4 Kd6 10. Ce2 Ce6 11. Фс2 Kd7 12. 0-0 Kb6 13. e4 с преимуществом у белых)

6...de

Пешка d4 незащищена, а 7. e3 ведет к потере слона после Фа5+. Поэтому

7. 0-0-0! Cg7 8. h4 Фb6?

Стоило продолжать 8...h6 9. Cf4 и теперь уже 9...Фb6, что практически вынуждало размен ферзей.

9. Фа3! f6

Следовало подумать о 9...c5. Напр. 10. Ф:c5 Ф:c5 11. dc Ce6 12. e3 Ka6 или 10. dc Фс6 и затем Ce6, Kd7, b6 и за пожертвованную пешку черные получают компенсацию в атаке.

10. Cf4 Фа6 11. Ф:a6 K:a6 12. f3 c5

Черные все еще могли получить приемлемую игру, продолжая 12...e5, напр. 13. dc fe 14. Cg5 Ce6, или 13. Ce3 Ce6 14. b3 cd 15. C:d4 0-0-0.

13. d5 e5

Необходимо было 13...Cf5 и на 14. g4 Cd7, затем 0-0-0 и Ka6-c7-e8-d6.

14. Cd2 ef

Облегчает белым развитие. Следовало посредством Cf5 проводить указанный выше план.

15. gf Cd7 16. e4 Lb8

Все еще длинная рокировка и перевод коня с a6 на d6 давали возможность защиты.

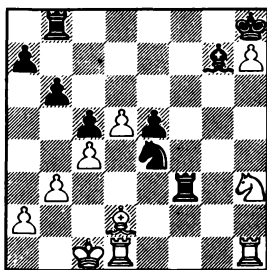
17. f4 0-0 18. fe fe 19. Ch3 C:h3 20. K:h3 Kc7

Пытаясь прикрыть слабый пункт e6. Позиция черных позиционно проиграна.

21. Ce3 b6 22. h5! Ke8 23. hg Kd6

Попытка запутать противника

24. gh+ Kph8 25. b3 Lf3 26. Cd2 K:e4

27. Kg5!

Ликвидирует все попытки противника и переводит игру в выигранный эндшпиль.

27...K:g5 28. C:g5 e4 29. Lhe1 Kp:h7

Не помогает и 29...Lf5 30. Ce7 и пешка d бежит.

30. d6

Проще L:e4. Теперь черные пытаются еще "половить рыбку в мутной воде".

30...Lf5 31. d7 L:g5 32. d8Ф L:d8 33. L:d8 Lg4 34. Ld7 Kpg6 35. L:a7 Ch6+ 36. Kpb1 Cd2

Больше шансов давало 36...Kpf5 37. Lb7 Lg6

37. Le2 e3 38. Lb7 Kpf5 39. L:b6 Lg1+ 40. Kpc2 Kpe4 41. Ld6! Cc1 42. Ld1 L:d1 43. Kp:d1 Ca3

Любопытно, что несмотря на большой материальный перевес черным не хватает одного темпа для ничьей. Напр. 43...Kpd3 44. Lh2? Ca3 45. Lg2 Cb4 46. a4 Ca5 с ничьей. Но на Kpd3 последует 44. a4! Cd2 45. L:d2 ed 46. a5 и т.д.

44. Kpc2, и белые через несколько ходов выиграли.

Будапештский гамбит

В. Алаторцев —

А. Лилиенталь

10-я партия матча, Ленинград, 1935

Примечания В. Алаторцева

1. d4 Kf6 2. c4 e5

Будапештский гамбит — редкий гость современных турниров, но Лилиенталь сознательно страмится к осложнениям, т.к. ничейный исход партии его не устраивал.

(В этом дебюте черные ценю жертвы пешки намерены

возможно скорее вскрыть центр и начать фигурное сражение. Белые не держатся за приобретение и достигают лучшей позиции)

3. de Kg4 4. e4

(Теория рекомендует здесь 4. Kf3 или 4. Cf4. Алехин же ставил восклицательный знак к ходу 4. e4! и так комментировал его в своей партии с И. Рабиновичем в Баден-Бадене 1925: "По справедливости считается наиболее целесообразным способом этого вызвавшего так много споров варианта. Белые возвращают гамбитную пешку, но зато овладевают сильным форпостом d5. Однако следующие дебютные ходы надо делать в очень точном порядке, иначе черные могут получить возможность успешной атаки центральных пешек")

4...K:e5 5. f4 Kc6

(В упомянутой выше партии Алехин - И. Рабинович черные сыграли 5...Kg6 и очень быстро оказались в тяжелом положении: 6. Kf3 Cc5 7. f5 Kh4? 8. Kg5! Фe7 9. Фg4 f6 10. Фh5+! g6 11. Ф:h4 fg 12. C:g5 Фf7 и т.д.)

6. Cc3 Cb4+

(Современные руководства рекомендуют здесь играть 6...Ka6 7. Kc3 Cc5 8. Фd2 d6 9. Kf3 Cg4 с примерно равной игрой)

7. Kc3

Бесцельно было играть 7. Kd2, т.к. в этом случае белые

не грозят захватить пункт d5. Кроме того, после 7...Фe7 черные имеют выбор между Cc5 и f5.

7...Фe7

Возможно, еще точнее было 7...Фh4+ 8. g3, Фe7, так как белым вряд ли выгодно развивать своего белопольного слона на g2.

8. Cd3 Ka6?

Нелогично, так как теперь белые успевают защитить пункт c3 конем (Kge2!). Поэтому сейчас следовало играть 8...C:c3+! 9. bc Ka6! с очень острой игрой. Вероятно, черные не хотели лишаться чернопольного слона, чем и был продиктован ход в тексте. Однако, в силу слабости поля d5 партия черных становится тяжелой.

9. Kge2 0-0 10. 0-0 Cc5

11. Cf2d6 12. Kd5 Фd8 13. a3 C:f2 14. Л:f2 Kc5 15. Cc2 f5

Черные принимают срочные меры против угрозы b4! Не создавало препятствий 15...a5, напр. 16. b4! ab 17. ab Л:a1 18. Ф:a1 Kd7 19. Лf3! с сильной атакой. Спокойное 15...Лe8 после 16. Kg3 вело к еще большему зажиму. Но и ход в тексте не может быть признан удовлетворительным, так как он сильно обнажает королевский фланг. Поэтому еще раз следует подчеркнуть ошибку черных на 8-м ходу.

16. Kg3

Возможно еще сильнее было бы 16. e4 C:f5 17. C:f5 Л:f5 18. Кg3 Лf7 19. b4, в этом случае белые сохраняли больше фигур для атаки.

16...К:e4 17. К:e4 fe 18. C:e4 Cf5 19. C:f5 Л:f5 20. Фg4 Лf7 21. Ле1 Ке7! 22. Кс3!

Одну легкую фигуру необходимо сохранить.

22...Кg6

На 22...Кf5 следует 23. Ке4, а на 22...Фс8 - 23. Фf3!

23. g3

Нельзя играть 23. Ке4 из-за 23...Фh4 24. Фе6? К:f4!

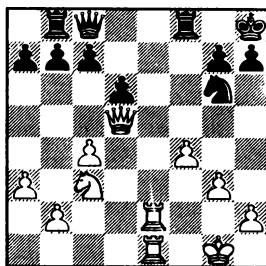
23...Фс8?

Ту же идею можно было провести сильнее, а именно: 23...Фd7!, так как тогда на 24. Фf3 черные могли бы ответить Фс6. После хода в тексте черные так и не успевают соединить свои ладьи, что было их последним шансом на защиту.

24. Фf3 Лb8 25. Лfe2 Лf8

Проигрывает форсированно. Однако, удовлетворительной защиты у черных уже нет. Белые, владея полем d5, открытой линией "е" и лишней пешкой на королевском фланге, готовят последний удар.

26. Фd5+ Кph8

27. Ле6!

В этом чисто позиционном ходе больше всего яду. Белые отнимают у черных возможность так или иначе использовать для контригры диагональ с8-h3. Нельзя играть теперь 27...Фd7 из-за 28. c5!, создавая слабую изолированную пешку на d6.

27...Лd8 28. Ке4 Кf8

Бесполезно было бы и 28...с6 в виду ответа 29. Фf5.

29. Ле7 Кg6 30. Кg5!

Угрожая спертым матом. Например: 30...К:e7 31. Кf7+ Кpg8 32. Kh6+ Кph8 33. Фg8+ Л:g8 34. Кf7x.

30...h6. Черные сдались, не дожидаясь ответа белых. Проще всего здесь выигрывает 31. Фd3. Например: 31...Кf8 32. Фd4 и т.д.

(На наш взгляд, лучшая в матче партия Алаторцева — по четкости опровержения дебютной концепции соперника, по своей стратегической цельности, наконец, по предельной точности и красоте атаки).

*Принятый ферзевый гамбит
В. Алаторцев – В. Гоглидзе
Турнир молодых мастеров,
Ленинград, 1936*

Примечания В. Алаторцева

1. d4 d5 2. c4 dc

(Черные уклоняются от ортодоксальной защиты, которая была применена ими в партии с тем же соперником в Московском международном турнире 1935. Тогда Алаторцев, получив по дебюту подавляющее преимущество и проведя эффектную комбинацию, затем неожиданно не только упустил выигрыш, но и потерпел поражение).

3. Kf3 a6

(Продолжение, впервые введенное в практику А. Алехиным в матче с Е. Боголюбовым в 1934 г. Оно позволяет избежать 4...Фa4+, 5...Ф:c4 и способствует развитию ферзевого фланга черных)

4. e3

(В игранный за полгода до этого турнира партии Ауэс - Алехин, Наугейм, 1936, белые сыграли значительно слабее 4. a4? И после 4...Kf6 5. e3 Cg4 6. C:c4 e6 7. Kc3 Kc6 8. Ce2 Cb4 9. 0-0 0-0 10. Kd2 C:e2 11. K:e2 e5 превосходство соперника в развитии было неоспоримым).

4...Cg4

(Вместе с этим ходом вариант получил название "Система Алехина". Жизнеспособность ее в последующие годы доказали практически В.

Смыслов, С. Флор, В. Багиров и другие гроссмейстеры и мастера).

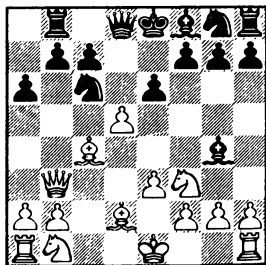
5. C:c4 e6 6. Фb3! Kc6?

Теперь нельзя играть 7. Ф:b7? в виду 7...Ka5!, но ход в тексте явно плох, так как белым удастся осуществить прорыв d4-d5! Правильно, здесь, как указал Алехин, 6...Ла7!, хотя белые сохраняют преимущество.

7. Cd2!

Угрожая пешке b7, а также предупреждая Ka5 и при случае подготавливая a2-a4, Cc3 и Kbd2

7. Лb8 8. d5!

8...C:f3?

Серьезная ошибка. Правда, в создавшейся позиции уже трудно указать удовлетворительную защиту, напр. 8...ed 9. C:d5 Фd7 10. C:c6 Ф:c6 11. Ke5 Фе6 12. Фа4+ b5 13. Ф:g4 Ф:e5 14. Cc3 и т.д. с явным преимуществом у белых. Или 8...b5 9. dc bc 10. Ф:c4 C:f3 11. gf Л:b2 12. Ф:a6 также с шансами только у белых.

Вероятно, лучшим для черных здесь было 8...ed C:d5 9. Ch5! и т.д.

9. del fe

Вынуждено

10. gf Фf6 11. C:e6 Kh6

Нельзя, конечно, 11...Ф:f3? из-за 12. Cd5! с последующим C:g8

12. f4 Cc5 13. Kc3 Kpf8

На 13...Ka5 могло последовать 11. Фd5

14. Ke4 Фе7 15. K:c5 Ф:c5 16. Лg1 Ле8!

В проигранном положении черные используют свой последний шанс — готовят ход Kd4.

17. Cd7

Проще было 17. Cc3 Ле7 18. Лd1 и т.д. Однако быстрее всего, хотя и не без некоторых осложнений, решает ход в тексте. Теперь черные не могут играть 17...Лd8, т.к. на это последовало бы 18. C:c6 Ф:c6 19. Cb4+ Кре8 20. Л:g7 и т.д.

17...Kd4 18. Ф:b7 Лd8

После 18...Фс4 решало 19. Фb4+, а на 18...Kc2+ белые играли бы 19. Kpd1, и черные не могут брать ладью из-за проигрыша ферзя после Cb4.

Безрезультатно также было и 18...Фh5 ввиду 19. Cb4+! c5 20. C:c5+ Ф:c5 21. C:e8 и т.д. с легким выигрышем. Если 19...Kpg8, то 20. Ф:a6! Kf3+ (20...Kc2+ 21. Kpd2 K:b4 22. Фс4+ с послед. C:e8 и т.д.) 21. Kpf1 K:h2+ 22. Kpg2 Фf3+

23. Kp:h2 Ф:f2+ 24. Лg2 Фh4+ 25. Kpg1 и выигр.

В партии еще последовало:

19. Ca4 Kc2+ 20. C:c2 Ф:c2 21. Cc3 Kf5 22. Ф:c7 Фd3 23. C:g7+ Кре8 24. Cc3 K:e3 25. Фе5+ Kpd7 26. Лg7+ Крс6 27. Лс7+ и черные сдались, так как получают мат следующим ходом.

Дебют Рети

В. Алаторцев — В. Раузер
Турнир молодых мастеров,
Ленинград, 1936

Примечания А. Котова и
И. Рабиновича

1. Kf3 d5 2. b3 Kf6 3. Cb2 Cg4

Это развитие слона считается одним из лучших против системы Рети — Нимцовича. Однако в данной партии белые применяют оригинальный маневр, обеспечивающий им дебютное преимущество — А. К.

4. Ke5 Ch5 5. d4 e6 6. Фd3 Cb4+ 7. c3 Cd6 8. Фh3

В этом идея замысла белых. Пользуясь неудачной позицией слона h5, они добиваются построения e3 и f4, что обеспечивает им овладение пунктом e5 и дает шансы на атаку королевского фланга. Черные не могут играть 8. Kbd7, ввиду 9. g4 Cg6 10. K:g6 fg 11. g5, и белые выигрывают пешку. — А. К.

8...0-0 9. e3 Kbd7 10. f4 Cg6 11. K:g6 hg 12. Cd3 c5 13. 0-0 cd 14. ed Ke4

Несмотря на некоторый перевес в развитии, у черных не видно хорошего плана игры. Поэтому они стремятся с помощью разменов облегчить себе возможность защиты королевского фланга — *А. К.*

15. С:e4 de 16. Kd2 Фс7 17. К:e4

После 17. Фh4 f5 пешка e4 в значительной мере стеснила бы развитие атаки белых — *А. К.*

17...С:f4 18. Сс1 С:c1 19. Ла:c1 20. Фg3 Фс6 21. Kg5 Kf6 22. Лf4 Kh7

Вынуждая дальнейший размен. В получающейся игре тяжелых фигур у белых значительно лучшие шансы, так как они кроме атаки на короля имеют возможность реализовать пешечное преимущество на ферзевом фланге — *А. К.*

23. К:h7 Кр:h7 24. Лh4+ Kpg8 25. Ле1 Лаe8 26. Ле3 Ле7 27. Фg4 Фе8 28. Фh3

Успешность защиты черных является результатом отсутствия в их позиции королевского фланга пешечных ослаблений. Поэтому белым следовало ослабить позицию короля путем 28. Лeh3 f6 29. Лg3 g5 30. Лh5 с угрозой h4, что давало им хорошие шансы на атаку — *А. К.*

28...f6 29. Лh8+ Kpf7 30. Лh7 Фb5 31. Фh6 Лg8 32. Фf4 Фf5 33. Фf2 Ф:f2+ 34. Кр:f2.

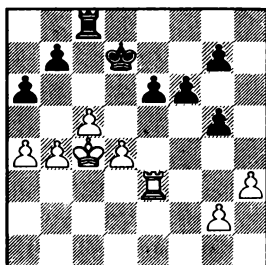
Начинается новая стадия партии — ладейный эндшпиль,

в котором у белых значительное преимущество на ферзевом фланге. — *А. К.*

34...Л7e8 35. Крe2 Лh8 36. Л:h8 Л:h8 37. h3 g5 38. Kpd3 Ld8

Активнее было 38...Лh4, чтобы путем f5 и g4 начать наступление пешек на королевском фланге. — *А. К.*

39. с4 Лd7 40. Крc3 Лс7 41. a4 Крe7 42. c5 Kpd7 43. Крc4 Лс8 44. b4 a6

45. d5!

Наступление пешечной массы белых решает партию благодаря агрессивному положению их короля — *И. Р.*

45...ed+ 46. Кр:d5 Лh8 47. b5 ab

Ничего не дает 47...Лh4, хотя бы в виду ответа 48. Ле4 — *И. Р.*

48. ab Лd8 49. Ле2 Лс8

Атака белых не ослабела бы и после 49...Крc7+ 50. Крc4 Лd7 51. Ле8 — *И. Р.*

50. Ле6! Ла8

(Естественно, что нельзя 50...Л:c5+ 51. Кр:c5 Кр:e6, и

после 52. Kpb6 черные теряют пешку "b" и получают проигранный пешечный эндшпиль)

51. c6+ bc 52. bc+Kpd8
53. Kpd6 Ла6

Единственная защита от угрозы 10. c7+. Быстро проигрывает и 53...Лс8 в виду 54. Ле2 и если теперь 54...Лс7, то 11. Ле8+ - *И. Р.*

54. Ле4 Ла7 55. Ле1 Ла6
56. Ле2 Ла7 57. Ле4!

Подготавливая следующий ход - *И. Р.*

57...Ла6 58. h4! gh

Иначе белые играют hg и затем Ле4-e1-h1 - *А. К.*

59. Л:h4 Кре8 60. Лh8+
Kpf7 61. Kpd7 Ла2 62. c7
Лd2+

Если 62...Л:g2, то не сразу 63. c8Ф, а 63. Лf8+! Kpg6 (на 63...Кр:f8 следовало бы 64. c8Ф+ Kpf7 65. Фе8х) 64. c8Ф Лd2+ 65. Кре6 Ле2+ 66. Kpd5 Лd2+ 21. Кре4 - *И. Р.*

63. Крс6 Лс2+

На 63...Л:g2 сильнее всего теперь 64. Лh5! - *И. Р.*

64. Kpb6!

Бесполезно 64. Kpd6 в виду 64...Лd2+. Сделанный же ход не оставляет черным надежды на спасение, так как шахи ладьей исчерпываются после Kpb6-a5-b4. - *И. Р.*

64...Кре6 65. c8Ф+ Л:c8
66. Л:c8 Кре5 67. Лс2 f5 68.
Крс5 g5 69. Ле2+ Kpf4 70.
Kpd4 Kpg3 71. Ла2 g4 72.
Кре5 f4 73. Кре4 f3 74. gf gf
75. Ла3. Черные сдались.

Поучительный ладейный эндшпиль.

Защита Бенони

В. Алаторцев - Н. Григорьев
Чемпионат Москвы, 1936/37
Примечания В. Алаторцева

1. d4 c5 2. d5 e5 3. e4 d6
4. Cd3 g6 5. Ke2 Kh6 6. Kg3
f6

В Московском международном турнире 1935 г. в партии между Алаторцевым и Рюминым было сыграно 6...Ка6, и после 7. Cd2! черные не успели провести f7-f6 и Kf7, так как угрожало Фс1, а также С:a6. Поэтому в настоящей партии черные торопятся с ходом f7-f6.

7. Cd2! Kf7 8. a4 Cg7 9.
h4 h5?

На h4-h5 черные с успехом могли ответить g6-g5 и Kh6, прикрывая королевский фланг. Контр-движение h7-h5 в значительной степени ослабляет позицию рокировки черных.

10. Ка3 Фе7 11. Фе2 Ch6
12. Cb5+ Kpf8

Размен белопольных слонов выгоден только белым, так как после этого размена конь с4 господствует над всей доской. Поэтому черные поступают правильно, совершая в два хода искусственную рокировку.

13. Cd3 Kpg7 14. Кс4

С этим можно было не торопиться и сыграть 14. f3, все еще препятствуя ходу Ка6. А

теперь черные успевают развить свою партию в духе позиции.

14...Ka6! 15. c3 Kc7 16. f3 Cd7 17. Ke3 Lhe8

Использував неточность противника на 14-м ходу, черные успешно закончили развитие своих легких фигур и угрожают теперь посредством b7-b5 вскрыть игру на ферзевом фланге. Задача белых состоит в том, чтобы запереть ферзевый фланг и вскрыть позицию рокировки черных на королевском. Ослабление позиции черных в результате хода h7-h5 помогает белым решить эту задачу успешно.

18. Kgf1

Этот перевод оказался возможным лишь после того, как предупреждено движение пешки f6-f5.

18...Kph7 19. b3 b6 20. g3 a6 21. Cb1 b5 22. a5!

В этом смысл предыдущих ходов белых. Запереть ферзевый фланг необходимо, т.к. в будущем на ферзевый фланг переберется белый король.

22...b4

Чтобы при случае создать атаку на изолированную пешку a5, но этот ход лишь укрепляет пешечный центр белых.

23. c4 Lg8 24. Cd3 Laf8

Игра переносится на королевский фланг. Белые уводят короля в безопасное место.

25. Kpd1 Kd8 26. Kpc2 Ke8

По-прежнему нельзя играть 26...f5! из-за 27. ef gf 28. K:f5 C:f5 29. C:f5+ L:f5 30. Фе4! с последующим g3-g4.

27. g4 Cf4 28. Kg2 C:d2 29. K:d2 Kph8 30. Ke3 Фh7 31. Kdf1 Kg7 32. Kg3 Kf7 33. Kpb2!

Белые освобождают для своего ферзя поле c2, а также готовят осуществленную в дальнейшем комбинацию, для чего необходимо королю уйти на a2, освободив еще и поле b2.

33...Kh6 34. Lag1 Le8

В случае 34...f5, к чему готовились, вероятно, черные, могло последовать 35. ef! gf 36. g5 Kf7 37. g6! Ф:g6 38. Kg:f5 Фf6 39. Lg6!! и выигр. Убедившись в невозможности провести f6-f5, черные вынуждены топтаться на месте в ожидании событий.

35. Lg2 Lgf8

Все же уводить ладью с линии "g" не следовало, — хотя бы уже потому, что белые сдвигают ладьи на этой линии.

36. Lhg1 Kg8 37. gh K:h5 38. K:h5 gh 39. f4!

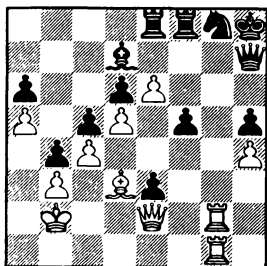
Начало решающей комбинации.

39...ef 40. e5! f5 41. e6!

Только так! Многие почему-то считали, что здесь

выигрывает продолжение 41. Лg5?, однако после 41...Л:e5! 42. Л:h5 Кh6 с последующим Се8 выигрывали черные.

41...fe?

Проигрывает в несколько ходов. Лучшим продолжением для черных было 41...С:e6! 42. de fe (если 42...Л:e6, то 43. С:f5 или, что еще проще, 43. Лg7! и т.д.) 43. Лg6! Лf6! (или 43...Кe7? 44. Лg5 Лf6 45. Л:h5 Лh6 46. Лgg5! и т.д.) 44. Л:f6 К:f6 45. Лg5 Л:e6! 46. С:f5 Фf7. С:e6 Ф:e6, и теперь, хотя черные стоят много хуже из-за активной ладьи белых и слабой позиции своего короля, белым было бы весьма нелегко найти выигрывающее продолжение в виду далеко продвинутой пешки e3.

42. Кра2!!

Ход, после которого черным надо сдаваться. Открывается диагональ a1-h8, по которой со страшной силой врывается белый ферзь.

42...С:e6 43. Фb2+ Кf6 44. Лg6! Ф:g6

Это, конечно, не выход из положения, но выхода вообще нет. На 44...Фe7 следует 45. Лh6+ и т.д. Еще последовало:

45. Л:g6 Cd7 46. Л:f6 Л:f6 47. Ф:f6+ Kpg8 48. Фg6+ Kpf8 49. Ф:d6+ Ле7 50. Се2 Се8 51. Фf6+ Лf7 52. Фh6+. Черные сдались.

Сложная и очень интересная партия.

Каталонское начало
В. Алаторцев – Р. Файн
Турнир мастеров, Москва,
1937

Примечания Р. Файна
1. Кf3 d5 2. g3 c5 3. Сg2 Кс6 4. d4 Кf6

В партии с Каном я играл здесь 4...Cf5, но после 5. 0-0 e6 посредством 6. c4! белые могли получить атакующее положение с хорошими видами.

5. 0-0 e6 6. c4!

Очень хороший ход. После 6. c3 Фb6 белые играют защиту Грюнфельда с одним лишним ходом, но несмотря на это, они не могут надеяться на преимущество.

6...Се7

Приводит к выгодной для белых атаке Шлехтера – Рубинштейна в защите Тарраша. Более надежно было несомненно 6...dc и на 7. Фа4 cd 8. К:d4 Ф:d4 9. С:c6+ Cd7 10.

Лd1 С:c6 11. Ф:c6+ bc 12. Л:d4 Лd8, и черные вероятно добьются ничьей.

7. cd ed 8. Кс3 0-0 9. dc d4

Рискованный гамбитный вариант, однако, дающий черным неплохие шансы.

10. Ka4 Cf5 11. Cf4!

С намерением играть Ке5. Это сильнее, чем обычное 11. Kh4, на что черные могут путем 11...Cg4! 12. a3 Kd5 13. Фb3 Се6 получить лучшую игру (Файн – Видмар, Гастингс, 1936/37).

11...Ке4

Чтобы ответить на 12. Ке5 Cf6. На 11...Се4 12. Ке5? С:g2 13. Кр:g2 К:e5 14. С:e5 Фd5+ выигрывает фигуру. Или 11...Се4 12. e3 de и если 12...Kd5 13. К:d4! К:f4 14. К:c6! (Лучше, чем 14. С:e4 Ф:d4) и белые выигрывают, что заставляет предпочесть ход, сделанный в партии.

12. b4!

Снова очень сильный ход. Черные должны взять пешку, ибо угрожает b5.

12...К:b4 13. К:d4

Более выгодно было 13. Ф:d4, чтобы затем ответить на 13...Фа5 14. Фе5!, а после 13...Ф:d4 14. К:d4 Сg6 15. Лfb1 партия складывается в пользу белых.

13...Сg6 14. Лb1 a5

В случае 14...Кс6 15. К:c6 bc 16. Лb7 положение черных почти безнадежно.

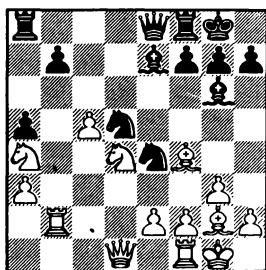
15. Лb2

Посредством 15. a3 К:c5 16. К:c5 С:c5 (16...С:b1 17. К:b7) 17. Kb3 Ka6 (если 17...С:b1 18. Ф:b1) 18. С:b7 С:b1 19. Ф:b1 С:a3 20. С:a8 Ф:a8 21. К:a5 белые, правда, выигрывали пешку, но должны были еще преодолеть большие технические трудности.

15...Фе8

Здесь оба партнера оказались в страшном цейтноте до последнего хода партии.

16. a3 Kd5

17. Сс1

(Прекрасной игрой белые добились выигрышной позиции. И только очень сильным цейтнотом можно объяснить сделанный ими здесь ход 17. Сс1? После 17. Л:b7 и угрозы движения пешки "с" в ферзи у соперника не видно удовлетворительной защиты. Это вынужден был, хотя и в более мягкой форме, признать и Файн).

Больше шансов давало 17. Л:Ь7 Лd8 18. С:е4, но тогда у черных имеется довольно опасная и в цейтноте особенно неприятная атака. Однако, это было несомненно лучше, так как после сделанного хода уже черные получают преимущество.

17...Лd8 18. е3 К:с5 19. К:с5 С:с5 20. Л:Ь7 Кс3 21. Фd2 С:d4 22. ed Ке2+ 23. Крh1 Се4 24. Ла7 К:d4

Теперь черные стоят явно лучше.

25. Фе1

На 25. Ф:а5 следует Фс6

25...С:g2+ 26. Кр:g2 Фс6+ 27. f3 Лfe8 28. Ле7

На 28...Л:е7 29. Ф:е7 Ле8 30. Фg5 h6

Путем 30...f6 или также 30...Ле2+ 31. Крh3 f6 черные вероятно могли бы выиграть, однако, в виду сильного обоюдного цейтнота противники согласились на ничью.

(Но все обозреватели обратили внимание на другое: Файн получил во встрече с Алаторцевым объективно проигранную позицию и закономерный ее результат был бы иным. И. Кан, например, писал: "Мастер В. Алаторцев начисто переиграл гроссмейстера и лишь в обстановке сильнеешего обоюдного цейтнота гостю удалось избежать проигрыша").

Староиндийская защита
В. Алаторцев — Г. Каспарян
X чемпионат СССР, Тбилиси, 1937

Примечания В. Алаторцева

1. d4 Кf6 2. с4 d6 3. Кс3 е5

(С целью избежать системы Земиша. Как показывает современная теория, это позволяет белым при продолжении 4. de de 5. Ф:d8+ Кр:d8 6. Кf3 быстро перевести партию в эндшпиль, а при 4. Кf3 Кbd7 5. Сg5 Се7 6. е3 0-0 7. Фс2 с6 8. Cd3 Ле8 9. 0-0 h6 10. Ch4 Kh5 11. Сg3! К:g3 12. hg Фс7 13. Cf5 получить перевес в пространстве).

4. е4

Практика последних турниров показала, что черные в варианте 4. de de 5. Ф:d8+ Кр:d8 добиваются удовлетворительной игры. Поэтому еще в IX чемпионате СССР в партии с Рюминым я сыграл: 4. е4!

(Последующая практика показала, что это продолжение позволяет черным не только выиграть темп, но и получить достаточную контригру. Например, партия Полугаевский — Нежметдинов, Сочи, 1958: 4...ed 5. Ф:d4 Кс6 6. Фd2 g6 7. b3 Сg7 8. Сb2 0-0 9. Cd3 Kg4 10. Kge2 Фh4! 11. Kg3 Ke5 12. 0-0 f5! 13. f3! Ch6 14. Фd1 f4. И черные, опередив соперника в развитии, овладели инициативой. В настоящей партии игра пошла по другому сценарию).

4...ed 5. Ф:d4 Kc6 6. Фd1

За потерянный темп при размене на d4 белые имеют пешечный центр.

6...Ce6 7. f3 g6 8. Cg5 Cg7 9. Фd2 h6 10. Ce3 Kd7 11. Kd5! f5?

Черные стеснены сильной позицией коня на d5, но сейчас им следовало рокировать, так как пешка h6 косвенно защищалась шахом на h4. На 11...0-0! белые, вероятно, продолжали бы 12. Kge2. После сделанного хода черные попадают под атаку, которую вряд ли можно отразить.

12. ef C:f5 13. 0-0-0 Kde5 14. Le1!

В виду создавшейся теперь угрозы f4 черные вынуждены потерять рокировку.

14...Kpf8 15. g4 Ce6 12. h3

Для того, чтобы скорее осуществить f4!, после чего черные оказались бы совсем беззащитны. Попытка черных обострить игру на ферзевом фланге также не приносит спасения.

16...b5

(Черные жертвуют пешку, чтобы открыть дорогу слонам. Однако в создании атаки белые опережают их).

17. cb Ke7 18. Kc3 Kc4

И 18...c5 было не лучше, например, 19. bc K7:c6 20. f4 Kc4 21. C:c4 C:c4 22. Kf3 с дальнейшим Kd4, Lf1 и т.д.

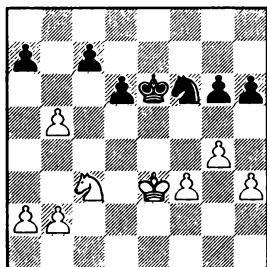
19. C:c4 C:c4 20. Cd4 Cf7

Грозило C:g7+ и Фd4+

21. Kge2 Kg8 22. Kf4 C:d4 23. Ф:d4 Фf6

Черные поступают правильно, идя на коневый эндшпиль без пешки, так как иначе атака белых быстро завершила борьбу.

24. Ф:f6 K:f6 25. Ke6+ C:e6 26. Л:e6 Kpf7 27. Лhe1 Лhe8 28. Л:e8 Л:e8 29. Л:e8 K:e8 30. Kpd2 Kpe6 31. Kpe3 Kf6

Коневый эндшпиль - одна из труднейших тем эндшпиля. Поэтому белые для достижения выигрыша должны быть очень осторожны. Кажется, что лучший ход сейчас 32. f4 (двигая лишнюю пешку), но на это черные, продолжая h5, получают контригру. Поэтому белые решаются допустить ход g5, лишь бы обеспечить за собой владение центральными полями.

32. Kpd4! g5 33. a4 Kd7 34. Kd5 Ke5

В случае 34...Kc5 могло последовать 35. K:c7+ Kpd7 36. Kd5 K:a4 37. b3 Kc5 38. b4

Kb3+ 39. Крe3, после чего движение пешек f3-f4 и b5-b6 решает игру. Продолжение в тексте приводит к еще более быстрому выигрышу.

35. Крe4! Кс4

Если 35...Крd7, то предва-
рительно 36. b3!

36. К:c7+ Крd7 37. Кd5
К:b2 38. a5! Кс4 39. a6!
Крс8

Вынуждено, так как грози-
ло уже b6

40. f4 gf 41. Кр:f4 Ка3
42. b6 ab 43. К:b6+ Крb8 44.
a7+ Кр:a7 45. Кс8+ Крb7 46.
К:d6 Крс6 47. Кf7 Крd5 48.
К:h6 и через несколько ходов
белые выиграли.

(Как писала газета "64",
представляя эту партию чита-
телям, в ней "жертвой неудач-
но разыгранного дебюта
оказался Каспарян. Алаторцев
тонко провел атаку на застряв-
шего в центре черного короля
и решил партию в точно про-
веденном коневом эндшпиле").

Сицилианская защита

И. Бондаревский –

В. Алаторцев

*X чемпионат СССР, Тбилиси,
1937*

Примечания В. Алаторцева

1. e4 c5

(Алаторцев решает отойти
от излюбленной французской
защиты и избирает систему си-
цилианской защиты с фланго-
вым развитием королевского
слона черных, именуемую в
теории "вариант дракона".)

2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4
Кf6 5. Кс3 g6 6. Ce2

Против "варианта дракона"
заслуживает серьезного внима-
ния система игры 6. f3, напри-
мер, Cg7 7. Ce3 Кс6 8. Фd2 и
9. 0-0-0! с намерением немед-
ленно играть h4, g4, h5 и т.д.
Однако, в настоящей партии
белые надеялись опровергнуть
известную по партии Алехин -
Ботвинник, Ноттингем, 1936,
систему игры гроссмейстера
Ботвинника.

(Система игры с 6. f3, ко-
торую рекомендовал тогда В.
Алаторцев, вошла в теорию
под названием "атаки
Раузера")

6...Cg7 7. Ce3

(А. Карповым разработана
и введена в практику система
игры с ходами 7. 0-0 Кс6 8.
Кb3 0-0 9. Cg5)

7...Кс6 8. Кb3

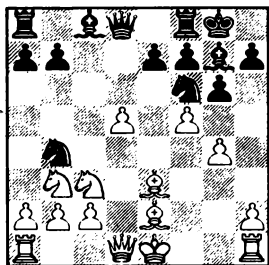
(Современная теория рас-
сматривает также продолже-
ние 8. Фd2 и 8. h4, которые
позволяют начать активные
действия на королевском
фланге, еще не определив по-
зицию своего короля. Второй
из этих ходов был применен
В. Смысловым в матче на пер-
венство мира с М. Ботвинни-
ком, 1958)

8...Ce6 9. f4 0-0 10. g4!
d5!

Этим ходом Ботвинник по-
ставил под знак вопроса всю
систему игры белых. В III
Московском международном
турнире Левенфиш против

Ботвинника здесь сыграл 11. e5?, но после d4! получил худшую партию. В Ноттингеме Алехин против Ботвинника продолжал 11. f5, на что последовало Cc8 12. ed Kb4 13. d6! Ф:d6 14. Cc5 Фf4 15. Лf1 Ф:h2 16. C:b4 K:g4! 17. C:g4 Фg3+ 18. Лf2 Фg1+ 19. Лf1 Фg3+ и ничья вечным шахом. В настоящей партии белые применяют мало исследованное продолжение, которое представляет большой теоретический интерес.

11. f5 Cc8 12. ed Kb4

13. Cf3!?

(После матчевой партии Фишер — Решевский, 1961, считалось, что при этом ходе у белых имеются хорошие перспективы на атаку: 13...gf 14. a3 fg 15. Cg2 Ka6 16. Фd3c6 17. 0-0-0. Позднее М. Ботвинник исследовал здесь другое продолжение: 13. fg hg 14. Cf3 C:g4 15. C:g4 K:g4 16. Ф:g4 C:c3+ 17. bc K:c2+ 18. Kpf2 K:a1 19. Л:a1 Ф:d5 20. Лd1 Фе5, с лучшей игрой для черных)

13...gf 15. g5

(Современная теория рекомендует 14. a3 fg 15. Cg2 Ka6 16. Фd2 Cf5 17. 0-0-0 Фd7 18. Kd4 Cg6 19. h3 g3 20. h4 с инициативой у белых)

14...Kg4!

На этом заканчивается анализ настоящего положения. Из теории дебютов известно, что играть 14...Ke4? плохо, так как белые после 15. K:e4 fe 16. C:e4 с угрозой Фh5 получают нетразимую атаку.

15. Cc5 Ka6 16. Cd4 e5!

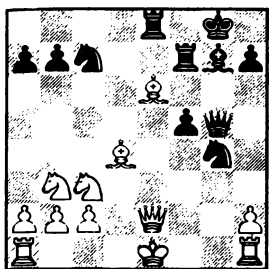
Единственный, на мой взгляд, ход, который по-видимому дает черным полноценную игру в этом сложном положении. Задача черных — поскорее ввести в игру ферзя. Настоящая партия, однако, в известной степени позволяет сделать некоторое заключение и по поводу хода 13. Cf3!? в связи с возможной контригрой черных 16...e5!

17. de Ф:g5 18. cf+

Может быть лучше было 18. C:g4 и C:g7

18...Л:f7 19. Cd5 Ce6! 20. C:e6 Ле8 21. Фе2 Kc7!

Теперь черные стоят явно на выигрыш, так как все их фигуры мобилизованы, в то время как король белых все еще не рокировался.

22. h4

Здесь главные варианты заключались в следующем: 22. Ke4 Фh4+ 23. Cf2 K:f2 24. C:f7+ Kp:f7 25. Фc4+ Kpf8 26. 0-0 Kh3+ и черные выигрывают, или 25. Kd6+ Kpf8 26. K:e8 K:h1+ и нельзя играть 27. Kpd2 ввиду Ch6+ 28. Kpd3 Kf2+ 29. Kpc3 Kd5x. А следовательно и в этом случае черные сохраняли материальное преимущество.

22...Фf4! 23. C:f7+

Белые решают отдать ферзя за две ладьи и это, пожалуй, самое лучшее, что они могли извлечь из создавшегося положения.

23...Kp:f7 24. Ф:e8+ K:e8 25. Ke2 Фе4 26. Lh3 Ch6

На доске материальное равновесие, но ладьи белых, из-за нерокировавшегося короля, не могут соединиться. Поэтому позиционно партия белых уже проиграна и атаку черных можно считать успешной.

27. Kd2 Фg2 28. Lg3 Фh1+ 29. Lg1

Несколько лучше было 29. Cg1

29...Ф:h4+ 30. Kpd1 Ke3+!

Это выигрывает в несколько ходов. Соблазнительно здесь было 30...Ce3? Например, 31. Kf3? Kf2+ 32. Kpe1 Kd3++ 33. Kpd1 Фе1+! с последующим Kf2x. Но эту красивую комбинацию белые опровергали ходом 31. Л:g4! Фh1+ 32. Lg1!, сохраняя фигуру. После хода в тексте белые не могут бить коня, например, 31. C:e3 C:e3 с неизбежным Фd8.

31. Kpc1 Фf2!

Прекращает всякое сопротивление. Белые теряют две легких фигуры.

32. C:e3 Ф:e3 33. Ld1 Ф:e2 34. a4 Kd6

И так как от Ke4 защиты нет, белые сдались. Для теории "варианта дракона" настоящая партия представляет большой интерес. (Н. Рюмин: "Следует отметить прекрасную реализацию Алаторцевым своего преимущества").

Каталонское начало

В. Алаторцев — В. Чеховер
X чемпионат СССР, Тбилиси, 1937

Примечания В. Алаторцева ^{а)}

^{а)} В скобках приведены примечания из статьи Г. М. Лисицына и А. П. Сокольского "Десятый шахматный чемпионат СССР", "Шахматы в СССР", 1937, № 5

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. g3 Cb4+

(Новоиндийский мотив в каталонском начале был впервые применен в этом турнире — дважды Левенфишем и на этот раз Чеховеком.)

4. Cd2 Фe7

(В партии Алаторцев — Левенфиш здесь было сыграно 4...C:d2+ 5. K:d2? Kc6 6. Kf3 d6, и черные добились равной игры. Белавенец, играя в Х туре против Левенфиша, применил за белых более сильное 5. Ф:d2!)

5. Cg2 Kc6 6. Kf3 e5

После этого белые выходят из дебюта с заметным преимуществом. Без предварительной подготовки играть e6-e5 не следовало. Лучше всего для черных было 6...C:d2+, заставляя белых брать конем, так как 7. Ф:d2 сомнительно из-за Ke4! 8. Фe2 Фb4+! и т.д.

7. de K:e5

Лучше было 7...Ke4 8. 0-0 K:d2 9. Kb:d2 K:e5 10. Фc2 и в компенсацию за слабый центр у черных два слона

8. K:e5 C:d2+ 9. Ф:d2! Ф:e5 10. Kc3 0-0 11. 0-0

Черным очень трудно развить ферзевого слона, кроме этого центральными полями d5 и e4 владеют белые. Грозит также после соответствующей подготовки e4, f4 и т.д.

11...d6 12. Lfe1

Не лучший ход. В целях профилактики следовало 12.

Лас1! и лишь на Ле8 13. Lfe1. Или 12...Фh5 13. Kd5! с выгодой для белых.

12...Фс5

Начиная атаку на пункт f2

13. Kd5!

(Этот мощный ход хорошо выявляет слабости позиции черных)

Интересен вариант 13. Лас1 Kg4 14. Ke4 Фh5 15. h3 Kh6! с контригрой на королевском фланге.

13...K:d5

В значительной степени упрощая позицию.

14. cd Фb6 15. Лас1 Cd7 16. Лс3

(Белые стремятся использовать открытую линию "с" и неудачное положение черного ферзя для создания конкретно слабых пунктов).

16...с5

(Вынуждено, так как белые угрожали путем Лсc1 и Фс2 выиграть пешку c7)

На естественный ход 16...Лас8 белые собирались ответить 17. Лb3 Фа6 18. Фb4! Поэтому черные сразу выясняют позицию в центре, считая, что после размена слонов наличие тяжелых фигур затрудняет белым реализацию преимуществ.

17. dc C:c6 18. C:c6! bc 19. Лсc1

Белые вынуждают движение пешки "с", после чего они перейдут к блокаде отсталой пешки "d". Сразу бить на "d6"

невыгодно, так как черные выигрывают пешку "b2" с угрозой по второй горизонтали. Теперь же грозит Ф:d6.

19...c5 20. Лb3 Фa6 21. Ла3 Фb6 22. Лb3 Фa6 23. Ла3

(Алаторцев в предвидении возможности цейтнота повторяет ходы для выигрыша времени)

23...Фb6 24. Лd3 Лад8 25. b3 Фc6 26. Лd5 Лfe8 27. e3

На 27.Лс:c5? следует 27...Ф:c5

27...h6 28. Фd3 Фc7

(Черные обречены на пассивную защиту)

29. Лd1 Ле6 30. e4!

Теперь уже грозит e4-e5 с выигрышем пешки.

30...Лс8!?

(К сожалению, черным нельзя играть 30...f6, так как 31. Фc4! выигрывает минимум пешку)

Выжидательная тактика, например 30...f6, вряд ли лучше. Черные отдают пешку, форсированно переводя игру в ладейный эндшпиль, в котором это преимущество с трудом реализуется.

31...Л:d6 Л:d6 32. Ф:d6 Ф:d6 33. Л:d6 c4! 34. bс Л:c4 35. Ла6

Если 35. Лd8+ Кph7 36. Лd7, то 36...a5!

35...Л:e4 35. Л:a7 Ле1+ 36. Кpg2 Ла1

Мечты черных осуществились. Свою ладью они поставили сзади пешки "a". Если теперь белые начнут двигать проходную пешку до a7, то выигрыш, как известно, не достигается. Поэтому пешка должна стоять на a2.

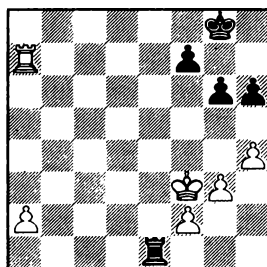
38. h4

Можно было бы играть сразу 38. Кpf3

38...g6 39. Кpf3 Ле1

(Основная задача белых в создавшемся эндшпиле – перевод короля к пешке a2. Черные должны всячески этому препятствовать).

Позволяет белым перевести ладью на вторую горизонталь. Однако если черные двигают своего короля 39...Кpg7, то белые играют Ла4, с переводом короля на "b2".

40. Лd7 Кpg7 41. Лd2 Кpf6 42. Ле2 Лd1 43. Кpe3 Кpf5 44. Лd2 Лc1 45. Кpd3 Кpg4 46. Лc2 Лd1+ 47. Кpe2

Последние ходы перед контролем. В цейтноте белые не решились пойти 47. Крс3, что следовало сделать. Например,

47. Крc3 f5 48. Лd2! Ле1 49. а4!

47...Ла1 48. Кре3 Ле1+ 49. Крd2 Ла1 50. Крc3 g5

(Последний шанс черных – создание контратаки на пешку f2)

Больше шансов на ничью черным давало 50...f5. Последствия трудно было предугадать.

Последующий эндшпиль чрезвычайно интересен и поучителен, и завершается этюдным финалом.

51. hg hg 52. Крb2 Ле1 53. а4 f5 54. Крb3 f4 55. gf gf

Как выясняется из дальнейшего, это проигрывает. Больше шансов на ничью давало 55...Кр:f4, оставляя пешку на линии "g", что, как показывает дальнейший ход событий, крайне существенно. Однако соблазн получить слоновую пешку слишком велик.

56. а5 f3 57. а6 Крh3

(В этом положении партия была отложена. Белые при доигрывании четко реализовали свое преимущество).

58. а7 Ле8 59. Ла2!

Вынуждая ладью черных занять пассивное положение на Ла8, так как в случае 59...Крг2 следует 60. а8Ф Л:а8 61. Л:а8 Кр:f2 62. Крc2! и белые выигрывают.

59...Ла8 60. Крc4 Крг2 61. Крc5! Лс8+

(Нельзя 61...Л:а7 62. Л:а7 Кр:f2 63. Крd4 Крг2 64. Кре3, белые выигрывают).

62. Крb6 Ле8 63. Крc6!!

На немедленное 63. Лс2, черные спасаются шахом Ле6+ 64. Крb7 Ле2!!, и белые лишились возможности взять ладью и провести ферзя с шахом. Чтобы сохранить угрозу Ле2, черные должны сейчас пойти королем.

63...Крf1

На 63...Лh8 выигрывало 64. Крb7 Лh7+ 65. Крb6 Лh8 66. Лс2 и т.д.

64. Крb7 Ле7+ 65. Крb6 Ле8

На 65...Ле6+ решало 66. Крc5 и затем 67. а8Ф

66. Лс2! Крг2

Другого ничего нет

67. Крc7!!

На 67. Крb7 снова следовало бы Ле2! Теперь же в случае 67...Ле2 последует 68. Л:е2 fe 69. а8Ф+ и т.д.

67...Ле7+

Если 67...Крf1, то 68. Крb7 Ле2 69. Лc1+ и затем а8Ф.

68. Крb8 Ле8+ 69. Лс8 Л:с8+ 70. Кр:c8 Кр:f2 71. а8Ф Кре3 72. Фd5 Крf2 73. Крd7 Крг3 74. Кре6 f2 75. Фh1.

Черные сдались. Очень интересный эндшпиль.

(Н. Рюмин: "Точно и последовательно проведена белыми партия Алаторцев –

Чеховер. Алаторцев отлично использовал ошибку черных 6...е5? и сумел довести до победы полученное им по дебюту позиционное преимущество. Особенно хорошо проведен белыми трудный ладейный эндшпиль".)

Ферзевый гамбит

В. Алаторцев – Г. Левенфиш
Матч Москва – Ленинград,
1937

Примечания В. Алаторцева и
В. Рагозина

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кс3
Кf6 4. Cg5 Ce7 5. e3 b6

Постепенно этот ход, который прежде порицали из-за ослабления королевского фланга, становится универсальным! Он удобен для системы Тартаковера (развитие ферзевого слона посредством b6) и необходим для случившейся в партии злободневной защиты. – В. Р.

6. Ch4 0-0 7. Лс1

Обычно здесь играют 7. Кf3, на что черные могут ответить b6. Ход в тексте (7. Лс1) прежде всего и направлен против 7...b6, на что теперь могло последовать 8. cd К:d5 9. С:e7 Ф:e7 10. К:d5 ed 11. Фс2!, вызывая по-видимому ход с6 и выигрывая время для развития. – В. А.

7...Kbd7

Алаторцев указывает (газета "64" за 20 июля), что на 7...b6 он предполагал ответить 8. cd К:d5 9. С:e7 Ф:e7 10.

К:d5 ed 11. Фс2 и, если теперь черные вынуждены играть с6, то у белых прекрасная партия. Однако, для окончательной оценки этой позиции следует проверить немедленное 11...c5 12. dc d4. – В. Р.

8. Кf3 c6 9. Cd3 dc 10.
С:c4 b5 11. Cd3 a6 12. 0-0

Белые намереваются сыграть a4 лишь после рокировки – В. А.

В 28-й партии матча Эйве – Алехин было сыграно 12. e4, на что Алехин посредством неожиданного 12...К:e4! (Вот уже где скрыт смысл хода h6 – при положении слона на g5, конечно, невозможно было К:e4.) 13. С:e4 С:h4 14. С:c6 Ла7 15. 0-0 Kb6! добился инициативы.

Вместо хода в тексте очень часто играют 12. a4 с тем, чтобы на ba ответить 13. К:a4 Фа5+ 14. Kd2 Сb4 15. Кс3 и затем 16. 0-0. Этот вариант наиболее неприятен для черных. – В. Р.

12...c5 13. a4 b4

Лучше всего. Слабее 13...ba 14. К:a4 cd 15. К:d4 Сb7 16. Cg3!, как случилось в партии Рагозин – Константинопольский. Турнир молодых мастеров, Ленинград 1936 – В. Р.

14. Ке4

(Не дает преимущества белым 14. Kb1 Сb7 15. Kbd2 cd 16. ed, как случилось в том же

году на турнире в Наугейме в партии Видмар – Штальберг)

14...cd 15. K:d4

Позволяет черным добыть с уравниения игры, в то время как далеко неясно, чем бы кончилась дебютная схватка после 15. Cg3! Например: de 16. Cc7 ef+ 17. Л:f2 Фe8 18. Kd6 C:d6 19. C:d6 Kd5 20. Kd4! и т.д. В этом случае белые имели бы возможность за пожертвованные две пешки получить качество при прекрасно развитой игре. Пешки черных "f" и "e" очень трудно продвигать, а поэтому лишнее качество белых могло оказаться чувствительным. – В. А.

(Предложенный В. Алаторцевым ход 15. Cg3! и его вариант анализа явился теоретическим открытием, вошедшим в монографии по этому дебюту. Например: Я. И. Нейштадт. Отказанный ферзевый гамбит. Москва, 1967, с. 46)

В последний момент белые отказались от интересного, но весьма спорного продолжения: 15. Cg3 de 16. Cc7 ef+ 17. Л:f2 Фe8 18. Kd6 C:d6 19. C:d6 Kd5, и за качество черные получали две пешки; правда, белые стоят активнее, однако позиция черных нам кажется очень прочной в виду незыблемого положения коня d5. Во всяком случае указанный вариант вел к сложной и оригинальной борьбе, тогда как теперь наступает полоса упрощений. – В. Р.

15...Cb7 16. K:f6+ C:f6

На 16...K:f6 следует, конечно, 17. Kc6! к выгоде белых. – В. А.

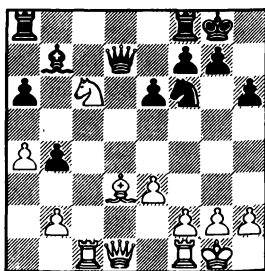
17. C:f6

Или 17. Cg3 Ke5 18. Ce2 Фd5! – В. А.

17...K:f6 18. Kc6 Фd7!

Очень изящный ход. Другие отступления ферзем невыгодны, менять же своего сильного слона – значит лишиться себя возможности осложнений, и вот Левенфиш находит остроумное продолжение, связанное с временной жертвой пешки, но сохраняющее напряжение. – В. Р.

Нельзя 18...Фd6?, из-за 19. Ch7+ и т.д. На 18...Фb6? возможно 19. a5! После 18...Фd7! партия равна, так как в распоряжении белых нет хода 19. Ka5? из-за C:g2! 20. Kp:g2 Фd5+ с последующим Ф:a5 – В. А.

19. K:b4 a5!

Но не 19...C:g2 20. Kp:g2 Фb7+ 21. Kc6 и Фf3 с лишней фигурой у белых. После

13...а5! белые не могут сохранить пешку путем 20. Ka2? из-за Фd5! – В. А.

20. Kc2 Lfd8

Ошибка, стоящая партии. Играя 20...Ф:a4 21. Kd4 Фb4, черные имели бы равную партию. После хода черных в тексте трудности белых состоят лишь в реализации своей лишней пешки – В. А.

Теперь достаточно было для ничьей 20...Ф:a4, но черные хотят использовать неудачное положение фигур противника. Правильно было предварительно 20...Фd5! и только после 21. f3 Lfd8 22. Cb5 Фb3 или Фе5 с прекрасной игрой. Теперь же лишняя пешка белых приобретает силу. – В. Р.

21. Cb5 Фе7

Насколько скромна роль ферзя здесь по сравнению с упущенной централизацией его (20...Фd5!) – В. Р.

22. Фе2 е5 23. Lfd1 Cd5 24. Фе1

Подготавливая движение пешки "b". План белых состоит в образовании проходной пешки на ферзевом фланге. – В. А.

24...Фb7 25. f3 Фb6 26. b4!

Белые приступают к реализации своего материального преимущества. – В. Р.

26...Cb3 27. Л:d8+ Ф:d8

Если 28...Л:d8, то 29. ba – В. А.

28. Ka1!

(Изыскный маневр коня, по существу решающий исход сражения в пользу белых)

Необходимо, так как на немедленное 28. ba могло последовать Ф:a5! 29. Ф:a5 Л:a5 с отыгрышем пешки "a". – В. А.

28...Ce6 29. ba Л:a5 30. Фc3 e4 31. Kb3 C:b3

Иначе конь белых с большой силой входит в игру. – В. А.

32. Ф:b3 ef 33. gf Kd5

Черные добились некоторого ослабления королевского фланга белых. Однако, плохое положение ладьи на а5 лишает их возможности создать давление на королевском фланге. – В. А.

34. Фd3!

После этого неизбежны размены, которые облегчают реализацию материального преимущества белых. – В. Р.

34...Фg5+ 35. Kph1 Ла8

(Вывода ладью из "тюремного заточения" и в то же время спасаясь от мата – Лс8х)

36. Лс5! Лd8 37. e4! Kb4

Не лучше было и 37...Kf4, партия черных уже проиграна. – В. А.

38. Л:g5 Л:d3

Или 38...K:d3 39. Лd5! – В. А.

39. C:d3 hg 40. Cb5!

Обеспечивая беспрепятственное движение пешки "a".

На 40...Kc2 следует 41. a5 Kd4 42. Cd7! и т.д. — В. А.

40...Kpf8 41. a5. Черные сдались.

Алаторцев точно использовал свое преимущество. В. Рагозин.

Ферзевый гамбит

В. Алаторцев — И. Кан

Чемпионат Москвы

1937/38 гг.

Примечания В. Алаторцева

1. d4 d5 2. Kf3 Kf6 3. c4 e6 4. Kc3 Ce7 5. e3 0-0 6. Cd3 dc

Возможно было и 6...c5. Однако черные стремятся к известному дебютному построению принятого ферзевого гамбита, что неоднократно было испробовано и проверено Каном.

(Осенью 1938 года И. Кан в 1-м туре матч-турнира четырех мастеров вновь избрал в партии с В. Алаторцевым систему с расширенным fianchetto. И хотя оно было осуществлено чуть позже и в несколько иной позиции, черным не удалось избежать трудностей: 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 d5 4. Cg5 Ce7 5. e3 Kbd7 6. Kf3 0-0 7. Le1 c6 8. Cd3 dc 9. C:c4 b5 10. Cd3 a6 11. 0-0 c5 12. a4 b4 13. Ke4 cd 14. K:d4 Ke5. В дальнейшем И. Кан, несмотря на изобретательную защиту, потерпел поражение на 35-м ходу)

7. C:c4 c5 8. 0-0 a6 9. Fe2 b5 10. Cb3 cd 11. ed Cb7 12. Cg5 Kc6

Этого коня чаще развивают на d7 и затем через b6 переводят на d5. Впрочем, если преследовать другую цель — перевод коня на d5, — то и после Kb8-c6-b4 конь имеет возможность занять центральное поле и блокировать изолированную пешку d4.

13. Лад1 Kb4 14. Ke5 Kbd5?

Серьезное упущение. Белым труднее было бы проводить свой план (Лд3!) после 14...Лс8!, что задерживало белую ладью на первой горизонтали. В этом случае не проходила и жертва коня, напр.: 15. K:f7 Л:f7 16. Ф:e6! Kfd5, или 16. С:e6 Kbd5! и т.д.

15. Лд3!

Этим ходом белые добиваются лучшей партии. Настоящая позиция довольно часто встречается в ферзевом гамбите. Белые, фигуры которых стоят несколько активнее, должны играть агрессивно, чтобы создать атаку на позицию неприятельской рокировки, всякое же промедление с их стороны будет лишь на пользу противнику. Вместе с тем белым необходимо помнить, что их пешка d4 представляет собой некоторую слабость, которая при случае может быть черными использована.

15...K:c3

Известный прием Раузера — создать отсталую пешку на c3 (см. партию Кан — Раузер

из турнира молодых мастеров, Ленинград, 1936). Плохо, конечно, 15...Kb4 16. Лg3 Ф:d4? из-за 17. Лd1 Фa7 18. Ch6.

16. bc Ke4!

Своевременная попытка упростить позицию и облегчить защиту королевского фланга. В случае 16... Cd5, как было в указанной партии Кан — Раузер, белые могли с успехом продолжать 17. Cc2 (Неплохо и 17. Лh3), напр.: 17...Ke4 18. C:e7 Ф:e7 19. Лh3 Kf6 20. C:h7+! K:h7 21. Фh5 и т.д. Хуже было для черных 16...Kd7 (вместо Ke4), на что могло последовать 17. K:f7! Л:f7 18. Ф:e6 C:g5 19. Ф:f7+ Kph8 20. Ле1! и при материальном равновесии белые сохраняют заметное давление, тем более, что фигуры черных стоят неудачно.

17. C:e7 Ф:e7 18. Ле3 Kf6

Слабее было 18...Kd6 из-за 19. d5! Kf5 20. de K:e3 21. ef+ Kph8 22. Ф:e3 с угрозой Kg6+

19. Cc2!

Все свои силы белые перебрасывают на королевский фланг. Не проходила жертва коня: 19. K:f7? Л:f7 20. Л:e6 Фf8 21. Ле7 Cd5! и т.д.

19...Фd6

С целью в нужный момент сыграть Фd5. Если 19...Kd5?, то 20. C:h7+.

20. Лg3 g6

Рано или поздно пришлось бы решиться на этот ход. Белые всегда могли вызвать его

переводом ферзя через e3 на h6 или g5.

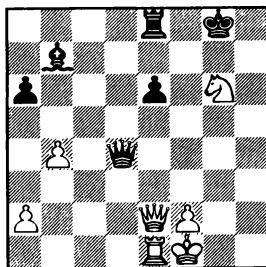
21. h4 Лас8 22. h5 Лс7 23. Ле1 b4!

Черные весьма изобретательны. Для защиты королевского фланга очень важно выиграть центральную пешку d4.

24. g4 fg! 25. cb Лfc8?

Непонятно, почему черные отказались от хода 25...Ф:d4!, после чего жертвы на g6 ни к чему выгодному не приводят, а пешку e6 легко защищать посредством Cd5! Партия могла принять напряженный характер с далеко не ясными шансами. После же хода в тексте белые выигрывают.

26. C:g6! hg 27. Л:g6+ Лg7 28. Л:f6 Л:g2+ 29. Kpf1 Ф:d4 30. Лg6+! Л:g6 31. K:g6 Ле8?

Лучше было 31...Kpg7! 32. Лd1 (взять пешку — потерять коня) Фе4! или 32. Ke5 Лh8, или, наконец, 32. Фе5+ Ф:e5 33. K:e5 Cd5!, и черные имеют шансы на ничью.

32. Фh5! Kpg7

Последние ходы делались в обоюдном цейтноте.

Большее сопротивление черные могли оказать, играя 32...Фd3+ 33. Kpg1 Фc3! Наоборот, 32...Фg7 33. Ле5! вело к быстрой развязке.

33. Ке5! Лf8

Или 33...Ле7 34. Фg5+ Kpf8 35. Фf6+ Kpe8 36. Фh8х.

34. Фg6+ Kph8 35. Фh6+ Kpg8 36. Ф:e6+ Kph8 37. Фh6+ Kpg8 38. Фе6+ Kph8 39. Фh6+ Kpg8 40. Фg6+ Kph8 41. Фh5+. Черные сдались.

Белые вышли из цейтнота, во время которого они могли уже дать мат. Теперь, конечно, они бы дали его, т.к. дело не упущено: 41...Kpg7 42. Фg6+ Kph8 43. Kf7+ Л:f7 44. Ле8+ и 45. Л:f8х.

Ферзевый гамбит

А. Котов - В. Алаторцев

Первенство ВЦСПС,

Ленинград, 1938

Примечания Н. Рюмина

1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kf3 e6 4. e6 Kd7

Черные избегают перехода партии в двухсторонний "стоневаль". Если сразу 4...f5, то 5. Ке5 Kf6 6. f4 и т.д.

5. Kbd2

Лучше 5. Cd3!, затрудняя f5, на что следовало 6. cd. Избранный белыми спокойный план развития дает возможность черным быстро

захватить инициативу на королевском фланге.

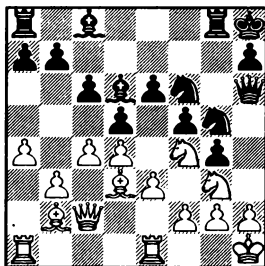
5...f5 6. Cd3 Kh6 7. Фc2 Фf6 8. b3 Cd6 9. 0-0 0-0 10. Cb2 Kph8

План черных – прямая атака на белого короля – вытекает из расстановки их фигур. Белые вынуждены перейти к защите.

11. Лfe1 g5 12. Kf1 Лg8?

Последовательнее было сразу 12...g4, не допуская следующего перевода белого коня (Kf3-g1-e2-f4).

13. Kph1 g4 14. Kg1 Kf7 15. Ке2 Kg5 16. Kf4 Фh6 17. Kg3 Kf6 18. a4

Белым удалось укрепить позицию своего короля и теперь они действуют на ферзевом фланге.

18...Kfe4 19. Ca3 Cb8

В этом не было необходимости. Проще было 19...Cc7

20. b4 Kf7 21. b5?

Дальнейшее течение партии ясно показывает, что вызываемые белыми осложнения оказываются в пользу

черных. Вместо жертвы пешки следовало играть 21. С:e4!, сохраняя крепкую обороноспособную позицию.

21...С:f4 22. ef Ф:f4 23. С:e4 de 24. Сb2

С угрозой 25. d5+ e5? 26. Сс1, и черный ферзь пойман. Алаторцев спокойно парирует эту угрозу, на которую белые, очевидно, возлагали большие надежды.

24...Лg6! 25. d5+ Кpg8 26. dc

Значительно сильнее 26. Лад1 и в случае 26...Фс7-27. d6!

27...bc 28. Лад1 Фс7 28. f3

Попытка вскрыть центр ведет к решающему ослаблению позиции белого короля. Однако пассивная тактика также безнадежна для белых, оставшихся без пешки и без атаки.

28...gf 29. gf cb

Черные в свою очередь вскрывают игру с целью захватить диагональ a8-h1

30. ab a6 31. Kh5 e5 32. Лg1 Сb7 33. Л:g6+ hg 34. Фg2 Фb6!

Изящно сыграно! Если 35. c5, то ef!

35. h3 ef 36. Фg3 ab 37. c5 Фе6 38. Кph2 f4

У черных подавляющее материальное и позиционное преимущество, легко обеспечивающее им победу.

39. Фg1 f2 40. Ф:f2 gh 41. Лg1+ Кph7 42. Фс2+

Кph6 43. c6 С:c6 44. h4 Ла2 45. Фb1 Се4! 46. Фс1 Фb3 47. Лg2 С:g2 48. Фс8 Фg3+! Белые сдались.

Ферзевый гамбит

В. Алаторцев – П. Троицкий
Первенство ВЦСПС,
Ленинград, 1938

Примечания В. Алаторцева

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кс3 Кf6 4. Сg5 Kbd7 5. e3 c6 6. cd

Одна из хороших систем развития: белые определяют расположение пешек в центре и проводят активный план игры в связи с длинной рокировкой.

6...ed 7. Cd3 Cd6

Сильнее 7...Се7, чтобы освободить коня f6 от связки.

8. Фс2 h6 9. Ch4 0-0 10. Kge2 Ле8 11. h3

План белых – подготовить атаку на королевском фланге и лишь после этого рокировать в длинную сторону. Ходом в тексте подготавливается g2-g4.

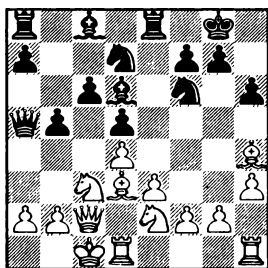
11...Фa5

Вероятно лучше 11...Се7; если тогда 12. 0-0-0, то b7-b5, сохраняя возможность в дальнейшем сыграть a7-a5 и Ke4. Ферзь на a5 стоит неудачно и лишь загораживает путь пешке "a".

12. 0-0-0 b5

Возникла обоюдоострая позиция. Белые подготавливают пешечный штурм (g2-g4-g5) на

королевском фланге. Черные развивают инициативу на ферзевом фланге, где укрылся король. Но прежде чем приступить к намечаемым планам, полезно бывает провести профилактические мероприятия. Поэтому белые предварительно играют на улучшение взаимодействия своих фигур и пешек и в то же время стремятся ограничить подвижность сил противника.

13. Krb1!

Король здесь стоит надежнее — линия "с" может быть вскрыта. Поле с1 необходимо освободить для ладьи. Оно же может понадобиться и для перевода коня на b3 и с5.

13...Ca6

Черные напрасно тратят время ради мимолетной угрозы b5-b4. Следовало продолжать Фb6, чтобы форсировать движение пешек a7-a5 и b5-b4-b3, пытаясь вскрыть линию "а" или "b".

14. C:f6!

Прежде чем начать атаку ходом g2-g4, белые проводят небольшую операцию по

захвату пункта с5, что обеспечивает им в связи с Kc1 и Kb3 надежную защиту своего короля. Этот профилактический маневр белых является типичным для подобных позиций. Играть сразу 14. Kc1 плохо в виду g7-g5! На немедленное 14. g4 могло последовать 14...b4 15. Ka4 Cb5 16. C:b5 cb 17. Kc5 Лас8 с неясной игрой.

14...K:f6 15. Kc1! Фb6

Продолжение 15...b4 было бы совсем плохо из-за 16. Kb3 C:d3 17. Ф:d3! и Ka4, еще быстрее оккупируя пункт с5.

16. Kb3 Cc8

Осознав свою ошибку, черные торопятся освободить путь для пешки "а". Однако уже следующим ходом белые захватывают поле с5.

17. Лс1! Cd7 18. Ke2

Перегруппировка фигур в основном закончена. На занятом поле с5 легко создать опорный пункт. Наступил подходящий момент для наступления на королевском фланге. Силы белых заметно активизировались, взаимодействие возросло.

Возможно уже сейчас точнее было 18. g4! (не боясь с5?) и лишь на a7-a5 — играя Ke2.

18...Лс8

Дольше сопротивляться могли белые после 18...Ke4!, на что у белых был выбор между 19. C:e4 и 19. Lhf1.

19. g4l

Только теперь, когда профилактическая операция на ферзевом фланге успешно закончилась, белые переходят к атаке на королевском фланге.

19...a5

С большим опозданием.

20. Kc5 Ce8 21. Lcg1

Еще энергичнее было 21. Cf5! Lc7 22. h4, и если, напр., 22...g6, то 23. g5! Kh7 24. gh gf 25. Lhg1+ Kph8 26. Ф:f5 f6 27. Фе6l, и белые выигрывают.

21...Kd7 22. Cf5 Lc7 23. K:d7 C:d7 24. g5 hg 25. C:d7 L:d7 26. L:g5 f6

Возможно, что лучшей защитой для черных было здесь 26...Ce7. Однако и в этом случае у белых достаточно ресурсов для проведения атаки.

27. Lh5 Фb7 28. Lc1l

Заставляя черных защищать пешку ладьей с c7, в то время как после 28. Lg1 черные, играя Cf8 и затем Ld6l, укрепляли свою позицию.

28...Lc7

На 28...Lc8 можно было 29. L:d5l

29. Lg1 Фc8

Это проигрывает в несколько ходов. Если теперь 39...Cf8, то 30. Фg6, выигрывающая пешку f6. Относительно лучшим было 29...Lf7, на что белые могли избрать такой план: Фg6, Lh7 и затем h3-h4-h5-h6 и т.д.

30. Фh7+ Kpf8 31. Фh8+ Kpf7 32. Ф:g7+ Черные сдались.

На 32...Кре6 следует 33. Фg4+ Kpf7 34. Lh7+ Кре8 35. Фg6+! Kpd8 36. Фg8+ и мат следующим ходом.

Партия эта иллюстрирует стратегию, направленную на улучшение взаимодействия белых фигур и пешек, показывает значение введенного А. Нимцовичем тактического приема — профилактики. При помощи профилактики белые закрепили позиционный перевес на ферзевом фланге (поле c5 и линия "с"). Связав силы противника на ферзевом фланге, они смогли перейти к активным операциям на короля черных (стратегическое взаимодействие).

(По мнению Г. Левенфиша, В. Алаторцев выиграл "в хорошем стиле у Троицкого, допустившего в карлсбадской защите ряд малозаметных, но существенных неточностей").

Английское начало

В. Чеховер — В. Алаторцев
Полуфинал XI чемпионата СССР, Киев, 1938

Примечания В. Алаторцева

1. c4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4 ed 4. K:d4 g6l

Фианкеттирование королевского слона является наиболее сильным продолжением, хотя и дает белым возможность осуществить e2-e4.

5. e4 Cg7 6. Ce3

Теперь выясняется замысел белых: они не тратили темпа на развитие своего ферзевого коня, провели е4 и, казалось бы, надежно закрепились на поле d4. Последующие вероятные ходы – Кс3, Се2 и Фd2 – дадут белым неоспоримое позиционное преимущество. Но в этот ответственный момент черные проводят оригинальный маневр ферзем и разбивают планы противника. Поэтому для белых лучше было играть 6. Кс2.

6...Фf6! 7. К:с6

Удерживать фигуру на d4 белые не могут. Продолжение 7. Kb5 Ф:b2 8. К:с7+ Kpd8 9. К:a8 Ф:a1 вело к проигрышу фигуры. Ход в тексте вынужден.

7...Ф:c6

Конечно не 7...Ф:b2? из-за 8. Cd4!

8. Фс2 Kf6 9. Cd4

На 9. f3 черные собирались ответить 9...d5! 10. ed К:d5 11. Фе4+ Ке7 и т.д. Лучшим для белых было 9. Кс3. Черные, вероятно, продолжали бы 9...Kg4 10. Cf4, и теперь возможно или 10...С:c3+, или 10...0-0 и далее Ле8.

9...0-0

Угроза выигрыша пешки е4 по-прежнему сохраняется. При этом черные значительно опередили белых в развитии. Белый король все еще остается в центре, в то время как борьба разгорается по линии "е" (пешка е4 слаба). Все это

указывает на позиционное преимущество черных.

10. Cd3 Ле8

Поспешно было бы здесь 10...К:e4 11. С:g7 Кр:g7 12. С:e4 Ле8 13. f3 f5 14. Kd2, и у черных ничего нет.

11. С:f6

В виду угрозы К:e4 с последующим С:d4 белые не могут без размена на f6 защитить пешку е4. Здесь, может быть, правильнее было продолжать 11. 0-0 К:e4 12. С:g7 Кр:g7 13. Ле1 и т.д. с некоторым давлением по линии "е" за пешку; теперь же белые хотя и сохраняют материальное равенство, но получают проигранную позицию из-за слабости своих черных полей.

11...Ф:f6

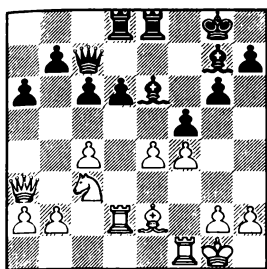
(Примечательны редкие в столь ранней стадии игры черочные передвижения черного ферзя – с f6 на c6 и вновь на f6 и каждый раз вызванные снятием с доски коня!)

12. Кс3 с6 13. 0-0 d6 14. Лад1 Се6 15. Се2 Лад8 16. Фа4 а6 17. f4 Фе7 18. Фа3

Было бы плохо 18. f5 в виду 18...С:f5 19. ef С:c3 20. bc Ф:e2

18...Фс7 19. Лd2 f5

План черных прост – реализовать лишнюю пешку на ферзевом фланге, сделав пешку d6 проходной. Последним своим ходом черные устраняют первое препятствие – пешку е4.

20. e4 C:f5 21. Cf3 Ce6
22. Фb4 b5!

Устраняя второе препятствие — пешку c4, после чего пешка d6 уже становится проходной.

23. cb ab 24. Lfd1 d5 25.
Фc5 Cf8 26. Фd4 Фа5

Угрожая b4 и Cc5

27. a3 Лb8

Против b5-b4 и Л:b4 белые ничего предпринять не могут.

28. Фf2 b4 29. ab Л:b4
30. Ke2 Cc5 31. Kd4 Фb6 32.
h3 Cf5 33. Kph2 Ce4 34.
Kpg3

Или 34. Фе3 Ле7 35. Фc3
Лс4

34...C:f3 35. gf

Вынуждено из-за угрозы
Ле4

35...C:d4

Самое простое. Черные выигрывают пешку b2, после чего будут иметь две связанные проходные пешки.

36. Л:d4 Л:b2 37. Л1d2
Л:d2 38. Ф:d2 Фc7?

В цейтноте черные выпускают легкий выигрыш после 38...Фb1!

39. h4 Фd6

И сейчас проще победа достигалась после 39...Фа7!

40. Ла4 Фc5

Ненужный ход. Продолжая 40...Лd8! 41. Ла7 d4! 42. Фb2 Лd7 и т.д., черные быстро выигрывали.

41. Ла1 Ле3

Лучшим ходом сейчас, по-видимому, было 41...d4 с намерением продвинуть проходную пешку. Ход в тексте к выигрышу не приводит.

42. Фb2 d4

Следовало возвратиться ладьей на e8. Теперь же белые фигуры врываются на 8-ю и 7-ю горизонтали.

43. Ла8+ Kpg7 44. Фb7+
Ле7

Нельзя играть 44...Kph6 из-за 45. Ла7

45. Фc8!

Точный ход. На 45. Фb8 черные легко выигрывают партию, продолжая 45...Лd7! Теперь же белые, угрожая матом на f8, одновременно не дают черным поставить свою ладью на d7 или b7. Нельзя играть и 45...Kph6 из-за 46. Фf8+ Kph5 47. Ле8! На 45...Лf7 следует 46. Фg8+ Kpf6 47. Фd8+ Ле7 48. Ла5! Фb4+ 49. Ле5 и т.д.

45...Ле1 46. Фd7+ Ле7
47. Фd8

Белые выпускают ничейный шанс, просматривая, что черные теперь с выгодой могут сыграть 47...Лb7, иначе они повторили бы ход Фc8

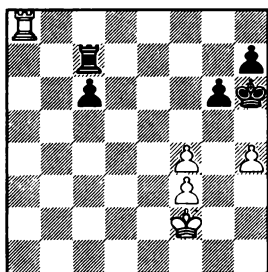
47...Лb7! 48. Фc8 Фe7 49. Фh8+

Нельзя брать пешку 49. Ф:c6 в виду 49...Фe1+ 50. Kph3 Лb2 с неизбежным матом белому королю.

49...Kph6 50. Ф:d4 Фe1+ Фf2

Если 51. Kph3, то 51...Лb1 и далее Фh1+ и т.д. Или 51. Kpg4 Фe2.

51...Ф:f2+ 52. Kp:f2 Лc7!

В результате всех осложнений получился ладейный эндшпиль с материальным равновесием, но отдаленная проходная пешка дает черным хорошие шансы на выигрыш.

53. Ла4 c5 54. Лс4 Kpg7

На 54...Kph5 белые легко защищались посредством 55. Kpg3 Лс6 56. Kph3 и т.д.

55. Kpe3 Kpf6 56. Kpe4 Kpe6

Теперь белые вынуждены или отступить ладьей или уступить поле d5 черному королю.

57. Ла4 c4 58. Ла6+ Kpf7 59. f5

Белые используют последний шанс — они стараются оживить свои пешки и создать проходную.

59...c3 60. fg+ hg 61. Ла1 c2 62. Лс1 Kpf6 63. f4

Проигрывает 63...Kpd3 Kpf5 64. Л:c2 Л:c2 65. Kp:c2 Kpf4 и т.д.

63...Лс8 64. f5 gf+ 65. Kpd3 Kpg6 66. Kpd4 Kph5 67. Kpe5 Kpg4 68. h5 f4 69. h6 f3 70. Kpf6

Или 70. Лg1+ Kph3! 71. h7 f2 72. Лg8 Лс5+ 73. Kpd4 Лh5 74. h8Ф Л:h8 75. Л:h8+ Kpg2 76. Лg8+ Kpf3 77. Лf8+ Kpe2 78. Ле8+ Kpd2 и выигрывают.

70...f2 71. Kpe5 Kpf3 72. h7 Лh8. Белые сдались.

Ферзевый гамбит

В. Алаторцев — В. Рагозин

Первенство ВЦСПС,

Ленинград, 1938

Примечания П. Романовского

1. d4

Этот "оригинальный" ход является у Алаторцева программным в течение почти всей его шахматной деятельности. Мы не разделяем мнения некоторых весьма крупных авторитетов, что так называемая "солидность" этого пешечного выступления представляет

собою главные ворота на путях к гротескности.

(В этой реплике маэстро, выросшего на чигоринских традициях и игравшего, как правило, открытые дебюты, сквозит упрек своему ученику, кстати, впервые высказанный публично, в чрезмерности увлечения закрытыми началами. Однако причина такого пристрастия была совсем не той, на которую указывает Романовский. Дебютный репертуар Алаторцева сформировался исходя из его идейных предпосылок. В избираемых системах и продолжениях мог лучше развернуться его стратегический талант. И как показывают партии Алаторцева, это совсем не мешало проявлению его тактических способностей. Только комбинационные замыслы создавались на более глубокой позиционной основе).

1...d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6
4. Cg5 Ce7 5. e3 0-0 6. Kf3
Kbd7 7. Лс1 c6

Оба противника, по-видимому, еще долгое время будут руководствоваться указаниями по этому строгому варианту, имеющимися в различных статьях и заметках.

8. Cd3 h6

В практике весь вариант встречался большей частью без этого промежуточного хода. Последний, как показывает данная партия, едва ли расширяет возможности черных. Наоборот, скорее он

ослабляет без нужды позицию их королевского фланга.

9. Ch4 dc 10. C:c4 b5 11.
Cd3 a6 12. 0-0 c5

Такой широкой пешечной операцией черные, по мысли авторов этого варианта, должны достигнуть хорошей контригры на ферзевом фланге.

13. a4 c4

И этот острый ход, сохраняющий за белыми крепкий центр, уже давно прошел через горнило теоретических анализов. Понятно, черные не вынуждены к нему. Играя 13...b4 14. Ke4 cd 15. K:d4 Cb7, они добиваются, примерно, равноценного развития и положения в центре.

(Другой путь к уравнению — 13...ba 14. K:a4 cd 15. K:d4 Cb7)

14. Cb1 Kd5

Похоже на то, что уже этот маневр ведет к тяжелым последствиям для черных. Конечно, плохо 14...b4 15. Ke4 (энергичнее всего), и пешки c4 черным не удержать.

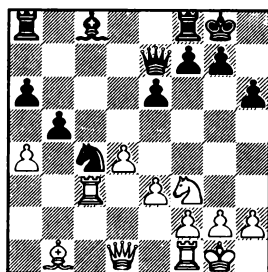
Однако следовало, вопреки имевшей место практике и некоторым анализам, предпочесть 14...Cb7, угрожая при случае движением пешки "b". Если 15. ab ab 16. K:b5, то 16...Фb6 17. Ka3 (Очень интересные осложнения, невыгодные, как нам представляется, для черных, вызывает и 17. Kc3 Ф:b2 18. Ke5 K:e5 19. de Jfd8) C:a3 18. ba Л:a3 19. Л:c4 Ca6 20. Ke5

К:е5 21. de C:c4 22. ef C:f1 23. Фg4 g5 24. C:g5 (24. Фе4 Cd3) Се2 или Ф:b1.

Разумеется, этот вариант отнюдь не исчерпывает обоюдоострых позиций, получающихся после 14...Cb7. Все же стремления к такого рода обострению значительно больше отвечают смыслу 13-го хода черных, чем позиционные попытки кое-как удержаться на ослабленных пунктах ферзевого фланга.

15. С:е7 Ф:е7 16. b3 K7b6 17. bc K:c3 18. Л:с3 К:с4

Как указывает в Шахматном ежегоднике за 1937 г. Левенфиш, эта позиция без ходов h7-h6 и Cg5-h4 случилась в партии Эйве — Шпильман.

19. Фс2! g6 20. Са2! Сb7

Уже отдавая пешку. В самом деле 20...Ка3 21. Фс1 b4 22. Лс7 было явно неудовлетворительно.

(Может быть стоило сыграть 20...Kd6 21. Лс7 Фd8)

21. С:с4 bc

Также 21...C:f3 22. gf bc 23. Л:с4 Фg5+ 24. Kph1 Фh5 25. Фе4 сохраняло за белыми материальное преимущество. Впрочем, в этом случае, по нашему мнению, черные могли бы сопротивляться успешнее.

22. Ке5! Лас8 23. К:с4 Фd7

Мы предпочли бы здесь 23...Фg5 24. f4 Фd5. Должно быть уже сейчас, и особенно в последовавшем эндшпиле, черные находились под давлением цейтнота.

24. Kb6! Л:с3 25. Ф:с3 Фd6 26. a5

Белые, помимо лишней пешки, захватили еще и вертикаль "с". У черных нет шансов на спасение.

26...Лd8 27. f3

Еще лучше было сразу 27. Лfc1, не опасаясь 27...e5 28. d5 C:d5? 29. Лd1 Фb8 30. Фd2.

27...Cc6 28. Лс1 Сb5 29. Фс5 Kpg7 30. Ф:d6 Л:d6 31. Kpf2 g5 32. g3 Kpf6 33. Лс5

План белых состоит в переводе короля на c3, после чего движение центральных пешек должно привести к быстрому концу.

33...Kpg6 34. Лс7 Лd8

(В случае 34...e5 последует 35. d5!)

35. Кс8

Предупреждая 35...f5, на что последует 36. Ке7+ Kpf6 37. Кс6 C:c6 38. Л:с6 Ла8 39. d5.

35...Kpf6 36. Лс5 Лd7

Помешать указанному плану белых можно было, только пытаясь осуществить движение f7-f5-f4, сыграв сейчас, напр., Kpg6.

37...Kb6 Лd6 38. Kpe1 Kpg6 39. Kpd2

Теперь белые могли играть и 39. e4, ибо на Л:d4 последовало бы 40. Л:b5 ab 41. a6 и т.д.

39...Cf1 40. Kpc3 f5 41. Кс4

Самое энергичное. Вторжение коня на e5 черные допустить не могут.

41...C:c4 42. Kp:c4 Kpf6 43. e4 fe 44. fe Лd7

(С тем: чтобы занять линию "b". Однако, спасения уже нет. При 44...Kpg6 белые играют 45. Лс7 и далее Kpc5)

45. Лс6 Лb7 46. d5 Лb2 47. Л:e6+ Kpg7 48. Л: a6 Л:h2 49. Лb6. Черные сдались.

Голландская защита

С. Решевский —

В. Алаторцев

Турнир, Москва, 1939

Примечания В. Алаторцева

1. d4 e6 2. c4 Сb4+ 3. Кс3

На 3. Cd2 возможно 3...C:d2+ 4. Ф:d2 d5 5. Кс3 Kf6 с примерно равной игрой. Или 3...Фe7 4. e4 Кс6 5. Kf3 Kf6! 6. Cd3 e5, и черные добиваются полноправной игры.

3...f5

(Такое соединение голландской защиты с идеями

защиты Нимцовича нередко встречалось в начале века)

4. Фb3

(Теория рекомендует здесь 4. Фс2)

4...Фe7 5. a3 C:c3+ 6. Ф:c3 a5!

Принципиальный момент. В партиях против Эйве (турнир в Амстердаме) и Макогонова (тренировочный турнир в СССР) Керес воздерживался от хода 6...a5 и продолжал 6...Kf6, допуская b2-b4. С Эйве он продолжал: 6...Kf6 7. g3 d6 8. Kf3 b6 9. Cg2 Сb7 10. 0-0 Kbd7 11. b4! 0-0 12. Сb2 Лас8 13. Лfd1 c5 14. dc bc 15. Фd3 Kb6 16. b5 Лfd8 17. a4 и т.д. с очень сложной позицией. Пешка b5 в известной степени стесняет игру черных. Против Макогонова Керес усилил данную систему защиты и сыграл 12...c5 13. Лfd1 Ke4! 14. Фb3 Kdf6 15. dc bc 16. Kd2 Лab8 17. f3 K:d2 18. Л:d2 Ca8, и все же благодаря активности белой пешки b4 не мог использовать своего превосходства в центре, а малозаметная ошибка (19...f4?) привела его даже к поражению. Вот почему серьезного внимания заслуживает 6...a5!, препятствуя ходу b2-b4.

7. b3 b6 8. Kf3 Kf6 9. g3 Сb7 10. Cg2 0-0 11. 0-0 d6 12. Сb2 Kbd7 13. Лfd1?

Этот ход является характерным для избранной белыми системы. Однако при положении пешки на a5, что

препятствует ходу b2-b4, следовало играть 13. Лад1, оставляя другую ладью для защиты пешки f2 и для игры в центре.

13...Ке4 14. Фс2 Кdf6

К более напряженной игре вело 14...с5; тогда положение пешки на b3 сулило черным известные выгоды. Сохраняя за собой возможность прибегнуть к указанному плану, черные решили предварительно закончить оккупацию пункта е4, для чего и сыграли 14...Кdf6. Кроме того, черные ожидали ошибочного хода b3-b4, который является логическим следствием хода 13. Лfd1.

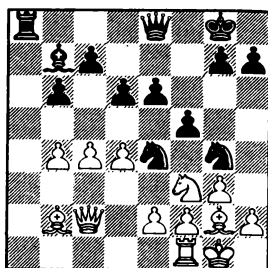
15. b4

После 15. h3 сильно ослаблялась пешка g3, и прогнать черных с поля е4 посредством f2-f3 было бы уже невозможно. Следовало продолжать 15. Кd2 с5 16. Кf1 с дальнейшим f2-f3, и лишь после того, как белые отвоюют поле е4, они могут перейти к подготовке прорыва b3-b4. Если на 15. Кd2 черные ответят 15...Kg4, то возможно 16. Лf1! К:d2 17. Ф:d2 С:g2 18. Кр:g2 и затем f2-f3 b3-b4 и Сс3.

15...Kg4! 16. Лf1

На 16. h3 можно было бы пожертвовать фигуру за три пешки после 16...Kg:f2 17. Лf1 К:h3+ 18. С:h3 К:g3 и т.д. Решевский решил не ослаблять своего королевского фланга и уступил линию "a"

16...ab 17. ab Л:a1 18. С:a1 Ла8 19. Сb2 Фе8!

Для ферзя поле е8 является наиболее удачным, так как отсюда ферзь угрожает не только ферзевому флангу (Фа4!), но и королевскому (Фh5!). Целью дальнейшей стратегии черных является использование открытой линии "a" для ослабления позиции белых пешек. Для достижения поставленной цели необходимо вести борьбу на обоих флангах, чтобы по возможности отвлекать фигуры противника для защиты королевского фланга.

20. b5

Препятствуя ходу Фа4. После 20. h3 Kgf6 21. Ла1 Л:a1+ 22. С:a1 Фа8! позиция черных была бы исключительно сильной.

В связи с 20. b5 Решевский замышляет перевод коня на b4, организуя таким способом защиту ферзевых флангов.

20...Ла2 21. h3

Если 21. Kg5, то 21...К:g5 22. С:b7 Kh3+! 23. Kpg2 Фh5!

с неотразимой угрозой Kh:f2! и т.д.

21...Kf6 22. Ke1 Фа8 23. Kd3 Фа4!

Препятствуя ходу Kb4 и предлагая переход в андишпиль.

24. Лс1 Ф:c2 25. Л:c2 Kpf8

Точнее было 25...Kpf7!, не боясь 26. с5 в виду ответа 26...Cd5! Черные так же, как и при 25...Kpf8, грозили бы перевести короля на d7, после чего посредством с7-с6 вынуждается дальнейшее ослабление ферзевого фланга.

26. g4! fg 27. hg K:g4! 28. d5!

Угрожая С:g7+ и Л:c2. При положении же короля на f7 черные сейчас могли бы с выгодой сыграть 28...ed 29. cd Kc5! и т.д.

28...Kef6

Парируя угрозу С:g7+

29. de С:g2 30. Кр:g2 Ke5

Еще раз перекрывая диагональ a1-h8 и освобождая от связи другого коня.

31. f4?

Решевский просматривает основную угрозу черных Kg4!, весьма опасную в связи с ослаблением поля e3. Положение белых не легкое, но все же они могли сопротивляться, играя 31. Kb4!, напр.: 31...Ла4 32. С:e5! de 33. Kd5! и т.д.; или 32...Л:b4! 33. С:f6 gf 34. f4 f5 35. e4! fe 36. f5 Лb3 37. f6! Лf3 38. Лf2! и т.д.

Вероятно черные сыграли бы 36...Кре7 (вместо 36...Лb3), но и тогда после 37. Крг3! белые могли успешно защищаться. Своим последним ходом Решевский значительно облегчил задачу черных, которые теперь форсированно добиваются материального преимущества при выигранном положении.

31...Kfg4! 32. Kb4

Ничего лучшего нет

32...Ke3+ 33. Крг3 К:c2

Сильнее было 33. Ла4, выигрывая качество

34. К:a2 К:c4 35. e7+ Кр:e7 36. С:g7 K4e3!

В итоге черные получили лишнюю отдаленную проходную, сохранив при этом атакующую позицию.

Интересно создавшееся положение и с точки зрения взаимодействия фигур и пешек. Последним ходом 36...Kc4-e3! черные создали взаимодействие между конями, затормозив продвижение белой пешки "е", и, таким образом, нарушили взаимодействие пешек "е" и "f". Грозит Kf5+. Черные в несколько ходов успевают приблизиться королем к слабому полю f5, а также начать продвижение пешки "h"; черные кони защищают друг друга и обеспечивают выполнение плана – продвижение пешек.

37. Kpf2 Kpf7 38. Ch8 Kpg6 39. Kc3 Kpf5 40. Kpf3 h5

Взаимодействие сил черных заметно возросло. На 41. Cg7 проще всего выигрывает 41...h4!

Взаимодействие коней позволило черным овладеть большим пространством, король занял выгодную позицию на f5. В итоге у черных все фигуры и пешки "h" пришли в движение, в то же время пешки белых блокированы, лишены подвижности.

41. Cg7 d5?

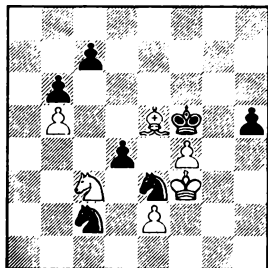
Ошибка в цейтноте. После 41...h4! черные выигрывали проще. Однако, находясь в сильном цейтноте, они быстро сделали 41-й ход, ошибочно принимая его за контрольный 40-й ход.

42. Ce5

Пешки c7 и b6 неожиданно оказались слабыми и нуждаются теперь в защите. Это обстоятельство сильно усложняет выигрыш черных.

42...d4!

Записанный ход, благодаря которому черные сохраняют неплохие шансы на выигрыш.

43. C:d4

Как это ни странно, после этого хода черные форсированно выигрывают партию. Труднее было им реализовать свое преимущество после 43. Kb1! Можно привести следующие варианты: 43...Kd5 44. Kd2 h4 45. Kf1 Kce3! 46. Kh2 (Если 46. Kd2, то 46...h3) Kc4 47. C:d4 K:f4 48. e4+ Kpg5 49. Cf2 Kg6 и т.д. Или 45. Kb3 h3! 46. Kpg3 Kpe4 47. Kph2! Kce3! (с угрозой Kg4+ и K:e5) 48. Kp:h3 K:f4+ 49. C:f4 Kp:f4 50. K:d4 Kd5 51. Kc2 Kc3 52. Kd4 Kpe3! 53. Ke6 K:b5 54. Kpg4 c5! и т.д. Или 46. C:d4 K:d4+ 47. K:d4+ Kpf6 48. f5 (48. e4 K:f4 или 48. Kpg3 K:f4) Ke3! и черные выигрывают. Например: 49. Kpg3 K:f5+ 50. K:f5 Kp:f5 51. Kp:h3 Kpf4! 52. Kpg2 Kpe3! 53. Kpf1 Kpd4! 54. Kpf2 Kpc5 55. Kpe3 Kp:b5 56. Kpe4 Kpc6 57. Kpe5 Kpd7 58. Kpf6 Kpe8!, затем двигается пешка "b". Или 46. K:d4+ K:d4+ 47. C:d4 K:f4 48. e4+ (48. Cg1 Ke6 с угрозой Kpe5 и Kd4+) Kpg6! 49. Cg1 Ke6! 50. Kpe3 Kpf6 (50...Kpg5 51. Ch2 Kpg4 52. Kpf2 с ничьей) 51. Ch2 Kpe7 52. Kpf3 Kpd7 53. Kpg4, и черные выигр., так как освободился конь, напр., 53...Kd4 54. Kp:h3 K:b5 55. Kpg4 Kc3 56. Kpf3 (Иначе b5, b4 и т.п.) и черные, играя c7-c5, надвигают две пешки.

Не опасно для черных 43. C:c7 dc 44. Ce5 h4 45. C:c3 h3 46. Kpg3 Kd5 47. Ce5 K:f4 48. Cc7 Ke3! и т.д. Или 44. C:b6

Кс4 45. е4+ Кре6 46. f5+ Kpd7 47. Сс5 Ке1 48. Кре2 с2 и т.д.

43...К:d4+ 44. Кр:е3 Ке6 45. Кd5 h4!

У белых теперь нет удовлетворительных ходов. Они оказались в цугцванге. На 46. Kpf3 следует Кd4+ 47. Кре3 К:b5 и т.д. Для коня хороших ходов также нет, ибо теряется пешка f4. Поэтому следующий ход Решевского вынужден.

46. Ке7+ Kpg4 47. f5 Kg5

Черные считали, что после 47...h3 48. fe h2 49. Kg8 h1Ф 50. е7 они не могут выиграть из-за неудачного положения своего короля (грозит е8Ф и Kf6+). Однако в этом положении решает 50...Фс1+ 51. Kpf2 (проигрывают и другие отступления короля) Фf4+ 52. Кре1 Kpg3! и белым остается только сдаться. Таким образом возможно было и 47...h3, на что белые должны были играть 48. Kpf2.

48. f6

Вынуждено. Если 48. Kpf2, то 48...h3! 49. Kpg1 Kpg3 50. f6 h2+! 51. Kph1 Ке4 52. Kf5+ Kph3! с неизбежным матом.

48...h3 49. Kpf2 Ке4+ 50. Kpg1 К:f6 51. Kph2

Эта позиция получилась форсированно. Теперь план черных заключается в обмене пешки "h" за две пешки — "е" и "b".

51...Kph4! 52. Kf5+ Kpg5 53. Kg7 Kpg4

Черные описали треугольник h4-g5-g4 и потеряли темп, заставляя ходить белых. Белые вторично оказались в цугцванге: на 54. Ке6 следует Ке8! 55. Кd4 Кd6; белым нельзя, конечно, играть 54. Kph1 из-за 54...Kpg3, и черный король угрожает пешке "е". Остается двигать пешку "е".

54. е3

Или 54. е4 К:е4 55. Ке6 Kf2! 56. К:c7 Kph4! 57. Кd5 Kg4+ 58. Kph1 Kpg3 с неотразимым 59. Kf2+, h2+ и h1Ф. Черные вынудили ослабление пешки "е"; теперь при помощи того же треугольника Kph4-Kpg5-Kpg4 они вынуждают еще и уход белого короля от пешки h3.

54. Kph4! 55. Kf5+ Kpg5 56. Kg7 Kpg4 57. Kph1

Вынуждено

57...Kpf3!

Теперь черный король забирает пешки "е" и "b", после чего белым остается только сдаться.

58. Kph2 Кр:е3 59. Кр:h3 Kpd3 60. Kpg3 Kpc4 61. Kpf4 Кр:b5 62. Кре5

Партия белых проиграна. Но Решевский рассчитывает еще на "чудо", которое неожиданно свершилось из-за крайнего переутомления при доигрывании. Последовало:

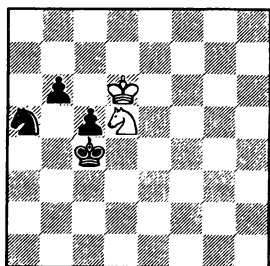
62...Kd7+

Лучший ход был 62...Kg4+ 63. Kpd5 Ke3+, переводя коня на активную позицию.

63. Kpd5 Kc5 64. Kf5 c6+ 65. Kpd6 Kb7+ 66. Kpc7 Ka5 67. Kd6+ Кра6

Сильнее было 67...Kpc5! 68. Ke4+ Kpd4 69. Kd6 b5! и т.д.

68. Ke4 c5 69. Kpd6 Kpb5 70. Kc3+ Kpc4 71. Kd5 Kpb5 72. Kc7+ Kpc4 73. Kd5 Kpd4 74. Kc7 Kpc4 75. Kd5

На тренировочном турнире принято было английское правило, согласно которому после трехкратного повторения положения партия, по требованию одного из играющих, должна была быть признана ничьей.

На этом основании Решевский потребовал признания партии ничьей. (Позиция с черным королем на c4 и белым конем на d5 при неизменяющемся положении других фигур и пешек — повторилась три раза).

В создавшемся положении выигрыш достигался следующим образом:

75...Kb7+! 76. Kpc6 Kd8+ 77. Kpd6 Kf7+ 78. Kpc6 Ke5+

79. Kpd6 Kpd4 80. Kc7! c4 81. Kb5+ Kpe4 82. Kpc7 Kd7! 83. Kpc6! (83. Kp:d7 Kpd5! 84. Kpc7 Kpc5 85. Kc3 b5! и выигрыш.) Kpe5! 84. Kc3 Kpd4 85. Kb5+ Kpe4! 86. Kpd6! (86. Kc3+ Kpd3! 87. Kb5 c3! и выигрыш.) Kf6! 87. Kpc6 Kd5 88. Ka3 (88. Kd6+ Kpd3! 89. Kp:d5 c3! и т.д.) c3 89. Kpb5 Kpd3 90. Kpc6 Ke3! 91. Kpb5 Kc4! 92. K:c4 c2, и черные проводят пешку в ферзи.

Славянская защита

П. Керес — В. Алаторцев

Турнир, Москва, 1939

Примечания В. Алаторцева

1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kf3 Kf6 4. e3 e6

(Здесь чаще играют 4...Cf5, 4...Cg4 или 4...g6. Черные, однако, намерены уже следующим своим ходом уйти от проторенных путей и поставить перед соперником проблемы, которые тому, как показала борьба, не удалось удовлетворительно решить).

5. Cd3 a6

До развития коня на c3 это редко встречающийся ход, идея которого заключается в подготовке c6-c5, а при случае и b7-b5. Явно худшую партию получали черные после 5...dc 6. C:c4 b5 7. Cd3 a6 8. 0-0 c5 9. a4 b4 10. Kbd2! и т.д. с захватом поля c4 белыми.

6. 0-0 c5 7. b3

На 7. Kc3 возможно 7...dc 8. C:c4 b5 и затем Cb7, добиваясь равной игры. В случае

7. cd ed 8. dc C:c5 белые создавали противнику изолированную пешку на d5, но зато черные получали свободную игру. Пешка d5 была бы легко защитима, так как белый слон не мог быть развит на g5. Белые стремятся fianкеттировать слона на b2 и скорее закончить развитие своих фигур.

7...Kbd7 8. Cb2 b6 9. Kc3

Заслуживало внимания 9. Kbd2 Cb7 10. Фе2 Се7 11. Ке5 с дальнейшим f2-f4.

9...Cb7 10. Фе2 Се7 11. Ld1 0-0 12. e4?

Ошибка, в результате которой белые получают худшее положение. Белые охотно сделали этот ход, исходя лишь из общих соображений, оценивая свою позицию с преимуществом в два темпа (Фе2 и Ld1); они полагали, что вскрытие игры должно быть в их пользу. Но получившаяся на доске позиция имеет закрытый характер (при всех фигурах и пешках), а поэтому по механическому подсчету темпов нельзя было оценивать ее. На 12. Ке5 черные собирались играть 12...Cd6 13. f4 Ке4! и т.д. По-видимому, сейчас белым лучше всего было продолжить 12. cd ed 13. dc K:c5 (Или 13...bc 14. e4!, вызывая ослабление пешек) 14. Cb1 и т.д. с маленьким преимуществом в развитии.

12...dcl

Белые рассчитывали лишь на 12...de?

13. C:c4

Конечно, не 13. bc в виду 13...cd 14. K:d4 Ке5, и пешка c4 явно слаба.

13...b5!

Вот когда пригодился ход 5...a6. Теперь черные уничтожают пешечный центр белых и захватывают инициативу.

14. Cd3 cd 15. K:d4 Ке5 16. Cb1 Фb6

Не только развивая ферзя, но и препятствуя 17. f4, так как на это последует 17...Kc6. Дальнейшая игра черных заключается также в том, чтобы воспрепятствовать белым осуществить продвижение f2-f4, которое могло бы усилить их позицию.

17. Kc2 Cd6!

(Удивительно стратегически тонко черные "переиграли" противника. Уже после семнадцати ходов белые испытывают огромные трудности).

18. Ке3 Lfd8 19. Kph1

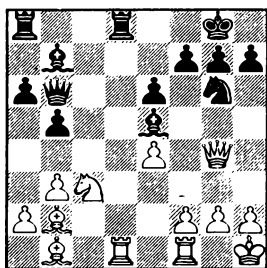
Сразу 19. f4 было плохо из-за 19...Keg4! Однако сейчас черные успевают поставить коня на g6 и навсегда воспрепятствовать f2-f4.

19...Kg6

Поля f4 и e5 надежно захвачены черными. Подготовка хода f2-f4 путем g2-g3 обречена на неуспех, так как при этом сильно ослабляется позиция белого короля. Слона b1

белые при этом не могли бы перевести на защиту королевского фланга. Вероятно, лучше всего для белых было придерживаться оборонительной тактики и продолжать сейчас 20. g3 Лас8 21. Kg2 с последующим f2-f3. Вместо этого они организуют попытку атаковать королевский фланг черных, который однако защищен более чем достаточно. В результате этого неверного плана белые попадают в проигранное положение.

20. Kg4 K:g4 21. Ф:g4 Ce5!

22. h4

Проигрывает в несколько ходов. Еще можно было защищаться посредством 22. Л:d8+ Л:d8 23. Лd1 и т.д. Правда, и в этом случае черные сохраняли преимущество, играя 23...Cd4 или 23...Лс8.

22...Лас8 23. Фh3

Если 23. Л:d8, то 23...Ф:d8! 24. Лd1 Фf6!

23...Л:d1! 24. Л:d1

Не лучше и 24. К:d1 C:b2 25. К:b2 Фd4! 26. Kd1 (На 26.

Kd3 теряется пешка e4) 26...Лс1 27. Фd3 Ф:d3 28. C:d3 Kf4! 29. Kb2 K:d3 с выигрышем фигуры.

24...Ф:f2 25. Ca1 h5!

Угроза сильнее ее выполнения. После этого хода материальные потери белых неизбежны. Уже грозит Cg3 и затем Kf4 с выигрышем ферзя. Последовало признание поражения.

26. Kd5

(Почувствовав безнадежность своего положения, белые в отчаянии "кончают жизнь самоубийством"!)

26...C:a1 27. Ke7+ K:e7. Белые сдались.

Дебют четырех коней

Г. Левенфиш – В. Алаторцев
1-я партия матча, Москва,
1940

Примечания В. Алаторцева и
Г. Левенфиша

1. e4 e5

(Вызов принят! Обычно В. Алаторцев отвечал на выпад королевской пешки французской или сицилианской защитой).

2. Kf3 Kc6 3. Kc3 Kf6 4. Cb5 Cb4 5. 0-0 0-0 6. d3 C:c3

(В третьей партии матча черные сыграли здесь 6...Фe7 и после 7. Ke2 d5 8. ed K:d5 9. Kg3 Kf4? попали в трудное положение. Только искусной игрой в эндшпиле удалось им достигнуть ничьей на 47-м ходу).

7. bc Фe7

Эластичней, чем 7...d6. Черные ходом d7-d6 всегда могут перейти к обычным вариантам защиты Метгера и в то же время, при случае, сохраняют возможность играть d7-d5. — В. А.

8. Cc4

Направлено против d7-d5. Черные однако теперь уравнивают игру. Вероятно, больше обещало белым 8. Le1 и затем d3-d4. — В. А.

8...d6 9. Cg5 h6

Перед белыми стоит дилемма. Немедленно привести партию к уравниванию путем размена на f6 или же сохранить слона для дальнейшей игры. Гроссмейстер Левенфиш избирает второе. — В. А.

10. Ch4

Белые вызывают g5, предполагая извлечь выгоду из ослабления пешечной позиции черных — Г. Л.

10...Ka5!

Теперь грозит размен белопольного слона, затем g5 и Cg4 к выгоде черных. — Г. Л.

Подготавливая g7-g5. Сразу 10...g5 плохо в виду 11. K:g5 hg 12. C:g5 и далее f2-f4 — В. А.

11. Kd2

На 11. Cb3 могло последовать 11...K:b3 12. ab g5!, так как не проходит 13. K:g5 hg 14. C:g5 Фе6 15. f4 Kh7 с лишней фигурой у черных. — В. А.

11...K:c4 12. K:c4

Здесь представлялась последняя возможность разменять чернопольного слона. — В. А.

12...g5 13. Cg3 Ke8!

При своем 12-м ходе я имел в виду только 13...Kh7 14. Фh5 Kpg7 15. h4 Kf6 16. Фе2. Теперь же на 14. Фh5 последует Kph7, Kg7 и f5. — Г. Л.

14. Ke3 Ce6 15. d4 f6

Черные полностью провели свой план. Поле f4 оккупировано и пункт e5 надежно укреплен. Пробить пешечную цепь черных на королевском фланге белые не в состоянии. Позиция черных уже во всяком случае не хуже. — В. А.

16. h4

Ничего реального белые не получали и после 16. c4 b6 17. a4 a5 18. Kd5 Фf7. — В. А.

16...Kg7 17. Le1

Потеря времени. Правильно 17. hg hg 18. f3 Kh5 19. Kpf2 и затем Lh1. — Г. Л.

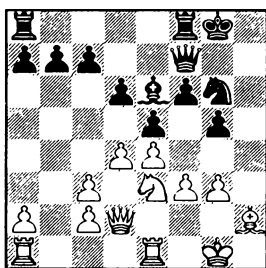
17...Фf7 18. hg hg 19. f3 Kh5 20. Ch2 Kf4 21. g3 Kg6

Вот к чему привело белых упорное желание сохранить слона; размененная пешка h2 нашла себе достойного заместителя. Белые здесь должны были стремиться к ничьей, посредством 22. g4, запирая позицию королевского фланга. Вместо этого они сыграли ферзем на d2 и после 22-го хода черных слон до конца остался парализованным,

приведя к поражению в эндшпиле. — В. А.

22. Фd2

Белые могли играть на ничью посредством g4, Сg3, Крf2, после чего размен тяжелых фигур по вертикали h неизбежен. Вместо этого белые сознательно допускают вскрытие игры ходом f5, рассчитывая на слабость пешки g5. — Г. Л.

22...f5! 23. ef С:f5 24. Лf1

После 24. К:f5 Ф:f5 25. Ле3 черные могли играть 25...g4 26. fg Ф:g4 27. Фg2 ed 28. Фd5+ Кpg7 29. Ф:d4+ Ке5 и т.д. — В. А.

24...Ch3 25. Kg2

Имея в виду при случае f3-f4. — В. А.

25...Фf6 26. Лf2

Очень пассивно. Правильно 26. de Ф:e5 27. Лаe1 с неплохой игрой. Если же 26...К:e5, то 27. Фd5+ Кpg7 28. f4 к выгоде белых. Сильнее всего для черных 26...del 27. Фd5+ Лf7 28. Ф:b7 Лd8 29. Ф:a7 Лd2 30. Лf2 С:g2! 31.

Л:d2 С:f3 с интересной атакой. — Г. Л.

На 26. de черные ответили бы 26...Ф:e5, но не 26...К:e5 из-за 27. Фd5+ Кpg7 28. f4 gf 29. Л:f4 и т.д. — В. А.

26...ed1 27. cd Лаe8 28. Лb1 b6 29. Ке3 Фe6 30. Кf1?

Ведет к плохому эндшпилю. Возможность защиты давало 30. Лb3. — В. А.

Ошибка в цейтноте, но и 30. Лb3 не спасало партию. — Г. Л.

30...С:f1 31. Лb:f1 Фе3 32. Ф:e3

И при ферзях господство на линии "е" сохраняло за черными значительное преимущество. — В. А.

32...Л:e3 33. Кpg2 Крf7

Можно было и 33...Ла3 34. Крh3 Л:a2 35. Кpg4 Ла5 и т.д. — В. А.

34. Лc1 Лc3 35. Крh3

Если 35. Ле2, то 35...Кe7 и Кd5. — В. А.

35...Ле8 36. Кpg4 Крf6 37. Сg1

Лучше Лc1-b1-b3. — Г. Л.

37. Л8e3 38. Лb1 c5

Устраняя пешку d4, после чего освобождается поле e5 для черного коня. — В. А.

39. Лb3 cd 40. Л:e3 Ке5+ 41. Крh5 Л:c3 42. f4 gf 43. Л:f4+ Кpe6 44. С:d4 Л:g3

Самое простое, так как лишает белых всяких контршансов в связи с движением проходной пешки. — В. А.

45. Сb2 Лg2 46. Ла4 Кс6
47. Лс4 Крд5 48. Лс3 Кб4
49. Са3 К:с2. Белые сдались.

Ферзевый гамбит

В. Алаторцев — Г. Левенфиш
8-я партия матча, Москва,
1940

*Примечания В. Алаторцева, Г.
Левенфиша и А. Лилиентала*

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кс3
Кf6 4. Сg5 Ce7 5. e3 h6 6.
С:f6

Безусловно логичное продолжение. В результате этого размена черный слон переходит на неудачную позицию f6, а с поля e4 снимается "избыточная защита". Поэтому в дальнейшем белые получают возможность беспрепятственно провести e3-e4! и вскрыть к своей выгоде центр. — В. А.

Положение обязывает! Первая половина матча, закончившаяся в пользу Левенфиша, вынуждает Алаторцева отказаться от спокойной игры (6. Ch4) и применить один из наиболее острых вариантов ферзевого гамбита. — А. Л.

В 8-й партии я смог вновь убедиться в хорошей дебютной подготовке Алаторцева к матчу. Я избрал тот же вариант ортодоксальной защиты, что и в III международном турнире в Москве против Ботвинника. — Г. Л.

6...С:f6 7. Фb3

Именно так, но не 7. cd ed
8. Фb3 c6 9. Cd3 Kd7 10. Kge2
Ce7! с последующим Kf6, после чего черным не трудно

будет уравнивать партию, ибо белопольный слон свободно разовьется по диагонали c8-h3. — В. А.

7...c6 8. Kf3 Kd7 9. 0-0-0!

Этим ходом белые заканчивают постановку дебюта и переходят в миттельшпиль. План белых ясен — вскрыть центр ходом e3-e4 и посредством h2-h4 атаковать королевский фланг черных. — В. А.

Хорошо продуманная система! Белые справедливо игнорируют возможную пешечную атаку своей рокировки. — Г. Л.

9...a5

Здесь следует предпочесть 9...Ce7 и 10. Kf6. — Г. Л.

Сложная позиция, в которой трудно найти для черных правильный путь. Ошибочно, как показало дальнейшее течение партии, торопиться с короткой рокировкой, так как белые могут создать сильную атаку на короля. — А. Л.

Черные обязаны проявить инициативу на ферзевом фланге, иначе они останутся вообще без контригры, так как на королевском фланге и в центре (e3-e4!) совершенно очевидное преимущество у белых. Сейчас грозит 10...a4 и если 11. К:a4, то 11...dc! и b5. — В. А.

10. Фс2

Грозило 10...a4 11. К:a4
dc. — А. Л.

10... 0-0

Непоследовательно. Белые только и ждали рокировки для начала серьезного штурма. — *А. Л.*

Здесь заслуживало внимания острое продолжение 10...a4 с тем, чтобы на 11. e4 играть 11...dc 12. C:c4 Фа5! Если 11. cd ed 12. K:a4 Фа5 13. Kc3, то Ce7! с сильной угрозой Cb4! Во всех случаях черные добивались контригры. Ход же в тексте целиком передает инициативу белым, которые немедленно и приступают к атаке в центре и на позицию рокировки черных. — *В. А.*

11. h4 g6

Грозило g2-g4-g5, на что теперь черные ответили бы Cg7 и h5. — *Г. Л.*

12. e4

Как вести белым атаку при помощи e3-e4 или g2-g4? Ходы h6 и g6 ослабили положение черного короля. Играя 12. g4, белые угрожали бы после g4-g5 вскрыть линию h или g. Однако, на 12. g4 в распоряжении черных был простой ответ 12...Cg7 с тем, чтобы на 13. g5 ответить 13...h5. Если же на 12...Cg7 белые сыграют 13. h5, то совершенно очевидно, что так можно было бы продолжать игру и без подготовительного хода 12. g4. Для лучшего использования ослабления королевского фланга черных, белым необходимо атаковать поле f6 пешкой, что может быть достигнуто продвижением e3-e4-e5. Лишь

после этого следует стремиться к активной игре по диагонали b1-h7, которую можно вскрыть посредством h4-h5. Поэтому понятно, почему белые предпочли сыграть 12. e4!. — *В. А.*

12...dc

В случае 12...de 13. K:e4 белые фигуры приобретали большую свободу действий. — *В. А.*

13. e5! Cg7 14. C:c4 Kb6

Перевод коня на d5 — последний шанс черных получить равную игру. Однако, как показывает партия, одного опорного пункта на d5 для уравнения игры все же недостаточно. — *В. А.*

На 14...a4 последует 15. Фе4 a3 16. h5!, разрушая позицию черного короля. — *А. Л.*

15. Cd3 Kd5 16. Фd2! Фc7?

Серьезная ошибка. Следовало стремиться к упрощениям, продолжая 16...K:c3 17. Ф:c3 a4 18. a3 Фа5, однако, позиция черных оставалась неудовлетворительной. — *Г. Л.*

Тактический просмотр. Партия черных хуже, но защищаться было еще возможно, продолжая 16...K:c3 с последующим Фе7. — *В. А.*

Необходимо было размещать коня на c3, предупреждая его вторжение на d6. Теперь белые получают возможность вскрыть линии на королевском фланге. — *А. Л.*

17. h5! c5

Отчаяние. На 17...g5 следует 18. K:g5 hg 19. h6 и т.д. — Г. Л.

Лишь теперь черные обнаружили, что на 17...g5 белые выигрывают путем 18. K:g5 hg 19. h6! В тяжелом для себя положении черные жертвуют пешку, добиваясь острой позиции. Пассивная защита вроде 17...Ke7? приводила к быстрому проигрышу. Например, 18. hg fg 19. Л:h6 С:h6 20. Ф:h6 Kpf7 (20...Lf7 21. Лh1) 21. С:g6+ K:g6 22. Kg5+ и черные беззащитны. — В. А.

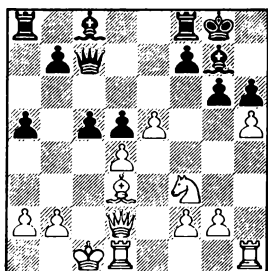
18. K:d5

Это дает кое-какие шансы черным. Простое 18. Kpb1 быстро решало дело. — Г. Л.

На 18. Kb5 следует 18...Фс6 и нельзя 19. hg? из-за 19...с4. Если 19. Kd6, то также 19...с4 — А. Л.

Слабее 18. hg cd 19. gf+ Л:f7 20. K:d4 K:c3 21. bc Ф:e5 и т.д., или 18. Kb5 Фс6 19. dc (грозило с4) 19...Ф:c5+ 20. Kpb1 Cd7 и т.д. В обоих случаях черные получали контригру. — В. А.

18...ed

19. hg

Спорный момент. Возможно, что сильнее продолжением для белых было 19. dc! Например, 19...Ф:c5+ 20. Kpb1 g5 21. K:g5! С:e5 (21...hg 22. h6 или 22...Ф:g5 и затем h6) 22. Kh7, и черные должны отдать качество, иначе после Ф:h6 их позиция безнадёжна, или 20...Cf5 21. С:f5 gf 22. Kd4 С:e5 23. K:f5 и т.д. с выигранной позицией, или 20...Cg4 21. hg fg 22. Л:h6 С:f3 23. gf С:h6 24. Ф:h6 Фе7 25. Ф:g6+ Фg7 26. Фе6+, и белые выигрывают. Относительно лучшей защитой для черных в этом варианте, вероятно, было 19...g5, и если 20. K:g5, то 20...Ф:e5. — В. А.

19...cd+

К более напряженной игре вело 19...с4. — В. А.

20. Kpb1 fg 21. С:g6 Ла6 22. Cd3

Неточность. Правильно было 22. Лс1!, и если 22...Лс6, то 23. Ф:d4 или 22...Фd8 23. Сс2 с неизбежным Kh4 и Фd3. — В. А.

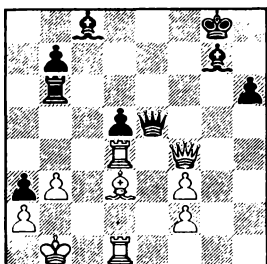
22...Лb6 23. Лh4! a4 24. Л:d4 a3 25. b3 Л:f3?

Еще один серьезный просчет. 25...Се6, сохраняя угрозу Л:f3, давало черным неплохие практические шансы. — Г. Л.

Черные жертвуют качество, не замечая 27-го хода противника. Несколько лучше было 25...Се6, на что белые собирались играть 26. Ла4, и если

26...Фс5 или Фе7, то 27. Фс1 и т.д. — В. А.

26. gf Ф:e5 27. Фf4!

Интересный тактический момент в партии. Теперь на 27...Ф:d4 последует 28. Ch7+ Кр:h7 29. Л:d4 С:d4 30. Ф:d4 Cf5+ 31. Крс1 Лс6+ 32. Крд1, и белые, имея материальный перевес, должны выиграть. — В. А.

Размен ферзей вынужден, так как на 27...Фe8 последует 18. Л:d5 Се6 29. Лd8! Очевидно нельзя 27...Ф:d4 из-за 28. Ch7+. — А. Л.

27...Ф:f4 28. Л:f4 Лf6 29. Л:f6 С:f6 30. Сg6

Белые препятствуют движению пешки h и одновременно нападают на пешку d5. Не лучше было 30. Лс1 Cd7 31. Лс7 Сс6 32. b4 Се5! 33. Лс8+ Кpf7 34. b5 Cd7 35. Ла8 h5! и т.д. — В. А.

30...Крг7 31. Лg1 Кpf8

Заслуживало внимания 31...Сg5, однако при точной игре и это не спасало. — Г. Л.

Интересное продолжение 31...Сg5 32. f4 Кр:g6 33. fg h5! потребовало бы от белых

очень точной игры, так как проходная пешка h при белопольном слоне очень опасна. А этом варианте правильно играть 34. Крс1!, чтобы скорее ввести в игру короля. — В. А.

32. f4?

Теперь просто выигрывало 32. Лс1!, так как после 32...Cd7 33. Лс7 Сс6 есть ответ 34. Лf7+ — В. А.

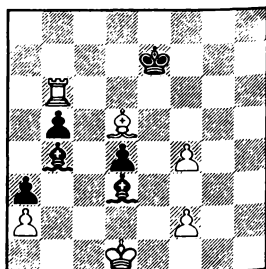
32...Cd7 33. Крс2 Кре7 34. Крд2 b5 35. b4 Се6 36. Ch7 d4 37. Сg8 Cf5 38. Лh1 Кpf8 39. Cd5 Се7

Пешка "h" не опасна белым, поэтому черные стремятся получить шансы на ничью при помощи контригры на ферзевом фланге. — А. Л.

30. Л:h6 С:b4+ 41. Крд1 Кре7

Черные используют все шансы. При неточной игре со стороны белых белый король может быть легко атакован двумя слонами и пешкой "d". — В. А.

42. Лb6! Cd3

43. f5

Не лучшее. После 43. Се6! с дальнейшим f5 белые выигрывали быстрее. — В. А.

43...С:f5

В виду угрозы f6+ вынуждено. — В. А.

44. Л:b5 Сс3 45. Сс4 Кpf6 46. Крс1

Угрожая 47. Лb3 Сb2+ 48. Л:b2 — В. А.

46...Се1 47. f3 Сс3 48. Крд1

После того как пешка продвинулась на f3, нельзя играть 48. Лb3 из-за 48...Сb2+ 49. Л:b2 ab+ 50. Кр:b2 Крс5.

Черный король попадает на e3, и выигрыша у белых нет. — В. А.

48...Cd7 49. Лb7 Cf5 50. Лb5 Cd7 51. Лb7 Cf5 52. Лb5 Cd7 53. Лb7 Cf5

Здесь черные в виду троекратного повторения позиции могут потребовать признания партии ничьей. Получилось это повторение в сильном цейтноте. — В. А.

54. Лb3 Сb2 55. Лb5 Cd7 56. Лb7 Cf5 57. Лb5 Cd7 58. Лb7 Cf5 59. Крс2 Крс5 60. Лf7 Сb1 61. Сb3 Сс1 62. Крд1 Се3 63. Крс2

Выигрывало 63. Ла7! Кpf4 64. Л:a3 Кр:f3 65. Сс2! и т.д. — В. А.

63...Ch6 64. Ле7+ Кpf4 65. Лd7 d3+ 66. Кpf2 Сg5 67. Лd4+ Крс5 68. Лd5+ Кpf4 69. Лd4+ Крс5 70. Ла4 Сс2

Больше сопротивления могли оказать черные после

70...Сс1. В этом случае белым пришлось бы играть 71. Крг3 и f4. Теперь же борьба заканчивается в несколько ходов. — В. А.

71. Ла5+! Кpf4

Или 71...Кpf6 72. Л:a3 — В. А.

72. С:c2 Ch4+ 73. Крг2 dc 74. Лс5

В этой безнадежной позиции черные еще продолжали борьбу и на 80-м ходу просрочили время. — В. А.

Принятый ферзевый гамбит
В. Алаторцев — Г. Равинский
Чемпионат Москвы, 1942
Примечания В. Алаторцева

1. d4 d5 2. c4 dc 3. Kf3 a6 4. e3 Сg4 5. С:c4 e6 6. d5!

(Это энергичное продолжение В. Алаторцева было впервые применено в настоящей партии и долго считалось весьма эффективным против "системы Алехина" с ходом 4...Сg4. Лишь несколько лет спустя С. Флором было найдено, что здесь следует играть 6...ed 7. С:d5 Фе7! Ход ферзем защищает пункт f7 и косвенно b7 (8. С:b7? Фb4+) и позволяет уравнивать игру. Теория рассматривает следующий возможный путь развития: 8. Кс3 с6 9. Сс4 Кd7 10. Фс2 Кf6 11. 0-0 С:f3 12. gf Фс5 13. Ке4 К:e4 14. Ф:e4+ Се7 15. b4 Фе5 16. Лb1).

6...Сb4+ 7. Кс3 b5

В некоторых вариантах белые могли с выгодой сыграть

Фa4+, черные препятствуют этому, но ценой ослабления пешек ферзевого фланга.

8. Cb3 Kf6

Ничего лучшего черные не нашли. На 8...ed следует 9. C:d5! с угрозами C:a8 и C:f7+. Но теперь белые переводят игру в выгодный для них эндшпиль, образуя при этом слабую пешку на e6.

9. del Ф:d1+ 10. Kp:d1! C:e6 11. C:e6 fe 12. Cd2

Теперь белые угрожают ходами K:b5 и a4.

12...C:c3

Лучше было сохранить этого слона.

13. C:c3 Ke4 14. Ce1!

Самое простое. Белые сохранили сильного слона, который очень скоро с большой силой вводится в игру.

14...c5 15. a4!

Вынуждая b5-b4 и обеспечивая себе важное в стратегическом отношении поле c4.

15...b4 16. Ke5 Kd7 17. Kc4 Kpe7 18. f3 Kd6 19. Ch4+ Kf6 20. Лc1 K:c4.

Сильнее здесь 20...Kb7

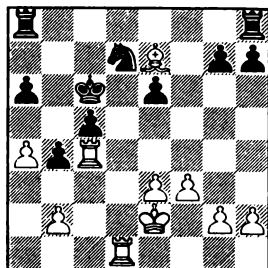
21. Л:c4 Kpd6 22. Kpe2 Kd7

Проигрывающий ход. Однако и при других продолжениях черные теряют пешку c5.

23. Лd1+ Kpc6 24. Ce7

(Маневр слона c3-e1-h4-e7! — решает исход сражения)

От угроз Лd6+ или C:c5 защиты нет

24...Kb6 25. Л:c5+ Kpb7 26. a5 Kd5 27. e4! Лас8

Или 27...Kf4+ 28. Kpe3 K:g2+ 29. Kpf2 и затем Лd7+.

28. Cd6 Лcd8 29. Ce5 Kf6 30. Лc7+ Кра8 31. Л:g7 Л:d1 32. Kp:d1 Лd8+ 33. Kpc2 Kg8 34. Л:h7 Ле8 35. h4 Ke7 36. h5 Лg8 37. Л:e7. Черные сдались.

Английское начало
М. Юдович – В. Алаторцев
Полуфинал XIII чемпионата
СССР, Москва, 1944

Примечания В. Алаторцева и
П. Романовского

1. c4 e5 2. Кс3 Кс6 3. Кf3
 Кf6 4. e3 d6 5. d4 Сe7 6. Сe2
 0-0 7. 0-0 Ле8 8. b3 Сg4.

Этим и следующим ходом
 черные стремятся разрядить
 напряжение в центре и выну-
 дить d5 или de. – В. А.

9. Сb2 Cf8 10. h3 Ch5

Противники осмотрительно
 маневрируют, стараясь сосре-
 доточить действие фигур и пе-
 шек около центральных
 полей. – П. Р.

11. Ле1

Сейчас следовало решиться
 на 11. d5 или 11. de. Черные
 могли воспользоваться неточ-
 ностью и выиграть пешку,
 продолжая 11...С:f3 12. С:f3
 (совсем плохо 12. gf ed 13. ed
 Kh5! и т.д.) ed 14. ed (если
 14. С:c6, то dc и т.д.) Л:e1+
 15. Ф:e1 К:d4 16. С:b7 Кc2
 17. Фе2 К:a1 18. С:a8 К:b3!,
 но они были увлечены блока-
 дой центра белых – В. А.

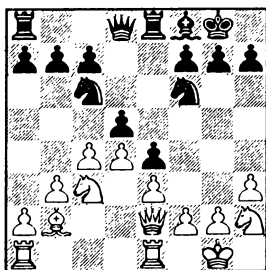
Впрочем, реализовать это
 приобретение после 19. Kd5!
 К:d5 20. С:d5 Кc5 21. Cd4
 очень трудно. Возможно, что
 черные, не желая удовлетво-
 ряться ничьей, сознательно от-
 казались от этого варианта,
 замыслив создать потенциаль-
 но слабое поле на d3 и ограни-
 чить активность слона b2. –
 П. Р.

11...e4! 12. Kh2

Внимания заслуживало 12.
 Kd2 с целью атаковать пешку
 e4. На это черные вначале
 предполагали ответить
 12...С:e2 13. Л:e2! d5 14. Фb1
 dc 15. bc Ка5 с интересной иг-
 рой. Но затем обнаружили,
 что на 13...d5 белые могли с
 успехом продолжать 14. cd!
 Kb4 15. Фb1 Фе7 16. a3!
 Kb:d5 17. Кd:e4! и т.д. Поэто-
 му перед черными оставался
 выбор сыграть 13...Kb4 или не
 разменивать слонов и ответить
 12...Сg6. После хода против-
 ника в тексте черные без труда
 проводят намеченный план иг-
 ры. – В. А.

12...С:e2 13. Ф:e2 d5!

Ферзевый слон белых те-
 перь сильно стеснен, в центре
 черным удалось организовать
 крепкий пешечный форпост на
 e4, расположение их фигур
 явно лучше, грозит маневр
 Кс6-b4-d3 с утверждением ко-
 ня на слабом поле. Основные
 события, должны произойти в
 центре. – П. Р.

Поле d5 – вот тот пункт, к
 которому должно быть

Поле d5 – вот тот пункт, к которому должно быть приковано сейчас внимание противников.

Пешка d5 поддерживает пешку e4, и если черным удастся, отведя коня с c6, сыграть c7-c6, то это значительно укрепит их центральную пешечную группу. Укрепление центра и вторжение на d3 – вот в чем состоит первый этап плана черных. Отсюда вытекает ближайшая задача белых: воспрепятствовать указанным намерениям противника. Усилить влияние на пункт d5 они могли ходом 14. Kg4. Так как d5:c4 явилось бы нарушением всего плана черных, остается 14...K:g4, на что у белых есть по крайней мере три продолжения – Ф:g4, hg и cd, ведущие к сложным вариантам, в которых противнику пришлось бы решить ряд новых задач, например 15. Ф:g4 Ke7 16. cd f5 17. Фе2 K:d5 18. Фс4 c6 19. Лас1 и т.д.

Даже 14. a3, преграждая путь коню черных на d3, с возможным продолжением 14...Ka5 15. Фс2 dc 16. bc K:c4 17. K:e4 K:b2 18. K:f6+ Ф:f6 19. Ф:b2 Фb6 20. Фс3, было лучше случившегося в партии. – П. Р.

14. Лад1

Бесплановый ход, не преследующий какой-либо цели и не опирающийся на конкретный замысел. Неудовлетворителен он еще и потому, что не препятствует

проникновению черного коня на ослабленное поле d3.

Чем же руководствовались белые, делая свой последний ход? Видимо, они просто решили перевести ладью из углового поля a1, где она бездействовала, на несомненно лучшее центральное поле d1.

14...Kb4 15. Лf1 c6 16. Kg4

На 16. f3 возможно Kh5! – В. А.

16...K:g4 17. Ф:g4 Kd3 18. Ca1

Продлить упорное сопротивление можно было бы жертвой качества на 18. Л:d3 ed 19. Фd1 – П. Р.

18...g6 19. f4

Или 19. f3 f5 20. Фg3 Cd6 и т.д. – В. А.

19...f5 20. Фе2 Сb4

С намерением разменять единственную фигуру, способную вытеснить коня с d3, и тем самым обеспечить себе "вечного" коня. И все же лучше было 20...b6 или Фа5. – П. Р.

21...Фс2

А этот ход трудно оставить без вопросительного знака. Белые опять игнорируют замыслы противника, играют без плана. Необходимо было 21. Ka4 с угрозой Kb2. В случае 21...Ca3 следует 22. Kc5! K:c5 23. dc C:c5 24. cd cd 25. Kph1 с опасной угрозой Фb2. Если же на 21. Ka4 черные отвечают 21...b6, то путем

почему на 20-м ходу черным следовало сыграть b6, чтобы не допустить хода Кс5. — П. Р.

В случае 21. Ка4 черные могли ответить Фа5! Лучшим продолжением для белых вероятно было 21. Kb1, не давая разменять коня. Сейчас белые намерены сыграть 22. Ke2 и Кс1. — В. А.

21...С:c3! 22. С:c3 b5!

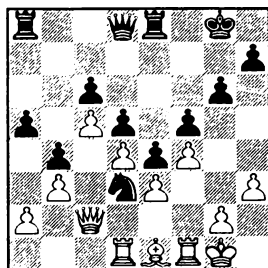
Этим ходом белые вскрывают игру на ферзевом фланге, после чего неприступная и доминирующая позиция коня в тылу противника будет иметь решающее значение. Положение белых стратегически проиграно. — В. А.

23. c5

В надежде на Се1 и а3, после чего черные уже не смогут прорваться на ферзевом фланге. — В. А.

23...b4! 24. Се1 а5!

Начало осуществления второго этапа плана — вскрытия линии "а". Белые не могут этому воспрепятствовать, и единственной возможностью сопротивления для них является организация наступления на королевском фланге. Небольшие, но, впрочем, явно недостаточные предпосылки для этого есть (например, ход g2-g4). — П. Р.

План черных ясен — вскрыть линию "а" и по ней ворваться ладьями в тыл противника. Следующим ходом белые предпринимают последнюю попытку обострить игру на королевском фланге. — В. А.

25. g4

Так и есть: белые пробуют свой последний шанс. — В. А.

25...Фd7

Черные будут сочетать активную игру на ферзевом фланге с необходимой профилактикой на королевском. Трудностей это не представляет, ибо угрозы белых весьма скромны. Сейчас черные сами грозят взять на g4. — П. Р.

26. gf Ф:f5 27. Kph2 Ле7

Следует обратить внимание еще на одно преимущество черных: седьмая и восьмая горизонтали, представляющие собой великолепные трассы для переброски ладей с одного края доски на другой, позволяют им с большой силой использовать мощное действие

этих подвижных фигур. Эта свобода и быстрота маневров в собственном тылу по открытым горизонталям иногда может оказаться решающим фактором. Белые в данном отношении находятся в гораздо худших условиях. На первой горизонтали у них толкотня среди собственных фигур, вторая тоже загромождена, причем на каждой из этих линий утвердившейся на d3 конь отнимает по два поля. Ниже мы увидим, как черные хорошо пользуются своим "тыловым" преимуществом. — П. Р.

28. Лg1 h6

Необходимо предупредить вторжение ладьи на g5. — В. А.

29. Лd2 Кph7 30. Лdg2 a4! 31. Ch4

Проигрывали белые и после 31. Фd1 ab 32. ab Леа7 33. Л:g6 К:e1 34. Ф:e1 Ф:g6 35. Л:g6 Кр:g6 и черные с двумя ладьями легко выигрывают; например — 36. Фh4 Ла2+ 37. Кpg3 Лg8! с неизбежным матом или выигрышем ферзя. Или 36. Фg3+ Кph7 37. Фg4 Ла2+ и нельзя 38. Кpg3 из-за Лg8. И на 36. Кpg3 следует Ла1 37. Фе2 h5! с неизбежным Л8a2. Наконец последняя возможность 36. h4 проигрывает из-за Ла1 37. Фg3+ Кph5 38. Кph3 Лh1+ 39. Кpg2 Л:h4 40. Фf2 Лg8+ 41. Кpf1 Лh1+ 42. Кpe2 Лgg1 и т.д. — В. А.

Конечно, не 31. Л:g6 ввиду 31...К:e1 (или 31...Ф:g6 32. Л:g6 К:e1!) — П. Р.

31...ab 32. ab Леа7

Начинается типовой процесс вторжения и его реализация — фланговая атака на короля. — П. Р.

33. Фе2

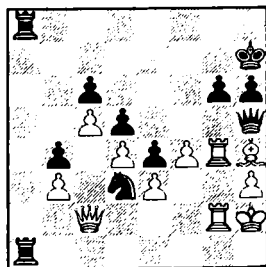
Кажется, что белые наконец-то создали настоящую угрозу — Л:g6. — П. Р.

33...Лg8 34. Лg4

Зачем? После 34. Фg4 борьба могла продолжаться, теперь же конец наступает неожиданно быстро, причем финальная картина полного пленения армии белых довольно красочна и характерна для атаки с фланга. — П. Р.

34...Ла3 35. Фе2 Лga8 36. Л1g2 Фh5 37. Cg3 Ла1 38. Ch4

Реализация! Гармоническое действие черных ладей перекрывается с вертикали "a" на первую горизонталь. — П. Р.

38...Лс1 39. Фе2 Лаа1 40. Фd2 Лh1+ 41. Кpg3 Лаf1. Белые сдались.

Здесь партия была прервана. Черные угрожают матом в один ход. Защиты у белых нет. На 42. Лh2 следует Лf3+ 43. Кpg2 Лb1 и выигрывают

или 42. Ле2 Лf3+ 43. Кpg2 Лf:h3 и т.д. — В. А.

С точки зрения стратегии, партия "ярко иллюстрирует игру по линии "а" и опасные последствия, которые влечет за собой вторжение по ней тяжелых фигур". — П. Р.

Дебют четырех коней

А. Толуш — В. Алаторцев
XIV чемпионат СССР,
Москва, 1945

Примечания В. Алаторцева

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Kc3 Kf6 4. Cb5 Cb4 5. 0-0 0-0 6. C:c6

Старинная идея Л. Паульсена. В случае 6...bc 7. K:e5 C:c3 8. dc белые несколько опережают черных в развитии. После 6...dc перед черными возникает серьезная задача блокировать сильную центральную группу белых пешек.

6...dc 7. d3 Ле8 8. h3

Интересен маневр 8. Ке2. В 7-й партии матча Левенфиш — Алаторцев случилось: 8. Ке2 Kh5! 9. Cg5 f6 10. Ce3 Cd6 11. Kd2 c5 12. Kph1 Ce6, и теперь выяснилось, что 13. f4 ведет после общего размена на f4 с последующим Фd4 к выгоде черных.

8...Cd6 9. Kh2 c5 10. Фе2

Немедленное 10. f4 не привлекало белых в виду 10...ef 11. C:f4 C:f4 12. Л:f4 Фd4+

10...Kd7

План черных заключается в переводе коня на d4 или f4.

11. Kd5 Kf8 12. c3

Последовательнее было 12. f4, на что черные собрались ответить f7-f5. Это приводило к интересным и обоюдоострым осложнениям.

12...f5! 13. Kf3

И здесь правильно 13. f4. Отказ от этого хода ведет к заметному ухудшению позиции белых. На 13. ef сильно было 13...e4!, и нельзя 14. de C:h2+ с последующим Ф:d5.

13...f4 14. d4 c6 15. dc

К выгоде черных ведет 15. de cd 16. ed и далее Л:e4 и Ф:d6.

15...C:c5 16. Фc4 Ке6!

Самое надежное. Можно было и 16...cd 17. Ф:c5 de 18. K:e5 f3! Например: 19. Фc4+ Се6 20. Ф:e4 fg.

17. Kb4

Ничего хорошего не давала белым и жертва фигуры: 17. K:e5 cd 18. ed Фd6! 19. Kd3 b5 20. Фb3 Cb7

17...a5 18. Kc2 b6 19. Фе2 Ca6 20. c4

Из-за "дыры" на d4 белые получили стратегически трудное положение. Однако при правильной игре они могли в дальнейшем поставить перед черными еще нелегкие задачи.

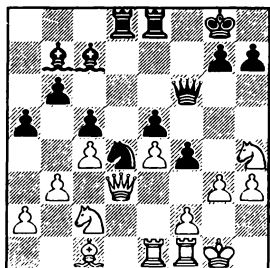
20...Cd6 21. b3 c5 22. g3?

Следовало играть 22. Cb2, и если 22...Kd4, то 23. C:d4 ed 24. Kce1! с последующим Kd3. После хода в тексте позиция рокировки белых быстро рушится.

22...Cb7 23. Kh4 Kd4 24. Фd3 Фf6 25. Cd2 Лад8 26. Лае1 Сс7

Заканчивая мобилизацию всех сил и готовясь нанести решающий удар на королевском фланге.

27. Сс1

Последние возможности защиты состояли только в 27. К:d4.

27...Kf5! 28. Фf3 К:h4 29. gh Ф:h4 30. Kph2 Лd6 31. Лg1 Сс8 32. Лd1 Лh6 33. Лd3 С:h3! 34. Ф:h3 Ф:f2+ 35. Лg2 Л:h3+ 36. Л:h3 Фf1 37. Сb2 f3 38. Лd2 f2 39. Лg3 Ле6. Белые сдались.

Защита Нимцовича

В. Алаторцев – Ч. Коттнауэр

Матч Москва–Прага,

Прага, 1946

Примечания В. Алаторцева

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Сb4 4. Фc2 0-0 5. a3 С:c3+ 6. Ф:c3 d6 7. Kf3 Kbd7 8. g3 b6

Другой путь развития заключался в 8...Ле8 9. Сg2 e5 с последующим с6 и при случае e5-e4.

9. Сg2 Сb7 10. 0-0 Фе7 11. b4 Се4

Оригинальный ход. Черные подготавливают с5 и d5. При осуществлении этого плана они хотя и своего слона поставили впереди пешек с идеей при случае разменять его на королевского слона белых.

12. Сb2 Лас8 13. Лfd1

Точнее 13. a4! с тем, чтобы на c5 продолжать 14. dc bc 15. b5 Kb6 16. a5! и т.д. Или 15...d5 (вместо Kb6) 16. e3 Kb6 17. Ke5!

13...c5 14. dc bc 15. b5 Kb6! 16. a4 d5 17. cd

Или 17. Ke5 d4! с сильным центром у черных, компенсирующим слабость ферзевого фланга.

17...ed 18. e3 Kc4 19. Ke5!

Разгружающий позицию ход. План белых – упростить положение, после чего висячие пешки черных в центре окажутся слабыми. В то же время белый конь стремится овладеть полем с6 и "отсечь" неприятельские пешки "c" и "d" от ладей черных.

19...К:b2

Интересен вариант 19...С:g2 20. Кр:g2 Ке4 21. Кс6 Фg5 22. Л:d5 Кс3 23. Л:g5 К:b2 24. Л:с5 Л:с6! и черные имеют неплохие шансы на ничью.

20. Ф:b2 С:g2 21. Кр:g2 Фb7

Живее игра для черных получалась после 21...Лfe8 и если 22. Кс6, то Фе4+.

22. Фd2! a6 23. Кс6 ab 24. ab Ла8 25. Фb2 Лfc8

Потеря темпа. Следовало играть 25...h6! Плохо для черных было бы 25...Л:a1 26. Л:a1 Ла8 27. Л:a8+ Ф:a8 28. b6! и т.д.

26. Лdc1!

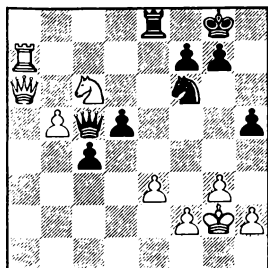
Стремясь вынудить с5-с4, после чего белые получали опорный пункт на d4.

26...Л:a1 27. Л:a1 Ле8

Нельзя, конечно, 27...Л:с6? из-за 28. bc! Ф:b2 29. Ла8+ и мат следующим ходом.

28. Ла7 Фb6 29. Ла6 Фb7 30. Фb3 h5 31. Ла7 Фb6 32. Фа4 c4 33. Фа6 Фc5

После 33...Ф:a6 34. ba пешка белых проходила в ферзи.

34. Фb7 Лf8 35. b6 c3 36.

Фс7 Фb5

На 36...с2 белые могли продолжать 37. Ке7+ Ф:e7 38. Ф:e7 c1Ф 39. b7! и в виду угрозы b8Ф или Ла8 они легко выигрывали.

37. b7 Ке8

Не спасали черных и другие ходы. На 37...с2 выигрывает 38. Ке7+.

38. b8Ф К:c7 39. Ф:c7. Черные сдались.

Защита Нимцовича

В. Алаторцев – Ю. Авербах
XVI чемпионат СССР,
Москва, 1948

Примечания В. Алаторцева

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Кс3 Сb4 4. Фc2 d5 5. e3 0-0 6. a3 Ce7

Логичнее, конечно, 6...С:c3+, так как отступление слоном является потерей важного темпа.

7. Kf3 c5 8. dc С:c5

Теперь, очевидно, что слон черных слишком много путешествует в дебюте.

9. Ce2 Кс6 10. 0-0

На 10. cd ed 11. b4 черные могли ответить 11...Се7 12. Сb2 Се6 с неплохой фигурной игрой, сохраняя к тому же постоянную угрозу a7-a5. При избранном белыми продолжении черным труднее закончить развитие.

10...dc 11. С:c4 Cd7

Черные готовят важный ход 12...Лс8. На линии "с"

расположены три белых фигуры, в том числе и ферзь, и это может сказаться.

12. Лd1

В случае 12. b4 Сe7 13. Сb2 Лс8 14. Сd3 в распоряжении черных был бы ход 14...а5 и если 15. b5, то 15...Кb4! и т.д.

12...Лс8 13. Сd2

(Важное звено в стратегии белых. В этой почти симметричной позиции у них оказывается лучшее развитие)

13... Сe7 14. Сe1 Фс7 15. Се2 Ке5 16. Лас1 К:f3+ 17. С:f3 Фb6

Позиция черных выглядит сильной. Белым теперь невыгодно играть 18. Фb1 хотя бы из-за 18...Фb3. Но поскольку ферзевый слон белых уже занял надежную позицию на e1, то белые следующим активным ходом стремятся стеснить ферзевый фланг черных.

18. b4! Лfd8 19. Фb3 Сс6 20. Ка4

Обе стороны закончили развитие сил, но фигуры белых расположены активнее. Конечно, слабо сейчас 20...С:a4 21. Ф:a4, после чего белопольный слон на f3 мог бы причинить немало неприятностей. Лучше всего 20...Л:d1 21. Ф:d1 Фb5, так как на 22. Се2 есть сильный маневр 22...Фg5!

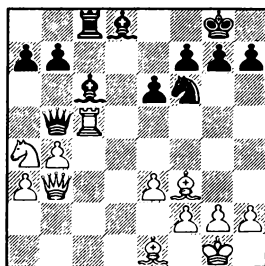
(Интересно проследить, как, достигнув минимального преимущества после дебюта, белые несколькими точными

ударами используют неудачные маневры соперника)

20...Фb5 21. Л:d8+ С:d8?

Авербах здесь долго обдумывал создавшуюся позицию, но так и не заметил главной угрозы белых (22. Лс5!). Необходимо было 21...Л:d8, на что могли после 22. С:c6 bc создать слабую изолированную пешку на c6. После хода в тексте черные сразу проигрывают.

22. Лс5!

22...Cd5

(Черные находят, казалось, тактический шанс выпутаться из возникших трудностей. И все же развязка очень близка...)

Коня брать нельзя из-за связки ладьи. Отступлений у ферзя тоже нет, на 22...Фab следует 23. b5 с выигрышем фигуры. Черные надеялись на 23. С:d5 Л:c5 24. bc Фе2! и у белых под ударом оба слона. Однако в этом положении белые могут добиться победы, жертвуя ферзя.

23. Л:с8! С:б3 24. Л:д8+.
Черные сдались.

На 24...Ке8 решает 25.
Кс3, и у ферзя нет удовлетво-
рительного отступления.

(Не часто терпят черные в за-
щите Нимцовича столь раннее со-
крушительное поражение!)

Венгерская партия

М. Тайманов – В. Алаторцев
XVI чемпионат СССР,
Москва, 1948

Примечания В. Алаторцева и
Л. Аронина

1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Сс4
Се7

Венгерская защита дает
черным примерно равную иг-
ру. Она позволяет избежать
итальянской партии, где есть
много изученных вариантов
вплоть до форсированных
продолжений, приводящих к
ничьей. – В. А.

4. Кс3 Кf6 5. d4 d6 6. h3
0-0 7. Се3 Кd7 8. 0-0

Не опасно для черных 8.
Кd5, на что они с выгодой мо-
гут ответить: 8...Кb6! 9. К:е7+
Ф:е7 – В. А.

8...Кb6 9. Сb5 ed 10.
К:d4 К:d4 11. С:d4 Cf6 12.
Le1 Се5

Дебютное преимущество,
которое обычно получают бе-
лые в этом варианте, было ис-
кусно нейтрализовано
Алаторцевым. – Л. А.

Черные собираются путем Фf6
или Фh4 использовать некоторую
слабость королевского фланга

белых, где нет ни одной фигуры.
– В. А.

13. Фd2 Фh4 14. а4!

Интересный ход. Белые
убеждены, что движение пеш-
ки "а" будет для них выгодно,
черные с этим не согласны. –
В. А.

14...Се6 15. а5 Кс4 16. С:с4
С:с4 17. б3 Се6 18. а6 б6

В поисках активных воз-
можностей Тайманов предпри-
нял наступление пешкой "а",
доведя ее до а6 и вызвав неко-
торое ослабление ферзевого
фланга черных. Однако тонко
игравший всю партию Алатор-
цев постепенно уравнивал шан-
сы, а затем и получил
некоторое преимущество. – Л.
А.

19. Кb5

К этой позиции стремились
белые. При далеко продвину-
той пешке а6 их конь атакует
пешки а7 и с7. Но это лишь
кажущееся преимущество, так
как наличие у черных бело-
польного слона обеспечивает
им не только надежную защи-
ту, но при случае и нападение
на пешку а6. – В. А.

19...С:d4! 20. К:d4

Вынуждено, так как на 20.
Ф:d4 могло последовать
20...С:h3! и если 21. gh, то
21...Фg5+ и 22...Ф:b5. – В. А.

20...Cd7 21. е5

Вскрытие центра не прино-
сит белым выгод. Лучшее 21.
Фс3 с5 22. Кf5! – В. А.

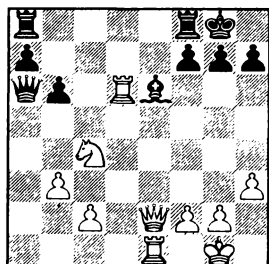
21...de 22. Kf3 Фd8 23. Лад1 Се6 24. К:е5 Фс8!

Все угрозы белых нейтрализуются одним слоном, а пешка а6 нуждается в защите. — В. А.

25. Фе2 с5 26. Лd6

Белые недооценивают угрозу черных, позволяющую им захватить инициативу. — В. А.

26...с4! 27. К:с4 Ф:а6

28. Л:е6?

Следовало добиваться ничьей посредством 28. Ке3, хотя позиция черных заслуживала некоторого предпочтения в виду возможного образования отдаленной проходной пешки "а". — В. А.

28. fe 29. Ф:е6+ Кph8 30. Кd6

Самое сильное. На 30. Ке5 черные могли ответить Фb7, защищая пункт f7 — В. А.

(Сейчас белые намереваются пойти 31. Кf7+ и под угрозой классического спертого мата — 31...Кpg8 32. Kh6++ Кph8 33. Фg8+ Л:g8 34. Кf7x — черные вынуждены будут

вернуть качество. При этом, конечно, не проходит 31. Кf7+ Л:f7 32. Фе8+ из-за 32...Лf8!)

30...Фа5!

(Преследуя ладью, черные тонко парируют все угрозы соперника)

31. Ле5 Фа1+ 32. Кph2 Фd4!

Тайманов предпринял жертву качества, которая, казалось, должна была вести к его выгоде. В распоряжении черных нашлась единственная, но достаточная защита, после чего стало ясно, что жертва была не вполне правильной. — Л. А.

33. Ке4!

Снова лучший шанс, но это уже отступление! — В. А.

33...Лад8 34. Лh5 Фd7

Точнее здесь 34...h6! Например: 35. Фg6 Фd7 36. Kg5 Фf5! Нельзя 35. Kg5 в виду Фf4+! Теперь же возникают осложнения. — В. А.

35. Kg5! h6?

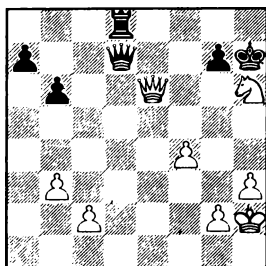
(И опять в цейтноте черные позволяют сопернику продлить сопротивление. Сразу выигрывает 35...Фс7+!. На что указал в девятом номере журнала "Шахматы в СССР" за 1949 год В. Бакакин из Ярославля).

36. f4 Лf6 37. Л:h6+

Следовало играть 37. Фе4!, на что у черных единственный ответ 37...Лf5 (37...Фf5 38. Кf7+). Теперь не проходит 38.

g4 Фd2+ 39. Kpg3 Л:g5 40. fg Лf8 41. Л:h6+ gh 42. Фе5+ Kpg8 43. Фе6+ Лf7 44. Фе8+ Kpg7 45. Фе5+ Kpf8 и король укрывается от шахов. Однако в варианте 37...Лf5 38. Лh4 борьба бы еще продолжалась. — В. А.

37...Л:h6 38. Kf7+ Kph7 39. Kg5+ Kph8 40. Kf7+ Kpg8! 41. К:h6++ Kph7.

Здесь партия была отложена.

В сильнейшем цейтноте Алаторцев сумел отразить угрозы, создававшиеся его противником, и в отложенном положении сохраняет лишнее качество. — Л. А.

42. Kf7 Ф:e6 43. Kg5+ Kpg8 44. К:e6 Лd2

В результате всех осложнений получился выигранный для черных эндшпиль. — В. А. Еще последовало:

45. c4 Лb2 46. Kd4 a5 47. f5 Лd2 48. Кc6 Лd3 49. c5 Л:b3 50. cb a4. Белые сдались.

Ферзевый гамбит

В. Алаторцев — А. Хавин
Полуфинал XVII чемпионата СССР, Москва, 1949

Примечания В. Алаторцева

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Кc3 d5 4. Сg5 Се7 5. e3 0-0 6. Фc2 Kbd7

Заслуживало внимания 6...c5

7. Лd1 a6 8. Kf3 c6 9. Cd3 h6 10. Cf4 Kh5 11. 0-0

Не боясь 11...К:f4 12. ef, и белые, владея мощным полем e5, значительно опережали черных в развитии и при случае будут грозить f5. План, избираемый на следующем ходу черными, по-видимому сильнейший, его часто применял московский мастер Н. Рюмин.

11...b5 12. c5

После 12. cd cd белые не могут использовать открытую линию "c". Ход в партии единственный.

12...Ла7 13. Ке2 Kph8 14. h3 g5

Черные намечают интересный план борьбы. На 14...К:f4 белые после 15. efl снова могли полностью овладеть центром.

15. Ch2 f5 16. Ке5 К:e5

Делая этот ход, черные рассчитывали на естественный ответ 17. Се5+ и заготовили Cf6 с последующей переброской ладьи с a7 на королевский фланг. В этом случае партия черных была бы не хуже.

Однако, несмотря на то, что чернопольные слоны не разменены, белые берут коня пешкой, освобождая важное поле d4 для своего коня, и достигают преимущества.

17. de! Фe8 18. Kd4 Cd8

Снова пытаюсь перебросить ладью на королевский фланг.

19. g4!

Этим активным ходом белые пресекают намерения черных и захватывают инициативу, угрожая пешке f5.

19...Kg7 20. f4 Laf7

Предусмотрительнее предупредительное a5!

21. b4 Лg8 22. Kph1 Cd7 23. a4 Фe7 24. ab ab 25. Лg1 Фf8 26. Ldf1

Черные ищут контригры и с этой целью собирались пожертвовать качество на f4 после размена пешек "f" и "g". Белые лишают их этого шанса.

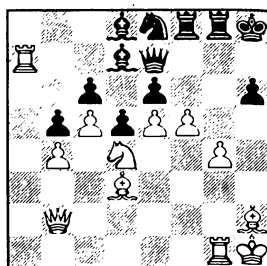
26...Фe8 27. Фb2!

Как будет видно из дальнейшего, позиция ферзя на b2 решила партию.

27...Лff8 28. Ла1 gf 29. ef fg 30. hg фе7 31. Ла7!

Окончательно сковывая фигуры противника и подготавливая решающий прорыв f4-f5!

31...Ke8 32. f5!

Конечно не 32. К:c6? С:c6 33. Л:e7 d4+ и т. д. Защиты нет — следует быстрая развязка.

32...ef 33. e6 Фh4 34. К:f5+

Теперь ясно, какую роль сыграл ферзь на b2.

34...Cf6 35. К:h4 С:b2 36. Л:d7 Кf6 37. Kg6+ Л:g6 38. С:g6. Черные сдались.

(Как писал автор обзора очередного тура мастер Виктор Люблинский, "в третьем туре отличную позиционную партию дал Алаторцев против Хавина").

Защита Нимцовича

В. Алаторцев —

В. Люблинский

XVIII чемпионат СССР,

Москва, 1950

Примечания В. Алаторцева и

И. Болеславского

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кс3 Сb4 4. e3

(В статье "Новое в теории дебютов", посвященной итогам XVIII первенства СССР, И. Болеславский и А. Константинопольский, подчеркивая

популярность хода белых 4. e3 в защите Нимцовича, писали: "Одна из идей этого продолжения, как известно, заключается в том, что если черные осуществляют продолжение e6-e5 или развитие слона на b7, то белые выводят своего королевского коня на e2 с тем, чтобы после a2-a3 разменять слона черных и побить конем на c3. Если черные не принимают мер против этого плана, то они могут быстро оказаться в затруднительном положении. Примером может служить партия Алаторцев - Люблинский")

4...0-0 5. Cd3 Kc6 6. Kge2 e5 7. d5!

Сильнейший ответ, позволяющий белым завладеть инициативой в центре и закончить развитие. Может быть черным следует сейчас пойти на отступления 7...Kb8 и 8...Ce7 с последующим d6? Но это отняло бы слишком много времени. — В. А.

Самый простой и сильный ответ. Черные не приняли никаких мер против намерения белых разменять слона b4, сохранив при этом коня на c3, и попадают в худшее положение. — И. Б.

7...Ke7

7...Kb8 8. a3 Ce7 было бы слишком пассивно; 7...e4 8. Cc2 Ke5 9. a3 C:c3+ 10. K:c3 K:c4 11. K:e4 тоже ничего хорошего черным не обещало. — И. Б.

8. a3 C:c3+ 9. K:c3 d6 10. 0-0 Ke8

Необходимо было 10...c6 и только после 11. e4 cd 12. cd играть 12...Ke8. Следующий ход белых, по-видимому, явился для черных неожиданностью. — И. Б.

11. f4! ef

Черные рассчитывают уравнять партию, используя открытую линию "е", но это ведет только к выгоде белых. — В. А.

Белые угрожали как 12. fe с последующим c4-c5, так и зажимом после 12. f5. У черных уже нет вполне удовлетворительного ответа. — И. Б.

12. ef Cf5

Какой план следует теперь избрать белым? Внимательное рассмотрение позиции убеждает нас в том, что прежде всего белым необходимо овладеть центральными полями, затем осуществить продвижение b2-b4 и c4-c5, чтобы вести игру на обоих флангах и в центре. Необходимо перевести слона на диагональ g1-a7 и предупредить возможную контригру черных после c6 и при случае Фb6. Кроме того белым не следует упрощать положение и допускать размен одного из слонов. — В. А.

13. Ce2!

(Даже в лучшем положении следует иногда, как писал первый русский мастер А. Петров - "отступать кстати")

Сохранив двух слонов и готова перевод Cf3. — В. А.

13...Cd7 14. Ce3

Трудный ход. Необходимо предупредить подрыв с6 в связи с Фb6+. На 14...Kf5 белые имеют надежное отступление 15. Cf2 – В. А.

14...f5

На первый взгляд, кажется, что черные укрепили свою позицию. В действительности положение же черных неудовлетворительно, так как им нечего противопоставить наступлению белых на ферзевом фланге и нажиму по линии "е". – И. Б.

Напрасно черные занимают единственное поле, которое могло быть использовано ими для контригры. Правильно 14...g6, намереваясь провести Kg7, h5 и Kef5. – В. А.

15. Cf3 Kf6 16. Ле1 Kg6 17. g3

Оба коня черных не имеют хороших перспектив, все центральные поля захвачены белыми, не видно, где черным добиваться контригры. Белые же беспрепятственно проводят намеченный план. – В. А.

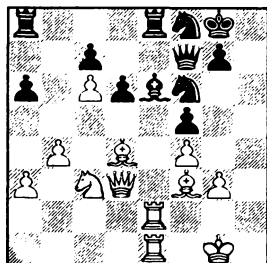
16...a6 18. b4 Ле8 19. Фd3

Развитие обеими сторонами закончено, но в то время как белые уже перешли в наступление на ферзевом фланге и подготовили пешечный прорыв, у черных стесненная позиция и нет контригры. Движение пешки "h", к которому прибегают черные, лишь к выгоде белых. – В. А.

19...h5

Эта "атака" только ослабляет королевский фланг, но и другие продолжения не спасали партию. – И. Б.

20. c5 h4 21. c6! bc 22. dc Ce6 23. Cd4 hg 24. hg Kf8 25. Ле2 Фe7 26. Лаe1 Фf7

27. C:f6

Белые разменивают сильного слона, чтобы окончательно связать фигуры черных. – И. Б.

27...Ф:f6

Нельзя 27...Cc4 из-за 28. Ф:c4 и 29. Cd5+. – В. А.

28. Kd5 Фf7 29. Kpf2

Белые могут не спеша усиливать свою позицию, так как у черных нет полезных ходов: конь d5 сковал их фигуры. – В. А.

29...Kph8 30. Фd4 Kpg8 31. Ле3 Леb8 32. Лh1 a5 33. Ch5 C:d5

(Черные вынуждены отдать ферзя за две фигуры)

После 33...g6 могло последовать 34. Kf6+ Kpg7 35. Kg4+ Kph7 36. C:g6++ Kp:g6 37. Лh6x. – В. А.

34. С:f7+ С:f7 35. Лb1
Лb5 36. а4 Лd5 37. Фc3 ab
38. Л:b4 Лс5 39. Фd3 Ла6?
40. Ф:a6. Черные сдались.

Вся партия проведена белыми с большой силой. — И. Болеславский

Защита Нимцовича

Г. Борисенко — В. Алаторцев
*XVIII чемпионат СССР,
Москва, 1950*

*Примечания В. Алаторцева и
А. Константинопольского*

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3
Cb4 4. e3 b6 5. Cd3

Чаще белые выводят коня на e2, чтобы сыграть 6. a3 и вызвать размен на c3 или отступление слона b4. — А. К.

5...Cb7 6. Kf3 0-0

Идее дебюта больше соответствует 6...Ke4 с последующим Cb4:c3 и f7-f5. — А. К.

7. 0-0 d5

И теперь неплохо 7...C:c3 8. bc Ke4; возможно и 8...Ce4, как было сыграно в партии Борисенко — Смыслов из 7-го тура. После избранного черными хода 7...d5 белым следовало по возможности ограничить действия слона b7 — 8. cd ed и затем 9. Ke5 или 9. Cd2 — А. К.

8. a3 C:c3

И здесь возможно 8...Cd6 — В. А.

9. bc dcl 10. C:c4 Kc6

Эта же позиция (дебютные ходы были сделаны в другом порядке) встретилась в партии

Константинопольский — Бондаревский из 4-го тура, которая продолжалась 11. Ле1 Ka5 12. Cd3 Ce4 13. c4 c5 14. Cb2 Лс8 с приблизительно равными шансами. Маневр Kb8-c6-a5 и c7-c5 и в разбираемой партии дает черным хорошую игру. — А. К.

11. Фc2

По-видимому, сильнейший ход, иначе черные после Ka5 и Ce4 могли с выгодой разменять белопольных слонов. — В. А.

Ходом в партии белые предоставляют противнику дополнительный ресурс — в подходящий момент разменом на f3 несколько ослабить прикрытие белого короля. — А. К.

11...Ka5 12. Cd3 c5

Теперь на 13. e4? последует 13...c4. Черные после хода Лс8 грозят захватить инициативу. Белые избирают, вероятно, правильный путь, позволяя черным сдвоить пешки на линии "f", но зато получают двух слонов. — В. А.

13. dcl

Белые хотят открыть диагональ ферзевому слону, сыграв c3-c4 и Cb2. Позиция черных после этого хода весьма сильна, что можно было доказать выпадом 13...Kb3! Например: I. 14. C:h7+ K:h7 15. Ф:b3 C:f3 16. gf Фg5+ 17. Kph1 Фh5 18. Kpg2 Kg5; II. 14. Ф:b3 Ф:d3 15. cb C:f3 16. gf Фg6+ 17. Kph1 Фh5 18. Фd1 Лад8 19. Фе2 Ke4! с

угрозами K:c3 и Kg5; III. 14. Лb1 K:c5 15. Лd1, и у черных богатый выбор выгодных продолжений: 15...Фс7 (угрозы K:d3 и Се4 или Kg4 и С:f3); 15...K:d3 16. Л:d3 Се4 или 16...Ф:d3 17. Ф:d3 Се4 и С:b1 — две ладьи будут сильнее ферзя. — А. К.

13...bc

Спокойный ответ, дающий белым время для укрепления своей позиции. — А. К.

14. c4 C:f3

Ответственный момент. Черные считают этот размен выгодным для себя, несмотря на дальнобойных белых слонов и перспективу появления на g1 белой ладьи. Очевидно, черные возлагают надежду на маневренность своих коней, некоторые контргрозы по вертикали "b" и продвижение центральной пешки e6-e5-e4. — А. К.

Не проходит 14...Лb8 15. Лd1 Фс7 16. Сb2 Kg4 из-за 17. С:h7+ Kph8 18. Се4! C:e4 19. Ф:e4 K:f2? 20. Фh4+. — В. А.

15. gf Лb8 16. Лd1 Фс7 17. Сb2 e5! 18. Сс3

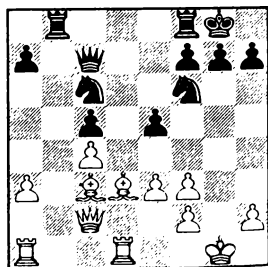
Нельзя было сразу играть 18. Kph1 в виду 18...Фb7 с двойным ударом. Но и черный конь переходит на лучшую позицию. — А. К.

18...Kс6

Создалась интересная позиция с примерно равными шансами. Сильнейшим продолжением для белых было

19. Kph1 и 20. Лg1. В этом случае черные переводили коня на g6, и, играя затем Лfe8 и Фс6, готовили контрудар e5-e4. Но белые избирают ошибочный план перевода короля в центр и сразу попадают под атаку. — В. А.

В этом положении у белых был выбор между несколькими планами: I. 19. Лab1, чтобы разменять ладьи и в конце игры использовать силу слонов или захватить линию "b"; II. Сдвоение ладей по линии "d" в связи с отходом слона d3 на b1 или f5; III. Указанное В. Алаторцевым 14. Kph1 с дальнейшим Лg1. Во всех трех случаях возникала напряженная борьба, тогда как следующим ходом белые губят партию. — А. К.

19. Kpf1?

(В своей книге "Проблемы современной теории шахмат" В. Алаторцев, вводя в теорию понятие "тактически слабого поля" — уязвимого, "ключевого" поля, которое, независимо от степени его защиты, может быть использовано в тактической

комбинационной борьбе", в качестве примера приводит, в частности, и эту партию)

Центральное поле d4 защищено слоном и пешкой e3. И все же оно явилось роковой слабостью в позиции белых. — В. А.

19...Kd4!

Мотивом для комбинационного удара послужило незащищенное положение пешки h2. Белые вынуждены взять коня, иначе они теряют пешку f3. За коня черные приобретают три пешки при неотразимой атаке. — В. А.

Неожиданный красивый удар, основанный на незащищенности пешки h2 и плохом положении белого короля. — А. К.

"Трудно предположить, что в основу этой неожиданной жертвы положен форсированный марш в ферзи черной пешки "h". — П. Романовский.

20. ed

Очень непривлекательная позиция белых и при отказе от принятия жертвы: 20. C:d4 ed 21. Kpg2 de 22. fe Фе5 с угрозами Лb2 и Ф:e3 или 21. f4 de 22. fe Лfe8 23. Ле1 Kg4! 24. C:h7+ (24. Фd2 Лbd8) Kph8 с ясным перевесом черных. Белые забирают коня, чтобы иметь хоть какое-нибудь "утешение" за предстоящие невзгоды... — А. К.

20...ed 21. Cd2

И после 21. Kpg1 dc 22. Ф:c3 Kh5! с дальнейшим Kf4

преимущество черных очевидно. — В. А.

21...Ф:h2 22. Кpe2 Лfe8+ 23. Се4 К:e4 24. fe Фg2!

Выигрывающий ход. Белые обречены на пассивную защиту. Они не могут играть 25. Лg1? из-за 25...Л:e4+ 26. Се3 Л:e3+. — В. А.

Очень сильно было и 24...f5 25. Ле1 (25. Лh1 Фg2 26. Лag1 Л:e4+ 27. Kpd1 Фf3+ и Ф:a3+) 25...fe 26. Kpd1 Ф:f2 и т.д. — А. К.

25. Ле1 Л:e4+ 26. Kpd1 Л:e1+

Слабее было 26...Фg4+ 27. Кpc1 d3 28. Ф:d3 Л:c4+ 29. Сс3 Фd4 30. Кpc2 и нельзя играть 30...Лb2+?, так как после 31. Кр:b2 черные не могут брать ферзя из-за мата. — В. А.

Недурно и 26...Фf3+ 27. Кpc1 Л:e1+ 28. С:e1 Ле8 29. Са5 h5! или 29. Фd2 Ле2 30. Фа5 h5 с угрозой Фе4. — А. К.

27. С:e1 Ле8 28. Фd3 Фh1

Или 28...h5 и если 29. Фg3, то 29...Фe4 30. Cd2 Фh1+. После 28...h5 проигрывает и 29. a4 h4 30. Ла3 Фh1 31. Фd2 h3 грозя h3-h2 или Фе4. Также и при избранном черными варианте пешка h7 проходит в ферзи "церемониальным маршем". — А. К.

29. Kpd2

На 29. Фd2 выигрывает 29...d3! 30. Кpc2 и нельзя играть 30...Лb2+?, так как после 31. Кр:b2 черные не могут

брать ферзя из-за мата. — В. А.

29...h5! 30. Лd1 h4 31. f4
Фg2+ 32. Крс1 h3 33. Cd2

Проигрывало и 33. Сg3 из-за 33...Ле3!, или 33. Фg3 из-за 33...Ле2. — В. А.

33...h2 34. Фf1 Ле2. Белые сдались.

(По словам П. Романовского, эта партия была одной из "целеустремленных стратегических побед" В. Алаторцева — наряду с рядом других его побед в XVIII чемпионате СССР — над Кересом, Бондаревским, Липницким и Люблинским.)

Королевский гамбит

П. Керес — В. Алаторцев
XVIII чемпионат СССР,
Москва, 1950

Примечания В. Алаторцева и
А. Константинопольского

1. e4 e5 2. f4

(Выиграв накануне, в четвертом туре, в острой схватке у Е. Геллера, Керес настроен в том же духе провести и эту встречу. Но его соперник конечно же знал, что в дебютном репертуаре эстонского гроссмейстера уже давно, с 30=x годов, грозным оружием был королевский гамбит).

Королевский гамбит — любимое начало М. И. Чигорина, игравшего его одинаково мастерски и за белых и за черных. В наши дни королевский гамбит успешно применяется

Бронштейном, Кересом и Толушем. — В. А.

2...ef

(Первая неожиданность для белых. В XIV чемпионате СССР 1945 года Алаторцев в партии с Д. Бронштейном ответил контргамбитом 2...d5 и после 3. Кс3, по словам Бронштейна, "нашел простой путь опровержения дебютной стратегии белых" (3...ef 4. К:d5 Фh4+ 5. Кре2 Cd6 6. d4 Кf6 7. Кf3 Сg4 8. К:f6+ gf 9. c3 С:f3+ 10. gf c5 11. dc С:c5 12. Фе1 Фg5 и т.д.). Поэтому А. Толуш на XVI чемпионате СССР (Москва, 1948) сыграл с Алаторцевым иначе: 3. ed. Однако на этот раз черные применили неудачную старинную систему с 3...Ф:d5, и противник быстро добился перевеса. П. Керес, поместивший тогда в бюллетене чемпионата обзорную статью о дебютах чемпионата, конечно же помнил эту партию и приготовился к контргамбиту Фалькбеера. Но...)

3. Кf3 Се7

На вид — скромный ход. Черные избирают систему защиты, рекомендованную их противником — гроссмейстером П. Кересом — В. А.

4. Сс4 Кf6!

(Черные, почувствовав гамбитный настрой противника, отказываются от острого хода 4...Ch4+ и избирают прочную защиту Макса Эйве. Если

учесть, что и Керес считал это продолжение наиболее надежным для черных, то можно считать, что Алаторцев уже добился "психологического преимущества"...)

Черные стремятся как можно быстрее осуществить рокировку, которая для них в королевском гамбите обычно затруднена. — В. А.

5. e5

На 5. Кс3 могло последовать 5...К:e4!, не опасаясь 6. С:f7+ — В. А.

Впрочем, белые могли пойти на продолжение 5. d3 d5 6. ed К:d5 (или 6...Cd6 7. 0-0) 7. С:d5! Ф:d5 8. С:f4, сразу восстанавливая материальное равновесие. — А. К.

5...Kg4 6. 0-0

Плохо 6. h3 из-за Ch4+ 7. Kpf1 Kf2 8. Фе1 К:h1 9. Ф:h4 Kg3+ — В. А.

6...Кс6!

Обязательный ход, так как на 6...d5 возможно 7. ed С:d6 8. Ле1+. Черные готовят ход d5, с темпом атакая на пешку e5. — В. А.

7. d4 d5 8. ed

(Белые могли получить примерно равную партию при 8. Се2 Ке3 9. С:e3 fe 10. с3 и затем отыгрывая пешку. Но не об этом думали они, играя 2. f4!...)

После того как исчезает пешка e5, черные получают свободную игру (при лишней пешке). — А. К.

8...С:d6

Теперь на 9. Ле1+ последует Ке7. Черные еще не рокировались, но ясно видно, что белые не смогут этому воспрепятствовать — В. А.

9. Кс3

На 9. Ле1+ возможен простой ответ 9...Ке7, но и 9...Kpf8 10. Кс3 Cf5 11. Ке4 С:e4 12. Л:e4 g5 благоприятно для черных. — А. К.

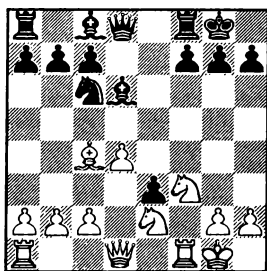
9...0-0 10. Ке2

(Маневр не от хорошей жизни!)

Король черных в безопасности, и белые стремятся хотя бы вернуть пожертвованную пешку. — В. А.

Белые уже вынуждены бороться с трудностями - инициатива их иссякла, а пешку отыграть нелегко. Например, 10. Kd5 Се6 11. Сb3 g5 (слабее 11...С:d5), и белые вряд ли смогут воспользоваться некоторым ослаблением пешечного прикрытия черного короля. — А. К.

10...Ке3 11. С:e3 fe

12. a3

Медлительный ход, не соответствующий данному положению. Белые должны были атаковать пешку e3 и, при случае, сыграть c2-c4. Энергичнее 12. $\Phi d3!$ Например: 1. 12...Kb4 13. $\Phi b3$ (или 13. $\Phi c3$) и затем a2-a3. Также и на 13...Cf5 следует 14. a3, пешка c2 неприкосновенна; II. 12...Ka5 13. Cb3 K:b3 14. ab (и 14. $\Phi:b3$ с дальнейшим c4 заслуживает внимания) 14... $\Phi e7$ 15. c4 b6 16. Lae1 и если 16...Cb7, то 17. Kg3, а на 16...Cg4 (или 16...Cd7 следует 17. Kc3; III. 12... $\Phi e7!$ 13. Lae1 Cg4 14. Kg3 Lae8 (14...C:g3 15. L:e3) 15. Kf5 C:f5 16. $\Phi:f5$ с неплохими практическими шансами у белых, хотя черные пока сохраняют лишнюю пешку. — А. К.

У черных активных два слона и их преимущество очевидно. — В. А.

12... $\Phi f6!$

(Превосходно! Теперь инициатива переходит к черным. Следующими маневрами ферзя и слона усиливается их взаимодействие с пешкой, атакуется пункт h2, и в тугой узел связываются силы соперника).

Черные грозят перебросить ферзя на h6 и начать прямую атаку на короля белых. Возможно было и 12...Cf5. — В. А.

Лучше ли 12...Cf5? Тогда 13. Cd3, и белые пешки ферзевого фланга приходят в движение. Хорошо рассчитанный ход в партии, связанный с

идеей перевода ферзя на h6, гораздо сильнее. Главным возражением белых кажется ход 13. Ke5!, однако после 13... $\Phi h6$ 14. L:f7 L:f7! 15. C:f7+ Kph8 16. Cb3 C:e5 17. de Cg4 18. h3 Ld8! 19. $\Phi e1$ C:e2 20. $\Phi:e2$ Kd4! с дальнейшим e3-e2 черные добиваются решающего перевеса. — А. К.

13. $\Phi d3$

Только ход 13. Ke5! мог привести к контригре, хотя и в этом случае черные сохраняли преимущество. Например:

13... $\Phi h6$ 14. L:f7! L:f7! 15. K:f7 (15. C:f7+ Kph8 16. Kg3 C:e5 17. de Ce6 18. C:e6 $\Phi:e6$ с дальнейшими $\Phi:e5$ или 15. C:f7+ Kph8 16. Cb3 C:e5 17. de Cg4 18. h3 K:e5 19. hg K:g4 с неотразимой атакой) 15... $\Phi:h2+$ 16. Kpf1 Ce6! 17. C:e6 (Если 17. K:d6, то 17...Lf8+) 17...Lf8 с угрозой Kd8 — В. А.

13... $\Phi h6$

Таким образом, черные успели не только защитить свою "лишнюю" пешку, но и взять на прицел пункт h2 — А. К.

14. Lae1 Cg4 15. h3

Теперь 15. Kg3 C:g3 16. hg Lae8 17. Cb5 (с угрозой C:cб и Ke5) оставляло белым некоторые шансы, в то время как ход в партии решающим образом ослабляет поле g3 — А. К.

15...Ch5 16. Kc3 Lae8

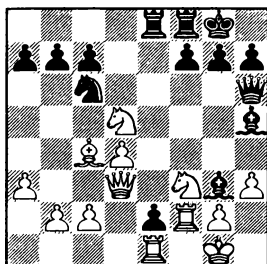
Грозит 17...Cg3, затем Cf2+ и C:f3. Следующий ход белых сразу проигрывает, но

позиция их уже очень плоха.
— А. К.

17. Kd5 e2!

(Гимн центральной пешке!
Она неуязвима: 18. Л:е2 Л:е2
19. Ф:е2 К:d4! и далее К:f3).

18. Лf2 Cg3

(Редкая позиция торжества
позиционной стратегии чер-
ных в королевском гамбите!
Невозможно вырваться из под
связки без чувствительных ма-
териальных потерь. Но сопер-
ник полагает, что выбросить
белый флаг никогда не поздно
и пытается продлить
сопротивление).

В этот момент, вероятно,
белые пожалели, что своевре-
менно не уничтожили пешку
f4. Дальнейшее течение
партии предопределено. — А.
К.

19. c3 Ka5

Угрожая на 20. Ca2 отве-
тить 20...c6 21. Kb4 Ле3!

20. Л1:е2 С:f2+ 21. Л:f2
К:c4 22. Ф:c4 c6 23. Kb4
С:f3 24. Л:f3 Фc1+

(Заключительную часть
партии черные проводят

технически безупречно. Они
увеличивают материальное
превосходство, затем тонким
маневром ферзя блокируют
пешку "d5" и создают "мерт-
вую связку" ладьи).

25. Kph2 Ф:b2 26. d5 a5
27. Kd3 Ф:a3 28. Лg3 Фd6!
29. Фd4 g6 30. c4 cd 31. cd
f5! 32. Kc5 b6 33. Kb7 Фc7.
Белые сдались.

(Так, блестяще использо-
вав едва заметную ошибку бе-
лых в дебюте, В. Алаторцев
нанес сокрушительное пораже-
ние — одно из двух! — победи-
телю турнира, чемпиону
СССР 1950 года гроссмейстеру
Паулю Кересу).

Венгерская партия

А. Толуш — В. Алаторцев
*Командное первенство СССР,
Рига, 1954*

Примечания В. Алаторцева

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4
d6 4. d4 Ce7 5. d5

Интересное продолжение,
впервые встретившееся в
партии Константинопольский
— Алаторцев (XVIII чемпионат
СССР, 1950). После 5...Kb8
6. Cd3 белым удалось полу-
чить преимущество. В настоя-
щей партии черные избрали
более активное продолжение,
стремясь захватить инициати-
ву на ферзевом фланге.

5...Ka5

(Этот ход с последующими
c5, b6 и Kb7 составили часть
оригинальной стратегической

системы В. Алаторцева в этом дебюте)

6. Cd3 c5 7. c3 b6

Нельзя 7...c4?, из-за 8. С:c4 К:c4 9. Фa4+ и Ф:c4, выигрывая пешку. Белые угрожали ходом b4 выиграть коня.

8. Kbd2 Kf6 9. h3 0-0 10. g4

Наступление белых на королевском фланге ведет к обоюдоострой борьбе. Черным казалось это наступление не опасным, поскольку им удалось создать условия для контригры на другом фланге.

10...Ke8 11. Kf1 Cd7

Заслуживало внимания и 11...c4 12. Cc2 Cd7

12. b4 Kb7 13. Lb1 b5 14. Фе2 c4 15. Cc2 a5 16. a3 ab 17. cb

Вскрытие линии "а" после 17. ab было бы только к выгоде черных. Ходом в партии белые хотя и допустили защищенную проходную пешку на c4, но зато приостановили контригру черных на ферзевом фланге.

17...g6 18. Ch6 Kg7 19. Фе3 f6

Преждевременно было бы 19...f5, в виду 20. gf gf 21. Лg1. Черные стремятся подготовить f5, для чего необходимо перевести коня с b7 на f7, чтобы заставить белых отступить слоном с поля h6.

20. Kg3 Lf7

Прямолинейная игра 20...Фс8 21. Лg1 Kd8 не

проходила из-за 22. С:g7! Кр:g7 23. Kf5+ gf 24. gf+ Kph8 25. Фh6 Lf7 26. Kh4! с неотразимой угрозой Kg6+. Или 25...Лg8 26. Л:g8+ Кр:g8 27. Кре2 и Лg1+.

21. Kd2 Фс7 22. Лс1 Kd8 23. Кре2 Cf8 24. Лсg1 Ле7 25. Фс3 Kf7 26. Се3 Л7e8 27. f3 Ла6 28. h4 Леa8 29. Kb1 Се7 30. Лg2 Фd8 31. Kpd1 Фс8 32. Лhg1 Cd8

Сильнее профилактический ход 32...Kph8 и черные стоят вполне удовлетворительно, так как на h5 возможно g5, а на g5 следует f5. Сейчас белые могли использовать цейтнотную ошибку, продолжая 33. Kf5!, на что черные вынуждены были бы ответить 33...Kph8. Напряжение в позиции без слона на f8 для черных следует считать опасным.

33. Фd2 Се7 34. Kf5 Cf8 35. f4 ef 36. С:f4 Ke5 37. С:e5 de 38. Kh6+ Kph8 39. g5.

К ничьей вело 39. Kf7+ Kpg8 40. Kh6+ и т.д. Белые, переоценив свои шансы, необоснованно играют на выигрыш, забывая о неудовлетворительной позиции своих фигур на ферзевом фланге и слабой пешке a3.

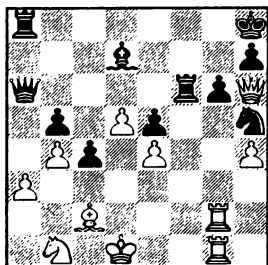
(К отказу от ничьей обязывало Толуша и крайне неблагоприятно сложившаяся ситуация в команде "Зенит", за которую он выступал на второй доске: она с крупным счетом проигрывала в этот день матч команде "Наука".

Наконец, нельзя не учитывать и психологический подтекст этого поединка. Все встречи этих двух шахматистов – то ли из-за противоположностей стилей с очевидным преобладанием у одного тактики, а у другого – стратегии, то ли по другой причине, борьба их всегда отличалась бескомпромиссностью. Достаточно сказать, что из десяти партий, сыгранных ими в официальных соревнованиях, начиная с первенства ВЦСПС 1938 года, лишь одна (!) закончилась вничью, а в целом перевес хотя и с минимальным счетом, был на стороне В. Алаторцева).

39...Kh5 40. gf Л:f6 41. Фg5 С:h6

В пользу черных было и 41...Сg7 42. Kf5 С:f5 43. ef Kf4 и т.д.

42. Ф:h6 Фa6

43. Лg5

(Возникшая позиция, как нельзя лучше, характеризует, по определению В. Алаторцева, такую закономерность шахматного сражения: "слабые поля определенного цвета

образуют стратегические каналы вторжения")

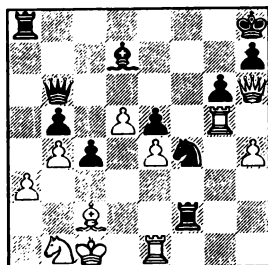
В позиции белых обнажилась диагональ a7-g1. Белым страшнее всего перспектива занятия черными фигурами полей d4 и f4. Это стратегические слабости. Черные угрожают образовать на них сильные опорные пункты, а затем атаковать короля.

Логическим продолжением было 43. Фе3, защищая одну из слабых магистралей – диагональ a7-g1. Но и тогда черные, играя 43...Лaf8, все же сохраняли перевес. Не замечая опасности и увлекшись тактическими вариантами, белые допустили ошибку – 43. Лg2-g5?

43...Фb6!

Перпятствуя 44. Л:h5 и угрожая вторгнуться в тыл противника.

44. Ле1 Лf2 45. Kpc1 Kf4

На слабых полях f4 и f2 созданы опорные пункты. В любой момент по диагонали a7-g1 в игру может вступить ферзь. Взаимодействие черных фигур настолько возросло, что

уже назрела решающая комбинация.

46. Лg3

Поздно! Проигрывало и 46. Л:е5 Фd4 47. Ле7 Ке2+! 48. Л:е2 Лf1+, и мат в несколько ходов.

46...Л:c2+ 47. Кр:c2 Фf2+

Вторжение по слабой диагонали. 48. Кd2 Ф:g3 49. Фg5 Фd3+ 50. Крс1 Ф:a3+. Белые сдались. (В стратегическом плане партия интересна прежде всего тем, что в открытом дебюте черные искусно добились придания игре закрытого характера и в завершение блестяще использовали слабость черных полей в лагере противника).

Защита Грюнфельда

В. Алаторцев – В. Оснос
Матч Москва–Ленинград,
1958

Примечание В. Алаторцева

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5

Защита Грюнфельда.

Сколько она имеет разветвлений, новейших систем и разработанных вариантов! В настоящей партии белые избирают сложную и, на наш взгляд, представляющую теоретический интерес систему.

4. cd K:d5 5. Фb3 K:c3

Логичное продолжение. Иногда здесь играют 5...Kb6, но белым обычно удается добиться преимущества в центре и развернуть сильную атаку на короля.

6. bc Cg7 7. Ca3

Развитие слона на a3 естественно, поскольку черные не осуществили продвижения c5. Кроме того, необходимо по возможности быстрее увести ладью с a1 на d1 – это важная частица задуманного белыми плана в связи с d4-d5 и c3-c4.

7...0-0 8. Kf3 Kd7 9. e3 c5
10. Ce2 Фc7 11. 0-0 b6.

Попытка активизировать борьбу посредством 11...e5 не приводила к успеху, например: 12. Лад1! с последующим d5 и при случае d6. Если 12...e4, то 13. Kg5. На 11...e6 возможно 12. Лад1 b6 13. e4 с намерением осуществить d5.

12. Лад1 Cb7 13. d5!

Теперь понятно дебютное развитие белых – Фb3, Ca3 и Лад1. Добиваясь пешечного преимущества в центре, белые закрывают диагональ белопольному слону противника, а слона на g7 стремятся разменять и таким способом ослабить позицию короля. Не видно, как черные могут уравнять партию.

13...a6 14. c4 b5 15. Cb2

Конечно, не 15. cb? ab 16. C:b5 Ca6!, и черные облегченно вздохнули бы. С разменом же королевского слона позиция черных заметно ослабляется. Плохо поэтому 15...b4 16. C:g7 Kр:g7 17. Фb2+ и e4 с подавляющим преимуществом в центре.

15...bc 16. C:c4 C:b2

Не оправдывало себя 16...Лb8? в виду 17. C:g7 C:d5 18. Фc3 C:c4 19. Ch6! и Ф:c4.

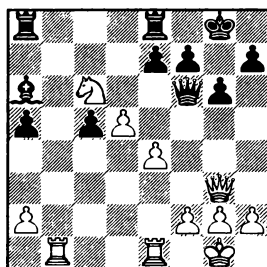
17. Ф:b2 Kb6 18. Фс3
Лfd8 19. е4 а5 20. Лfe1.

Преимущество белых очевидно – в борьбе участвуют все их фигуры и центральные пешки. Меньшим злом для черных было 20...Са6 21. С:a6 Л:a6, сохраняя коня, хотя и в этом случае после 22. Ke5 и Кс6 положение черных оставалось тяжелым.

20...К:c4 21. Ф:c4 Фb6
22. Лb1 Са6 23. Фс3 Фd6
24. Ke5 Фf6 25. Фg3! Le8
26. Кс6.

После вторжения коня на с6 положение черных стратегически проигрышное. Беда в том, что нельзя играть е6 и в то же время белые угрожают ходом е5.

26...Cc4 27. а3 а4 28. Лb7

Вынуждая е5. Возможно было и 28. Лbc1 и Л:c5.

28...е5 29. Фс3 Са6 30.
Лb6 Фd6 31. Лс1 с4 32. Фе3

Угрожая выиграть слона после Kb4.

32...Фс7 33. d6 Фd7 34.
Фс5 f6 35. Л:a6. Черные сдались (на 35...Л:a6 следует 36. Ф:c4+).

УКАЗАТЕЛЬ ПАРТНЕРОВ
(цифры указывают номера страниц)

Авербах	— 327
Алексеев	— 21
Богатырчук	— 242
Бондаревский	— 285
Борисенко	— 335
Ботвинник	— 261
Бронштейн	— 132, 148
Гоглидзе	— 240, 276
Гольдберг	— 237
Григорьев	— 279
Дуз-Хотимирский	— 244
Завод им. Кирова	— 89
Загорянский	— 101
Замиховский	— 47
Ильин-Женевский	— 226, 235
Кан	— 294
Капабланка	— 80
Каспарян	— 283
Керес	— 310, 338
Кириллов	— 59
Кмох	— 252
Котов	— 150, 296
Коттнауэр	— 326
Куббель А.	— 37
Ласкер Эм.	— 87
Левенфиш	— 80, 222, 225, 291, 312, 315
Лилиенталь	— 93, 266, 272, 273
Лисицын	— 223
Люблинский	— 332
Мазель	— 218
Макагонов Вл.	— 247
Опоченский	— 146
Оснос	— 344
Панов	— 74
Парпаров	— 24
Пахман	— 146
Петров	— 127
Рабинович И.	— 232

Равинский	– 319
Рагозин	– 51, 259, 302
Раузер	– 277
Решевский	– 305
Романовский	– 105
Рюмин	– 27, 82, 263
Смыслов	– 130
Сокольский	– 249
Солманис	– 143
Сорокин	– 230
Тайманов	– 329
Толуш	– 221, 325, 341
Троицкий	– 297
Уфимцев	– 140
Файн	– 281
Фрейман	– 257
Фридштейн	– 222
Хавин	– 331
Чеховер	– 287, 299
Штальберг	– 264
Эйве	– 254
Юдович	– 129, 321

УКАЗАТЕЛЬ ДЕБЮТОВ

(цифры указывают номера страниц)

Венгерская партия	– 329, 341
Дебют четырех коней	– 312, 325
Испанская партия	– 24, 132
Королевский гамбит	– 148, 338
Сицилианская защита	– 130, 143, 285
Французская защита	– 74, 226
Английское начало	– 299, 321
Будапештский гамбит	– 273
Голландская защита	– 222, 235, 247, 261, 305
Дебют Рети	– 218, 277
Дебют ферзевых пешек	– 105
Защита Бенони	– 263, 279
Защита Грюнфельда	– 87, 225, 257, 266, 272, 344
Защита Нимцовича	– 51, 89, 221, 237, 326, 327, 332, 335
Индийская защита	– 27
Каталонское начало	– 230, 281, 287
Новоиндийская защита	– 240, 242, 254
Принятый ферзевый гамбит	– 276, 319
Славянская защита	– 47, 244, 310
Староиндийская защита	– 140, 283
Ферзевый гамбит	– 232, 249, 252, 259, 264, 291, 294, 296, 302, 315, 331

СПОРТИВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ В.А. АЛАТОРЦЕВА

Год	Турниры	Место	Количество партий	Количество очков
1927	Ленинград, чемпионат совторгслужащих	IV-V	15	10
1928	Ленинград, чемпионат совторгслужащих	IV	14	9,5
1929	Матч Москва-Ленинград, 14-я доска	-	2	1,5
	Губернская Олимпиада, Ленинград	III	15	11
	Чемпионат Ленинграда	VII	7	2,5
1930/31	Чемпионат Ленинграда	III	17	11
1931	Полуфинал чемпионата СССР, Москва	II	9	6,5
	VII чемпионат СССР, Москва	III-IV	17	10
1932	Чемпионат Ленинграда	II	11	7,5
1933	VIII чемпионат СССР, Ленинград	II	19	13
	Турнир мастеров Закавказья, Тифлис	I-II	14	10
	Чемпионат Ленинграда	I-II	15	11
1934	Турнир мастеров, Ленинград	VIII	12	6,5
	Турнир с участием М. Эйве и Г. Кмоха, Ленинград	IX-X	11	4,5
	IX чемпионат СССР, Ленинград	V-VIII	19	10,5
1934/35	Матч на 12 досках с коллективами Ленинграда	-	12	10
1935	II Международный турнир, Москва,	XI-XIV	19	9,5
	Матч В. Алаторцев - А. Лилиенталь, Ленинград	-	12	6
1936	Чемпионат Москвы	I-II	17	12
	Всесоюзный турнир молодых мастеров, Ленинград	VI	14	7
1937	Чемпионат Москвы	I-II	16	12
	Турнир с участием Р. Файна, Москва	V-VII	7	3
	X чемпионат СССР, Тбилиси	X-XII	19	9,5
1938	Матч-турнир четырех мастеров, Москва	III-IV	11	4

Год	Турниры	Место	Количество партий	Количество очков
1938	IV чемпионат ВЦСПС	I-II	21	14
1939	Турнир с участием Решевского, Кереса и Флора. Ленинград-Москва	IX-X	17	9
1940	Матч В. Алаторцев – Г. Левенфиш. Полуфинал XI чемпионата СССР, Киев	– IV	14 14	5,5 9,5
1941	Чемпионат Москвы	IV	14	8,5
1942	Матч-турнир, Москва	III-VI	14	7
	Чемпионат Москвы	XI	15	7
	Турнир в Куйбышеве	VII	11	6,5
1943	Чемпионат Москвы	III-IV	16	11
1944	Полуфинал XIII чемпионата СССР, Москва	IV-V	15	9
	XIII чемпионат СССР, Москва	XVI	16	5,5
1945	Полуфинал XIV чемпионата СССР	II-IV	15	10,5
	XIV чемпионат СССР, Москва	XII-XVI	17	7,5
	II чемпионат Латвии, Рига	I	19	17
1946	Полуфинал чемпионата Москвы	III	15	10
	Чемпионат Москвы	III-VI	15	8,5
	Полуфинал XV чемпионата СССР, Москва	I	17	12,5
	Матч Москва-Прага	–	9	6,5
1947	XV чемпионат СССР, Ленинград	XVI	19	7,5
1948	XVI чемпионат СССР, Москва	XVI-XVII	18	7,5
1950	Полуфинал XVIII чемпионата СССР, Ленинград	I-II	15	10,5
	XVIII чемпионат СССР, Москва	VII-X	17	9
1951	Первенство ДСО "Наука", Одесса	III	12	7,5
1954	Командное первенство СССР, Рига (ДСО "Наука") 2 доска	IV	10	5,5

VII чемпионат СССР (Москва, 1931 г.)

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	Итого	Место
1. Ботвинник	-	1	1	1/2	1	1	1	1	1	0	1	1/2	1	1	1	0	1/2	1	13 1/2	I
2. Рюмин	0	-	1/2	1	1	1/2	1/2	1/2	0	1	0	1	1	1	1/2	1	1	1	11 1/2	II
3. Алаторцев	0	1/2	-	0	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1/2	0	1	1	1	1/2	1	0	10	III-VI
4. Богатырчук	1/2	0	1	-	0	0	1/2	0	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1	1	1	1	1	10	III-VI
5. Верлинский	0	0	1/2	1	-	1	0	1	1	1	1	0	0	1/2	1/2	1	1	1/2	10	III-VI
6. Юдович	0	1/2	0	1	0	-	1	1	0	1	1/2	1/2	1/2	1	1	1/2	1	1/2	10	III-VI
7. Кан	0	1/2	1/2	1/2	1	0	-	0	1/2	1	1	0	1/2	1/2	1	1	1/2	1	9 1/2	VII
8. Мазель	0	1/2	0	1	0	0	1	-	1	1	1	1/2	0	0	1/2	1	1/2	1	9	VIII-IX
9. Раузер	0	1	1/2	1/2	0	1	1/2	0	-	0	1/2	1/2	1	1	1	1/2	1/2	1/2	9	VIII-IX
10. Ильин-Женевский	1	0	0	1/2	0	0	0	0	1	-	0	1/2	1	1	1/2	1	1	1	8 1/2	X-XII
11. Кириллов	0	1	1/2	0	0	1/2	0	0	1/2	1	-	1	1/2	1	0	1/2	1	1	8 1/2	X-XII
12. Лисицын	1/2	0	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1/2	1/2	0	-	0	0	1	1	1/2	0	8 1/2	X-XII
13. Сорокин	0	0	0	1/2	1	1/2	1/2	1	0	0	1/2	1	-	1	1/2	0	0	1/2	7	XIII
14. Замыховский	0	0	0	0	1/2	0	1/2	1	0	0	0	1	0	-	1/2	1	1	1	6 1/2	XIV
15. Гоглидзе	0	1/2	0	0	1/2	0	0	1/2	0	1/2	1	0	1/2	1/2	-	0	1	1	6	XV
16. Созин	1	0	1/2	0	0	1/2	0	0	1/2	0	1/2	0	1	0	1	-	0	1/2	5 1/2	XVI
17. Будо	1/2	0	0	0	0	0	1/2	1/2	1/2	0	0	1/2	1	0	0	1	-	1/2	5	XVII-XVIII
18. Каспарян	0	0	1	0	1/2	1/2	0	0	1/2	0	0	1	1/2	0	0	1/2	1/2	-	5	XVII-XVIII

Чемпионат Ленинграда 1932 г.

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Итого
1. Ботвинник	-	1	$\frac{1}{2}$	1	1	$\frac{1}{2}$	1	1	1	1	1	1	10
2. Алаторцев	0	-	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	1	1	0	1	1	$\frac{1}{2}$	7 $\frac{1}{2}$
3. Ильин-Женевский	$\frac{1}{2}$	0	-	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	0	$\frac{1}{2}$	1	1	0	1	6
4. Савицкий	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	-	$\frac{1}{2}$	0	1	$\frac{1}{2}$	0	1	1	1	6
5. Чеховер	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	-	0	1	0	1	1	$\frac{1}{2}$	1	6
6. Гольдберг	$\frac{1}{2}$	0	0	1	1	-	0	0	1	0	$\frac{1}{2}$	1	5
7. Лисицын	0	0	1	0	0	1	-	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	5
8. Рагозин	0	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	1	$\frac{1}{2}$	-	0	0	$\frac{1}{2}$	1	5
9. Модель	0	1	0	1	0	0	$\frac{1}{2}$	1	-	0	1	0	4 $\frac{1}{2}$
10. Будо	0	0	0	0	0	1	$\frac{1}{2}$	1	1	-	$\frac{1}{2}$	0	4
11. Рабинович И.	0	0	1	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	-	1	4
12. Мясоедов	0	$\frac{1}{2}$	0	0	0	0	$\frac{1}{2}$	0	1	1	0	-	3

VIII чемпионат СССР (Ленинград, 1933 г.)

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	Итого	Место
1. Ботвинник	-	1	1	1	1/2	1	1/2	0	1/2	1/2	0	1	1	1	1	1/2	1	1	1/2	1	14	I
2. Алаторцев	0	-	1/2	0	1/2	0	1/2	1	1/2	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	13	II
3. Левенфиш	0	1/2	-	1/2	1	0	1	1	1	1	1	1/2	1	1	1/2	0	1	1/2	1/2	0	12	III-V
4. Лисицын	0	1	1/2	-	1/2	1	1	1	0	0	0	1	1/2	0	1	1	1/2	1	1	1	12	III-V
5. И. Рабинович	1/2	1/2	0	1/2	-	0	1/2	1	1	1/2	0	0	1	1/2	1	1	1	1	1	1	12	III-V
6. Раузер	0	1	1	0	1	-	1/2	1/2	0	1	1/2	1	1	1	0	0	0	1	1	1	11 1/2	VI
7. Чеховер	1/2	1/2	0	0	1/2	1/2	-	1	1	1	1	0	1/2	0	1	1	0	1	1	1/2	11	VII
8. Богатырчук	1	0	0	0	0	1/2	0	-	1	0	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1	1/2	1	1	10 1/2	VIII
9. Кан	1/2	1/2	0	1	0	1	0	0	-	1	1	0	1/2	1/2	0	1	0	1	1	1	10	IX
10. Романовский	1/2	1	0	1	1/2	0	0	1	0	-	1	1/2	1/2	1/2	0	0	1	1/2	1	1	9 1/2	X-XI
11. Рюмин	1	0	0	1	1	1/2	0	1/2	0	1/2	-	1	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1	1/2	1/2	9 1/2	X-XI
12. Верлинский	0	0	1/2	0	1	0	1	0	1	1/2	0	-	1	0	1/2	1	0	1/2	1	1	9	XII-XIII
13. Юдович	0	0	0	1/2	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	0	-	1	1/2	1	1	1/2	1	1	9	XII-XIII
14. Савицкий	0	0	0	1	1/2	0	1	0	1/2	1/2	1/2	1	0	-	1	1	1	1/2	0	0	8 1/2	XIV
15. Сорокин	0	0	1/2	0	0	1	0	1/2	1	1	1/2	1/2	1/2	0	-	0	1	0	1/2	1/2	7 1/2	XV
16. Гоглидзе	1/2	0	1	0	0	1	0	0	0	1	1/2	0	0	0	1	-	1	1/2	1/2	0	7	XVI-XVII
17. Фрейман	0	0	0	1/2	0	1	1	0	1	0	1	1	0	0	0	0	-	0	1/2	1	7	XVI-XVII
18. Зубарев	0	0	1/2	0	0	0	0	1/2	0	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1	-	0	1	6 1/2	XVIII
19. Дуз-Хотимирский	1/2	0	1/2	0	0	0	0	0	0	0	1/2	0	0	1	1/2	1/2	1/2	1	-	1/2	5 1/2	XIX
20. Кириллов	0	0	1	0	0	0	1/2	0	0	0	1/2	0	0	1	1/2	1	0	0	1/2	-	5	XX

Чемпионат Ленинграда, 1933/34 г.

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	Итог
1. Алаторцев	-	1	1	$\frac{1}{2}$	0	1	$\frac{1}{2}$	1	0	0	1	1	1	1	1	1	11
2. Лисицын	0	-	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	1	1	$\frac{1}{2}$	1	1	$\frac{1}{2}$	1	1	1	1	11
3. Савицкий	0	0	-	1	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	1	1	1	0	0	0	1	1	9
4. Кузьминых	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	-	1	1	1	$\frac{1}{2}$	1	1	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	$8\frac{1}{2}$
5. Гольдберг	1	$\frac{1}{2}$	0	0	-	$\frac{1}{2}$	0	1	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	1	1	$\frac{1}{2}$	8
6. Рабинович И.	0	1	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	-	$\frac{1}{2}$	1	1	1	0	1	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	8
7. Ровнер	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	0	1	$\frac{1}{2}$	-	$\frac{1}{2}$	1	1	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	0	1	8
8. Сокольский	0	0	0	$\frac{1}{2}$	0	0	$\frac{1}{2}$	-	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	1	1	1	1	1	8
9. Степанов Г.	1	$\frac{1}{2}$	0	0	0	0	0	$\frac{1}{2}$	-	1	1	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	7
10. Чеховер	1	0	0	0	$\frac{1}{2}$	0	0	$\frac{1}{2}$	0	-	1	1	1	0	1	$\frac{1}{2}$	7
11. Батуев А.	0	0	0	1	$\frac{1}{2}$	1	1	0	0	0	-	1	1	1	0	1	$6\frac{1}{2}$
12. Дуз-Хотимирский	0	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	0	0	-	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	$6\frac{1}{2}$
13. Рагозин	0	0	1	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	0	0	0	0	-	1	1	1	$6\frac{1}{2}$
14. Щипунов	0	0	1	$\frac{1}{2}$	0	1	0	0	$\frac{1}{2}$	1	0	$\frac{1}{2}$	0	-	$\frac{1}{2}$	1	6
15. Созин	0	0	0	1	0	$\frac{1}{2}$	1	0	$\frac{1}{2}$	0	1	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	-	1	5
16. Феофилов	0	0	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	0	$\frac{1}{2}$	0	1	0	0	0	1	0	4

IX чемпионат СССР (Ленинград, 1934 г.)

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	Итог
1. Левенфиш	-	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	0	1/2	1	1	0	0	1/2	1	1	1/2	1	1	1	12
2. Рабинович	1/2	-	0	0	0	1/2	1	1/2	1	1	1	1/2	1	1	1	1	1/2	0	1	1/2	12
3. Богатырчук	1/2	1	-	1	1	0	0	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1	1/2	1	0	1	1/2	1	1	11 1/2
4. Рюмин	1/2	1	0	-	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1	1/2	0	1	1	1	1/2	1/2	1	1	11 1/2
5. Алаторцев	1/2	1	0	1/2	-	0	1/2	0	0	1/2	0	1/2	1	1	1/2	1	1	1/2	1	1	10 1/2
6. Лисицын	1/2	1/2	1	1/2	1	-	0	0	1/2	1	1/2	1	1	1	1	0	1/2	0	0	1/2	10 1/2
7. Рагозин	0	0	1	1	1/2	1	-	1/2	0	1/2	1	1	0	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1	1	10 1/2
8. Чеховер	1	1/2	1/2	1/2	1	1	1/2	-	1/2	1	1/2	1/2	1	0	1	1/2	0	0	0	1/2	10 1/2
9. Белавенец	1/2	0	1/2	1/2	1	1/2	1	1/2	-	0	1/2	0	1	0	1/2	1/2	1/2	1	1	1/2	10
10. Кан	0	0	1/2	1/2	1/2	0	1/2	0	1	-	1	0	1	1/2	1/2	1	1	1	0	1	10
11. Макагонов	0	0	1	0	1	1/2	0	1/2	1/2	0	-	1/2	1	1	1	1/2	0	1	1	1/2	10
12. Юдович	1	1/2	1/2	1/2	1/2	0	0	1/2	1	1	1/2	-	0	0	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1	10
13. Бересов	1	0	0	1	0	0	1	0	0	0	0	1	-	1	0	1	1	1	0	1	9
14. Панов	1/2	0	1/2	0	0	0	1/2	1	1	1/2	0	1	0	-	0	0	1	1	1	1	9
15. Мазель	0	0	0	0	1/2	0	1/2	0	1/2	1/2	0	1/2	1	1	-	1	1/2	1	1	1/2	8 1/2
16. Савицкий	0	0	1	0	0	1	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1/2	0	1	0	-	1	1	0	1	8 1/2
17. Раузер	1/2	1/2	0	1/2	0	1/2	1/2	1	1/2	0	1	0	0	0	1/2	0	-	1	0	1	7 1/2
18. Дубинин	0	1	1/2	1/2	1/2	1	1	1	0	0	0	1/2	0	0	0	0	0	-	1	0	7
19. Ильин-Женевский	0	0	0	0	0	1	0	1	0	1	0	1/2	1	0	0	1	1	0	-	1/2	7
20. Фрейман	0	1/2	0	0	0	1/2	0	1/2	1/2	0	1/2	0	0	0	1/2	0	0	1	1/2	-	4 1/2

II международный турнир (Москва, 1935 г.)

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	Итого	Место
1. Ботвинник	-	1/2	1/2	1/2	1	0	1	1/2	1	1	1/2	1	1/2	1	1/2	0	1	1/2	1	1	13	I-II
2. Флор	1/2	-	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1	1	1/2	1	1	1	1	1/2	1/2	13	I-II
3. Ласкер	1/2	1/2	-	1	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	12 1/2	III
4. Капабланка	1/2	1/2	0	-	1/2	1	1	1/2	1	1/2	1	1/2	0	1	1/2	0	1	1/2	1/2	1	12	IV
5. Шпильман	0	1/2	1/2	1/2	-	1/2	1/2	1/2	0	1	1	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	11	V
6. Кан	1	1/2	0	0	1/2	-	1/2	0	1	0	1/2	1/2	1	1	0	1	1	1/2	1/2	1	10 1/2	VI-VII
7. Левенфиш	0	1/2	1/2	0	1/2	1/2	-	1/2	1/2	1/2	1	1/2	0	1	1	1	1	1/2	0	1	10 1/2	VI-VII
8. Лилиенталь	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	-	0	1/2	1/2	1/2	0	1	1/2	1/2	0	1	1	1/2	10	VIII-X
9. Рагозин	0	1/2	1/2	0	1	0	1/2	1	-	0	0	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1	1	1/2	1	10	VIII-X
10. Романовский	0	0	1/2	1/2	0	1	1/2	1/2	1	-	1/2	1/2	1	0	1/2	1/2	1	0	1	1	10	VIII-X
11. Алаторцев	1/2	1/2	1/2	0	0	1/2	0	1/2	1	1/2	-	0	0	1	1	1/2	1/2	1/2	1	1	9 1/2	XI-XIV
12. Гоглидзе	0	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	-	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1	1	1	9 1/2	XI-XIV
13. И. Рабинович	1/2	0	1/2	1/2	1	0	1	1	1/2	0	1	1/2	-	0	0	1/2	0	1/2	1	1	9 1/2	XI-XIV
14. Рюмин	0	1/2	1/2	1	1/2	0	0	0	0	1	0	1/2	1	-	0	1	1	1	1/2	1	9 1/2	XI-XIV
15. Лисицын	1/2	0	1/2	0	1/2	1	0	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1	1	-	0	1/2	1/2	1/2	1	9	XV
16. Богатырчук	1	0	1/2	1/2	1/2	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1	-	1/2	1/2	0	1/2	8	XVI-XVII
17. Штальберг	0	0	1/2	1/2	0	0	0	1	0	0	1/2	1	1	0	1/2	1/2	-	1/2	1	1	8	XIV-XVII
18. Пирц	1/2	0	0	1/2	0	1/2	1/2	0	0	1	1/2	0	1/2	0	1/2	1/2	1/2	-	1	1	7 1/2	XVIII
19. Чеховер	0	1/2	0	0	0	1/2	1	0	1/2	0	0	0	0	1/2	1/2	1	0	0	-	1	5	XIX
20. Менчик	0	1/2	0	0	0	0	0	1/2	0	0	0	0	0	0	0	1/2	0	0	0	-	1 1/2	XX

Чемпионат Москвы, 1936 г.

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	Очки	Место
1. Алаторцев	-	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	0	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	1	1	1	$\frac{1}{2}$	1	1	1	1	12	1 - 2
2. Кан	$\frac{1}{2}$	-	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	1	$\frac{1}{2}$	1	0	1	1	1	1	1	$\frac{1}{2}$	1	12	1 - 2
3. Белавенец	$\frac{1}{2}$	1	-	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	1	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	11	3 - 5
4. Чистяков	0	$\frac{1}{2}$	0	-	1	0	1	$\frac{1}{2}$	1	1	1	$\frac{1}{2}$	1	0	1	1	$\frac{1}{2}$	1	11	3 - 5
5. Юдович	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	-	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	1	1	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	0	1	1	11	3 - 5
6. Зубарев	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	-	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	0	1	$\frac{1}{2}$	10 $\frac{1}{2}$	6
7. Котов	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	1	-	1	$\frac{1}{2}$	0	1	0	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	1	9 $\frac{1}{2}$	7
8. Замиховский	$\frac{1}{2}$	0	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	-	1	$\frac{1}{2}$	0	1	$\frac{1}{2}$	1	0	1	1	1	9	8
9. Коган	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	-	1	$\frac{1}{2}$	1	1	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	1	0	8 $\frac{1}{2}$	9
10. Панов	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	0	1	$\frac{1}{2}$	0	-	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	1	1	$\frac{1}{2}$	1	8	10 - 11
11. Слоним	0	1	1	0	0	$\frac{1}{2}$	0	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	-	0	$\frac{1}{2}$	1	1	0	0	1	8	10 - 11
12. Богатырев	0	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	0	1	0	0	$\frac{1}{2}$	1	-	$\frac{1}{2}$	0	1	1	1	$\frac{1}{2}$	7 $\frac{1}{2}$	12 - 13
13. Ельцов	0	0	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	-	$\frac{1}{2}$	0	1	1	$\frac{1}{2}$	7 $\frac{1}{2}$	12 - 13
14. Марский	$\frac{1}{2}$	0	0	1	0	$\frac{1}{2}$	0	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	1	$\frac{1}{2}$	-	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	6 $\frac{1}{2}$	14
15. Рабинович А.	0	0	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	1	0	0	0	0	1	1	-	0	$\frac{1}{2}$	1	6	15
16. Григорьев	0	0	$\frac{1}{2}$	0	1	1	0	0	$\frac{1}{2}$	0	1	0	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	-	$\frac{1}{2}$	0	5 $\frac{1}{2}$	16 - 17
17. Фогелевич	0	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	0	0	$\frac{1}{2}$	0	0	$\frac{1}{2}$	1	0	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	-	1	5 $\frac{1}{2}$	16 - 17
18. Чибор	0	0	$\frac{1}{2}$	0	0	$\frac{1}{2}$	0	0	1	0	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	0	1	0	-	4	18

Чемпионат Москвы, 1937/38 гг.

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	Итог
1. Алаторцев	-	$\frac{1}{2}$	1	1	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	1	12
2. Белавенец	$\frac{1}{2}$	-	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	1	1	1	1	12
3. Юдович	0	0	-	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	1	1	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	1	1	1	11
4. Кан	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	-	1	1	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	1	1	1	1	1	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$10\frac{1}{2}$
5. Котов	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	-	$\frac{1}{2}$	1	0	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	1	1	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	1	$9\frac{1}{2}$
6. Коган	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	0	$\frac{1}{2}$	-	0	0	1	1	1	1	1	$\frac{1}{2}$	0	1	1	9
7. Панов	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	1	-	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	0	1	1	1	$8\frac{1}{2}$
8. Чистяков	0	$\frac{1}{2}$	0	1	1	1	$\frac{1}{2}$	-	1	1	$\frac{1}{2}$	1	0	0	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	$8\frac{1}{2}$
9. Верлинский	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	0	-	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	0	1	1	1	$\frac{1}{2}$	8
10. Каспарян	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	0	0	0	1	0	$\frac{1}{2}$	-	1	1	1	1	1	$\frac{1}{2}$	1	8
11. Калманок	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	0	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	-	-	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	0	1	7
12. Лейкин	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	0	0	0	0	1	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	1	1	1	7
13. Фогелевич	0	0	0	0	0	0	$\frac{1}{2}$	1	1	0	$\frac{1}{2}$	0	-	$\frac{1}{2}$	1	1	1	7
14. Загорянский	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	1	0	0	0	0	$\frac{1}{2}$	-	0	1	$\frac{1}{2}$	6
15. Зубарев	$\frac{1}{2}$	0	0	0	0	1	0	$\frac{1}{2}$	0	0	$\frac{1}{2}$	0	0	1	-	1	0	$4\frac{1}{2}$
16. Иглицкий	0	0	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	0	1	0	$\frac{1}{2}$	1	0	0	0	0	-	1	$4\frac{1}{2}$
17. Наглис	0	0	0	$\frac{1}{2}$	0	0	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	0		0	$\frac{1}{2}$	1	0	-	3

IV чемпионат ВЦСПС, 1938

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	Итог
1. Алаторцев	-	0	1	1/2	0	1	0	1	1/2	0	1/2	1	0	1	+	1	1	1	1/2	1	1	1	14
2. Шамаев	1	-	0	1	1	1	1/2	0	1	0	0	0	1	0	1	1	1	1/2	1	1	1	1	14
3. Лилиенталь	0	1	-	1/2	1/2	1	0	0	1	1/2	1	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	0	1	1	1	13
4. Чеховер	1/2	0	1/2	-	1	1	1	1	1/2	1	0	1/2	0	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	12 1/2
5. Копаев	1	0	1/2	0	-	1/2	1/2	0	0	0	1/2	1/2	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	12 1/2
6. Рагозин	0	0	0	0	1/2	-	1	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	+	0	0	1	1	1	1	1	12 1/2
7. Ровнер	1	1/2	1	0	1/2	0	-	1/2	0	1/2	1/2	0	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1	1	12 1/2
8. Лисицын	0	1	1	0	1	1/2	1/2	-	1	0	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1	1	1/2	0	1	1	1/2	12
9. Сокольский	1/2	0	0	1/2	1	1/2	1	0	-	1	0	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	1	12
10. Толуш	1	1	1/2	0	1	1/2	1/2	1	0	-	0	0	1/2	1	+	0	1	0	1	0	1	1	12
11. Готтильф	1/2	1	0	1	1/2	0	1/2	1/2	1	1	-	0	0	0	1/2	1/2	1	1	0	1/2	1	1	11 1/2
12. Васильев	0	1	1/2	1/2	1/2	0	1	1	1/2	1	1	-	0	1/2	0	1/2	0	1/2	1	1	1/2	0	11
13. Мазель	1	0	1/2	1	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	-	1/2	1	1/2	1/2	0	1	0	0	1	11
14. Будо	0	1	0	1/2	0	0	0	1/2	1/2	0	1	1/2	1/2	-	+	1	1/2	1/2	1	1	0	1	10 1/2
15. Гречкин	-	0	1/2	1	0	-	1/2	1/2	0	-	1/2	1	0	-	-	1	1	1/2	1/2	1	1/2	1	9 1/2
16. Котов	0	0	1/2	1/2	0	1	0	0	1/2	1	1/2	1/2	1/2	0	0	-	1/2	0	1/2	1	1	1	9
17. Камышев	0	0	1/2	1/2	0	1	1/2	0	0	0	0	1	1/2	0	0	1/2	-	1	1/2	0	1	1	8 1/2
18. Загорянский	0	1/2	0	1/2	0	0	0	1/2	1/2	1	0	1/2	1	1/2	1/2	1	0	-	1/2	0	0	1	8
19. Панов	1/2	0	1	1/2	0	0	1/2	1	1/2	0	1	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	-	0	0	1/2	7 1/2
20. Троицкий	0	0	0	0	1	0	0	0	1/2	1	1/2	0	1	0	0	0	1	1	1	-	0	0	7
21. Бастриков	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1/2	1	1/2	1/2	0	0	1	1	1	-	0	6
22. Левитас	0	0	0	0	0	1/2	0	1/2	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1/2	1	1	-	4 1/2

"Тренировочный" турнир, Ленинград - Москва, 1939

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	Итог
1. Флор	-	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	1	1	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	1	1	+	12
2. Решевский	$\frac{1}{2}$	-	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	0	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	1	1	1	1	1	+	10 $\frac{1}{2}$
3. Левенфиш	0	$\frac{1}{2}$	-	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	10
4. Лилиенталь	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	-	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	10
5. Макагонов	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	-	1	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	10
6. Рагозин	$\frac{1}{2}$	1	0	0	0	-	$\frac{1}{2}$	0	1	0	1	1	1	$\frac{1}{2}$	1	1	1	$\frac{1}{2}$	10
7. Белавенец	1	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	-	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	1	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	1	1	$\frac{1}{2}$	1	9 $\frac{1}{2}$
8. И. Рабинович	0	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	1	1	$\frac{1}{2}$	-	$\frac{1}{2}$	1	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	0	1	1	$\frac{1}{2}$	9 $\frac{1}{2}$
9. Алаторцев	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	-	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	0	1	1	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	9
10. Кан	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	1	1	0	$\frac{1}{2}$	-	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	1	1	+	9
11. Константинопольский	$\frac{1}{2}$	1	0	0	$\frac{1}{2}$	0	0	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	-	1	0	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	8 $\frac{1}{2}$
12. Керес	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	0	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	0	-	1	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	8
13. Смыслов	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	1	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	1	0	-	1	0	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	8
14. Гоглидзе	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	0	1	0	$\frac{1}{2}$	0	-	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	+	7 $\frac{1}{2}$
15. Толуш	0	0	0	1	$\frac{1}{2}$	0	0	1	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	1	$\frac{1}{2}$	-	0	1	+	7
16. Романовский	0	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	0	0	0	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	1	-	1	+	6
17. Бондаревский	0	0	0	0	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	0	0	-	1	5
18. Панов	-	-	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	-	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	-	-	-	0	-	3 $\frac{1}{2}$

Чемпионат Москвы, 1941 г.

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	Очки
1. Мазель И.	- -	0 1	0 1	1 0	$\frac{1}{2}$ 1	1 1	1 1	1 1	10,5
2. Петров В.	1 0	- -	$\frac{1}{2}$ 1	1 0	1 $\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$ 1	1 1	1 0	9,5
3. Панов В.	1 0	$\frac{1}{2}$ 0	- -	0 0	1 $\frac{1}{2}$	1 1	1 1	1 1	9
4. Алаторцев В.	0 1	0 1	1 1	- -	$\frac{1}{2}$ 0	1 0	1 0	1 1	8,5
5. Загорянский Е.	$\frac{1}{2}$ 0	0 $\frac{1}{2}$	0 $\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$ 1	- -	0 $\frac{1}{2}$	0 1	1 1	6,5
6. Зубарев Н.	0 0	$\frac{1}{2}$ 0	0 0	0 1	1 $\frac{1}{2}$	- -	1 0	1 1	6
7. Щербаков В.	0 0	0 0	0 0	0 1	1 0	0 1	- -	$\frac{1}{2}$ 1	4,5
8. Лацис А.	0 0	0 1	0 0	0 0	0 0	0 0	$\frac{1}{2}$ 0	- -	1,5

Матч-турнир в Москве (17.02 - 12.03.1942)

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	Очки
1. Бондаревский И.	- -	$\frac{1}{2}$ 1	$\frac{1}{2}$ $\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$ $\frac{1}{2}$	0 1	$\frac{1}{2}$ 1	1 1	1 1	10
2. Петров В.	$\frac{1}{2}$ 0	- -	1 1	$\frac{1}{2}$ 1	0 0	1 $\frac{1}{2}$	1 1	1 1	9,5
3. Алаторцев В.	$\frac{1}{2}$ $\frac{1}{2}$	0 0	- -	$\frac{1}{2}$ 0	1 0	1 $\frac{1}{2}$	1 0	1 1	7
4. Микенас В.	$\frac{1}{2}$ $\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$ 0	$\frac{1}{2}$ 1	- -	$\frac{1}{2}$ 1	1 0	$\frac{1}{2}$ 0	$\frac{1}{2}$ $\frac{1}{2}$	7
5. Панов В.	1 0	1 1	0 1	$\frac{1}{2}$ 0	- -	$\frac{1}{2}$ 0	1 0	$\frac{1}{2}$ $\frac{1}{2}$	7
6. Юдович М.	$\frac{1}{2}$ 0	0 $\frac{1}{2}$	0 $\frac{1}{2}$	0 1	$\frac{1}{2}$ 1	- -	$\frac{1}{2}$ $\frac{1}{2}$	1 1	7
7. Дуз-Хотимирский Ф.	0 0	0 1	0 1	$\frac{1}{2}$ 1	0 1	$\frac{1}{2}$ $\frac{1}{2}$	- -	0 1	5,5
8. Зубарев Н.	0 0	0 0	0 0	$\frac{1}{2}$ $\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$ $\frac{1}{2}$	0 0	1 0	- -	3

ЧЕМПИОНАТ МОСКВЫ, 1943

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	Очки
1. Ботвинник М.	-	0	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	+	13,5
2. Смыслов В.	1	-	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	1	1	1	11,5
3. Алаторцев В.	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	-	0	1	0	1	1	$\frac{1}{2}$	1	0	1	1	$\frac{1}{2}$	1	1	+	11
4. Лисицын Г.	0	$\frac{1}{2}$	1	-	$\frac{1}{2}$	0	0	1	1	1	1	1	1	1	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	11
5. Юдович М.	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	-	0	$\frac{1}{2}$	1	1	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	1	0	1	1	+	10
6. Авербах Ю.	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	1	1	-	1	0	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	1	9,5
7. Микенас В.	0	$\frac{1}{2}$	0	1	$\frac{1}{2}$	0	-	0	0	1	1	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	1	+	9
8. Симагин В.	0	0	0	0	0	1	1	-	0	1	0	1	1	0	1	1	1	8
9. Толуш А.	0	0	$\frac{1}{2}$	0	0	1	1	1	-	0	0	1	0	0	1	1	+	7,5
10. Равинский Г.	0	$\frac{1}{2}$	0	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	0	1	-	0	0	1	1	0	1	+	6,5
11. Рагозин В.	0	$\frac{1}{2}$	1	0	0	$\frac{1}{2}$	0	1	1	1	-	0	0	0	1	$\frac{1}{2}$	0	6,5
12. Хачатуров А.	0	$\frac{1}{2}$	0	0	$\frac{1}{2}$	0	0	0	0	1	1	-	1	1	$\frac{1}{2}$	0	1	6,5
13. Живцов	0	$\frac{1}{2}$	0	0	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	1	0	1	0	-	1	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	6,5
14. Люблинский А.	0	0	$\frac{1}{2}$	0	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	1	0	1	0	0	-	0	0	$\frac{1}{2}$	6
15. Панов В.	0	0	0	$\frac{1}{2}$	0	1	0	0	0	1	0	$\frac{1}{2}$	0	1	-	$\frac{1}{2}$	+	5,5
16. Котов А.	0	0	0	0	0	$\frac{1}{2}$	0	0	0	0	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	-	0	4
17. Корчмар Е.	-	0	-	$\frac{1}{2}$	-	0	-	0	-	-	1	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	-	1	-	3,5

ПОЛУФИНАЛ XIII ЧЕМПИОНАТА СССР, МОСКВА 1944

Московская группа	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	Итого	Место
1. Котов	-	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	1	1	1	1	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	1	1	1	12 $\frac{1}{2}$	I
2. Флор	0	-	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	1	1	1	1	1	1	11	II
3. Вересов	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	-	1	1	0	1	1	0	$\frac{1}{2}$	0	1	1	1	1	1	10 $\frac{1}{2}$	III
4. Алаторцев	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	-	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	0	1	$\frac{1}{2}$	1	1	1	1	9	IV-V
5. Рагозин	0	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	-	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	1	1	$\frac{1}{2}$	1	9	IV-V
6. Романовский	$\frac{1}{2}$	0	1	0	0	-	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	1	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	8 $\frac{1}{2}$	VI-VII
7. Лисицын	0	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	-	0	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	1	1	1	$\frac{1}{2}$	8 $\frac{1}{2}$	VI-VII
8. Равинский	0	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	1	-	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	0	1	1	8	VIII
9. Загорянский	0	0	1	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	0	-	$\frac{1}{2}$	1	0	1	0	1	1	7 $\frac{1}{2}$	IX-XI
10. Авербах	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	-	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	1	7 $\frac{1}{2}$	IX-XI
11. Юдович	$\frac{1}{2}$	0	1	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	-	$\frac{1}{2}$	0	1	1	1	7 $\frac{1}{2}$	IX-XI
12. Модель	0	0	0	$\frac{1}{2}$	0	0	0	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	-	1	0	$\frac{1}{2}$	0	4 $\frac{1}{2}$	XII-XIV
13. Рохлин	$\frac{1}{2}$	0	0	0	0	0	0	0	0	$\frac{1}{2}$	1	0	-	1	1	$\frac{1}{2}$	4 $\frac{1}{2}$	XII-XIV
14. Дубивин	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	0	1	0	-	$\frac{1}{2}$	0	4 $\frac{1}{2}$	XV-XVI
15. Гольдберг	0	0	0	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	0	0	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	-	1	3 $\frac{1}{2}$	XV-XVI
16. Дуз-Хотимирский	0	0	0	0	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	0	0	0	1	$\frac{1}{2}$	1	0	-	3 $\frac{1}{2}$	XV-XVI

ПОЛУФИНАЛ XIV ЧЕМПИОНАТА СССР, МОСКВА 1945

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	Итого	Место
1. Бронштейн	-	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	0	1	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	1	1	1	0	1	1	11	I
2. Алаторцев	$\frac{1}{2}$	-	0	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	10 $\frac{1}{2}$	II-IV
3. Кан	$\frac{1}{2}$	1	-	1	0	$\frac{1}{2}$	1	1	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	1	1	1	10 $\frac{1}{2}$	II-IV
4. Романовский	0	$\frac{1}{2}$	0	-	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$		1	1	$\frac{1}{2}$	1	1	1	1	1	1	10 $\frac{1}{2}$	II-IV
5. Загорянский	1	1	1	$\frac{1}{2}$	-	0	0	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	1	1	1	$\frac{1}{2}$	9 $\frac{1}{2}$	V
6. Бондаревский	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	-	0	1	1	$\frac{1}{2}$	1	0	0	1	1	1	9	VI
7. Уфимцев	0	0	0	$\frac{1}{2}$	1	1	-	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	1	$\frac{1}{2}$	1	8	VII
8. Аронин	$\frac{1}{2}$	0	0	0	1	0	$\frac{1}{2}$	-	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	1	1	1	7 $\frac{1}{2}$	VIII-IX
9. Будо	$\frac{1}{2}$	0	1	0	$\frac{1}{2}$	0	0	$\frac{1}{2}$	-	1	1	$\frac{1}{2}$	1	0	1	$\frac{1}{2}$	7 $\frac{1}{2}$	VIII-IX
10. Поляк	0	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	0	-	0	1		1	1	1	7	X
11. Сайгин	0	1	$\frac{1}{2}$	0	0	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	1	-	1	$\frac{1}{2}$	1	0	$\frac{1}{2}$	6 $\frac{1}{2}$	XI
12. Батуринский	0	0	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	0	0	-	1	0	0	0	5	XII-XIII
13. Люблинский	0	0	0	0	0	1	1	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	-	$\frac{1}{2}$	1	0	5	XII-XIII
14. Верлинский	1	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	$\frac{1}{2}$	-	0	1	4 $\frac{1}{2}$	XIV-XV
15. Чистяков	0	0	0	0	0	0	$\frac{1}{2}$	0	0	0	1	1	0	1	-	1	4 $\frac{1}{2}$	XIV-XV
16. Камышов	0	0	0	0	$\frac{1}{2}$	0	0	0	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	1	1	0	0	-	3 $\frac{1}{2}$	XVI

II ЧЕМПИОНАТ ЛАТВИЙСКОЙ ССР, 1945

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	Очки
1. Алаторцев В. Москва	-	1/2	1	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	17
2. Кобленц А. Рига	1/2	-	1	1	1/2	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	16
3. Крузкоп Я. Рига	0	0	-	1	1	1/2	1	1	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	1	1	1	13,5
4. Солманис Э. Рига	0	0	0	-	1	1/2	1	1/2	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	13
5. Блек И. Лиепая	1/2	1/2	0	0	-	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	0	1	1	1/2	1	1	1	12
6. Звирбулис М. Рига	0	0	1/2	1/2	0	-	1	1/2	1	1/2	1/2	1	1	1	1	1	1/2	1	1	1	12
7. Балиньш Р. Рига	0	1	0	0	1/2	0	-	1/2	1	1/2	1	1	1	1/2	1	1	1	1	1	1	12
8. Подгайский Р. Рига	0	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	0	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	11,5
9. Бракманис М. Рига	0	0	1/2	1	0	0	0	0	-	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	10,5
10. Лауберте М. Рига	0	0	0	0	1/2	1/2	1/2	0	0	-	1	1/2	0	1/2	1	1	1	1	1	1	8,5
11. Румелис В. Рига	0	0	1/2	0	0	1/2	0	1	0	0	-	1/2	1/2	1	0	1	1	1	1/2	1	7,5
12. Роб М. Рига	0	0	1/2	0	0	0	0	1/2	0	1/2	1/2	-	1	1	1	1	1	0	1/2	1	7,5
13. Каукитис Н. Рига	0	0	1/2	0	0	0	0	0	0	1	1/2	0	-	1	1	1	1	1/2	1	1/2	7,5
14. Круминьш О. Рига	0	0	0	0	1	0	1/2	0	0	1/2	0	0	0	-	1	0	1/2	1	1	1	5,5
15. Бермак А. Лиепая	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	-	0	1	1	1	1	5
16. Лаук А. Рига	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	-	1	1	1	1	5
17. Цининьш Вентспилс	0	0	0	0	1/2	1/2	0	0	0	0	0	0	0	1/2	0	0	-	1	1	1	3,5
18. Мурниец Л. Валмиера	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1/2	0	0	0	0	-	1	1	2,5
19. Кемер А. Валмиера	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1/2	1/2	0	0	0	0	0	0	-	1	1
20. Кнагис Рига		0	0			0			0				1/2			0				-	-

ПОЛУФИНАЛ XV ЧЕМПИОНАТА СССР, МОСКВА, 1946

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	Итог
1. Алаторцев	-	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	1	+	1	1	1	12 $\frac{1}{2}$
2. Лилиенталь	0	-	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	1	$\frac{1}{2}$	1	1	1	+	1	$\frac{1}{2}$	1	12
3. Юдович	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	-	$\frac{1}{2}$	0	0	1	$\frac{1}{2}$	1	1	$\frac{1}{2}$	1	1	1	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	1	11 $\frac{1}{2}$
4. Бондаревский	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	-	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	1	0	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	1	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	11
5. Кан	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	-	$\frac{1}{2}$	1	0	1	0	0	1	1	$\frac{1}{2}$	1	1	$\frac{1}{2}$	1	11
6. Жуховицкий	1	$\frac{1}{2}$	1	0	$\frac{1}{2}$	-	1	$\frac{1}{2}$	1	0	0	1	1	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	10
7. Новотельнов	0	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	0	0	-	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	1	1	1	+	$\frac{1}{2}$	1	1	9 $\frac{1}{2}$
8. Ровнер	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	1	$\frac{1}{2}$	1	-	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	0	1	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	9 $\frac{1}{2}$
9. Абрамов	$\frac{1}{2}$	0	0	1	0	0	$\frac{1}{2}$	0	-	1	1	1	$\frac{1}{2}$	1	1	0	$\frac{1}{2}$	1	9
10. Равинский	0	0	0	0	1	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	-	1	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	1	1	$\frac{1}{2}$	7 $\frac{1}{2}$
11. Кириллов	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	1	0	$\frac{1}{2}$	0	0	-	$\frac{1}{2}$	0	1	0	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	7
12. Погребысский	$\frac{1}{2}$	0	0	$\frac{1}{2}$	0	0	0	1	0	1	$\frac{1}{2}$	-	0	1	+	1	0	$\frac{1}{2}$	7
13. Чистяков	0	0	0	0	0	0	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	1	-	1	+	0	1	$\frac{1}{2}$	7
14. Богатырев	0	0	0	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	1	0	$\frac{1}{2}$	0	0	0	-	+	1	1	$\frac{1}{2}$	6
15. Камышов	-	-	$\frac{1}{2}$	0	0	1	-	0	0	1	1	-	-	-	-	1	$\frac{1}{2}$	1	6
16. Овечкин	0	0	0	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	0	$\frac{1}{2}$	0	1	0	0	-	1	$\frac{1}{2}$	6
17. Поляк	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	0	$\frac{1}{2}$	0	1	1	0	0	$\frac{1}{2}$	0	-	0	5 $\frac{1}{2}$
18. Верлинский	0	0	0	$\frac{1}{2}$	0	0	0	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	-	5

МАТЧ-ТУРНИР МОСКВА-ПРАГА (ОБЩИЕ ИТОГИ), 1946

Москва\Прага	Котнауэр		Зита		Пахман		Катетов		Опоченский		Шайтар		Результаты команды Москвы
Бронштейн	1	1	1	1	1	1	0	1	1/2	1	1	1	10 1/2
Котов	0	1	1	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1	1	9 1/2
Смыслов	0	1	1	1/2	1/2	1	1	1/2	1	1	1/2	1	9
Алаторцев	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1	-	1/2	-	1	-	1	6 1/2
Лилиенталь	-	1	-	1/2	-	1/2	1/2	1	1	1/2	1/2	1/2	6
Бондаревский	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1	1	1	1	0	1/2	1/2	7
Симагин	0	-	1/2	-	1/2	-	1/2	-	1/2	-	1/2	-	3
Результаты команды Праги	4 1/2		4		3		3		3		3		5 1/2:20 1/2 в пользу Москвы

ПОЛУФИНАЛ XVIII ЧЕМПИОНАТА СССР, ЛЕНИНГРАД, 1950

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	Итого
1. Алаторцев	-	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	1	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	0	1	1	$\frac{1}{2}$	1	1	10 $\frac{1}{2}$
2. Толуш	0	-	$\frac{1}{2}$	1	1	1	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	0	1	$\frac{1}{2}$	1	1	$\frac{1}{2}$	1	10 $\frac{1}{2}$
3. Бондаревский	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	-	1	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	1	9 $\frac{1}{2}$
4. Кан	$\frac{1}{2}$	0	0	-	0	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	1	1	1	8 $\frac{1}{2}$
5. Лисицын	0	0	$\frac{1}{2}$	1	-	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	8 $\frac{1}{2}$
6. Кламан	0	0	0	0	$\frac{1}{2}$	-	1	1	1	$\frac{1}{2}$	1	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	8
7. Кондратьев	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	0	-	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	8
8. Тайманов	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	0	-	1	1	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	8
9. Хасин	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	0	-	$\frac{1}{2}$	1	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	8
10. Абрамов	0	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	-	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	1	1	1	7 $\frac{1}{2}$
11. Жуховицкий	1	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	0	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	-	0	$\frac{1}{2}$	1	1	$\frac{1}{2}$	6 $\frac{1}{2}$
12. Кобленц	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	1	0	0	$\frac{1}{2}$	1	-	1	0	0	$\frac{1}{2}$	6
13. Копылов	0	0	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	0	-	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	5 $\frac{1}{2}$
14. Кузьминых	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	0	1	$\frac{1}{2}$	-	0	$\frac{1}{2}$	5 $\frac{1}{2}$
15. Мацкевич	0	$\frac{1}{2}$	0	0	0	$\frac{1}{2}$	0	0	$\frac{1}{2}$	0	0	1	1	1	-	$\frac{1}{2}$	5
16. Равинский	0	0	0	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	-	4 $\frac{1}{2}$

ХVIII ШАХМАТНЫЙ ЧЕМПИОНАТ СССР, МОСКВА, 1950

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	Итого	Место
1. П. Керес	-	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	1	1	1	1	$\frac{1}{2}$	0	1	1	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	11 $\frac{1}{2}$	1
2. А. Аронин	0	-	0	1	1	0	$\frac{1}{2}$	1	0	1	1	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	1	1	11	2-4
3. И. Липницкий	$\frac{1}{2}$	1	-	$\frac{1}{2}$	0	1	0	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	1	1	0	1	1	11	2-4
4. А. Толуш	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	-	1	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	0	1	1	$\frac{1}{2}$	0	1	$\frac{1}{2}$	1	1	1	11	2-4
5. А. Константинопольский	$\frac{1}{2}$	0	1	0	-	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	1	10	5-6
6. В. Смыслов	$\frac{1}{2}$	1	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	-	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	1	1	1	10	5-6
7. В. Алаторцев	1	$\frac{1}{2}$	1	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	-	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	1	0	9	7-10
8. И. Болеславский	0	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	1	1	-	1	1	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	9	7-10
9. Е. Геллер	0	1	0	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	-	0	$\frac{1}{2}$	1	1	1	0	0	1	1	9	7-10
10. С. Флор	0	0	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	1	-	1	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	9	7-10
11. В. Микенас	0	0	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	0	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	-	0	1	$\frac{1}{2}$	1	1	1	1	8 $\frac{1}{2}$	11
12. И. Бондаревский	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	0	1	0	0	1	-	0	1	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	8	12-13
13. Т. Петросян	1	0	0	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	0	1	-	0	1	0	1	$\frac{1}{2}$	8	12-13
14. Ю. Авербах	0	$\frac{1}{2}$	0	0	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	1	-	$\frac{1}{2}$	1	1	1	7	14
15. Г. Борисенко	0	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	0	$\frac{1}{2}$	1	0	0	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	-	0	$\frac{1}{2}$	1	6 $\frac{1}{2}$	15-16
16. А. Суэтин	$\frac{1}{2}$	0	1	0	0	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	0	0	0	1	0	1	-	0	1	6 $\frac{1}{2}$	15-16
17. В. Люблинский	0	0	0	0	$\frac{1}{2}$	0	0	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	0	0	$\frac{1}{2}$	1	-	$\frac{1}{2}$	4	17-18
18. А. Сокольский	$\frac{1}{2}$	0	0	0	0	0	1	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	0	0	$\frac{1}{2}$	-	4	17-18

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я

КНИГИ В.А. АЛАТОРЦЕВА

Первенство Ленинграда 1932 года. Сборник партий. Л.-М., 1932. (Соавтор)

VII Всесоюзный шахматный турнир. Сборник партий. Л.-М., 1933. (Соавтор)

VIII Всесоюзное шахматное первенство. Избранные партии. Л.-М., 1935. (Соавтор)

Турнир мастеров с участием М. Эйве и Г. Кмоха. Сборник партий. Л.-М., 1935. (Соавтор)

Второй международный шахматный турнир. Сборник партий. Л.-М., 1936 (Соавтор)

Шахматы в госпитале. М., 1943.

Взаимодействие фигур и пешек (опыт теоретического исследования). М., 1956.

Проблемы современной теории шахмат. М., 1960.

Руководство по шахматам. М., 1965. (В соавторстве с И. Болеславским и Я. Рохлиным)

Методика тренировки шахматистов старших разрядов. М., 1962.

Творчество в шахматах. М., 1988.

СТАТЬИ, ОЧЕРКИ, ИНТЕРВЬЮ В.А. АЛАТОРЦЕВА

"Дебют" (рецензия на книгу И. Рабиновича) // Шахматы в СССР, 1932, № 15.

В гостях у шахматных организаций Закавказья // Шахматы в СССР, 1934, № 2.

Вопросы квалификации // Шахматы в СССР, 1935, № 6

Дебютная теория в матче Лилиенталь-Алаторцев // Шахматы в СССР, 1936, № 1.

Этапы моего роста. (Интервью) // Бюлл. "Всесоюзный турнир молодых мастеров", № 2, 19 декабря 1936.

О неправильном освещении партии // 64, 24 января 1937

Памяти П.Б. Островского // 64, 5 июля 1939.

Стратегия и тактика в матче Левенфиш-Алаторцев // 64, 6 апреля 1940. (В соавторстве с Е. Загорянским)

Формирование мастерства // Шахматы в СССР, 1941, № 4.

Шахматы в госпиталях и частях Красной Армии // Бюлл. "Шахматный чемпионат Москвы", № 4, 30 ноября 1942.

Победа молодежи. Итоги шахматного чемпионата Москвы // Вечерняя Москва, 5 декабря 1942.

Патриотическая инициатива советских шахматистов // Шахматы в СССР, 1945, № 1.

Дебюты в матче СССР-Великобритания // Бюлл. "Шахматный матч СССР-Великобритания", № 3, 28 сентября 1947. (В соавторстве с И. Каном).

Месяц в Гааге // Вечерняя Москва, 10 апреля 1948.

Корреспонденции с Сальсбадена // Бюлл. "Международный шахматный турнир в Стокгольме", 1948, №№ 2-15, август-сентябрь.

Дебютные идеи и теоретические позиции // Бюлл. "Четыре полуфинала", №№ 13, 14, 15. 9, 10, 12 июня 1949.

Гость из Индии // Советский спорт, 17 мая 1950.

На турнире в Щавно-Здруй. (Письмо из Польши) // Вечерняя Москва, 8 июля 1950.

Турнир в Щавно-Здруе // Шахматы в СССР, 1950, № 9; Бюлл. "Турниры и матчи" № 3-5, август 1950.

О некоторых стратегических идеях // Бюлл. "XVIII шахматный чемпионат СССР", 1951, 14 января.

Из творческих материалов Чигоринского турнира // Шахматы в СССР, 1951, № 4.

Матч Ботвинник – Бронштейн // Московская правда, 14 марта 1951.

Михаил Ботвинник – чемпион мира // Вечерняя Москва, 12 мая 1951.

Е. Геллер и О. Кацкова – чемпионы "Науки" // Шахматы в СССР, 1951, № 12.

Блестящий успех советского шахматного искусства. К итогам XIX чемпионата СССР // Вечерняя Москва, 14 декабря 1951.

Турнир в Щавно-Здруе. Итоги 2-го международного турнира в Польше // Шахматы в СССР. 1951. № 12.

В Венгрии. Путевые заметки // Вечерняя Москва, 21 апреля 1952.

В Исландии. Из путевого дневника // Вечерняя Москва, 4 ноября 1953.

Чигорин как стратег // Бюлл. "На первенство мира. Матч Ботвинник – Смыслов", № 13, 20 апреля 1954.

Матч Пахман – Иливицкий // Шахматы в СССР, 1956, № 4.

Матч дружбы. Итоги матча СССР-Югославия в Белграде // Шахматы в СССР, 1956, № 9.

Чемпион мира Вильгельм Стейниц // Бюлл. ЦШК СССР. 1957, № 2

Василий Смыслов – чемпион мира // Вечерняя Москва, 30 апреля 1957.

17 дней в Иране // Шахматы в СССР, 1958, № 8

Михаил Таль // Бюлл. ЦШК СССР, 1958, № 2.

Претендент // Бюлл. ЦШК СССР, 1960, № 1.

Чемпионат мира. О матче на первенство мира Таль – Ботвинник. // Там же, 1960, № 12

Снова Михаил Ботвинник // Там же, 1961, № 5.

Комбинация Фишера // Московская спортивная неделя, 11 апреля 1964.

Психология, ее место в спорте // Спорт в СССР, 1967, № 7.

Тайники стратегии (интервью) // Советский спорт, 30 декабря 1967.

Принятие решения (С точки зрения психолога) // 64, 1968, № 8, 23–29 августа.

Стратегические идеи на практике. (Двадцать пять партий В.А. Алаторцева) // Шахматный бюллетень, 1963, № 5.

Психологический барьер (о матче Петросян–Спаский) // Шахматы в СССР, 1969, № 10.

Геллер–Корчной. Заметки психолога // Шахматы в СССР, 1971, № 8.

Психологическое крушение Ларсена // 64, № 29, 1971, 16–22 июля.

Годы испытаний // Шахматы в СССР. 1977, № 11.

"Ваш ход, маэстро" (интервью) // Техника и наука, 1978, № 10.

Наука – практика. Исследование проблемы управления деятельностью в спорте высших достижений на примере противоборства сильнейших шахматистов мира. (Доклад на Всемирном конгрессе в Грузии "Спорт в современном мире") // 64 – Шахматное обозрение, 1980, № 18.

Экзамен на зрелость. (К 50-летию II Московского международного турнира) // Шахматы в СССР, 1985, № 9.

Созидающая инициатива. Послесловие к матчу-реваншу Г. Каспаров – А. Карпов // Советский спорт, 13 октября 1986.

Загадка гроссмейстера. У нас в гостях Михаил Таль // За автомобильные кадры (орган МАДИ), № 18, 22 мая 1986.

"Шахматы" – отдел в газете "Вечерняя Москва", который В.А. Алаторцев вел в 1942–1968 годах. Помещался обычно в субботу, а в дни крупных соревнований в СССР и за рубежом его корреспонденции публиковались ежедневно.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ НАСТОЯЩЕЙ КНИГИ

Историк шахмат и журналист ИСААК МАКСОВИЧ ЛИНДЕР (р. 20 ноября 1920) окончил в 1942 г. исторический факультет Московского университета. Выступает в печати по вопросам истории шахмат с 1947 г. Им опубликовано свыше 400 работ, из них 22 книги.

В монографиях "А. Д. Петров, первый русский шахматный мастер" (1952, 2-е доп. и перераб. изд. 1955), "Художник шахмат И. С. Шумов" (1959), "У истоков шахматной культуры" (1967), "Первые русские мастера" (1979) показал значение деятельности выдающихся шахматистов России начала и середины XIX века для создания отечественной шахматной школы и развития мировой шахматной культуры. При этом им обнаружено, изучено и впервые опубликовано много архивных документов.

Книгой И. М. Линдера "Шахматы на Руси" издательство "Наука" открыло в 1964 году серию "Из истории мировой культуры". В 1975 году выпущено второе, значительно переработанное и дополненное издание. В книге впервые в мировой литературе на основе новейших археологических открытий установлены закономерности эволюции изображения шахматных фигур от раннего средневековья до новейшего времени. Оригинальные исследования выполнены также по проблемам шахматной этимологии и отображения шахмат в русском былинном

эпосе. В 1973 г. И. М. Линдер защитил диссертацию в Институте археологии Академии наук СССР на соискание ученой степени кандидата исторических наук. В 1979 г. вышла в Швейцарии на английском языке его книга "Chess in Old Russia". По приглашению международной организации коллекционеров и историков шахмат "Чесс Коллекторс Интернэшнл" (CCI) И. М. Линдер выступил с проблемными докладами по истории шахматных фигур на всемирных конгрессах – в Мюнхене (1988), Нью-Йорке (1990), Париже (1992) и Санкт-Петербурге (1994). К последнему из них издательство "ХГС" (Москва) выпустило его книгу "Мир шахматных фигур" на русском, английском и немецких языках.

Широкий отклик в мире получила книга "Эстетика шахмат" (Москва, 1981), вскоре изданная в дополненном виде в Венгрии (1983) и дважды в Германии (1986, 1989).

Среди других историко-шахматных проблем, исследуемых И. М. Линдером, – происхождение шахмат, место шахмат в жизни выдающихся людей, взаимосвязи шахмат с другими областями культуры, международные шахматные контакты и т. п. В 1960 г. вышла книга "Л. Толстой и шахматы", в последующие годы им опубликованы оригинальные литературно-шахматные изыскания об А. Пушкине, И. Тургеневе, Омаре Хайяме, Вольтере и других писателях.

И. М. Линдер один из инициаторов издания и член редколлегии крупнейшей в мире энциклопедии "Шахматы" (Москва, 1990).

Широкий диапазон интересов и жанров шахматного литератора и журналиста ВЛАДИМИРА ИСААКОВИЧА ЛИНДЕРА (р. 16 августа 1953), пишущего на шахматно-спортивные темы с середины 70-х годов. Это и документальные очерки, и историко-художественные рассказы, и фантастические эссе... Все эти жанры представлены в первых его книгах "Гроссмейстерами не рождаются" (1978), "Москва ждет Олимпиаду" (1979) и в художественно-документальных рассказах о Пушкине, Петрове, Морфи...

В последние годы отец и сын Линдер, работая в творческом контакте, создали трилогию о великих шахматистах – чемпионах мира Эмануиле Ласкере, Хосе Рауле Капабланке и Александре Алехине. Она выпущена берлинским издательством "Шпортферлаг" в серии "Гении шахмат" в 1988-1992.

СОДЕРЖАНИЕ

Многое видится на расстоянии	5
ЧАСТЬ I. ТЕРНИСТЫМИ ПУТЯМИ СПОРТА	
Пролог	
Пестрые лики детства	9
И в Летний сад гулять ходил	17
Смелей вперед!	21
"Мое начало"	31
Устремление	
Исполнение мечты	41
В новой роли	48
Вице-чемпион страны	54
Вмешательство "злого гения"	64
Признание	
Жрецы шахмат в храме искусств	77
На гроссмейстерском уровне	88
Рана на всю жизнь	95
Чемпион Москвы	98
Непредвиденное	
Трудный матч	103
"Это действительно невезение"	113
А музы не молчали	118
Его лебединая песня	142
ЧАСТЬ II. С ОТКРЫТЫМ СЕРДЦЕМ	
Под знаком Тельца	157
Второе призвание	166
"Ваш ход, доктор Алаторцев!"	177
Шипы и розы Президента	190
В кругу друзей	196

Эпилог	215
ЧАСТЬ III. ПО ЗАКОНАМ СТРАТЕГИИ	
Стратег божьей милостью	217
Избранные партии В.А. Алаторцева . .	225
Примечания В.Алаторцева, М.Ботвинника, Эм.Ласкера, М.Эйве, Л.Аронина, И.Болеслав- ского, А.Константинопольского, А. Котова, А. Лилиентала, Г. Левенфиша, И. Рабиновича, В. Рагозина, П. Романовского, Н. Рюмина, Р. Файна	
Указатель партнеров	346
Указатель дебютов	348
Спортивные результаты В.А. Алаторцева .	349
Таблицы турниров	351
Библиография	370
Краткие сведения об авторах	374

Владимир Исаакович Линдер
Исаак Максович Линдер

ДВЕ ЖИЗНИ ГРОССМЕЙСТЕРА
АЛАТОРЦЕВА

Сдано в набор 18.08.94. Подписано в печать 04.10.94
Формат 84 x 108 1/32. Гарнитура "Таймс". Печать
офсетная. Печ. л. 23,8. Тираж 1000 экз.

Типография "ВИАН-Калибр"
129827, г. Москва, ул. Годовикова, 9

АЛАТОРЦЕВ

В. ЛИНДЕР
И. ЛИНДЕР